Türkiye Diyanet Vakfı
Kütü
İslâm Araştırmaları Merkezi

СОВРЕМЕННЫЙ ТАТАРСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

СИНТАКСИС

АТА ЭКОНОМИ
ЭЛЬТУЧЕ

1971

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва

Книга представляет собой вторую часть монографии «Современный татарский литературный язык. Лексикология, фонетика, морфология» (изд-во «Наука», 1969). В ней систематически излагаются вопросы синтаксического строя татарского языка. Книга может быть использована студентами и аспирантами, изучающими татарский и другие тюркские языки, учителями школ, научными работниками, занимающимися вопросами тюркологии и общего языкознания, и всеми, кто интересуется татарским языком.

Разделы книги написаны:

Закиевым Мирфатыхом Закиевичем — главы I, II, III и IV (за исключением раздела «Формы передачи чужой речи»), § 1—242;

Курбатовым Халифом Рахимовичем — «Формы передачи чужой речи», § 243—251.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Х. Р. КУРБАТОВ, Л. Т. МАХМУТОВА, Л. П. СМОЛЯКОВА, Э. Р. ТЕНИШЕВ

7-1-3
203—71(I)

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Предмет и задачи синтаксиса. Синтаксис изучает язык в действии, т. е. речь. Если язык является орудием общения, то речь — способ общения.

Синтаксис подвергает исследованию живую речь со всеми ее общими (а не индивидуальными) для носителей того или иного языка признаками. Синтаксист не должен ограничиваться лишь письменным отражением речи, ибо это было бы равносильно действиям горе-биолога, который для описания жизни ограничивается изучением неживого организма. Об этом очень хорошо сказал академик А. А. Шахматов: «Определение предложения, как и вообще весь синтаксис, имеет в виду живую человеческую речь, а не то несовершенное и бледное отражение, какое она получает на письме»[1]. Однако это не означает, что синтаксист не пользуется письменными формами речи, он пользуется ими сплошь и рядом, но не ограничивается только ими. Исследователь языка, как носитель его, взяв для исследования отрезок речи (обычно предложение) из письменных произведений, никогда не забывает о том, что этот отрезок связан с другими отрезками речи, и поэтому всегда знает (или должен знать) те отношения, интонационные и другие своеобразия, которые непременно сопровождают речь, хотя и не всегда обозначаются на письме.

Речь представляет собой бесконечное сплетение связей и взаимодействий, и изучать ее в целом невозможно. Возникает вопрос: как все-таки изучать законы построе-

[1] Архив А. А. Шахматова № 83/8, стр. 303. См.: Е. С. Истрина. Вопросы учения о предложении по материалам архива А. А. Шахматова.— Сб. «Акад. А. А. Шахматов». М., 1947, стр. 327.

ния речи? Ответ мы находим у Ф. Энгельса: «Когда мы подвергаем мысленному рассмотрению природу или историю человечества или нашу собственную духовную деятельность, то перед нами сперва возникает картина бесконечного сплетения связей и взаимодействий, в которой ничто не остается неподвижным и неизменным, а все движется, изменяется, возникает, исчезает... Несмотря, однако, на то, что этот взгляд верно схватывает общий характер всей картины явлений, он все же недостаточен для объяснения тех частностей, из которых она складывается, а пока мы не знаем их, нам не ясна и общая картина. Чтобы познавать эти частности, мы вынуждены вырывать их из их естественной или исторической связи и исследовать каждую в отдельности по ее свойствам, по ее особым причинам и следствиям и т. д. В этом состоит прежде всего задача естествознания и исторического исследования» [2]. Следовательно, для того чтобы создать полную картину строения речи, сначала необходимо исследовать ее отдельные, частные стороны, которые проявляются прежде всего в предложении — основной единице речи. Поэтому предметом синтаксиса является предложение, и только через изучение предложения может быть выполнена основная его задача. Изучение словосочетаний, членов предложения и т. д. вводится в синтаксис постольку, поскольку оно способствует изучению строения предложения, которое способно воплощать в себе главные особенности речи.

К основным задачам синтаксиса относятся: 1) изучение тех языковых явлений, которые лежат в основе построения речи и тех условий, которые так или иначе влияют на ее построение, например: цель высказывания, отношение говорящего к собеседнику, к высказываемой мысли и к самой речи и т. д.; 2) изучение способов соединения слов в речи; 3) изучение способов соединения предложений в речи; 4) изучение других особенностей речи, которые наряду со словами участвуют в процессе общения и создают своеобразную структуру речи.

[2] Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. М., 1969, стр. 16.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ГЛАВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 2. Общие сведения. Речь имеет две главные особенности. С одной стороны, в речи формируется, выражается и сообщается мысль, с другой — выражается отношение говорящего к действительности. Поскольку основной единицей речи, воплощающей в себе все ее особенности, является предложение, то вышеуказанные особенности в полной мере относятся и к последнему. Способность предложения сообщать о действительности называется предикативностью, а способность его выражать отношение говорящего к действительности — модальностью. Нет предложения без предикативности и модальности, так же как нет предикативности и модальности без предложения. Такая же связь существует между предикативностью и модальностью: нет модальности без предикативности и наоборот. Предикативность для всех предложений является общей, лишь формы ее выражения могут быть различными, но они не являются основанием для разделения предложений на классы. Модальность же в разных предложениях бывает различной, неоднородной, поэтому она может служить для разделения предложений на классы.

§ 3. Способы и средства передачи предикативности. В современном татарском литературном языке встречается в основном два способа передачи сообщения, т. е. предикативности. Во-первых, предикативность передается путем вступления двух членов в предикативные отношения. При этом образуется двусоставное предложение. Во-вторых, довольно часто предикативность может заключаться в одном члене — это так называемые односоставные предложения. Как известно, многие виды односоставных предложений являют-

ся результатом исторических изменений двусоставных предложений, предикативных отношений между словами: *Укыйм* 'Читаю'; *Күземә ак төште* 'У меня бельмо на глазу'; *Сиңа укырга кирәк* 'Тебе надо учиться' и т. д.

Средствами выражения предикативности являются аффиксы сказуемости, личные аффиксы, аффикс множественности, аффиксы наклонения и времени, порядок слов и, в особенности, интонация сообщения, которая переплетается с множеством разновидностей интонации модальности.

§ 4. Модальность и ее связь с предикативностью. Модальность — это выражение модальных отношений определенными языковыми средствами. Модальное отношение — это, прежде всего, логическое отношение говорящего к действительности. Эмоциональное отношение говорящего к действительности также является модальным отношением. Ибо «обе эти сферы речевых явлений, в которых выражается объективная действительность в ее преломлении в общественном сознании людей, находятся между собою в самом тесном взаимодействии» *.

Логическое отношение говорящего к действительности — первая и основная разновидность модальности — самым тесным образом связано с предикативностью. Например, утверждение или отрицание обладает, с одной стороны, предикативностью, так как это сообщение о чем-то, с другой стороны,— модальностью, так как при этом выражается отношение говорящего к действительности.

Вопрос и повеление также являются, с одной стороны, сообщением о чем-то (о незнании, о желании знать, о желании, чтобы было сделано какое-то дело, и т. д.), т. е. обладают предикативностью, с другой стороны, в них ясно выражена модальность, в данном случае это активное отношение к действительности.

Под предикативностью и модальностью понимают также отнесение высказывания к определенному времени, это тесно связано с тем, что в татарском языке имеет значение, наблюдал говорящий то, о чем сообщает, или нет.

---

* В. В. Виноградов. О категории модальности и модальных слов в русском языке. «Труды Ин-та русского языка», АН СССР, т. 2. М.— Л., 1950, стр. 49.

Такие отношения говорящего к действительности, как удивление, ирония, предположение, сомнение, раскаяние, уверенность, неуверенность, недоумение и т. д., относятся к модальности первого рода и тесно связаны с предикативностью.

Особую группу, в меньшей степени связанную с предикативностью, составляют отношения говорящего к действительности, связанные с такими чувствами, как страх, ужас, злость, гнев, ненависть, жалость, нежность, ласка, любовь, восхищение, поощрение, похвала, порицание, угроза, возмущение.

§ 5. Способы и средства выражения модальных отношений. Модальные отношения выражаются обычно совокупностью различных средств, без которых немыслима никакая речь, ибо эти средства органически входят в ткань предложения, являясь его необходимыми компонентами.

Средства выражения модальных отношений условно можно разделить на три группы.

Первую группу составляют те средства, которые входят в ткань сказуемого. К ним относятся в первую очередь аффиксы, выражающие одновременно и предикативность, т. е. личные аффиксы, аффиксы наклонений и времени. Сюда же входят вспомогательные слова, которые употребляются обычно в составе сказуемого: *булса кирәк* 'кажется', *бугай* 'видимо', *кирәк* 'надо', *тиеш* 'должен', *туры килде* 'пришлось', *тора-* 'стоять', 'вздумать', *мөмкин* 'можно', *ярый* 'ладно', 'можно', *иде* 'был' и др.

Вторую группу составляют средства, в той или иной степени определяющие модальные типы предложений. К ним относятся частицы, вопросительные местоимения в роли частиц, междометия, порядок слов и интонация.

К третьей группе средств выражения модальных отношений относятся специальные члены предложения, которые обычно называются вводными словами, вводными предложениями и обращениями.

Средства выражения модальных отношений употребляются в предложении обычно не отдельно, а в совокупности. Во всех типах предложений порядок слов и интонация обычно сочетается с другими средствами.

ДВУСОСТАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

(Выражение предикативности двумя главными членами)

§ 6. Общие сведения. Предложение, в состав которого входит два главных члена, называется двусоставным. В такой предикативной группе одно слово подчиняет себе другое. Подчиняющее слово называется подлежащим, подчиненное — сказуемым. Подчинение выражается в том, что в большинстве случаев форма сказуемого зависит от числа и лица подлежащего.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПОДЛЕЖАЩЕГО

§ 7. Чаще всего подлежащее называет предмет сообщения. Предметом сообщения может быть любое слово в назывном значении, обозначающее явление, понятие, лицо или предмет.

Подлежащее является независимым членом предложения, т. е. его форма не зависит от формы другого слова. Только в том случае, когда слово, являющееся подлежащим, находится в основном падеже, оно подчиняет себе сказуемое. Подлежащее может принимать лишь аффиксы притяжательности и множественности.

1. В качестве подлежащего выступают имена существительные, имена действий, процессов и номинативные местоимения, так как эти части речи чаще других употребляются в назывном значении.

Як-юненә, каранып, Хәлим озын-озын атлый. Бер чыпчык, авызына йон кабып, оясына алып менеп бара; өй кыегында күгәрченнәр гөрләшәләр (И. Г.) ‘Оглядываясь по сторонам, Халим идет широким шагом. Воробей, схватив пух, несет его в свое гнездо; на крыше дома воркуют голуби’; *Син каласың, мин китәмен* (П.) ‘Ты остаешься, я уезжаю’.

2. Прилагательные, числительные и наречия в назывном значении также могут выступать в роли подлежащего.

Җ ы л ы — сөяк сындырмый, с а л к ы н — җанны тындырмый (посл.) ‘Т е п л о не ломает кости, х о л о д душе не дает покоя’; *Т у г ы з өчкә тигез бүленә* ‘Д е в я т ь делится на три без остатка’; *А з да җитә, к ү п тә бетә; бергә торганга ни җитә* (посл.) ‘Мало — тоже хватает, и много — также кончается: что может быть лучше совместной жизни’.

3. В назывном значении может иногда употребляться любая часть речи в любой форме.

К и л д е — хикәя фигыль ‘Пришел — глагол в изъявительном наклонении’; *һ ә м — теркәгеч* ‘И — союз’; *А х - в а һ л а р калмады хәзер* ‘Теперь нет уже ай-вай, т. е. стонов’.

4. Слова с различными средствами связи могут выступать в роли подлежащего только тогда, когда они заменяют опущенное существительное.

К и л ә ч ә к күрсәтер ‘Будущее покажет’; *Д и ң г е з д ә г е л ә р кайттылар* (Ш. К.) ‘Те, которые были в море, вернулись’; *С и н е ң к е б е к л ә р күп монда* ‘Таких, как ты, здесь много’.

5. Подлежащее может выражаться также фразеологическими словосочетаниями в назывном значении.

К а з а н д ә ү л ә т у н и в е р с и т е т ы — илебезнең иң карт вузларыннан берсе ‘Казанский государственный университет — один из старейших вузов страны’; *«Язгы җ и л л ә р» — тарихи роман* ‘«Весенние ветры» — исторический роман’.

6. В роли подлежащего могут выступать и целые предложения, когда они, заменяя существительное, употребляются в назывном значении.

Б е л ә г е ю а н берне егар, б е л е м е к ү п меңне егар (посл.) ‘Сильный победит одного, знающий победит тысячи’.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СКАЗУЕМОГО

§ 8. Общие сведения. В роли сказуемого может выступать любая знаменательная часть речи. В процессе исторического развития оформились два вида сказуемого: глагольное и именное. Глагольное сказуемое выражается глаголом, обозначает процесс и всегда принимает аффиксы сказуемости, которые в составе глагола называются личными аффиксами. Именное сказуемое может быть выражено любой частью речи кроме глагола, оно, как правило, в современном татарском литературном языке не принимает аффиксов сказуемости; исключение составляют сказуемые, в состав которых входят вспомогательные глаголы.

Как глагольное, так и именное сказуемое может быть простым, сложным и составным. Простое сказуемое

выражается одним словом, сложное — фразеологическими и неразложимыми словосочетаниями, составное же отличается тем, что в нем грамматические категории выражены различными вспомогательными средствами.

ИМЕННОЕ СКАЗУЕМОЕ

§ 9. Простое именное сказуемое. Простое именное сказуемое употребляется в двух случаях. 1. В предложениях, где оно обозначает признак, не связанный с определенным временем: *Бу кровать — тимер* 'Эта кровать железная'; *Ат, сыер, сарык — барысы да хайваннар* 'Лошадь, корова, овца — животные'. 2. В предложениях, где оно выражает признак, относящийся к настоящему времени: *Мин сәламәт, көчле* 'Я здоров, силен'.

Простое именное сказуемое может быть выражено любой частью речи, кроме глагола.

Бу китап Исмәгыйльнеке 'Эта книга — Исмагила'; *Безнең эшебез хаклы* 'Наше дело правое'; *Чират буенча мин алтынчы* 'В очереди я шестой'; *Аның исеме ничек?* 'Как его звать?; *Өйдә ят кешеләр бар* 'Дома есть чужие'; *Тышлык ясарга зәңгәр буяу кирәк* (К. Н.) 'Для обложек нужна голубая краска'.

Иногда в роли простого именного сказуемого могут выступать слова и с некоторыми аффиксами, которые образовались в результате опускания подчиняющих их слов. Например, в предложении *Аклы ситсы күлмәгемнең сәдәпләре алтыннан* (П.) 'Пуговицы моего белого ситцевого платья позолоченные' сказуемое *алтыннан* выражено именем в исходном падеже, которое стало восприниматься как сказуемое после того, как был опущен подчиняющий его глагол *ясалган* 'сделано' как само-собой подразумевающийся элемент речи. Многие предложения со сказуемым такого типа образовались в результате того, что неполные предложения (с опущенным сказуемым) стали восприниматься как полные. В составе такого вторичного сказуемого стали применяться следующие аффиксы: *-га/-гә, -да/-дә, -лы/-ле, -сыз/-сез, -ча/-чә, -дай/-дәй, -ныкы/-неке* и др.

Бу бүлмә шкафлы 'Эта комната со шкафом'; *Бу гариза председательгә* 'Это заявление председателю'; *Хәзер безнең хәлләр бөтенләй башкача* 'Сейчас у нас совсем другое положение'; *Кое — сусыз* 'Колодец без воды'.

Важно отметить, что простое именное сказуемое является специфической особенностью тюркских языков, где сказуемое оформляется при помощи аффиксов сказуемости, которые делают сказуемое простым. В современном татарском языке эти аффиксы уже, как правило, не употребляются. В индоевропейских языках оформителем сказуемого является связка, которая делает любое именное сказуемое составным.

§ 10. Сложное именное сказуемое. Сложное именное сказуемое выражается фразеологическими и в данном случае неразложимыми словосочетаниями. Главным словом в этих словосочетаниях выступают именные части речи. Сложное именное сказуемое, как и простое, встречается только в предложениях, где оно выражает признак, не связанный с определенным временем, или признак, относящийся к настоящему времени: *Өйрәләре сыек булса да, өйләре калай түбәле* (Г. И.) 'Хотя суп у них жидкий', но дом с железной крышей'; *Ленинград — бик матур шәһәр* 'Ленинград — очень красивый город'; *Безнең урам — зур урам* (П) 'Наша улица — большая улица'.

§ 11. Составное именное сказуемое. Составное именное сказуемое образуется на основе простого и сложного именного сказуемого путем присоединения к ним различных вспомогательных слов, выражающих различные грамматические значения.

В образовании составного именного сказуемого могут принимать участие следующие вспомогательные слова.

1. Вспомогательные глаголы, образованные от корня *ир*, выражающие различные оттенки прошедшего времени: *Сәгъди абзый бала җаннлы иде* (Ә. Ф.) 'Сагди абзый очень любил детей'; *Һәр заманны монда хәлләр шул икән* (Г. Т.) 'Оказывается, здесь все идет по-старому'.

2. Вспомогательный глагол *бул*, выражающий прошедшее или будущее время: *Һади укырга сәләтле була* 'Хади был способным к учебе'; *Кына гөл кызыл була* (П.) 'Герань бывает красной'.

3. Глагол *тор* (один или с глаголом *бул*) образует составное именное сказуемое со значением вневременного признака: *Безнең җыр һәм бию ансамбле илле кеше-*

д ә н т о р а ‘Наш ансамбль песни и пляски состоит из пятидесяти человек’.

4. Местоимение третьего лица в составе сказуемого, выражает его связь с подлежащим: *Дөресен әйткәндә, халык зур ул, көчле ул, дәртле ул, моңлы ул, әдип ул, шагыйрь ул* (Г. Т.) ‘Говоря правду, народ — велик, силен, бодр, певуч, (он) ученый и поэт’.

5. Слово *түгел*, оформляет именное сказуемое с отрицательным значением: *Бүген көн артык э с с е т ү г е л* ‘Сегодня не особенно жарко’.

6. В состав сказуемого могут входить некоторые послелоги: *өчен* выражает цель: *Тырышуларым с и н е ң ө ч е н* ‘Мои старания ради тебя’; послелоги типа *кебек, шикелле, сыман, төсле* выражают сравнение: *Ай да гел с и н е ң т ө с л е* (П.) ‘Луна такая же, как ты’.

7. Некоторые модальные слова употребляются только в составе сказуемого и выражают различные модальные значения: *Кичә безгә килгән кеше у к ы т у ч ы, б у г а й* ‘Человек, который приходил к нам вчера, кажется, учитель’; *Ул хәзер и н ж е н е р а х ы р ы (бит, шул, ич, ләбаса)!* ‘Он сейчас, кажется (ведь, же), инженер!’

ГЛАГОЛЬНОЕ СКАЗУЕМОЕ

§ 12. О б щ и е с в е д е н и я. Глагольное сказуемое — это наиболее распространенный в татарском литературном языке вид сказуемого. По подсчетам В. Н. Хангильдина, в татарской речи именные сказуемые составляют примерно 15%, тогда как глагольные — 85% *. Глагольное сказуемое выражает самые разнообразные признаки. В этом разделе будут рассмотрены все значения глагольного сказуемого и способы его образования, а также грамматические формы, при помощи которых выражаются не только предикативность и тесно связанная с нею модальность, но и другие грамматические категории, например залог и степень.

Как в простом, так и в сложном глагольном сказуемом все грамматические значения выражаются при помощи аффиксов и интонационных средств. В составном же сказуемом эти значения передаются при помощи вспомогательных слов.

* В. Х а н г и л ь д и н. Татар теле грамматикасы. Казан, 1959, стр. 395.

Простое глагольное сказуемое

§ 13. П р о с т о е г л а г о л ь н о е с к а з у е м о е, в ы р а ж е н н о е г л а г о л о м и з ъ я в и т е л ь н о г о н а к л о н е н и я. Таким сказуемым могут быть глаголы во всех простых временах.

1. Простое глагольное сказуемое, выраженное глаголом в настоящем времени, обозначает действие со следующими абстрактно-грамматическими значениями:

а) действие, время совершения которого совпадает с моментом речи: *Ул Казан университетында у к ы й* ‘Он учится в Казанском университете’;

б) действие, которое должно произойти после момента речи: *Университетны тәмамлагач, мин партия кушкан җиргә б а р а м* ‘После окончания университета я поеду туда, куда меня пошлет партия’;

в) действие, которое произошло до момента речи: *Бер вакытны б а р а м шулай урман буйлап, о ч р ы й бит миңа шунда бер бүре. Мылтыгымны а л а м, бүре телгә килә* (Н. Т.) ‘Однажды иду по лесу, встречается мне волк. Поднимаю ружье, волк заговорил’;

г) действие, которое не относится к определенному времени: *Кеше һәр нәрсәне б а ш к а р а* ‘Человек совершает все’;

д) действие, которое всегда происходит при определенных условиях. Оно не относится к определенному времени: *Кышын карлы буран булса, язын яңгыр б у л а* (h. Т.) ‘Если зимой бывает снежный буран, то весной идут дожди’.

2. Простое глагольное сказуемое, выраженное глаголом в будущем времени на *-ыр/-р* (*-мас/-мәс*), обозначает действие со следующими абстрактно-грамматическими значениями:

а) действие, которое возможно совершится после момента речи: *Мин, партизан, анда к а й т ы р м ы н* (h. Т.) ‘Я, партизан, туда, вероятно, вернусь’;

б) в литературном языке до 20-х годов XX столетия эта форма употреблялась и во вневременном значении, т. е. она выражала действие, которое естественно совершается все время: *Адәм... үзенең туган телен кагыйдәсез дә белер вә һич ялгыш ...хата сөйләмәс* (К. Нас.) ‘Человек знает свой родной язык и без правил и никогда не ошибается в разговоре’;

в) также до 20-х годов эта форма употреблялась в значении прошедшего времени: *Сакалы ак һәм йөзеннән нур чыгар, күз камашыр, һәркем йөзенә багар* (Г. Т.) ‘Борода белая, и лицо сияет, глаза слепятся, каждый смотрит ему в лицо’.

3. Простое глагольное сказуемое, выраженное глаголом в будущем времени на *-ачак/-әчәк*, обозначает действие, которое обязательно совершится в будущем: *Җансыз гәүдәм шушы теләкләргә азык булып җирдә ятачак* (һ. Т.) ‘Мое мертвое тело будет лежать в земле, являясь пищей для этих пожеланий’.

4. Простое глагольное сказуемое, выраженное глаголом в прошедшем времени на *-ган/-гән*, обозначает действие, на совершение которого говорящий не обращает никакого внимания, а лишь относит результат процесса к настоящему моменту: *Менә, карагыз, минем йөзләремә, анда нинди сүзләр сызылган* (һ. Т.) ‘Вот, смотрите на мое лицо, какие слова там начертаны’.

Кроме этого общего значения, могут встречаться и другие:

а) действие, совершившееся в прошлом; причем говорящий не был свидетелем его совершения, но узнал о нем от кого-либо:

Тик мин бүген аның хакында
Бик шатлыклы хәбәр ишеттем:
Ул яңадан үзенең заводында
Байрак өчен көрәш башлаган (һ. Т.)

‘Сегодня я слышал о нем очень радостную весть: он снова начал борьбу за знамя на своем заводе’.

Если действие относится к 1-му лицу, то эта форма обозначает то, что говорящий совершает действие как бы нечаянно, не думая о его результате; так что результат оказывается неожиданным для говорящего: *Мин аны бөтенләй онытканмын* ‘Я его совершенно забыл, оказывается’;

б) действие, время совершения которого не очень ясно говорящему: *Аларда бер кәҗә белән бер сарык* (Г. Т.) ‘Они держали козу и барана’.

5. Простое глагольное сказуемое, выраженное глаголом в категорическом прошедшем времени, обозначает действие, совершившееся в прошлом: *Синең этиең, фашистларга каршы сугышты* (Д. А.) ‘Твой отец сражался против фашистов’.

В редких случаях, особенно в разговорной речи, такое сказуемое выражает действие, которое обязательно совершится в будущем: *Шул вакытта уйла, шагыйрь, килде илһам, уйласаң* (Г. Т.) ‘Тогда думай, поэт, если подумаешь, обязательно придет вдохновение’; *Җирне яхшылап сөр син аны, улым, менә аннан соң икмәкне умырдың да алдың инде* (разгов.) ‘Ты, сынок, сначала паши как следует, потом получишь небывалый урожай’.

§ 14. Простое глагольное сказуемое, выраженное глаголом повелительного наклонения. Основное значение таких сказуемых — повеление, приказ, просьба и т. д.: *Шул вакытта уйла, шагыйрь* (Г. Т.) ‘Тогда думай, поэт’. Кроме того, такое сказуемое может употребляться с различными модальными значениями.

1. Сказуемое, выраженное глаголом 3-го лица, вместе с вопросительным местоимением при произнесении с определенной интонацией обозначает действие, на которое говорящий смотрит с удивлением, с сомнением: *Ул ничек бу эшкә шатланмасын!* (Г. И.) ‘Как же ему не радоваться этому делу!’; *Ник бармасын, бәлки барыр* ‘Почему не пойдет, возможно и пойдет’.

2. Сказуемое, выраженное глаголом 3-го лица в отрицательной форме вместе с вопросительной формой обозначает действие, которое произошло неожиданно и к которому говорящий относится с иронией: *Чара күрелгәннән соң, бүген беренче булып килмәсеңме!* ‘После принятия мер возьми и явись он первым!’

3. Сказуемое, выраженное глаголом 3-го лица, имеет модальное значение пожелания продолжения действия: *Без кайтып китик, алар калсыннар* ‘Мы уйдем, пусть они останутся’.

4. Сказуемое, выраженное отрицательным глаголом 3-го лица, имеет модальное значение предостережения, чтобы данное действие не произошло: *Разведкада тавышланырга ярамый, дошман сизмәсен!* (А. Ш.) ‘В разведке шуметь нельзя, смотри, чтобы не услышал враг!’; *Кайтырга соңга калма: бүре очрамасын!* ‘Не задерживайся смотри, как бы волк не встретился’.

5. Сказуемое, выраженное повелительным глаголом,

419

имеет модальное значение предупреждения о том, что следующее действие не является результатом данного действия: *Син никадәр генә т ы р ы ш м а, ул үзенекен итә* (Г. Г.) ‘Сколько ты ни старайся, он делает свое’; *Кем генә к и л м ә с е н, ул кабул итә* (Ә. Ен.) ‘Кто бы ни пришел, он принимает’.

§ 15. Простое глагольное сказуемое, выраженное глаголом желательного наклонения.

1. Такие сказуемые выражают в основном разрешение, совет, желание, просьбу: *Мин эш эзләргә ч ы г ы й м, син миңа рөхсәт бир* (Н. Т.) ‘Я пойду искать работу, ты разреши мне’; *А т л ы й к, дуслар, алга табан!* (Г. Т.) ‘Шагнем, друзья, вперед!’

2. Сказуемое, выраженное отрицательными глаголами, имеет модальное значение желания, чтобы данное действие не совершилось: *Сакланыбрак йөрергә кирәк: дошманга о ч р а м ы й м!* ‘Надо ходить осторожнее, чтобы не встретиться с врагом!’

3. Такое сказуемое с вопросительным местоимением имеет модальное значение сомнения, нерешительности: *Ничек, ничек б а ш л ы й м соң «Зәңгәр күзләр» дигән җырымны! Ничек кенә матур итеп с ө й л и м туып үскән урман, кырымны*!? (Һ. Т.) ‘Как же мне начать песню о «Голубых глазах»! Как мне лучше рассказать о полях и лесах, где я родился, вырос!?’

4. Очень редко употребляются в роли сказуемого глагольные формы на *-кыры/-кере*, *-гыры/-гере*, и *-гай/-гәй*, выражающие желание говорящего: *Кул-аягың җиңел булгыры*! (Ә. Ф.) ‘Пусть будут легкими руки и ноги твои!’

§ 16. Простое глагольное сказуемое, выраженное глагольными формами на *-гала/-гәлә*, *-штыр/-штер*. Такие сказуемые употребляются в основном в двух значениях: для обозначения повторяющегося действия: *Бу китапны у к ы ш т ы р* ‘Почитывай эту книгу’; *Син безгә килгәлә* ‘Захаживай к нам’ и для обозначения незаконченного действия: *Бу кыяфәте белән ул хирург-профессорга ошанкырый* (К. Н.) ‘Этим своим видом он немножко смахивает на профессора-хирурга’.

Сложное глагольное сказуемое

§ 17. Основные особенности сложного глагольного сказуемого. Сложное глагольное сказуемое выражается фразеологическими словосочетаниями и так называемыми сложными глаголами аналитического типа. В нем грамматические значения выражаются при помощи тех же средств, что и в простом глагольном сказуемом.

Сложные глагольные сказуемые, выраженные фразеологическими словосочетаниями, видимо, происходят от образных выражений (например, *колак сал-* ‘прислушиваться’, *күз сал-* ‘присматривать’) или отражают способ мышления древнего человека (*күңел тап-* ‘веселиться’, ‘поднять настроение’, *өмет өз-* ‘терять надежды’, *уй йөрт-* ‘вынашивать мысли, мыслить’). В качестве изменяемой части таких сказуемых выступают глаголы *күр-* ‘видеть’, *бир-* ‘давать’, *сал-* ‘класть’, *ал-* ‘брать’ и реже другие, еще не потерявшие полностью своих вещественных значений. Такие сказуемые образовались путем слияния глагола с именами: *Мин ул турыда с ү з б и р ә м* ‘В этом отношении я даю слово’; *Садретдинов дошман траншеяларыннан к ү з е н а л м а д ы* (Г. Ә.) ‘Садретдинов не отрывал глаз от траншей врага’; *Ул як-ягына к ү з с а л д ы* (Г. Б.) ‘Он посмотрел по сторонам’; *Аның матурлыгы мине т аң г а к а л д ы р д ы* (Ә. И.) ‘Ее красота очаровала меня’; *Кояшның соңгы нуры к ү з д ә н ю г а л д ы* (Г. Б.) ‘Исчез последний луч солнца’; *Карангы кичне Мөхәммәтгариф д ө н ь я д а н ү т т е* (Ә. Ф.) ‘В темную ночь Мухамметгариф покинул этот мир’.

Сложные глагольные сказуемые, выраженные сложными глаголами аналитического типа, употребляются в языке очень часто; в отличие от названных выше видов сложных сказуемых, вспомогательные глаголы в данном случае совершенно потеряли свое значение и составляют единое целое с предшествующим словом, причем значение вспомогательных глаголов как бы равняется значению глаголообразующих аффиксов. Вспомогательные глаголы: *ит-* ‘делать’, *бул-* ‘быть’, реже *кил-* ‘приходить’ и *кыл-* ‘делать’ вместе со словами, не принимающими глаголообразующих аффиксов, особенно с заимствованными словами, образуют аналитические глаголы, которые вы-

ступают обычно в роли сложного сказуемого: *Юлыбыз һаман дәвам итә* (М. Г.) ‘Путь наш все еще продолжается’; *Балалар моңа чын күңелдән риза булдылар* (Ә. Ф.) ‘Дети со всей искренностью согласились с этим’; *Адрес тәкъдим кылынды* (М. Г.) ‘Был предложен адрес’; *Бала-чага кайнаша, урталык ду килә* (Ш. К.) ‘Детвора резвится, центр (площадки) гудит’.

Составное глагольное сказуемое

§ 18. Общие сведения. Составное глагольное сказуемое образуется на основе простых и сложных глагольных сказуемых путем присоединения к ним различных вспомогательных глаголов. В большинстве случаев глагол, лежащий в основе составного глагольного сказуемого, принимает форму деепричастий на *-ып/-п* и *-а/-и*, реже — формы причастий и инфинитива. Эти глаголы в составе сказуемого сохраняют свое вещественное значение и являются его неизменяемой частью. Изменяемую часть составляют вспомогательные глаголы, которые, утратив вещественные значения, выражают различные абстрактно-грамматические значения, или же, сохранив в известной степени свои вещественные значения, они вместе с основным глаголом выражают параллельные или последовательные процессы. Важно отметить, что в составном глагольном сказуемом основной и вспомогательный глаголы играют одинаковую роль при выражении того или иного грамматического значения или же параллельного или последовательного процесса. Поэтому нельзя провести четкой грани между вспомогательными глаголами, выражающими грамматические значения, и вспомогательными глаголами, выражающими параллельные или последовательные процессы. Один и тот же вспомогательный глагол, в зависимости от того, с каким основным глаголом он употребляется, может иметь разные значения. Например, *ал-* с глаголом на *-а/-и* выражает возможность (*яза ала* ‘сможет написать’), с глаголом на *-ып/-п* — степень совершения действия (*карап алды* ‘взглянул’), с некоторыми глаголами в понудительном залоге — последовательный процесс (*яздырып алды* ‘заставил его написать и взял написанное’).

Составное глагольное сказуемое бывает четырех видов,

Три из них выражают различные грамматические значения — наклонение, время и степень; четвертый вид выражает параллельные и последовательные процессы.

Составное сказуемое со значением наклонения (модальности)

§ 19. Составное сказуемое со значением повеления образуется следующим образом.

Глагол *күр-* ‘видеть’ с основным глаголом на *-а/-и* обозначает повеление или вежливую просьбу: *Ләкин кара аны, сохариның кемгә һәм нигә икәнен берәү дә белә күрмәсен* (А. Ш.) ‘Но смотри, чтобы никто не знал, кому и для чего предназначены сухари’; *Балам, аңа тия күрмә!* (М. Г.) ‘Сынок, не трогай его, пожалуйста’.

Глагол *бул-* (*була-*) с основным глаголом на *-сы/-се* обозначает категорическое требование: *Хәзер үк сала-сы булгалошыңны!* (К. Т.) ‘Сейчас же сними галоши!’; *Яңадан керәсе булмагыз шул картларга* (Г. И.) ‘Чтобы больше не заходить к этим старикам’.

§ 20. Составное сказуемое со значением долженствования образуется при помощи модального слова *тиеш* ‘должен’. Это слово вместе с инфинитивом обозначает, что действие должно или не должно совершиться: *Син безне тәрбияләп устердең инде без сине тәрбияләргә тиеш* (Н. Т.) ‘Ты нас воспитал, теперь мы должны тебя воспитывать’.

§ 21. Составное сказуемое со значением желания образуется различными способами.

Вспомогательный глагол *иде* вместе с основным глаголом 3-го лица в повелительном наклонении выражает желание говорящего, обращенное к 3-му лицу: *Сап-сары алтыннар алар, шунда янсыннар иде, җөмлә гасыйлар үчен шулардан алсыннар иде* (Г. Т.) ‘Желтое золото оно, пусть бы там оно сгорело, отомстило бы ему за всех униженных’.

Глагол *бул-* ‘быть’ с основным глаголом на *-ырдай/-рдай* обозначает как бы безвыходное желание, намерение действующего лица: *Йөгереп китәрдәй булам ла, кайтып житәрдәй булам* (П.) ‘Кажется, убегу и дойду до дома’; *Бик килердәй булырсың — без булмабыз* (К. Т.) ‘Захочешь прийти к нам — нас не будет’.

§ 22. Составное сказуемое со значением намерения. Глаголы *ит-* ‘делать’, *әйт-* ‘сказать’, *бул-* ‘быть’ или *тор-* ‘стоять’ с инфинитивом выражают намерение говорящего: *Мин, иптәш, тагын бер талпынып карарга итәм* (Г. И.) ‘Я, товарищ, намерен попытаться еще раз’; *Ә язмыш аңа каршы барырга әйтә* (Г. И.) ‘А судьба намеревается идти против него’; *Басыбрак тотмасаң, кәләпүшеңне алып китәргә тора* (И. Г.) ‘Если покрепче не держать, может унести тюбетейку’; *Тажи шул яктан гына күзәтергә булды* (Г. Г.) ‘Тази решил наблюдать только с той стороны’; *Мин артык түзә алмыйм, мин китәргә булдым* (Г. Г.) ‘Я больше не могу терпеть, я решил уйти’.

Глагол *бул-* ‘быть’ вместе с основным глаголом на *-макчы/-мәкче* также выражает намерение действующего лица: *Ике хәзрәт, ни өчендер, извозчик яллямакчы булалар* (Г. Т.) ‘Два хазрета почему-то хотят нанять извозчика’.

§ 23. Составное сказуемое со значением условности обозначает действие, совершение или несовершение которого является условием для совершения другого действия. Оно образуется по двум моделям.

1. Вспомогательный глагол *исә* вместе с основным глаголом в категорическом прошедшем времени образует составное сказуемое со значением условия: *Ул килде исә, киногa барабыз* ‘Если только он придет, пойдем в кино’.

2. Слово *иде* вместе с основным глаголом на *-ыр/-р* обозначает действие, которое могло бы совершиться при определенных условиях: *Иркәм авылларда булса, килеп киткәләр иде* (П) ‘Если бы милый был в деревне, захаживал бы’.

§ 24. Составное сказуемое со значением раскаяния. При произношении с определенной интонацией глагол *булса* ‘если будет’ с основным глаголом на *-ган/-гән* обозначает действие, в совершении или несовершении которого говорящий раскаивается: *Мин үзем барган булсам*! ‘Если бы я пошел сам!’

§ 25. Составное сказуемое со значением иронии образуется путем соединения глагола *бул-* ‘быть’ с основным глаголом на *-ган/-гән*.

Оно может обозначать различные степени иронии: от злого высмеивания до легкой насмешки: «*Мин беләмлек*» *дәгъвәсен кыйлган була, салам сыйрак*! (Г. Т.) ‘Говорит, как будто он все знает, соломенное берцо!’; *Теленә салынып утырган буласың шунда*! (Г. Б.) ‘Ты тоже болтаешь ерунду!’

Булат уйнап куган булды,
Кочаклап алган булды,
Фәйрүзәсе көлгән булды,
Битен каплаган булды (М. Җ.)

‘Булат, шутя, начал ее догонять, обнимать, а его Файруза как будто смеялась, закрывала лицо’.

§ 26. Составное сказуемое со значением возможности бывает двух видов.

1. Глагол *ал-* ‘брать’ с основным глаголом на */-а-* и обозначает возможность или невозможность: *Тавышым ерак еллар күкрәгендә яңгырый алсын*! (Һ. Т.) ‘Пусть мой голос звучит в глубине веков далекого будущего!’; *Аның бу сүзләренә каршы, Сәлимә бернәрсә дә әйтә алмады* (М. Г.) ‘На эти его слова Салима ничего не могла сказать’.

2. Глагол *бел-* ‘знать’ с основным глаголом на *-а/-и* выражает умение выполнять данное действие: *Тажи хәзер куп кенә эшләр эшли белә* (Г. Г.) ‘Теперь Тази умеет делать многое’.

§ 27. Составное сказуемое со значением удивления образуется при помощи слова *икән* ‘оказывается’ и основного глагола на *-ыр/-р*: *Алтмыш яшьлек картлар да шул кадәр хезмәт көне эшләрләр икән*! ‘Неужели шестидесятилетние старики могли выработать столько трудодней!’; *Ул да шулай каты итеп сөярмикән*! ‘Неужели и он так крепко мог приголубить!’

§ 28. Составное сказуемое со значением сомнения образуется путем соединения слова *икән* ‘оказывается’ с глаголом в вопросительной форме: *Әгәр мине җәзаласалар, минем батырлыгым җитәрмидеме икән*? (А. Ә.) ‘Если бы меня пытали, хватило бы у меня мужества?’; *Әллә Фатыйма бакчаны бик арзан ычкындырдымы икән*? (И. Г.) ‘А что, если Фатима продала сад очень дешево?’

§ 29. Составное сказуемое со значением попытки образуется путем сочетания глагола на *-ып/-п* с глаголом *кара-* ‘смотреть’: *Ул иреннәрен кыймылдатып карады, ләкин бернәрсә дә әйтә алмады* (А. Ш.) ‘Он пытался пошевелить губами, но ничего не смог сказать’; *Артларыннан бер эскадрон кавалерия жибәреп карадык, тота алмадылар* (Г. Г.) ‘За ними послали эскадрон кавалерии, но поймать не смогли’.

§ 30. Составное сказуемое со значением возможности, вероятности, предположения. Глагол *торган* или *торгандыр* (от слова *тор-* ‘вставать’) вместе с основным глаголом на *-а/-и* выражает действие, совершение которого считается только возможным: *Ул үзе белә торгандыр* ‘Он, вероятно, знает сам’; *Бәлки мин аның белән йөрәгемә утырган юшкынны юып төшерә торганмын* (Г. Б.) ‘Возможно, он помогает мне смыть осевший в сердце осадок’.

Глагол *булыр* ‘будет’ с основным глаголом на *-а/-и* обозначает вероятность действия: *Эш үстерә булыр, Хәдичә тути, басу җиле, җир сулышы шулай тиз үстерә булыр* (Г. Б.) ‘Вероятно, от работы растет, тетя Хадича, от полевого ветра, от дыхания земли так быстро растет’.

Сочетание слов *булса кирәк* ‘вероятно’ с основным глаголом на *-а/-и* также обозначает вероятность: *Ул арада боларны кайсыдыр күреп алды булса кирәк* (Г. Б.) ‘В то время кто-то, вероятно, заметил их’.

Сочетание слова *кирәк* с инфинитивом образует сказуемое двусоставного предложения, которое также имеет значение вероятности: *Ул Казанда укый булырга кирәк* ‘Он, кажется, учится в Казани’.

Модальное слово *бугай* ‘вероятно’, ‘кажется’, являясь словом глагольного происхождения (*бул* + *гай*), употребляется только в составе сказуемого и образует составную разновидность сказуемого со значением вероятности: *Юк, ул аның тиресен салдырып тоз сипмәгән бугай, кылычын гына алып киткән бугай* (Г. Б.) ‘Нет, он, кажется, не снимал с него шкуру и не посыпал солью, а лишь, кажется, унес его шпагу’.

§ 31. Составное сказуемое со значением объективного повествования. Некоторые составные сказуемые выражают только объективное повествование, не выражая при этом ни логического, ни эмоционального отношения говорящего к действию.

Такие сказуемые образуются путем присоединения слова *бул-* ‘быть’ к различным основным глаголам: *Ләкин крестьянның төп катламы бу хәлдән соң мыштым гына йөрер булды* (Э. Ф.) ‘Но после этого случая основная масса крестьянства стала действовать тайно’; *Әни миңа... сүз дә дәшмәс булды* (Г. Т.) ‘Мать не стала разговаривать со мной’.

Действие, выраженное таким сказуемым, является постоянным для действующего лица. Такое же действие выражается словом *торган бул-* ‘стал быть’ с основным глаголом на *-а/-и*: *Малай үсә төшкәч, ... алар бакчага чыга торган булдылар* (И. Г.) ‘Когда мальчик подрос, они стали выходить в сад’.

Возможны другие модели составного сказуемого со значением повествования: *Якуб ул шәһәр кешесе. Кырмыска оясына таяк тыгып бутар, бутар дакиттә барды булыр* (И. Г.) ‘Якуб — это городской человек. Помешает палкой в муравейнике да уйдет’; *Монысының нәрсәсе ошамый була инде?* (Г. Б.) ‘А что именно тебе в этом не нравится?’; *Бу... Габдулланың горурлыгын китермәс булмады* (Э. Ф.) ‘Это ... не могло не вызвать у Габдуллы чувства гордости’.

Составное сказуемое со значением времени

§ 32. Составное сказуемое со значением известного (незаконченного) прошедшего времени. Такое сказуемое обозначает действие, совершившееся в известный момент в прошлом. Отнесенность действия к определенному моменту передается контекстом, отдельным предложением или словом: *Мин дивизиянең политбүлегенә килеп кергәндә, анда парткомиссия утырышы бара иде* (А. Ш.) ‘Когда я вошел в политотдел дивизии, там шло заседание парткомиссии’. В этом предложении прошедшее время становится конкретно известным потому, что первое предло-

жение сообщает об этом. В большинстве случаев конкретно известное время подразумевается из контекста.

Составное сказуемое со значением действия, отнесенного к определенному моменту в прошлом, образуется двумя способами.

1. Вспомогательный глагол *иде* 'был' вместе с основным глаголом на *-а/-и* обозначает действие, свидетелем которого был говорящий в определенный момент в прошлом: *Кояш үзенең нурларын каршы яктан бәрә иде* (А. Ш.) 'Солнечные лучи лились с противоположной стороны'.

2. Вспомогательный глагол *булган* 'был' вместе с основным глаголом на *-а/-и* обозначает действие, наблюдателем которого в известный момент в прошлом говорящий не был: *Ул агач заводында кара эшче булып тамак туйдыра булган* (Г. И.) 'Я узнал, что он кормился, работая чернорабочим на деревообрабатывающем заводе'; *Ат... тузан туздырып чабып йөри булган* (Ф. Х.) 'Лошадь ..., оказывается, скакала тогда по улице, поднимая пыль'; *Борынгы заманнарда авыл халкы... орлык белән бергә күкәй дә чәчә булганнар* (Г. Б.) 'В старые времена, оказывается, деревенский народ ... вместе с зерном сеял и яички'.

§ 33. Составное сказуемое со значением давнопрошедшего времени образуется двумя способами.

1. Вспомогательный глагол *иде* 'был' вместе с основным глаголом на *-ган* обозначает действие, совершившееся до определенного момента в прошлом и наблюдавшееся говорящим. Соотнесенность с определенным моментом в прошлом передается отдельным словом, предложением или контекстом: *Бу вакытта фронтның алдынгы көчләре башка урынга күчкән иделәр* (К. Н.) 'В это время передовые части фронта перешли уже в другое место'.

2. Вспомогательный глагол *була, булган* 'был' вместе с основным глаголом на *-ган/-гән* обозначает действие, совершившееся до определенного момента в прошлом и не наблюдавшееся говорящим: *Бу чорда тел дә мәгълүм күләмдә формалашкан була* (С. Ә.) 'В этот период и язык в известной степени был оформлен'.

§ 34. Составное сказуемое со значением будущего в прошедшем обозначает действие, которое должно было совершиться в прошлом, причем говорящего не интересует, совершилось оно на самом деле или нет.

Составное сказуемое этого типа образуется двумя способами.

1. Вспомогательный глагол *иде* вместе с основным глаголом на *-ачак/-әчәк* или на *-сы/-се* обозначают действие, которое должно было совершиться в прошлом и говорящий узнал об этом непосредственно от исполнителя или даже сам поручил исполнителю совершить это действие: *Син минем янга кичә киләчәк (киләсе) иден бит* 'Ты ведь должен был прийти ко мне вчера'.

2. Если вместо *иде* употребляется *булган* 'был', то речь идет о действии, которое должно было произойти в прошлом и о котором говорящий узнал от других: *Докладны Әхмәт сөйләячәк (сөйлисе) булган* 'Доклад должен был делать Ахмет'.

§ 35. Составное сказуемое со значением известного постоянно-прошедшего времени. В литературном языке до 20-х годов употреблялся оборот типа *барыр иде*, обозначающий действие, постоянно повторявшееся в известные моменты в прошлом. Этот оборот сохранился в диалектах: *һәр көн... балалар белән уенга чыгар иде* (К. Нас.) 'Бывало, он каждый день выходил играть с ребятами'. В современном литературном языке этот оборот имеет значение желательного наклонения, а значение известного постоянно-прошедшего времени выражают два следующих оборота.

1. Оборот, состоящий из сложного причастия настоящего времени и глагола *иде*, обозначает действие, которое постоянно повторялось в известные моменты в прошлом и свидетелем которого был говорящий: *Монда элек балык бик күп тотыла торган иде* (Ә. Ен.) 'Прежде здесь обычно ловили очень много рыбы'.

2. Когда вместо *иде* употребляется *булган* 'был', то такой оборот обозначает действие, постоянно повторявшееся в известные моменты в прошлом, но говорящий не был свидетелем действия: *Бабай аларга әкиятләр сөйли торган булган* 'Дедушка, оказывается, рассказывал им сказки'.

Составное сказуемое со значением степени совершения действия

§ 36. Составное сказуемое, выражающее степень начала действия, образуется различными способами.

1. Глагол *яз-* ‘предписать’ с глагола ми на *-а/-и* обозначает, что действие чуть не совершилось: *... кәләпүшне алып кала язды* (И. Г.) ‘...чуть-чуть не взял мою тюбетейку’.

2. Глагол *җибәр-* ‘пустить’ с глаголами на *-ып/-п* обозначает неожиданное начало действия: *Егет җырлап җибәрә* (П.) ‘Джигит вдруг запевает’.

3. Глагол *маташ-* ‘делать, шевелиться’ с инфинитивом другого глагола выражает незаконченное действие: *Дошман атаканы кире кайтарырга маташа* ‘Враг пытается отразить атаку’.

4. Глагол *алып кит-* или *алып бирең кит-* ‘уносить’ с глаголами на *-ып/-п* обозначает интенсивное начало действия: *Әсма... яшьлеге турында сөйләп алып китте* (Ә. Ф.) ‘Асма... вдруг начала рассказывать о своей молодости’.

5. Глагол *башла-* ‘начинать’ с глаголами на *-а/-и* обозначает начало действия: *Тора-бара кыз ... җирсибашлый* (Н. Т.) ‘Со временем девушка стала скучать по родине’. Глаголы *тотын-* ‘держаться’, *кереш-* ‘войти’ с инфинитивами других глаголов обозначают начало совершения процесса: *Ай якты сы аның йөрәк моңнарын тирбәтергә тотынды* (Г. Б.) ‘Лунный свет стал наводить на него тоску’; *Кызыл флаглар күтәргән әйче төркемнәре үтәргә керешелә р* (М. Г.) ‘Стали появляться группы рабочих с красными флагами’.

§ 37. Составное сказуемое, выражающее степень протекания действия между его началом и концом, образуется при помощи следующих вспомогательных глаголов.

1. Глагол *ят-* ‘лежать’ с глаголами на *-ып/-п* выражает продолжающееся действие: *Урамда митинг ясалып ята иде* (М. Г.) ‘На улице был митинг’.

2. Глагол *тор-* ‘вставать’ с глаголами на *-а/-и* или *-ып/-п* выражает действие, продолжающееся без изменений: *Парашюты бер якта асылып тора, үзе — икенче якта* (Н. Т.) ‘Парашют висит с одной стороны, сам — с другой’; *Куркыныч хәбәрләр сөйләнеп кенә торалар* (М. Г.) ‘Продолжают ходить страшные слухи’. Сказуемое этого вида выражает действие, продолжающееся одновременно с другим действием, или действие, которое совершается временно: *Әминә апа язганда, Мортаза бабай ... якты рты п торды* (Г. Г.) ‘Когда писала Амина апа, дед Муртаза светил ей’; *Мә, син менә бу карандаш белән яза тор* ‘На, пиши пока этим карандашом’.

3. Глагол *кал-* ‘оставаться’ с глаголами на *-а/-и* или на *-ып/-п* обозначает, что процесс продолжался долго: *Ул чыга алмый утырды* (Ә. Ф.) ‘Он долго не мог выйти’; *Син менә боларны карый утыр* ‘Ты пока посмотри вот эти’.

4. Глагол *бир-* ‘дать’ вместе с глаголами на *-а/-и* обозначает, что процесс продолжает совершаться без изменений: *Як-юненә каранып, бара бирә Хәлим* (И. Г.) ‘Оглядываясь по сторонам, Халим продолжает идти’.

5. Глагол *бар-* ‘идти’ с глаголами на *-ып/-п* или на *-а/-и* выражает продолжительность совершения процесса: *Аның яралары әкренләп төзәлә барды* (С. Ә.) ‘Его раны постепенно заживали’; *Ул сөйләгәннәрне язып бардым* ‘Все сказанное им я записывал’.

6. Глагол *кил-* ‘приходить’ с глаголами на *-а/-и* или на *-ып/-п* выражает процесс, который совершается постепенно или уже подходит к концу: *Яшелчәләр өлгереп килә лә р* ‘Овощи поспевают’; *Мин сезгә бу турыда ел буенча искәртә килдем* ‘Я вам напоминал об этом в течение года’.

7. Глагол *төш-* ‘опускаться’ с глаголами на *-а/-и* обозначает постепенно нарастающее действие: *Акларның ашкынулары сурелә төште* (Г. Б.) ‘Суета белых постепенно стихала’.

8. Глагол *маташ-* ‘делать, шевелиться’ с глаголами на *-ып/-п* выражает процесс, который совершается продолжительное время: *Картлар арбаларны төзәтеп маташалар* (Г. Б.) ‘Старики ремонтируют телеги’.

§ 38. Составное сказуемое, выражающее степень завершенности действия. Основная часть таких сказуемых всегда выражается глаголами на *-ып/-п*.

Глаголы *кит-* ‘уходить’, *ал-* ‘брать’, *төш-* ‘спуститься’, *куй-* ‘ставить’, *ат-* ‘бросать’, *сал-* ‘класть’ в составе такого сказуемого выражают быстроту и мгновенность завершения действия: *Нәфисәнең колыгындагы алкасы җемелдәп китте* (Г. Б.) ‘Серьги в ушах Нафисы сверкнули’; *Сөйләр алдыннан төрле якка карап алалар* (М. Г.) ‘Перед тем, как начать разговор, оглянулись по сторонам’; *Бу хәбәрдән Фатыйма каушап төште* (И. Г.) ‘От этой вести Фатыйма ступевалась’; *Аның шпорлары зыңылдап куйды* (А. Ш.) ‘Его шпоры пробренчали’; *Мин ул гаризаны кичә үк язып аттым* ‘Это заявление я написал еще вчера’; *Сүзгә бик үткен нәрсә икән, кистерәп кенә салды* (Г. Б.) ‘Он очень остер на язык, прямо-таки взял и отрезал’.

Глаголы *кал-* ‘остаться’, *ташла-* ‘бросать’, *бир-* ‘давать’, *җит-* ‘достигать’, *бет-* ‘кончать’, *чык-* ‘выходить’ с глаголами на *-ып/-п* обозначают, что процесс вообще завершился: *Габдулланың уйлары шунда буленеп калды* (Ә. Ф.) ‘Думы Габдуллы на том прервались’; *Совет халкы фашистларны тап-тап ташлады* (А. Ш.) ‘Советский народ раздавил фашистов’; *Галия үзе әйтеп бирер* (Г. Г.) ‘Галия сама скажет’; *Галиянең тагарактагы суы җылынып җитте* (Г. Г.) ‘У Галии в корыте уже нагрелась вода’; *Бабай картаеп беткән* ‘Дед совсем состарился’; *Ташчылар бинаны салып бетерделәр* ‘Каменщики достроили здание’; *Тәһир бөтен залны күзе белән сөзеп чыкты* (Ш. К.) ‘Тагир обвел глазами весь зал’; *Ул якларын инде аның Нәфисә үзе исәплән чыгара* (Г. Б.) ‘Это уж подсчитает сама Нафиса’.

Глагол *кал-* ‘оставаться’ выражает действие, закончившееся до начала другого действия: *Яңгырлар башланганчы, бәрәңгеләрне җыеп калдык* ‘Весь урожай картофеля собрали до начала дождей’.

Составное сказуемое, выражающее параллельные или последовательные действия

§ 39. Главные особенности. В татарском языке сказуемое может выражать не только одно, но и несколько действий — основное и второстепенные, происходящие после или до основного действия или же одновременно с ним. Такое составное глагольное сказуемое обычно выражает два, реже три действия. В отдельных случаях, особенно в разговорной речи, одно сказуемое может выражать более трех действий или процессов. Например, сыну надо уходить в школу, а мать хочет, чтобы сын сначала принес с улицы выстиранное белье, а потом уже пошел в школу. При этом сын должен будет выполнить следующие действия: выйти из дому, взять белье, войти обратно, отдать белье матери и пойти в школу. Все эти действия могут быть выражены одним составным глагольным сказуемым: *Улым, керләрне чыгып алып кереп биреп кит әле* ‘Сынок, пойди, принеси мне белье и отправляйся в школу’. Здесь глаголы, выражающие одновременные или последовательные действия, связываются между собой деепричастными формами. Несмотря на то, что в состав сказуемого входит несколько глаголов, сохранивших свои вещественные значения, весь оборот выражает идею единого действия:

Примеры сказуемого, выражающего последовательные действия: *Тәҗи чәй яныннан торып китте* (Г. Г.) ‘Тази (встал и) отошел от чая’; *Соңгы кайтуында кулакларны да туздырышып китте* (Г. Б.) ‘Когда он был здесь последний раз, помог кулаков разгромить и уехал’; *Менә алар Кәҗә тыкырыгына килеп кердәләр* (И. Г.) ‘Вот они (подошли) вошли в Козий переулок; *Ул Идел ярларына таба китеп югалды* (Г. Г.) ‘Он (ушел и) пошел в сторону волжских берегов и исчез’; *Капчыкны алуга, Хәлим үлчәүгә менеп басты* (И. Г.) ‘Как только взяли мешок, Халим (поднялся и) встал на весы’; *Гөләнвәр аңардан Фазылга хат яздырып алды* (Ә. Ф.) ‘Гульанвар попросила его написать письмо Фазылу (и взяла написанное)’.

Примеры сказуемого, выражающего одновременные действия: *Югары очтан кара тарантаслы күк атчабып төшеп килә* (И. Г.) ‘С верхнего конца улицы, подскакивая, спускается вниз чалый жеребец, запряженный в черный тарантас’; *Тәҗи Галияне куып китте* (Г. Г.) ‘Тази, бросился догонять Галию’; *Таш җәелгән урам буенча китеп бардылар* (И. Г.) ‘(Уходив, шли) прошли по всей мощеной улице’; *Хәлим тарантас артыннан карап калды* (И. Г.) ‘Халим остался, глядя вслед уходящему тарантасу’.

ЛЕКСИКО-СМЫСЛОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПОДЛЕЖАЩИМ И СКАЗУЕМЫМ

(основные значения подлежащего и сказуемого)

§ 40. Смысловые отношения между глагольным сказуемым и подлежащим. Глагольное сказуемое всегда выражает действие, но подлежащее не всегда обозначает исполнителя этого действия.

Когда сказуемое выражено глаголами основного, возвратного, а иногда взаимного залогов, то подлежащее обозначает исполнителя действия, выраженного сказуемым. Исполнитель (действующее лицо) может быть активным (*Җил тегермән канатларын әйләндерә* — И. Г.— ‘Ветер крутит крылья мельницы’) и пассивным (*Китап өстәл өстендә ята* ‘Книга лежит на столе’).

При сказуемом, выраженном глаголом побудительного залога, подлежащее обозначает не прямого исполнителя действия, а нечто понуждающее, заставляющее, попустительствующее или просто являющееся причиной действия: *Гөләнвәр аңардан Фазылга хат яздырып алды* (Ә. Ф.) ‘Гульанвар просила (заставила) его написать письмо Фазылу’; *Куанычлары... йөзләрен балкыта* (Г. Б.) ‘Радость... делает счастливыми их лица’.

При сказуемом, выраженном переходным глаголом взаимного залога, подлежащее обозначает не основного исполнителя, а помощника: *Гали Вәлигә утын ташыштыты* ‘Гали помог Валию возить дрова’.

При сказуемом, выраженном глаголом страдательного залога, подлежащее обозначает не исполнителя, а объект действия: *Мәктәп өчен утын җәйдән үк кисеп куелды* ‘Дрова для школы были распилены еще летом’.

§ 41. Смысловые отношения между именным сказуемым и подлежащим. Сказуемое, выраженное именами существительными, местоимениями и другими словами в роли имен существительных в именительном падеже, или приравнивает себе то, что выражено подлежащим, или сообщает о материале, из которого сделан предмет, выраженный подлежащим: *Ул — Галиябану, ә мин Нәфисә, мин комсомолка* (Г. Б.) ‘Та — Галиябану, а я Нафиса, я комсомолка’; *Бу күпер — таш* ‘Этот мост каменный’.

Сказуемое, выраженное именными частями речи в направительном падеже или с послелогом *өчен*, выражает назначение предмета-подлежащего: *Бер гариза председательгә, икенчесе — директорга* ‘Одно заявление председателю, другое — директору’; *Тырышуларым синең өчен* ‘Мои старания ради тебя’.

Сказуемое, выраженное именем существительным или местоимением со второй формой притяжательности, обозначает обладателя того, что выражено в подлежащем: *Аларның берсе Малик байныкы* (И. Г.) ‘Одна из них принадлежит Малик баю’.

Сказуемое, выраженное словом с аффиксом *-лы* или *-сыз*, обозначает присутствие или отсутствие какого-либо предмета или признака: *Бу бүлмә шкафлы, тегесе шкафсыз* ‘Эта комната со шкафом, та — без шкафа’.

Сказуемое, выраженное словами с послелогами *шикелле, төсле, сыман, кебек* или с аффиксом *-ча/-чә*, обозначает предмет или явление, с которым по разным признакам сравнивается другой предмет, выраженный подлежащим: *Сагынганда айга карыйм, ай да гел синең төсле* (П.) ‘Когда я скучаю, смотрю на луну, луна словно такая же, как ты’; *Шул томанның эчләрендә минем дустым бар сыман* (П.) ‘В том тумане, кажется, есть мой друг’.

Сказуемое, выраженное прилагательными, наречиями или числительными, обозначает какой-нибудь признак или количество предмета, выраженного подлежащим: *Алар барысы икәү* ‘Их всего двое’.

Сказуемое же, выраженное словами *бар* или *юк*, обозначает наличие или отсутствие предмета или лица, выраженного подлежащим: *Өйдә кунак бар* ‘Дома есть гость’; *Петроградтан телеграмма һаман юк* (М. Г.) ‘Из Петрограда все еще нет телеграммы’.

Таким образом, отношения между подлежащим и сказуемым не обязательно отражают отношения между исполнителем действия и действием.

СВЯЗЬ И СРЕДСТВА СВЯЗИ СКАЗУЕМОГО С ПОДЛЕЖАЩИМ

§ 42. Общие сведения. Сказуемое вступает в связь с подлежащим при помощи тех средств, которые выражают предикативные отношения. Особыми, специфическими средствами выражения связи сказуемого с подле-

жащим являются аффиксы сказуемости, личные аффиксы и аффикс множественности.

Эти аффиксы зависят от лица и числа подлежащего, таким образом, форма сказуемого зависит от подлежащего; при этом лицо и в известной степени число подлежащего выражаются не грамматическими формами, а лексическими единицами.

§ 43. Согласование глагольного сказуемого с подлежащим. В 1-м и 2-м лице глагольное сказуемое и составное именное сказуемое, образованное при помощи вспомогательных глаголов, как правило, согласуются с подлежащим в лице и числе. В 3-м лице согласование выражается нулевым аффиксом, а согласование в числе необязательно.

Надо отметить, что в редких случаях сказуемое, выраженное причастными формами глагола, может не согласоваться с подлежащим даже в 1-м и 2-м лицах: *Мах биргән мин, мәсьәлә не, стал быт, кабырга сы белән·кую маган* (Г. Б.) ‘Подкачал я, не поставил, стало быть, вопрос ребром’.

§ 44. Согласование именного сказуемого с подлежащим. В литературном языке в стилистических целях именное сказуемое может согласоваться с подлежащим как в лице, так и в числе: *Гүзәлсең син, матурсың син, матурсың, матурларның матурыннан матурсың* (Г. Т.) ‘Ты прелестная, ты красивая, ты красивее самых красивых’; *Мин аның һәммә тормыш мәшәкатьләрен үз өстемә алырга бурычлымын* (Г. Т.) ‘Я должна взять на себя все его житейские заботы’.

В 3-м лице по аналогии с 1-м и 2-м лицом после сказуемого может употребляться местоимение 3-го лица, которое, в отличие от местоимений 1-го и 2-го лица, не превратилось в аффикс. Но несмотря на это, можно считать, что в данном случае речь идет о согласовании именного сказуемого с подлежащим: *Дөресен әйткәндә, халык зур ул, көчле ул, дәртле ул, моңлы ул, әдип ул, шагыйрь ул* (Г. Т.) ‘Говоря правду, народ велик, силен, бодр, певуч, ученый, поэт’.

Однако такое согласование именного сказуемого с подлежащим встречается в языке очень редко, обычно именное сказуемое, не содержащее в своем составе вспомогательный глагол, не согласуется с подлежащим.

§ 45. Согласование сказуемого с подлежащим в числе. Сказуемое в 3-м лице не всегда согласуется с подлежащим в числе. Часто подлежащее имеет форму множественного числа, а сказуемое — единственного: *Китә башлады инде бездән кошлар*; *Алар бездән ерак җирләрдә кышлар* (Г. Т.) ‘Улетают птицы, они будут зимовать далеко от нас’.

Лишь при известных условиях в стилистических целях сказуемое согласуется с подлежащим во множественном числе: *Язлар җитте, карлар эри башладылар, толыплылар толыпларын ташладылар* (Г. Т.) ‘Пришла весна, снега начали таять, люди сбросили шубы’.

Если подлежащее имеет форму единственного числа, сказуемое, как правило, согласуется с ним. Однако иногда при подлежащем в единственном числе сказуемое имеет форму множественного числа.

1. При подлежащем в единственном числе, конкретизированном числительными, сказуемое может иметь форму множественного числа: *Өч олы кеше аның тирәсендә йөгереп дигәндәй йөрделәр* (Ә. Ф.) ‘Три взрослых человека почти бегали вокруг него’.

2. При подлежащем в единственном числе, выраженном собирательным существительным, сказуемое также может быть во множественном числе: *Икесе дә сөенештеләр* (И. Г.) ‘Оба радовались’.

3. При однородных подлежащих с соединительными союзами сказуемое всегда имеет форму множественного числа. Например: *Казан һәм Минзәлә — матур шәһәрләр* ‘Казань и Мензелинск — красивые города’.

§ 46. Согласование сказуемого с однородными подлежащими.

1. Однородные подлежащие с собирательными союзами требуют, чтобы сказуемое стояло во множественном числе. Согласование в лице имеет следующие особенности: когда однородные подлежащие имеют форму 1-го и 2-го лица, то сказуемое согласуется с подлежащим 1-го лица, когда однородные подлежащие имеют форму 2-го и 3-го лица, сказуемое согласуется с подлежащим 2-го лица, когда же однородными являются подлежащие 1-го и 3-го лица, сказуемое согласуется с 1-м лицом.

2. Если однородные подлежащие связаны разделительными союзами, согласование происходит следующим

образом: независимо от лица и числа однородных подлежащих сказуемое согласуется с ближайшим к нему подлежащим: *Яки син, яки мин барырмын* ‘Или ты, или я пойду’; *Яки мин, яки син барырсың* ‘Или я, или ты пойдешь’; *Яки сез, яки алар барырлар* ‘Или вы, или они поедут’; *Яки мин, яки ул барыр* ‘Или я, или он пойдет’.

ОДНОСОСТАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

(Выражение предикативности одним главным членом)

§ 47. О б щ и е с в е д е н и я. Предложение, в котором предикативность заключена в одном члене, называется односоставным. Как и двусоставное предложение, оно может быть нераспространенным и распространенным.

Многие односоставные предложения исторически восходят к двусоставным. Так, например, односоставные предложения типа *Барырга кирәк* ‘Надо ехать’; *Барасы бар* ‘Надо ехать’ (букв. ‘Есть ехать’); *Аякны көзән җыерды* ‘Ногу свела судорога’ произошли в результате переосмысления предикативных отношений между словами, т. е. такие обороты когда-то понимались как подлежащее и сказуемое, а с течением времени они стали восприниматься как один член, выражающий предикативность. Предложения же типа *Язам* ‘Пишу’, *Язасың* ‘Пишешь’ стали односоставными после того, как послесказуемные подлежащие превратились в личные аффиксы.

Односоставные предложения классифицируются по основным признакам — способам выражения главного члена. На основании такой классификации выделяются следующие типы односоставных предложений: глагольные, именные и слова-предложения.

ГЛАГОЛЬНОЕ ОДНОСОСТАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 48. О б щ и е с в е д е н и я. Глагольным односоставным предложением называется такое предложение, в котором главный член выражен глаголом. Действующее лицо глагольного односоставного предложения или вовсе не выражается, или выражается косвенно, но не при

помощи подлежащего. По способу выражения действующего лица глагольные односоставные предложения делятся на определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные и безличные.

ОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 49. Г л а в н ы е о с о б е н н о с т и. Определенно-личным называется такое предложение, в котором определенное, конкретное действующее лицо подразумевается или передается какими-либо другими членами, кроме подлежащего. В отличие от русского языка, в татарском к определенно-личным относятся и такие предложения, в которых главный член выражен безличным глаголом, но действующее лицо в то же время передано другими членами, кроме подлежащего.

В определенно-личных предложениях действующее лицо выражается следующими способами.

1. Формой главного члена: *Я з а м* ‘пишу’; *Ничә ел шәһәрдә у к ы й с ы ң, бер хат кисәгә дә я з г а н ы ң юк* ‘Сколько лет учишься в городе, а не написал еще ни одного письма’; *Буяучыга да кереп ч ы г а с ы м бар* (К. Н.) ‘Я должен еще зайти к маляру’.

2. Словами в родительном или направительном падеже: *h а җ ә р г ә к и ң Идел елгасын көймә белән аша чыгарга туры килде* (Г. И.) ‘Хаджару пришлось переплыть широкую Волгу на лодке’; *Казлар кебек очасылар, китәселәр юк м и н е м* (Х. Т.) ‘Мне не к чему улетать, как улетают гуси’.

3. Сразу двумя вышеназванными средствами: *Бүген м и н е м б е р дә я л г ы з к а л а с ы м килми* (Г. И.) ‘Сегодня я не хочу оставаться один’.

4. В некоторых односоставных предложениях действующим лицом всегда является первое лицо, т. е. сам говорящий: *Хәзер аңа чыбык белән сыпыртасы иде* (И. Г.) ‘Всыпать бы ему сейчас прутом’; *Шундый авыр минутларда шуның янында булсаң иде!* (Ә. Ф.) ‘В такие тяжелые минуты быть бы возле него!’

Последние предложения являются односоставными лишь в том случае, когда они относятся к 1-му лицу. Иногда такие конструкции, но в другом значении, могут образовывать двусоставные предложения, в которых подлежащим могут выступать не только 1-е, но и 2-е и

3-е лица: *Син килсәң иде* ‘Если бы ты пришел’; *Ул килсә иде* ‘Если бы он пришел’.

5. В некоторых случаях действующее лицо ничем не выражается, но конкретно подразумевается из контекста: *Б а й б и ч ә н е ң җ а н ы ә р н у л е и д е. М ә г ә р, к а б а т т а н с ү з к ү з г а т ы п, а в ы р у н ы б о р ч ы й с ы к и л м ә д е* (Г. И.) ‘У жены душа болела. Но ей не хотелось возобновлять разговор, беспокоить больного’. В этом примере действующее лицо второго односоставного предложения подразумевается на основании предыдущего предложения.

§ 50. О п р е д е л е н н о - л и ч н о е п р е д л о ж е н и е, г л а в н ы й ч л е н к о т о р о г о в ы р а ж е н г л а г о л а м и 1-го и 2-го л и ц а. Предложения, относящиеся к 1-му или 2-му лицу, в большинстве случаев не имеют подлежащего. Подлежащее бывает в них обычно только под ударением: *Мин барам, син түгел* ‘Я пойду, а не ты’. Однако конкретное действующее лицо (подлежащее) подразумевается на основании формы главного члена. Таким образом, односоставные предложения этого типа очень близки к неполным двусоставным предложениям, и поэтому они частично рассматриваются и в разделе неполных предложений: *Мәдинәне партиягә алу мәсьәләсенә ничек карыйсыз, иптәшләр*? (Ш. К.) ‘Товарищи, как смотрите на вопрос о принятии Мадины в партию?’; *Алырга тәкъдим итәм* (Ш. К.) ‘Предлагаю принять’.

§ 51. О п р е д е л е н н о - л и ч н о е п р е д л о ж е н и е, г л а в н ы й ч л е н к о т о р о г о в ы р а ж е н и н ф и н и т и в о м (первая разновидность инфинитивных предложений). В таких предложениях действующее лицо может выражаться отдельными словами в направительном падеже: *Сиңамы соң андый нечкә хисләр белән эш итәргә*! (К. Т.) ‘Тебе ли иметь дело с такими тонкими чувствами!’; *Аңа тагын адвокат булырга*! (К. Т.) ‘Ему ли быть адвокатом!’

Действующее лицо конкретно и определенно и тогда, когда предложение относится только к первому лицу: *Әй, шуларның берсен тотарга*! (И. Г.) ‘Эх, поймать бы одного из них!’

Действующее лицо может подразумеваться из контекста; чаще всего оно выражено отдельным членом в предыдущих предложениях: *Коралларны алырга, килу-*

челәрне күзәтә башларга! (А. Ш.) ‘Взять оружие, начать наблюдение!’

Инфинитивные предложения не всегда бывают определенно-личными. В лозунгах, призывах действующее лицо является обобщенным. Эта особенность инфинитивных предложений дает повод относить их к обобщенно-личным. Однако в большинстве случаев действующее лицо является конкретно определенным: *Бишьеллыкны дүрт елда үтәргә*! ‘Выполнить пятилетку в четыре года!’; *Тәмәке тартмаска*! ‘Не курить!’

При соответствующей интонации, инфинитивные предложения могут иметь различные модальные оттенки, например:

1) сильное желание: *Өй кыегында кызыл күзле күгәрченнәр гөрли: әй, ш у л а р н ы ң б е р с е н т о т а р г а!* (И. Г.) ‘На карнизе воркуют красноглазые голуби: эх, поймать бы одного из них!’;

2) решительность: *У р т ә ш е р г ә б у л г а ч, у р т ә ш е р г ә! Нәфисә бу рольне кыш көне уйнавын юри әйтми калдырды* (Г. Б.) ‘Дразнить, так дразнить! Нафиса промолчала о том, что только зимой исполняла она эту роль’;

3) иронию: *Сиңамы соң андый нечкә хисләр белән эш итәргә*! (К. Т.) ‘Тебе ли иметь дело с такими тонкими чувствами!;

4) недоумение: *Әллә сабыр итеп торыргамы*! (И. Г.) ‘Может подождать еще!’; *Алар белән ничек эшләргә*! ‘Как же с ними работать!’;

5) приказ, просьбу, призыв и т. д.: *Планны вакытында үтәргә*! ‘Выполнить план в срок!’; *Биеклекне алырга*! ‘Взять высоту!’

§ 52. О п р е д е л е н н о - л и ч н о е п р е д л о ж е н и е, г л а в н ы й ч л е н к о т о р о г о в ы р а ж е н и н ф и н и т и в о м с р а з л и ч н ы м и в с п о м о г а т е л ь н ы м и с л о в а м и (вторая разновидность инфинитивных предложений).

В таких предложениях конкретное действующее лицо выражается словами в направительном падеже или, если предложение неполное, подразумевается из контекста, причем его можно ввести в предложение в том же направительном падеже: *Шулай да бер тапкыр аңа Малик белән бик каты бәрелешергә туры килде* (И. Г.) ‘Несмотря на это, однажды ему пришлось сильно столкнуться с Мали-

ком; *Мин сиңа яхшылык белән әйтәм Инде тыңламыйсың икән, ул чагында бигайбә, (миңа) к о д а б у л ы п т үгел, п р е д с е д а т е л ь б у л ы п с ө й л ә ш е р г ә т у р ы к и л е р* (Г. Б.) ‘Я тебе говорю по-хорошему. Если не послушаешься, тогда извини, (мне) придется говорить не как свату, а как председателю’.

Инфинитив, выступающий как главный член односоставного предложения, может иметь при себе различные вспомогательные слова, которые придают предложению различные модальные значения:

1) *кирәк* ‘надо’ придает значение долженствования, повеления, просьбы: *Сиңа укыштырганнарга кирәк булыр* (Ә. Ф.) ‘Тебе надо будет заниматься’; *Бу ятимлектән, һичшиксез, котылырга кирәк* (Ә. Ен.) ‘Безусловно, надо избавиться от этого сиротства’;

2) *тиеш* ‘должен’ в значении ‘надо’ встречается в произведениях Г. Тукая и также выражает долженствование: *Сиңа, кая булса да китеп, кәсеп эзләргә тиеш була* (Г. Т.) ‘Уехав куда-нибудь, тебе надо будет искать занятие’;

3) *ярый* ‘ладно’, *мөмкин* ‘можно’, *була* ‘можно’ (букв. ‘будет’) выражают возможность: *Сиңа тырай тибеп йөрергә ярамый* (Ә. Ф.) ‘Тебе нельзя без занятий’; *Сезгә эшкә барырга мөмкин хәзер* (Н. Т.) ‘Вам сейчас можно пойти на работу’; *Су чынлап та кимеде. Инде утырырга д а б у л а* (М. Г.) ‘Вода действительно убавилась, теперь можно и сесть’; *Аңа көйләргә булсын* (К. Т.) ‘Ему только и петь’;

4) *иде* ‘быть’ выражает желание, сожаление и раскаяние: *Күрергә иде үзен*! ‘Видеть бы его!’; *Сиңа тавышланмаска иде*! ‘Тебе не надо было шуметь!’; *Их, шул картинаны карарга иде*! ‘Эх, посмотреть бы ту картину’;

5) *туры кил-, яз-, насыйп бул-* ‘приходится’ выражают оттенок вынужденного действия: *Кайчагында белгәнеңне дә онытырга туры килә* (К. Н.) ‘Иногда приходится забывать и то, что знаешь’; *Ләкин аңа ял итү насыйп түгел иде* (Г. И.) ‘Но ему не суждено было отдыхать’; *Безгә моннан китәргә язмагандыр инде* (Э. Ф.) ‘Нам, видимо, не суждено уехать отсюда’;

6) реже слово *кал-* ‘оставаться’ передает значение необходимости и слово *юк* ‘нет’ — значение необычайности: *Миңа җыларга гына калды инде* ‘Мне осталось только плакать’; *Аңа калган инженер булырга*! ‘Ему еще

инженером стать!’; *Юлларның начарлыгын әйтергә дә юк* (Г. И.) ‘Нечего и говорить, как плохи дороги’.

В роли главного члена односоставного предложения может выступать инфинитив на *-мак/-мәк* со словом *кирәк* ‘надо’. Вместе с вопросительным местоимением такой главный член выражает невозможность; *Анда ничек бармак кирәк*! ‘Как можно туда идти!’; *Аңа ничек мондый сүз әйтмәк кирәк*! ‘Как можно сказать ему такое слово!’

§ 53. О п р е д е л е н н о - л и ч н о е п р е д л о ж е н и е, г л а в н ы й ч л е н к о т о р о г о в ы р а ж е н п р и ч а с т и е м. В односоставных предложениях этого типа действующее лицо передается словами в направительном или родительном падеже, либо формой главного члена, либо тем и другим вместе, либо оно подразумевается из контекста. Главный член в них выражается причастием на *-сы/-се* или на *-ган/-гән*.

Причастие на *-сы/-се* одно, без вспомогательных слов, выступает в роли главного члена только в диалектах татарского языка. Оно имеет то же значение, что и инфинитив. Действующее лицо передается словом в направительном падеже: *Миңа иртәгә районга барасы* ‘Я должен завтра поехать в район’.

В литературном языке причастие на *-сы/-се* выступает в роли главного члена в сочетании с вспомогательными словами.

1. Причастие на *-сы/-се* в сочетании с *иде* выражает желание говорящего: *Их, тизрәк үсәсе, тизрәк эткәйгә эшләшәсе иде*! (Г. И.) ‘Скорее бы расти, чтобы помогать отцу!’

В таких предложениях форма на *-сы/-се* иногда может заменяться условным глаголом: *Их, туйганчы бер йоклasaң иде*! (Г. И.) ‘Эх, выспаться бы разок!’

Причастие на *-сы/-се* в сочетании с *иде* может образовывать сказуемое двусоставного предложения. Но в этом случае оно будет выражать не желание, а действие, которое должно было совершиться: *Ул безгә киләсе иде* ‘Он должен был к нам прийти’.

2. Причастие на *-сы/-се* в сочетании с глаголом *кил-* ‘приходить’ выражает желание: *Күрәсем бик килде аны* (Г. И.) ‘Очень хотелось его видеть’.

3. Причастие на *-сы/-се* с глаголом *калган* ‘остался’ выражает сожаление говорящего о том, что действие со-

вершилось или не совершилось: *Кичә докладка барасым калган* ‘Вчера я напрасно не пошла на доклад’.

4. Главный член может быть выражен при помощи слов *бар* ‘есть’, *юк* ‘нет’, *тугел* ‘не’ или *бул-* ‘быть’, в таком случае он передает оттенок долженствования: *Акларны куасым бар* (Г. Б.) ‘Мне надо выгнать белых’; *Иртәгә эшкә чыгасы тугел* ‘Завтра не надо выходить (идти) на работу’; *Төштән соң бодайны триерлап бетерәсе булыр* (Г. Б.) ‘После обеда надо будет закончить сортировку пшеницы’; *Аларның ул яхшылыгын Якубның гомерендә дә онытасы юк* (И. Г.) ‘Их доброту никогда не забыть Якубу’.

Причастие на *-ган/-гән* вместе со словами *бар*, *юк* ‘есть’, ‘нет’ выражает действие в прошлом, не относящееся к определенному моменту: *Аның андый төшләрне куп кургәне бар* (Г. Г.) ‘Такие сны он видал (видывал) много раз’; *Минем бу әсәрне укыганым юк* ‘Я не читал это произведение’.

§ 54. Определенно-личное предложение, главный член которого выражен глагольными именами. В роли главного члена таких предложений выступают глагольные имена (или имена действий) на *-у/-ү* и реже на *-ыш/-еш/-ш*. Как правило, действующее лицо выражается формой главного члена, иногда отдельным словом в родительном падеже, иногда тем и другим.

Когда главный член выражен указанными формами (иногда с вспомогательным глаголом *иде*), предложение обозначает незаконченное действие: *Бодай тарттырырга килеш (килү) иде* (Г. Б.) ‘Иду молоть пшеницу’; *Картның диңгезгә беренче керүе икән* (Г. И.) ‘Оказывается, старик впервые входит в море’.

Эта же глагольная форма в исходном падеже с глаголом *кит-* ‘уйти’, выступая в роли главного члена, указывает на интенсивное начало действия: *Котырынып биештән китте* (Г. Б.) ‘Стали бешено плясать’.

Глагольное имя на *-у/-ү* со словом *бар*, в роли главного члена, обозначает действие с модальным оттенком возможности или предостережения: *Мин сине, малай актыгы! — дип йодрык селкүе бар* (И. Г.) ‘Я тебе, мальчишка-выродок! — сказав это, потрясет кулаками’; *Минем дә сезгә килеп чыгуым бар* ‘Возможно, я тоже приду к вам’.

§ 55. Определенно-личное предложение, действующее лицо в котором выражено словами в направительном падеже плюс послелоги *кадәр*, *чаклы*, *хәтле*, *тикле*. В таких предложениях главный член выражается разными формами глагола.

Глагол такого предложения выражает неожиданное для говорящего действие: *Начарлыкны балага кадәр белә!* ‘Даже ребенок знает плохое!’; *Казларга тикле ничек матур каңгылдашалар, күгәрченнәргә тикле үбешә* (Г. Б.) ‘Даже гуси так прекрасно гогочут, даже голуби целуются!’

НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 56. Главные особенности. Неопределенно-личным называется односоставное предложение, в котором говорится о действии, совершаемом неопределенным лицом. Главным членом неопределенно-личного предложения являются глаголы в 3-м лице множественного числа настоящего, будущего или прошедшего времени изъявительного (реже — условного) наклонения. Главный член не определяет односоставность предложения, ибо нередко встречаются неполные двусоставные предложения, сказуемое которых выражается такими же формами глагола, а конкретное действующее лицо подразумевается из контекста. В односоставных же предложениях никакого конкретного действующего лица не подразумевается. Действующее лицо такого предложения неизвестно: *Чәчмиләр, урмыйлар бу җирдә* (Ә. Ф.) ‘Не сеют, не жнут на этой земле’; *Фәхрине яраталар иде* (Г. И.) ‘Фахрия любили’.

В очень редких случаях в исследуемых типах предложений действующее лицо совпадает с говорящим, т. е. говорящий от третьего лица сообщает об исполненном им действии: *Күп теленә салынып торма, карт дурман! Әйтәләр сиңа улың патша дошманы дип ... тыңларга кирәк* (К. Н.) ‘Много не болтай, старый дурман! Говорят же тебе, что твой сын — враг царя ... надо слушать’.

ОБОБЩЕННО-ЛИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 57. Главные особенности. Обобщенно-личным называется односоставное предложение, действующее лицо которого понимается обобщенно.

Главным членом обобщенно-личного предложения могут быть различные формы глагола.

1. Глагол в форме 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени изъявительного наклонения: *Урамга да чыга алмыйсың: муеннан кар* (Г. Т.) ‘Даже на улицу не выйдешь: снег по шею’; *Була шундый халәтләр: кайвакыт берәүне чын күңелдән сөясең, аны куру сиңа зур бәхет була* (Г. И.) ‘Бывает так, если любишь кого-нибудь искренне, всей душой, то увидеть его — большое счастье; *Башыңны югалтырсың монда!* (И. Г.) ‘Здесь голову потеряешь!’; *Ни чәчсәң, шуны урырсың* (М.) ‘Что посеешь, то и пожнешь’.

2. Глагол условного наклонения 2-го лица единственного числа: *Эшеңне җиренә җиткереп эшләсәң, йөзең ак була* (Н. Т.) ‘Если как следует выполнишь свою работу, заслужишь авторитет’; *Мондый хатын өчен, пыяладан сарай салдырсаң да, җәл түгел* (Э. Ен.) ‘Для такой жены не жалко даже построить дворец из стекла’.

3. Глагол в повелительном наклонении 1-го лица множественного числа или 2-го лица единственного числа: *Кайда гына барма, һәр җирдә мул тормыш* ‘Куда ни пойдешь, всюду жизнь полная чаша’; *Җидееллыкны алты елда утык!* ‘Выполним семилетку за шесть лет!’

4. В роли главного члена нередко могут выступать деепричастия на *-ып/-п* (*-мыйча*) или на *-ма* + *-гач* с вспомогательным словом *бул-* ‘быть’ или *ярый* ‘ладно’, ‘можно’. В таких конструкциях иногда носителем действия бывает сам говорящий. Обобщенно-личное предложение этого типа выражает возможность или невозможность действия: *Киң сахараларда салынган печән кибәннәрен табып булмый* (Г. И.) ‘Невозможно найти стога на широких просторах’; *Мондый вакытта балаларның өстен карамыйча ярамый иде* (Г. Б.) ‘В такое время нельзя было не заботиться об одежде детей’.

5. Причастие на *-ган/-гән* в местно-временном падеже выступает как главный член придаточного односоставного предложения; *Колхозчы хуҗалыкларының үз казларын исәпкә алмаганда, шулай ук казлар каңгылдаганы да ишетелми* (Ф. Х.) ‘Если не учитывать гусей колхозников, то не услышишь и гогота-

ния гусей’.

6. Глаголы типа *барыр, килер* с аффиксом *-лык/-лек* могут быть главным членом обобщенно-личного предложения, выражающего возможность или невозможность действия: *Күпер башындагы җыелган судан үтәрлек тә түгел* (К. Т.) ‘Невозможно перейти через лужу возле моста’; *Бүген ялан өс йөрерлек* ‘Сегодня можно ходить без пальто’.

7. Глаголы на *-малы/-мәле* или *-а/-и торган* также образуют главный член такого предложения со значением возможности или невозможности действия: *Күпме азапланулардың исәбенә дә чыга торган түгел* (Г. Б.) ‘Нельзя и сказать, сколько мучались’; *Анда халык җыелган, янына да бармалы түгел* ‘Там собралось столько народу, невозможно подойти’.

БЕЗЛИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 58. Главные особенности. Безличным называется односоставное предложение, в котором действие или состояние не зависит от действующего лица, т. е. осуществляется как бы само собой, стихийно.

В разряд безличных предложений мы не включаем односоставные предложения, главный член которых выражен безличными глаголами, как это делается, например, в русском языке, так как в тюркских языках, вероятно, целесообразно считать безличными только такие предложения, в которых действие или состояние не имеет субъекта.

Главный член безличного предложения выражается глаголами, передающими явления природы и различные физические и психические состояния: *Яктыра башлады* ‘Светает’; *Көннәрне бик салкынайтып җибәрде* ‘Стало подмораживать’; *Туңдыра* ‘Знобит’; *Калтырата* ‘Трясет’.

Предложения этого типа по своему историческому образованию представляют двусоставную конструкцию: *Таң ата* ‘Светает’; *Караңгы төшә* ‘Смеркается’; *Күңел болгана* ‘Тошнит’. Но в современном языке они являются односоставными, так как слова, бывшие подлежащими, в таких конструкциях утратили самостоятельное значение, в них, как во фразеологическом обороте, бывшие подлежащее и сказуемое образуют одно слово.

Непереходные глаголы в форме 3-го лица единственного числа страдательного залога выражают действие или

состояние, не зависящее от воли человека. Действие в таких предложениях всегда относится к 1-му лицу, т. е. действует сам говорящий. По этому признаку их можно было бы включить в разряд определенно-личных предложений, но так как здесь говорящий совершает действие или испытывает состояние помимо своей воли, эти предложения включаются в разряд безличных предложений: *Бер яткач, бик озак йокланган* (Г. И.) ‘После того, как лег, долго спалось’; *Шәһәргә бик озак барылды һәм бик арылды* ‘В город пришлось ехать очень долго и очень устал (букв.: усталось)’.

Глаголы типа *әйт-* ‘сказать’, *куш-* ‘велеть’, *боер-* ‘приказать’, *ди-* ‘сказать’ в страдательном залоге в сочетании с инфинитивом любого глагола могут выступать в роли главного члена безличного односоставного предложения: *Сезгә тавышланмаска кушылган* ‘Вам велено не шуметь’; *Юкка гына шулай дип әйтелми халыкта* ‘Недаром так говорится в народе’.

ИМЕННОЕ ОДНОСОСТАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

(Назывное предложение)

§ 59. О б щ и е с в е д е н и я. Именным односоставным предложением называется предложение, главный член которого выражен именной частью речи. Именные односоставные предложения выражают не действие, а предмет, явление, признак или состояние, утверждая или отрицая его. Поэтому такие предложения можно именовать назывными. Главный член назывных предложений выражается: 1) именами существительными или другими словами в роли имен существительных, 2) прилагательными или наречиями*.

§ 60. Н а з ы в н о е п р е д л о ж е н и е, г л а в н ы й ч л е н к о т о р о г о в ы р а ж е н и м е н е м с у щ е с т в и т е л ь н ы м и л и д р у г и м и с л о в а м и в р о л и и м е н и с у щ е с т в и т е л ь н о г о. Такие предложения можно назвать собственно назывными или номинативными. В роли главного члена здесь выступают имена в именительном падеже. Эти предложения выражают утверждение или отрицание предмета или явления. Они употребляются в значении настоящего и прошедшего времени.

* Поскольку в татарском языке прилагательное и наречие не имеют резких различий и часто заменяют друг друга, наречия можно рассматривать вместе с прилагательными, хотя они не относятся к именным частям речи.

1. Назывные предложения сообщают о явлениях природы: *К ы ш. Б у р а н. С а л к ы н һ а в а. Яфрак кадәр кар төшә* (Г. Т.) ‘Зима. Буран. Мороз. Падает снег величиной с лист’; *Т ө н. К а р а ң г ы. Б у р а н. Ө е р м ә. Кит, «Прометей», китче, кит әле: язасы бик килә бит әле* (Х. Т.) ‘Ночь. Темно. Буран. Метель. Уходи, «Прометей», уходи же: ведь писать еще очень хочется’.

Такие предложения весьма часто употребляются в художественной литературе:

Язның айлары.	‘Весенние месяцы.
Апрель, майлары.	Апрель. Май.
Бик матур сызылып	Прекрасный восход
Аткан таңнары.	Зари.
Урман шаулавы.	Шум леса.
Кошлар сайравы.	Пение птиц.
Күклəр күкрəве.	Раскаты грома.
Яңгыр аннары.	Потом дожди.
Коену көн саен	Ежедневное купание
Кояш нурында (Г. Т.)	Под лучами солнца’.

В прошедшем времени главный член оформляется при помощи вспомогательного глагола *иде*: *Җәй башлары иде* (М. Г.) ‘Было начало лета’.

2. Назывные предложения, будучи весьма близкими к неполным, часто используются при описании обстановки, внешнего вида людей и т. д. Предложения с таким значением часто встречаются в авторских ремарках пьес: *Урман. Умарталык. Матур ялан. Артта, уртада землянка* (К. Т.) ‘Лес. Пасека. Красивая поляна. Позади, в середине, землянка’; *Кара бишмәт. Башта яулык. Җилгә, кояшка янган сипкел йөз* (Г. И.) ‘Черный бешмет. На голове платочек. Загоревшее на солнце и на ветру веснушчатое лицо’.

3. Назывные предложения используются при описании быстро чередующихся или повторяющихся явлений

и при беглом перечислении: *Кичә. Шау-шу. Кыллы оркестр. Биюләр. Җырулар* (h. т.) ‘Вечер. Шум. Струнный оркестр. Танцы. Песни’; *Тагы имешләр, хәбәрләр, тагы дулкынланулар, тагы йокысыз төннәр, өмет-газап эчендә үткәрелә торган авыр минутлар* (Г. И.) ‘Опять ложь, вести, опять волнения, опять бессонные ночи, тяжелые минуты, проходящие в надеждах и муках’.

4. Назывные предложения могут указывать на какой-либо предмет. В этом случае главный член предложения принимает указательную частицу *менә* ‘вот’, *әнә* ‘вон’: *Әнә безнең авыл. Анда барып җиту өчен хәзер ярты сәгать вакыт кирәк* ‘Вон наша деревня. Дойти туда можно за полчаса’.

5. Особую группу составляют назывные предложения, которые произносятся с интонацией восклицания: *Их, минем авылым! Нинди матур ул!* ‘Эх, моя деревня! Какая она красивая!’; *Тревога! Бөтенегез дә җыелу урынына* (А. Ш.) ‘Тревога! Все в убежище!’

К последнему типу примыкают так называемые вокативные предложения, которые состоят из обращений с модальным оттенком укора или радости: *И, Казан! Дәртле Казан! Моңлы Казан! Назлы Казан!* (Г. Т.) ‘Эй, Казань! Жизнерадостная Казань! Певучая Казань! Нежная Казань!’; *Нәфисә!!* ‘Нафиса!!’; *Гөлсем апа*!? ‘Тетя Гульсум’!?

§ 61. Назывное предложение, главный член которого выражен именем прилагательным или наречием, передает утверждение или отрицание признака или состояния. Прилагательное или наречие может выступать в роли главного члена в сочетании с инфинитивом, причем, если инфинитива нет в предложении, он подразумевается: *Барыннан да элек безнең Тажига күңелсез иде* (Г. Г.) ‘Прежде всего было скучно нашему Тази’; *Тайга урманнарында бик куркыныч* ‘В таежных лесах очень страшно’.

Назывные предложения этого типа употребляются в значении всех трех времен, а также могут принимать показатели других категорий, когда главный член оформляется при помощи вспомогательного глагола *бул-* ‘быть’: *Монда миңа бик салкын булып китте* (Ә. Ф.) ‘Мне стало очень холодно’.

СЛОВО-ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 62. Главные особенности. Предложение, состоящее из одного слова, которое не может иметь второстепенных членов и само не может быть каким-либо членом, называется словом-предложением.

Слова-предложения делятся на три группы.

1. Предложения, состоящие из специальных слов, выражающих утверждение или отрицание, согласие или несогласие по отношению к предыдущему сообщению, а также отношение к этому сообщению. Как предложения такого типа выступают слова *әйе* ‘да’, *әһә* ‘ага’, *шулай* ‘так’, *ә-ә* ‘да’, *түгел* ‘нет’, *юк* ‘нет’, *ярар, ярый* ‘ладно’, *яхшы* ‘хорошо’, *әлбәттә* ‘разумеется’, *табигый* ‘естественно’, *бәлки* ‘вероятно’, *шулай микән*? ‘так ли?’, *булмас* ‘едва ли’, *ну* ‘ну’, *соң* ‘ну’.

Слова-предложения этого типа, как правило, самостоятельно не употребляются, они тесно связаны с другими предложениями в диалоге:

— *Миңа ачуланмыйсыңдыр бит*? — *дидем.*

— *Юк,— диде дә иреннәре тетрәп, күзләре яшьләнеп китте* (Ш. К.) ‘— Ты на меня не обижаешься?— спросил я.— Нет,— сказала она, и губы ее задрожали, на глазах показались слезы’;

— *Маликны күрдем әле.*

— *Соң*?

—*Үзенчә яхшылык итмәкче була*(И. Г.)‘—Я видел Малика. — Ну? — Притворяется, что хочет делать что-то хорошее’;

— *Бомба белән*?

— *Әйе* ‘— Бомбой?— Да’;

— *Тамгаң нинди*?

— *Сәнәк.*

— *Ярый* (И. Г.) ‘— Метка какая?— Вилка.— Ладно’.

2. Предложения, выражающие повеление. Они образуются из некоторых частиц и междометий второго типа, т. е. из звукоподражательных слов: *Тфу! Әйдә алай булса шобага салабыз* (К. Н.) ‘Тьфу! Ну давай тогда бросать жребий’; *Чәбә! Тсс... Чәбә! — дип әйтәм түгелме мин сезгә* (К. Н.) ‘Пошел! Тсс... Пошел! — говорю же я вам’; *Пес, пес*! *Пес, пес, пес, пес*!.. *Песие тагын юк ахыры* (М. Ф.) ‘Пес, пес!.. Кошки опять нет, кажется’; *Тсс! Бик каты шаулама* (К. Н.) ‘Больно-то не шуми’.

3. Предложения, состоящие из междометий и выражаю-

щие различные чувства: *Ул тәрәзәләрне ачты. Ух! Иркен бушлык* (А. Ш.) ‘Он открыл окна. Ух! Какой широкий простор’; *Аһ! Бу нинди аерылу?* (Г. Т.) ‘Ах! Какое это расставание?’; *Абау-у! Коткарыгыз!* (Г. Кул.) ‘Ой-ой! Спасите!’

Слова-предложения первой и второй группы в живой разговорной речи могут употребляться самостоятельно, без других предложений, но в тесной связи с конкретной обстановкой.

МОДАЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

УТВЕРДИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 63. Общие сведения. Утвердительные предложения характеризуются тем, что в них обычно отсутствуют показатели отрицания, в них всегда что-то утверждается.

Иногда в утвердительном предложении сказуемое может иметь две формы отрицания. Такие предложения особенно подчеркивают утверждение: *Мин шулай буласын белмәдем түгел—белдем* (Г. И.) ‘Я знал, что так получится’; *Ике-өч бөртек җан иясенә ризык табылмый калмас* (К. Н.) ‘Вряд ли не найдется пищи на две-три души’.

Восклицательное предложение с одним показателем отрицания тоже может подчеркивать утверждение.

Людмила. Начальник белән үзең сөйләшү кирәк иде.

Профессор. Сөйләшмәгән кая! (К. Т.)

‘Людмила. Надо было самому поговорить с начальником.

Профессор. Уж где там не говорить!’

Монда нәрсә генә юк! (Г. И.) ‘Чего только нет здесь!’

Отрицательными называются предложения, в состав которых входит какой-либо член с показателем отрицания. В таких предложениях может отрицаться весь смысл высказывания или только одно какое-нибудь понятие.

По характеру отрицания отрицательные предложения делятся на общеотрицательные и частноотрицательные.

§ 64. Общеотрицательные предложения. Общеотрицательными называются предложения,

в которых отрицается весь смысл высказывания. В таком случае отрицание относится к сказуемому, однако не всякое предложение, сказуемое которого имеет показатель отрицания, является общеотрицательным. Общеотрицательным является предложение, сказуемое которого оформлено при помощи показателя отрицания и находится под логическим ударением. Если сказуемое не принимает логического ударения, то предложение будет частноотрицательным.

Общеотрицательные предложения образуются различными способами.

1. В литературном языке глагольное сказуемое оформляется аффиксом отрицания: *Юк, мин сине тузан бәртегедәй сансыз гомерем өчен сатмадым* (М. Ж.) ‘Нет, не продал я тебя за свою незначительную, как пылинка, жизнь’.

2. Именное сказуемое принимает показатель отрицания *түгел*: *Бу урман зур түгел, агачлары артык эре түгел* (Г. И.) ‘Этот лес небольшой, деревья не слишком высокие’.

3. Сказуемое общеотрицательного предложения выражается словом *юк* ‘нет’ или включает его как составную часть: *Ләкин сезгә куркыныч юк* (Г. И.) ‘Но для вас нет опасности’; *Хәзер инде шәһәргә барасым юк* ‘Сейчас уж не требуется идти в город’.

4. Сказуемое может принимать аффикс *-сыз/-сез* ‘без’: *Соңыннан туганнарның барысы да тамгасыз* (Чаян) ‘Родившиеся позже все без метки’.

5. Восклицательное предложение может быть общеотрицательным и без показателей отрицания. В таких случаях отрицание подчеркивается интонацией, а иногда и вопросительными местоимениями:

— *Ул язып бетергәнме?*

— *Бетергә-ә-ән!* ‘— Кончил ли он писать?— Написа-ал! (Ему еще!)’; *Нәрсә үссен монда!* (И. Г.) ‘Что может расти здесь!’

§ 65. Частноотрицательные предложения. В частноотрицательных предложениях отрицается то, что выражено всеми остальными членами предложения, кроме сказуемого. В татарском литературном языке частноотрицательные предложения образуются двумя способами.

1. Показатель отрицания входит в состав того члена, смысл которого отрицается: *Ул, тын да алмыйча, күзә-*

түгендә дәвам итте (А. Ш.) ‘Он продолжал наблюдать, не дыша’; *Ерак түгел моңаеп утыра ромашка кызы* (М. Ж.) ‘Невдалеке, тоскуя, сидит дочь ромашки’.

Показатель отрицания обычно входит в состав членов, выраженных глаголом. Подлежащее и второстепенные члены, выраженные именными частями речи, принимают показатель отрицания только тогда, когда есть противопоставление: *Йорт-жире түгел, аның каккан казыгы да булмаган* (Ә. Ен.) ‘У него не было не только усадьбы, но и вбитого кола’; *Ул тукталды, ләкин гомергә түгел* (Г. И.) ‘Он остановился, но не навечно’; *Хәзер мәсьәләнең киңлегенә түгел, бәлки тирәнлегенә игътибар итәргә кирәк* ‘Сейчас необходимо обращать внимание не на широту, а на глубину вопроса’.

2. Член, значение которого отрицается, принимает логическое ударение, в этом случае, как правило, он стоит непосредственно перед сказуемым, в состав которого входит показатель отрицания, т. е. показатель отрицания присоединяется не к тому члену, который отрицается, а к сказуемому: *Ильяс атасыннан бик зур байлык белән калмаган иде* (Г. И.) ‘От отца Ильясу осталось не очень большое богатство’; *Зиннәт алай тиз генә бирешә торган егет түгел иде* (Г. Б.) ‘Зиннят был не из тех джигитов, что быстро сдаются’.

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 66. Главные особенности. Повествовательное предложение содержит сообщение о чем-либо. В основе его лежит суждение, т. е. утверждение или отрицание: *Пролетариат революциясенә ул ике улын корбан итте* (Г. И.) ‘Для пролетарской революции он пожертвовал двумя сыновьями’; *Өч-дүрт көн була инде, Петроградтан телеграмма юк* (И. Г.) ‘Уже три-четыре дня прошло, из Петрограда нет телеграммы’.

Повествовательное предложение произносится сравнительно спокойной интонацией. Несмотря на это, в нем наблюдаются повышение и понижение тона речи. В зависимости от местонахождения слова, на которое падает логическое ударение, рисунок интонации будет выглядеть по-разному, но всегда с понижающейся концовкой. Так, например, если слово с логическим ударением находится

в середине предложения, то тон речи будет постепенно повышаться до середины, а к концу — постепенно спадать:

зур
аның белән каен
Без төбендә
утырабыз (Г. Б.)

‘Мы с ним сидим у большой березы’.

Если слово с логическим ударением занимает начальное положение, то восходящая часть интонации будет совершенно отсутствовать:

Иртә
белән
кырау
төшә

‘Утром (а не когда-нибудь) начинаются заморозки’.

Этот тип интонации повествовательных предложений встречается в основном в разговорной речи. В письменной же речи, поскольку слово с логическим ударением занимает предсказуемое положение, встречается первый тип интонации, т. е. интонация с элементами восхождения и нисхождения.

Кроме интонационных особенностей, повествовательное предложение, как правило, характеризуется еще прямым порядком слов, т. е. отсутствием инверсии. Оно не содержит в своем составе экспрессивных частиц и междометий.

Повествовательные предложения могут быть нераспространенными и распространенными, простыми и сложными, полными и неполными, а также односоставными и двусоставными.

Примечание. В татарском языке в виде простого повествования нередко могут выражаться разные отношения говорящего к действительности: возможность и невозможность, намерение, предположение, испытание и т. д. При этом особую роль играют формы составного сказуемого: *Аның бу сүзләренә каршы Сәлимә бернәрсә дә әйтә алмады* (М. Г.) ‘Против этих его слов Салима ничего не могла сказать’; *Тажи хәзер куп кенә эшләр эшли белә* (Г. Г.) ‘Тази теперь многое умеет делать’; *Ул дәрес хәзерли булса кирәк* (Г. Б.) ‘Он, кажется, готовит уроки’; *Балаларны, хатын-кызларны куркынычсыз урынга чыгарырга булдылар* (С. Ә.) ‘Детей и женщин решили вывести в безопасное место’.

ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 67. Общие сведения. Предложение, в котором выражается вопрос, называется вопросительным предложением. Вопрос в большинстве случаев обращен к собеседнику, реже к самому себе:

— *Кораллар каян аласыз*?

— *Партиягә кайда кердегез?* (К. Н.) ‘— Откуда берете оружие? — Где вступили в партию?’; *Әллә сыерга тими торыргамы*? *Яңаны җыеп алганга кадәр, берәрсеннән көтәргә сорап торсаң ничек булыр*? (И. Г.) ‘Может быть, пока не трогать корову? А что, если попросить у кого-нибудь взаймы до нового урожая?’

§ 68. Оформление вопросительных предложений.

1. Основным средством оформления вопроса является вопросительная интонация, которая всегда, даже при наличии других средств, сопровождает вопросительное предложение. При отсутствии других средств, вопросительная интонация остается единственным средством выражения вопроса. В этом случае она выступает более четко, ясно: *Белмисең*? *Өеңдә ни булганны күршеңнән сора диләр бит* (Г. Г.) ‘Не знаешь? Говорят же, спроси у соседа, что творится у тебя дома’; *Бәлки бу вакыт эчендә без бераз үсеп киткәнбездер*? (С. Ә.) ‘Возможно, за это время мы немного выросли?’

Иногда в сложноподчиненных предложениях с придаточным условным главное предложение, которое должно было бы содержать вопрос, опускается. Остается лишь придаточное условное предложение, которое произносится с вопросительной интонацией: *Әгәр безнең мәмкинлегебез булмаса*? (И. Г.) ‘А если у нас не будет возможности?’; *Сынау уңышлы утмәсә*? *Безнең яктан чатаклык килеп чыкса*? (Г. Ә.) ‘Если испытания не пройдут благополучно? Если с нашей стороны будут неполадки?’; *Әгәр җитмәгән орлыкны үзебездән җыеп салсак*? (Г. Б.) ‘А что, если мы соберем недостающее зерно с нас самих?’

Природа вопросительной интонации в татарском языке экспериментально не изучена. На слух ее можно охарактеризовать приблизительно так. В вопросительном предложении логическое ударение падает на слово, заключающее вопрос. Тот слог этого слова, на который падает словесное ударение, произносится более протяжно

и в более высоком тоне. В зависимости от места этого слова в предложении рисунок интонации может выглядеть по-разному.

кән
кип *ме*?
су
Болында

‘Высохла ли вода на лугу?’

Кояш
шулай
яндырганмы?

‘Солнце что ли так сожгло?’

нигә
мине *эзләттегез*? (Г. И.)
Сез

‘Зачем вы посылали меня искать?’

2. Кроме вопросительной интонации в предложении может быть специальная вопросительная частица *-мы/-ме*: *Габдулла әфәнде, бу сезме*? (Ә. Ф.) ‘Вы ли это, господин Габдулла?’

Вопросительное местоимение *ни* ‘что’, присоединяясь к частице *-мы/-ме*, ослабляет вопрос. Она иногда оформляет вопрос, не требующий ответа: *Менә Гергерине генә алыйк инде. Баш китәрлек эш эшләмәдемени*? (Ә. Ф.) ‘Взять хотя бы Григория. Разве он не совершил то, из-за чего голову можно потерять?’

Вспомогательные слова *икән*, *соң*, *әллә* вместе с частицей *-мы/-ме* также несколько ослабляют вопрос: *Сандугачлар килгән безгә, китмәсләрме икән кәзгә*? (П.) ‘Прилетели к нам соловьи. Не улетят ли они к осени?’; *Патронарны бик әрәм итмисезме соң?* (И. Г.) ‘Не очень ли вы тратите патроны?’; *Әллә Якуб абзыйны пароходка озатасыңмы*? (И. Г.) ‘Может, проводишь на пароход дедю Якуба?’

При наличии слова *әллә* вопросительная частица может опускаться: *Әллә речь сөйләмәкче буласыз*? (С. Ә.) ‘Или вы хотите речь произнести?’; *Сез бу эшкә ышанмыйсыз әллә?* (Ә. Ф.) ‘Или вы не верите в это дело?

3. Вопросительное предложение оформляется также вопросительными словами — вопросительными местоимениями и наречиями, которые могут выступать любым членом предложения: *К е м язган аны шулай йөрәккә үткәреп?* (К. Н.) ‘Кто это написал так пронизывающе, до

самого сердца?'; *Исемең ничек әле синең?* (К. Н.) 'Как там твое имя?'; *Ни өчен без аны күреп бетермәгәнбез, ә?* (А. Ш.) 'Почему же мы его недоглядели, а?; *Мылтыклар, винтовкалар каян алырга?* (И. Г.) 'Откуда взять ружья, винтовки?'

§ 69. Типы вопросительных предложений. По характеру вопроса вопросительные предложения делятся на собственно-вопросительные и на вопросительно-риторические.

Собственно-вопросительные предложения требуют ответа. Без ответа собеседника после собственно-вопросительных предложений речь не может продолжаться нормально: *Чын ихластан хезмәт итәргә сүз бирә аласыңмы?* (Г. И.) 'Можешь ли ты дать слово служить от чистого сердца?'

Вопросительно-риторическое предложение, являясь вопросительным по форме, не требует прямого ответа собеседника, в нем выражено лишь утверждение или отрицание. Поэтому говорящий, как правило, не дожидаясь ответа собеседника или после своего формального ответа, спокойно может продолжать речь: *Тик менә кеше дигәнеңнең гомере ник болай кыска була икән? Әйләнеп кararга да өлгермисең, картлык җилкәгә менеп тә атлана* (И. Г.) 'Только вот почему такой короткой бывает жизнь человека? Не успеешь и оглянуться, как старость наседает на тебя'; *Нинди упкыннарга төшмәде? Үзе өченме? Барысы да гомуми эш өчен бит* (Г. И.) 'В какие только пропасти ни падал? Разве для себя? Все это для общего же дела'.

По существу к вопросительно-риторическим относятся и так называемые побудительно-вопросительные предложения, которые служат для побуждения собеседника к действию посредством вопроса: *Сез бу алмагачларны утыртырга уйлыйсызмы?* (И. Г.) 'Вы думаете посадить эти яблони?'

§ 70. Общевопросительные и частновопросительные предложения. Подобно отрицательным, вопросительные предложения делятся на общевопросительные и частновопросительные. Общевопросительными называются предложения, в которых вопрос относится ко всему смыслу высказывания. Это делается посредством спрашивания достоверности того понятия, которое выражается в сказуемом. Когда

спрашивается о достоверности или недостоверности понятия, выраженного сказуемым, сказуемое принимает вопросительную частицу и одновременно логическое ударение или же выражается вопросительными словами — вопросительными местоимениями или вопросительными наречиями: *Син әйт, Җир бирәсезме?* (И. Г.) 'Ты скажи. Землю дадите?'; *Сез кем?* 'Вы кто?'

Частновопросительными называются предложения, где спрашивается о достоверности понятия, выраженного любым членом предложения, кроме сказуемого. Когда предложение оформлено вопросительным словом, то логическое ударение непременно падает на тот член, к которому относится вопрос. Если же вопрос выражен при помощи вопросительной частицы и вопросительной интонации, то в литературном языке вопросительная частица занимает свое место в составе сказуемого, а тот член, к которому относится вопрос, принимает на себя логическое ударение и, как правило, ставится непосредственно перед сказуемым: *Анасы аптырап калды:— Су кирәкме әллә?* (И. Г.) 'Мать пришла в смятение — воды что ли нужно?' *Соң? Соң? Әллә безнекеләр килеп җитәләр диме?* (И. Г.) 'Ну? Ну? Наши что ли приближаются?'

ПОБУДИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 71. Общие сведения. Предложение, в котором выражается воля говорящего, побуждение собеседника к действию или намерение самого говорящего действовать, называется побудительным предложением. Побуждение к действию может быть разной степени: категорическое требование, повеление, просьба, совет, пожелание: *Кая канат астына керәсең? Кил биргә! — дип, атасы Хәлимне үз янына чакырып алды* (И. Г.) 'Куда ты лезешь под крылья? Иди сюда! — позвал отец Халима к себе'; *Бар, урамга чык, кем бар икән? Кем генә булса да, әткәй өйдә юк диген! Ул китмичә кермә!* 'Иди на улицу, кто же там? Кто бы ни был, скажи, отца нет дома! Не входи, пока он не уйдет!'; *Мөһип әби, тизрәк булсана, соңга калабыз шү, — дип, Гайнижамал түзмичә әйтеп куйды* (Ф. Ә.) 'Бабушка Мухип, поторопись-ка, пожалуйста, мы же опаздываем,— нетерпеливо сказала Гайниджамал'.

Побудительное предложение произносится четко и ясно при более повышенном тоне. Степень повышения тона определяется степенью побуждения к действию.

§ 72. Структура и значения побудительных предложений. Побудительные предложения разной структуры выражают разные оттенки побуждения.

1. Побудительное предложение, сказуемое которого выражено глаголом во 2-м лице повелительного наклонения, обозначает повеление, различные оттенки просьбы: *Коткаруыгыз өчен рәхмәт, тик, зинһар, хәзергә мине калдырыгыз* (М. Э.) ‘Спасибо за спасение, но, пожалуйста, оставьте меня пока’.

2. Побудительное предложение, сказуемое которого выражено глаголом в 1-м лице единственного числа повелительного наклонения, обозначает намерение, необходимость что-либо сделать, просьбу дать возможность делать что-то и т. д.: *Тукта әле, Кузьма Алексеевич янына цехка кереп чыгыйм!* (И. Г.) ‘Подожди-ка, зайду в цех к Кузьме Алексеевичу!’; *Тукта әле, мин уйлыйм әле, апа* (Ф. Э.) ‘Постой-ка, я еще думаю, тетя’.

3. Побудительное предложение, сказуемое которого выражено глаголом в 1-м лице множественного числа повелительного наклонения, выражает призыв: *Мин дә көч, ярдәм бирермен, Әйдә, иптәш, кузгалыйк, Шул агачны бергә-бергә ышбу арбага салыйк* (Г. Т.) ‘Давай, друг, начнем. И я буду помогать. Давай то бревно положим вместе на эту телегу’.

4. Побудительное предложение, сказуемое которого выражено глаголом в 3-м лице повелительного наклонения, обозначает повеление и предоставление 3-му лицу возможности совершить действие: *Китсен бездән чыгып кәҗә белән сарык* (Г. Т.) ‘Пусть уйдут от нас коза и овца’; *Инде яшьләр хәзер яратсыннар, инде яшьләр хәзер сөйсеннәр* (Һ. Т.) ‘Пусть уж теперь молодые любят, пусть уж теперь ласкаются они’.

5. Побудительное предложение, сказуемое которого выражено инфинитивом, обозначает приказ или категорическое требование: *Нык карагыз! Берсен дә ычкындырмаска! Тегенди-мондый хәл булса, штыкка алырга!* (Г. Б.) ‘Смотрите лучше! Ни одного не отпускать! Если что случится, взять на штыки!’

Слово *кирәк* ‘нужно’ в сочетании с инфинитивом выражает нерешительное, вежливое повеление или желание: *Сиңа шәһәрдән авылга күчәргә кирәк* (А. Ш.) ‘Тебе надо переехать из города в деревню’.

6. Побудительное предложение, сказуемое которого выражено глаголом в прошедшем времени множественного числа изъявительного наклонения, обозначает призыв: *Киттек, иптәшләр, җыелышка!* ‘Пошли, товарищи, на собрание!’; *Тавышны бетердек* ‘Кончили шуметь’.

7. Побудительное предложение, сказуемое которого выражено глаголом на *-а/-ә* со словом *кур-* ‘видеть’, обозначает желание, убедительную просьбу: *Төкле аягың белән генә килә кур!* ‘Милости просим, добро пожаловать!’

8. Побудительное предложение, сказуемое которого выражено глаголом в 3-м лице множественного числа будущего времени изъявительного наклонения, обозначает сожаление, что действие произошло не так, как было нужно: *Барысын бергә җыеп төрерләр син аның* ‘Ты бы все вместе завернула’; *Иртәрәк килерләр син* ‘Ты бы раньше пришел’.

9. Если побудительное предложение содержит в своем составе слово *әйдә* (*әйдәгез, әйдәле*) ‘ну-ка, давай’, то независимо от формы сказуемого оно выражает побуждение к действию: *Әйдәгез, иптәшләр, түрдән узыгыз, чәйдән рәхим итегез* (К. Т.) ‘Давайте, товарищи, проходите, пожалуйте к чаю’; *Әйда югары, батыр очучы!* (С. Б.) ‘Давай повыше, смелый летчик!’

Для выражения разных оттенков побуждения могут употребляться разные частицы: *әле, ла, зинһар, сана, чы-че* и т. п.: *Бүген кич килеп чыгыгыз әле* ‘Заходите-ка сегодня вечером’; *Самовар куеп җибәрегез ла, зинһар!* (Э. Ф.) ‘Пожалуйста, поставьте самовар!’; *Эфәнделәр, мине дә серегезгә катнаштырсагызла!* (Ф. Э.) ‘Господа, посвятите и меня в свою тайну’; *Тыңлагызчы! Күрегезсәнә!* ‘Послушайте! Посмотрите, пожалуйста!’

10. Когда побудительная часть предложения подразумевается, отдельные слова при произношении с повелительной интонацией могут выражать побуждение, повеление или категорическое требование: *Тизрәк! Тизрәк! — дип ашыктырды Хәйбуш,— Алгарак! Алгарак!* (Г. И.) ‘Быстрее! Быстрее! — поторопил Хайбуш.— Вперед! Вперед!’

ВОСКЛИЦАТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 73. О б щ и е с в е д е н и я. Предложения, в которых резко подчеркивается эмоциональное отношение к высказанному, называются восклицательными.

Восклицательные предложения произносятся на более высоком тоне, чем другие виды предложений, чаще всего с изменением тона и голоса. Восклицательная интонация является основным способом выражения эмоциональных отношений к высказываемому. При произнесении с восклицательной интонацией любое предложение (повествовательное, вопросительное или побудительное) может быть восклицательным.

§ 74. К л а с с и ф и к а ц и я в о с к л и ц а т е л ь н ы х п р е д л о ж е н и й п о и х з н а ч е н и ю.

1. Восклицательные предложения, выражающие различные состояния: удивление, иронию, презрение, пренебрежение, недоумение, сомнение, неуверенность или уверенность и т. д. Это — тип так называемых интеллектуально-восклицательных предложений: *Их, егетләр! Бәхет ишекләре бер ачылса, гажәп була икән ул!* (Г. И.) ‘Эх, ребята! Удивительно, оказывается, бывает, когда открываются ворота счастья!’; *Монда кем генә юк!* (Г. И.) ‘Кого только здесь нет!’; *Аңар тагын адвокат булырга!* (К. Т.) ‘Ему еще быть адвокатом!’; *Барсам, ни күрим!* (Г. И.) ‘Пошел, что я вижу!’; *Һе, тапкансыз икән урын! Күләгәдә җилләнә торган чакмыни хәзер*!? (К. Т.) ‘Ха! Нашли место! Разве время сейчас прохлаждаться в тени!?’; *Ләкин яшь кызның ашкынган йөрәген сүзләр, шелтәләр, таяклар гына басармы!?* (Г. И.) ‘Но разве можно словами, угрозами и палками остановить стремящееся сердце девушки?!’

2. Восклицательные предложения, выражающие различные чувства: ужас, страх, злость, гнев, ненависть, жалость, ласку, любовь, восхищение, поощрение, похвалу, жалобу, упрек, порицание, угрозу, возмущение и т. п. Это — тип восклицательно-эмоциональных предложений: *Ну таптың, малай! Китәбез, валлаһи, китәбез!* (Г. И.) ‘Ну, нашел, парень! Уходим, ей-богу, уходим!’ *Бар да әрәмгә! Бар да юкка!.. Имеш, музыка харам! Җыр харам! Матурлык — гөнаһ!* (Г. И.) ‘Все зря! Все напрасно! .. Дескать, музыка греховна! Песня греховна!

Прекрасное — грех!’; *Әй, корткалар төсле үзәгемә үтмәсәгез сәнә!* (К. Т.) ‘Эх, хотя бы не мучали вы меня как сварливые старухи!’; *Тик инде мин үләм, бу җырым — соңгысы!* (М. Ж.) ‘Но я умираю, эта песня — последняя!’ *Чү!... Туктa!... Алда бер карачкыл тора! полицейский, бугай!... Фу, хәерсез, Багана икән!... Чу!.. Тагы кем?... Каһәр булсын, тагы багана!* (Г. И.) ‘Чу!... Постой!... Впереди одно страшилище стоит!.. Кажется, полицейский!.. Фу, черт, столб, оказывается!... Еще кто?... Проклятый, опять столб!’

3. Восклицательные предложения, выражающие приказ, призыв, просьбу, мольбу, желание и т. д. Они называются восклицательно-побудительными: *Полиция аңа «Туктa!»— дип аяк тибеп кычкырды* (Г. И.) ‘Стой! — закричал полицейский, топнув ногой’; *Данилов каты гына кычкырып җибәрде:— Хәзерләнергә, артта калмаска!* (Г. Б.) ‘Данилов громко закричал:— Приготовиться, не отставать!’; *Тик бер теләк: сөю уты белән Канатланса иде күңелләр! Сөю дымын эчеп бер тамырдан Чәчәк атса иде гомерләр!* (М. Ж.) ‘Лишь одно желание: пусть окрыляется сердце в огне любви! Впитывая влагу любви из одного корня, Пусть жизнь расцветает’.

§ 75. К л а с с и ф и к а ц и я в о с к л и ц а т е л ь н ы х п р е д л о ж е н и й п о ф о р м е. Восклицательные предложения по внешней форме могут совпадать с повествовательными, вопросительными или побудительными предложениями, но есть и восклицательные предложения, которые не совпадают по форме с другими предложениями. Учитывая все это, восклицательные предложения делят на четыре типа.

1. Восклицательные предложения, по форме совпадающие с повествовательными, называются повествовательно-восклицательными. В них выражено эмоциональное отношение к различным явлениям: *Ах, таныш йортлар, тәмам күздән дә сез югалдыгыз!* (Г. Т.) ‘Ах, знакомые дома, и вы совсем потерялись из виду!’

2. Восклицательные предложения, по форме совпадающие с вопросительными, называются вопросительно-восклицательными: *Кайгымыни бу?!* (Г. И.) ‘Это разве горе!?’; *Әнә! Әнә нигә сез аларны ишетмисез!?* (К. Т.) ‘Вон! Вон! Почему вы не слышите их!?’

3. Восклицательные предложения, по форме совпадающие с побудительными, называются побудительно-вос-

клицательными: *Тукталмаска! Фарыларны кабызып алга! — ди генерал* (Г. К.) ‘Не останавливаться! Зажечь фары и вперед! — говорит генерал’.

4. Существуют определенные модели предложений, которые в большинстве случаев служат для выражения восклицания. Такие предложения называются собственно восклицательными. Сказуемое таких предложений выражается глаголом на *-сы/-се* с *иде* и на *-са/-сә* с *-чы* или на *-са*: *Бөдрә талга килеп кунсаңчы!* (Ш. М.) ‘Прилетела бы ты на кудрявую иву!’; *Дөньяда зур кеше буласы иде* (Г. И.) ‘Быть бы большим человеком на свете!’; *Их, туйганчы бер йокласаң иде!* (Г. И.) ‘Эх, выспаться бы досыта!’; *Их, Нәфисә, күрсәң иде син мондагы тормышны!* (Г. Б.) ‘Эх, Нафиса, увидела бы ты здешнюю жизнь!’

Восклицательные предложения, которые выражены существительными, произнесенными с особой интонацией, не имеют сходства с повествовательными, вопросительными или побудительными предложениями: *Татарча җыр!... Егет өне катып тынып калды* (Ә. Ен.) ‘Татарская песня!... Джигит даже не дышал’; *Ир бала! Ир бала!* (Ф. Ә) ‘Мальчик! Мальчик!’

Слова, которые произносятся с особой восклицательной интонацией, или конкретизирующие их члены употребляются для субъективной оценки явлений, предметов и лиц. Такие оценочные слова также являются собственно-восклицательными предложениями: *Эх, кызганыч мәхлүклар! Кимчелекләрегезне тавышларыгыз белән капламакчы буласыз!* (К. Т.) ‘Эх, жалкие твари! Хотите прикрыть свои недостатки голосом!’; *Абау, кяфер! Әллә күзегез чыкканмы?* (К. Т.) ‘Фу, безбожник! Глаз что ли нет?’; *Тфу, мәртәт!* (Ш. К.) ‘Тьфу, отщепенец!’; *Ах, сез, бунтарьлар! Шайтан балалары!* (Г. И.) ‘Ах вы, бунтари! Чертенята!’; *Каһәр суккан дошман!* (М. Ә.) ‘Проклятый враг!’; *Молодец! — диде Фәтхи.— Мәдинә бирешмәс ул* (Ш. К.) ‘Молодец! — сказал Фатхи.— Мадина не сдается’.

§ 76. Оформление восклицательных предложений. Самым основным, постоянным и неотъемлемым средством оформления восклицательных предложений является восклицательная интонация. Кроме нее существуют и другие средства.

Восклицательное предложение оформляют также вопросительные местоимения, вопросительные наречия, во-

просительные и эмоцио-усилительные частицы: *Ух, нинди аяз, нинди тыныч, нинди гаҗәп рәхәт!* (Ф. Ә.) ‘Ух, как ясно, как тихо, как удивительно хорошо!’; *Туган җир, туган басулар!.. Никадәр якын, никадәр таныш аңа бар нәрсә!* (Ә. Ен.) ‘Родная земля, родные поля!.. Как ему здесь все близко, знакомо!’; *Ни дигән эш ул! Әле яңа гына төш вакыты булды ич!* (Ш. К.) ‘Что это за дело! Только что ведь был обед!’; *Минем күзләрем, минем күңелем ялгышамы соң?!* (Ф. Ә.) ‘Разве ошибаются мои глаза, мое сердце?!’

Восклицание может быть усилено при помощи междометий: *һай, гомер, гомер! Нинди канатлар үсте сиңа!* (Ә. Ен) ‘Ах, жизнь, жизнь! Какие крылья выросли у тебя’!; *Их, Миңсылу! Юкка гына бармадың!* (Ш. К.) ‘Эх, Минсылу, напрасно не пошла!’; *Ах, беләм бит мин соңыннан ни буласын!* (Ә. Ен.) ‘Ах, я же знаю, что потом случится!’; *Абау, күтәрерлек тә түгел!* (И. Г.) ‘Эх ты, и не поднимешь!

Для усиления восклицания в роли междометий могут употребляться такие слова, как: *кара син аны* ‘смотри’, *тукта* ‘постой’, *менә сиңа мә* ‘вот тебе на’, *кит аннан* ‘уйди’, *ходаем* ‘боже мой’, *мур кыргыры* ‘пропади’, *аллага шөкер* ‘слава богу’, *алла сакласын* ‘боже упаси’, *валлаһи* ‘ей-богу’, *җир йотсын* ‘пусть поглотит земля’: *Габсаттар абзый, бу хәлне күреп, канәгатьсезлек белән: Менә сиңа мә! Курорт! — дип мыгырданды* ‘Дядя Габсаттар, увидев это, пробормотал с неудовольствием: Вот тебе на! Курорт!..’; *Сөйләүче: Җир йотсын менә! Ялганламыйм!— диде дә, тегеләргә кушылып, үзе дә көлә башлады* (Ф. Ә.) ‘Пусть меня поглотит земля! Не лгу! — сказал он и сам засмеялся вместе с ними’; *Рәхәт тә соң, валлаһи, бу машина белән ашлык сугулар!* (Г. И.) ‘Какое удовольствие, истинный бог, молотить машиной!’; *Кара син аны, биләмче!* (Г. И.) ‘Ишь ты, подворник!’

Средством усиления восклицания могут быть повторения: *Әйе, дөнья матур, чиксез матур!* (М. Ә.) ‘Да, мир прекрасен, бесконечно прекрасен!’; *Белмим, белмим, валлаһи, бернәрсә дә белмим!* (Г. И.) ‘Не знаю, не знаю, ей-богу, ничего не знаю!’; *Указ... Указ... Указ... Указ! Беләмсең, аның өчен бу ни тора иде? Бу аның өчен һәрнәрсә, һәрнәрсә, һәрнәрсә иде!* (Г. И.) ‘Указ... Указ... Указ!.. Знаешь, что это для него значило? Это значило для него все, все, все!’

Для усиления восклицания употребляется также инверсия: *Әнә кайда икән ул!* (И. Г.) ‘Вот он, оказывается, где!’; *Роман кебек күңелле син, юл!* ‘Ты весела, как роман, дорога!’

Необходимо отметить, что указанные средства усиления восклицания, как правило, употребляются вместе, в совокупности.

ВЫРАЖЕНИЕ МОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНЫМИ ЧЛЕНАМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ

ОБРАЩЕНИЕ

§ 77. О б щ и е с в е д е н и я. Обращение — это выделение лица, предмета или явления, к которому обращена речь говорящего. В обращении при помощи интонации и местоимений выражается отношение говорящего к данному лицу, предмету или явлению.

Обращение может быть нераспространенным и распространенным.

Обращение как средство выражения модальных отношений является самостоятельным членом предложения и органически входит в его ткань.

§ 78. В ы р а ж е н и е и ф у н к ц и и о б р а щ е н и я. Обращение в составе предложения может выполнять две функции, в связи с этим обращения делятся на два типа.

О б р а щ е н и е п е р в о г о т и п а служит для того, чтобы привлечь внимание к сообщению того лица, к кому обращена речь говорящего. Такое обращение, хотя и очень редко, может не иметь особой эмоциональной окраски.

Обращением первого типа могут быть следующие слова и словосочетания.

1. Имя, отчество, фамилия того или иного лица: *Кучәрбай, сиңа ни булды?* (М. Ә.) ‘Кучарбай, что с тобой случилось?’

2. Наименования лиц по семейным отношениям и другим признакам: *апа* ‘тетя’, *абый* ‘дядя’, *әби* ‘бабушка’, *бабай* ‘дедушка’, *энем* ‘братик’, *сеңлем* ‘сестренка’, *туташ* ‘барышня’, *ханым* ‘дама’ и т. д., которые, как правило, конкретизируются именами лиц: *Галиуллабабай, бу алмаларны сездә ничек атыйлар?* ‘Дедушка Галиулла, как называют у вас эти яблоки?’; *Шулай, Гали энем, безнең урамда да бәйрәм булды* ‘Итак, браток Гали, и на нашей улице был праздник’; *Улым, аңа тия күрмә* (М. **Г.**) ‘Сынок, не трогай его’.

3. Наименования лиц по роду занятий, специальности, должности и т. д.: *Утыз тугызынчы дивизиядән, иптәш полковник! — дип рапорт бирде* (А. Ш.) ‘Из тридцать девятой дивизии, товарищ полковник! — отрапортовал он’.

4. Наименования птиц и животных, употребленные по отношению к людям, как ласкательные слова и прозвища: *Әйтче, кошчыгым, сине кем җәберләде?* (А. Ш.) ‘Скажи, птичка моя, кто измучил тебя?’; *Әй, чыпчык, кил бире, менә сиңа тагын берәү* (А. Ш.) ‘Эй, воробей, иди сюда, вот тебе еще один’.

О б р а щ е н и я в т о р о г о т и п а служат не для привлечения внимания к сообщению, а только для выражения модальных отношений.

Обращением второго типа бывают обычно слова, относящиеся не к людям, а к животным, предметам или явлениям: *Курыкмагыз, кошлар, күреп сез янгызда мин барын* (Г. Т.) ‘Не пугайтесь, птицы, увидев меня подле вас’; *И бүре, бүре! Син соры йонлы булсаң, мин ак сакаллымын* (Г. Т.) ‘Эх, волк, волк! Если ты сер, то я сед’; *Ах, җырлар, җырлар, сез кеше йөрәген нәрсә генә эшләтмисез!* (А. Ш.) ‘Ах, песни, песни, что вы только не делаете с сердцем человека!’

ВВОДНЫЕ СЛОВА

§ 79. В ы р а ж е н и е в в о д н ы х с л о в. По способу выражения вводные слова делятся на два типа.

К п е р в о м у т и п у относят слова, которые потеряли свое вещественное значение и перестали быть знаменательными словами. Они употребляются только в качестве вводных слов. К ним относятся: *ниһаять* ‘наконец’, *ахрысы* ‘кажется’, *әлбәттә* ‘конечно’, *янәсе* ‘дескать’, *имеш* ‘якобы’, *ихтимал* ‘возможно’, *зинһар* ‘пожалуйста’, *ичмасам* ‘хоть бы’, *гомумән* ‘вообще’, *бәлки* ‘воз-

можно', *каһәр* 'проклятие', *шәйтан* 'черт', *нәгъләт* 'проклятие', *ягъни мәсәлән* 'так сказать', *валлаһи* 'ей-богу' и т. д.: *Поезд кузгалып китте, без, э л б ә т т ә, калдык* (Ш. К.) 'Поезд тронулся, мы, конечно, остались'; *Гуя ул гимназист, и м е ш, имтиханга әзерләнә, и м е ш* (Ш. К.) 'Он, якобы, гимназист, как будто, готовится к экзаменам'; *Җәй башына бергәләп кайтырбыз, ди, шәп булыр, и ч м а с а м!* (Ш. К.) 'В начале лета, говорит, поедем вместе, было бы хорошо'; *Н и һ а я т ь, бер кәнне Гаяз тантаналы итеп әйтте: Менә хәзер инде сез чын бакчачылар!* (И. Г.) 'Наконец, Гаяз торжественно сказал: вот теперь вы настоящие садоводы!'; *Бетмәс икән, к ә к р е н ә г ъ л ә т!* (Ш. К.) 'Проклятие, этому нет конца!'; *Син бит инде, э л б ә т т ә, я г ъ н и м ә с ә л ә н, йорт башы — ата урынындагы кеше бит* (Ш. К.) 'Ты ведь, конечно, так сказать, хозяин дома — заменяешь отца'; *Бу эш барып чыкмас, ахрысы, хәерсез* (Ф. Ә.) 'Это дело, видимо, не выйдет'; *Әйтче, з и н һ а р, кайдан шул кадәр хатлар аласың?* (Ф. Ә.)' 'Скажи, пожалуйста, откуда ты столько писем получаешь?'; *Рәхәт тә соң,в а л л а һ и, бу машина белән ашлык сугулар!* (Г. И.) 'Как хорошо, ей-богу, молотить машиной!

Вводные слова в т о р о г о т и п а выражаются различными частями речи. По способу грамматического выражения они делятся на следующие группы.

1. Вводные слова, выраженные именем существительным (*бәхеткә каршы* 'к счастью', *оятка каршы* 'к стыду', *нигездә* 'в основном' и т. д.): *Имәли бөтен җыелышның ямен бетерер кеби тоедлы, ләкин, б ә х е т к ә к а р ш ы, Имәли үзен бөтенләй көтелмәгәнчә тотты* (М. Ә.) 'Казалось, что Имали расстроит все собрание, но, к счастью, он держал себя самым неожиданным образом'.

2. Вводные слова, выраженные именем прилагательным (*билгеле* 'известно', *табигый* 'естественно' и т. д.): *Т а б и г ы й, кергәндә — «исәнме — саумы», чыкканда — «сау бул, исән бул»* (И. К.) 'Естественно, когда входишь — «здравствуй, как поживаешь», когда выходишь —«будь здоров»'; *Б и л г е л е, бу кап-кара урманда һәр ерткыч та бар* (Г. Т.) 'Известно, в таком дремучем лесу бывают всякие хищники'.

3. Вводные слова, выраженные местоимением (*никтер, ни өчендер* 'почему-то', 'отчего-то' и др.): *Иптәш, ни э ч е н д е р, элек ике кулы белән дә башындагы бүреген тотып карады* (Ш. К.) 'Товарищ почему-то сначала двумя руками потрогал шапку на голове'.

4. Вводные слова, выраженные именами числительными (*бердән, беренчедән* 'во-первых', *икенчедән* 'во-вторых' и т. д.): *Бердән, атлар арыдылар, икенчедән, караңгы төште, өченчедән, яңгыр ява* 'Во-первых, лошади устали, во-вторых, стемнело, в-третьих, льет дождь'.

5. Вводные слова, выраженные наречием (*минемчә* 'по-моему', *үзенчә* 'по-своему', *дәрес* 'верно' и т. д.): *Минемчә, җыелышны иртәгә ясарга кирәк* (М. Ә.) 'По-моему, собрание нужно провести завтра'; *Дөрес, «Садун» да унлап татар бар иде* (Ш. К.) 'Правда, в «Садуне» было человек десять татар'.

6. Вводные слова, выраженные глаголом (*күрәсең* 'видимо', *әйтик* 'скажем', *алыйк* 'возьмем', *әйтергә кирәк, әйтергә мәмкин* 'нужно или можно сказать' и т. д.): *Ә син минем күңелдә Аккош булып йөзәсең, Тик күңелнең чиге юк, Күңел — диңгез, күрәсең!* (Ф. К.) 'А ты в моей душе плывешь, как лебедь, но только нет конца душе моей, душа, видимо, как море!' *Әйтик, күмәк эшләү кирәклекне гакыл белән мәгъкул күрәсең* (һ. Т.) 'Скажем, что нужна коллективная работа, это понятно'; *Бу тору, әйтергә мәмкиндер, кояш, айсыз тору* (Г. Т.) 'Эта жизнь, можно сказать, жизнь без солнца и без луны'.

§ 80. Ф у н к ц и и в в о д н ы х с л о в. Основная функция вводных слов — выражение отношения говорящего к действительности, т. е. выражение разнообразных модальных отношений.

1. Уверенность, что сообщение соответствует действительности, что говорящий не сомневается в его достоверности. Это выражается вводными словами *чынлап та* 'действительно', *әлбәттә* 'конечно', *шөбһәсез, шиксез, һичшиксез* 'несомненно', *билгеле* 'известно', *бәхәссез* 'бесспорно' и др.: *Соңгы сүзләрне ул, әлбәттә, әйтмәде, ә уйлап кына калды* (И. Г.) 'Последние слова он, конечно, не сказал, а только подумал'; *Дөрес, ул ишеткән иде, Идел буендагы алма бакчалары өшегән дип сөйләгәннәр иде* (И. Г.) 'Правда, он слышал (поговаривали), что в Поволжье померзли яблоневые сады'.

2. Неуверенность, что сообщение соответствует действительности, выражается вводными словами *ахырысы* 'видимо', 'вероятно', *никтер, ни өчендер* 'почему-то',

бәлки, күрәсең, шәт, ихтимал ‘вероятно, возможно, видимо’ и т. д.: *Күңел ул, күрәсең, һаман да күңел, унбиштә дә күңел, утыз биштә дә шул ук күңел* (Ш. К.) ‘Сердце, видимо, все же сердце, и в пятнадцать, и в тридцать пять то же самое’; *Ихтимал, ул бүген-иртәгә кайтып та җитәр* (А. Ш.) ‘Возможно, он не сегодня-завтра приедет’.

3. Убедительная просьба, мольба выражается при помощи вводного слова *зинһар* ‘пожалуйста’: *Кара аны, начар укып, зинһар, әтиеңнең йөзенә кызыллык китерәсе булма!* (И. Г.) ‘Смотри, учись хорошо, не заставляй, пожалуйста, краснеть твоего отца!’

4. Определение источника данного сообщения выражается вводными словами *минемчә* ‘по-моему’, *минем уемча* ‘как мне думается’, *синеңчә* ‘по-твоему’: *Синеңчә, иген чәчүне ташла да бөтен кырга алмагач утырт* (И. Г.) ‘По-твоему, бросай сеять хлеб и сажай по всему полю яблони’.

5. Уверенность в том, что о сообщаемом факте давно известно, выражается вводными словами *табигый, гадәттәгечә, кабул ителгәнчә, гадәт буенча, билгеле булганча* ‘естественно, обычно, как принято, как правило, по привычке, известно’: *Аның сөйләвен, гадәттә, бик зарыгып көтеп алалар* (А. Ш.) ‘Его речь, обычно, встречают так, как будто ее давно ждали’.

6. Установление различных связей между высказываемыми мыслями, выделение каких-либо оттенков, противопоставление или сравнение, обобщение и т. д. выражаются вводными словами *мисал өчен* ‘например’, *мәсәлән* ‘например’, *ниһаять* ‘наконец’, *өстәвенә* ‘к тому’, *иң мөһиме* ‘самое важное’, *гомумән* ‘вообще’, *шуның белән бергә* ‘вместе с тем’, *киресенчә* ‘наоборот’, *моңа каршы буларак* ‘напротив’, *беренчедән, икенчедән...* ‘во-первых, во-вторых...’, *димәк* ‘следовательно’, *кыскасы* ‘короче’, *әйтик* ‘скажем’, *фараз итик* ‘предположим’, *бер яктан, икенче яктан...* ‘с одной стороны, с другой стороны’ и т. п.: *Синең төсең китте, димәк, син риза түгел, димәк, синең дуслыгың шул хәтле генә* (И. Г.) ‘Ты побледнел, следовательно, ты не согласен, следовательно, твоя дружба имеет предел’; *Кыскасы, телеграфистларга борылырга да вакыт юк* (И. Г.) ‘Короче, телеграфистам даже повернуться некогда’.

7. Привлечение внимания к сообщению осуществляется вводными словами: *тукта әле* ‘подожди’, *кара инде*

‘смотри, пожалуйста’, *беләсең килсә* ‘если хочешь знать’, *әйтсәм әйтим* ‘ну ладно, скажу’, *кара әле, тыңла әле* ‘слушай’ и т. д. Эти вводные слова по своему значению близки к обращениям и междометиям: *Тукта әле, безнең хәл — сезнең хәл дигән булып, син нәрсә әйтмәкче буласың?* (Ш. К.) ‘Подожди-ка, что ты хочешь сказать, говоря, что мы в таком же положении, что и вы’.

8. Выражение отношения к способу оформления сообщения, к подбору слов и к стилю. Это выражается вводными словами: *турысын әйткәндә* ‘правду говоря’, *башкача әйтсәк* ‘иначе говоря’, *иң яхшысы* ‘самое лучшее’, *дөресрәге* ‘правильнее’: *Дөресен генә әйткәндә, аның үзенең дә мондый зур бакча утыртуда катнашканы юк иде* (И. Г.) ‘Сказать по правде, и сам он никогда не принимал участия в посадке такого большого сада’.

Примечание. Конструкции с господствующим словом *йткәндә* ‘если сказать’ занимают промежуточное положение между вводными словами и придаточными условными предложениями.

9. Эмоциональное отношение к сообщению выражается следующими вводными словами: *бәхетсезлеккә каршы* ‘к несчастью’, *бәхеткә каршы* ‘к счастью’, *кызганычка каршы* ‘к сожалению’, *имеш, янәсе* ‘дескать’, ‘как будто’, *ичмасам* ‘даже’, *валлаһи* ‘ей-богу’: *Ну валлаһи, шушы малайларны!* (Г. И.) ‘Ну, ей-богу, этих ребят!’

К этой же категории вводных слов относятся междометия.

ВВОДНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

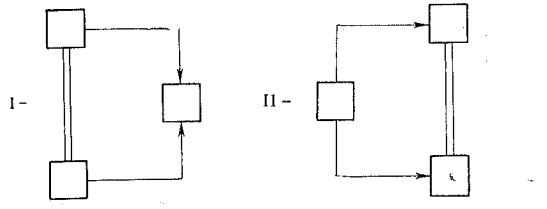
§ 81. Главные особенности. Модальные отношения могут выражаться не только аффиксами, вспомогательными и полнозначными словами, но также и предложениями. Предложения, выражающие модальные отношения, называются вводными. Вводные предложения выделяются паузами и произносятся пониженным тоном и в более быстром темпе, чем основная часть предложения. Интонация служит средством подчинения вводного предложения главному, кроме того, смысловая связь с главным предложением осуществляется посредством выражения определенных модальных отношений. Таким образом, вводные предложения органически связаны с главным,

Четкая классификация вводных предложений представляется весьма трудным делом, поскольку они могут выражать самые различные модальные отношения, можно сказать, что каждое вводное предложение выражает свое модальное значение: *Минем гомерем—ук учылар күрерләр — шактый ямьсез, шактый караңгы, шуның белән бергә кызык кына үткән булганга, яза башлагач, исемдә калганнарның һәммәсен дә язасым килде* (Г. Т.) ‘Я решил написать обо всем, что осталось в моей памяти, т. к. моя жизнь — как увидят читатели — была некрасивой, довольно темной, но вместе с тем и довольно интересной’; *Хәлил агай йотлыгып-йотлыгып — җаны әрнеп булыр — шуларны хикәя кыла* (Ш. К.) ‘Дядя Халил с увлечением — заметно, что и с болью — говорит об этом’; *Юк, дөресен әйтим, серең турында минем берни дә ишеткәнем юк иде* (М. М.) ‘Нет, скажу правду, я еще ничего не слыхал о твоей тайне’; *Аларны бит, гафу итегез, һавадан ясап булмый* (М. М.) ‘Их, извините, нельзя сделать из воздуха’; *Тегесе эшнең мондый борылыш алырга торуыннан бик үк риза булмыйча (кайсы бызның хатыны шулай түгел!) мәгънәле генә бер карап куйды* (Ф. Х.) ‘Та, недовольная тем, что дело принимает такой оборот (у кого жена не такая!), многозначительно взглянула’.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СВЯЗЬ СЛОВ *

§ 82. Виды связи слов и их роль в образовании речи. Речь образуется в результате установления между словами подчинительной связи. Без подчинительной связи не может быть речи. В речи иногда может появляться сочинительная связь, которая одна, т. е. без подчинительной связи, не образует речи. Сочинительная связь существует в речи постольку, поскольку имеется или, в крайнем случае, подразумевается в ней подчинительная связь, т. е. она полностью зависит от последней и является лишь формой ее проявления. Если даже в названиях иногда встречается сочинительная связь без подчинительной, то последняя всегда подразумевается. Если подчинительную связь обозначать стрелкой, направленной к подчиняющему слову (→), а сочинительную — параллельными линиями (=), то зависимость сочинительной связи от подчинительной схематически можно обозначать следующим образом:

* Здесь рассматриваются лишь общие вопросы связи слов и словосочетаний. Более подробно эта тема разбирается в § 42—46, 101—135. О связи слов см. также: М. З. Закиев. Синтаксический строй татарского языка. Казань, 1963, стр. 80—224.

В первом случае вступают в сочинительную связь подчиненные (зависимые) слова, во втором случае —подчиняющие (господствующие).

§ 83. Различные виды отношений между подчиненными друг другу словами и их роль в образовании речи. При подчинительной связи слова вступают между собой в самые различные лексико-грамматические отношения. Они многочисленны и разнообразны, так как через них выражаются различные отношения между предметами или явлениями реальной действительности, а также отношения говорящего к сообщению.

Однако все многочисленные виды отношений, исходя из той роли, которую они выполняют в образовании речи, можно сгруппировать вокруг трех отношений: предикативное, конкретизирующее и уточнительное.

Если одно слово что-нибудь сообщает о предмете или явлении, обозначенном другим словом, то отношения между такими словами называются предикативными: *Кояш кыздыра* 'Солнце греет'; *Көн матур* 'День прекрасный'. Предикативное отношение всегда образует предложение, поэтому оно является первостепенным в образовании речи.

Когда одно слово конкретизирует, поясняет предмет или явление, обозначенное другим словом, такие отношения между словами называются конкретизирующими, например: *киң елга* 'широкая река', *калын урман* 'дремучий лес', *зәңгәр күк* 'голубое небо'. Конкретизирующее отношение никогда не образует предложения, оно участвует в его образовании только вместе с предикативностью. Поэтому такие отношения являются второстепенными в образовании речи.

При уточняющем (пояснительном) отношении одно слово или группа слов уточняет другое и одновременно вступает в предикативное или конкретизирующее отношение с тем словом, к которому относится уточняемое слово. Так, в предложении *Казанда, Устьеда, ары-бире үтеп йөрерлек түгел иде* (Ш. Мух.) 'В Казани, в Устье, невозможно было ходить' член *Устьеда* уточняет слово *Казанда*, в то же время он находится в конкретизирующем отношении с членом *үтеп йөрерлек түгел иде*, который в свою очередь конкретизируется словом *Казанда*. В предложении ... *күрше малайлар — борынгы дуслар да килделәр* (Г. И.) 'Пришли и соседские мальчики — давние друзья' словосочетание *борынгы дуслар* уточняет слово *күрше малайлар*, они одновременно находятся в предикативных отношениях со словом *килделәр*.

Поэтому уточнительные отношения участвуют в образовании предложения лишь вместе с предикативными или конкретизирующими и представляют собой третьестепенные отношения.

ПОДЧИНИТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ

§ 84. Средства выражения предикативных отношений. Показателем предикативных отношений является интонация сообщения. Этот вид интонации считается первым и важнейшим средством выражения предикативных отношений.

Вторым важнейшим средством выражения предикативной связи являются аффиксы лица, а в составе именных частей речи — аффиксы сказуемости: *Мин язам* 'Я пишу', *Син язасың* 'Ты пишешь', *Ул яза* 'Он пишет', *Без язабыз* 'Мы пишем', *Сез язасыз* 'Вы пишите', *Алар язалар* 'Они пишут', *Мин укучы (мын)* 'Я ученик', *Син укучы (сың)* 'Ты ученик', *Ул укучы* 'Он ученик'.

В известной степени средством, выражающим предикативные отношения, является также аффикс числа *-лар/-ләр*: *Укучылар язалар* 'Ученики пишут'.

При отсутствии вышеназванных аффиксов (а они в татарском языке обычно отсутствуют тогда, когда зависимыми являются именные части речи) предикативные отношения выражаются при помощи определенного порядка слов. Как правило, подчиненное слово стоит после подчиняющего: *Тәрәзә зур* 'Окно большое', *Күпер таш* 'Мост каменный'. При отсутствии указанных выше аффиксов такой порядок слов является обязательным. Если же предикативные отношения выражены аффиксами, порядок слов решающей роли не играет: *Син язасың* или *Язасың син* 'Ты пишешь' и т. д.

Кроме того, различные лексико-грамматические отношения между словами, вступающими в предикативные отношения, выражаются иногда другими средствами: 1) второй формой аффикса притяжательности *-ныкы/-неке*:

Бу хат минеке ‘Это письмо мое’ 2) аффиксами некоторых падежей—*-дан/-дән*, *-га/-гә*, *-да/-дә*: *Дошман паникада* ‘Враг в панике’; *Ул юл киеменнән* ‘Он в дорожном костюме’; *Бу хат сиңа* ‘Это письмо тебе’; 3) некоторыми так называемыми аффиксами включения—*-лы/-ле*,*-сыз/-сез*, *-ча/-чә*: *Безнең бер бүлмә өстәлле, икенчесе өстәлсез* ‘Одна наша комната со столом, другая без стола’; *Аның сөйләшүе саф татарча* ‘У него чисто татарский разговор’; 4) некоторыми послелогами, выражающими сопоставление, причину или цель—*өчен*, *шикелле*, *кебек*, *сыман*, *төсле*: *Тырышуым синең өчен* ‘Я стараюсь ради тебя’; *Бүген көн ут кебек* ‘Сегодня день, как огонь’.

Эти средства хотя и выражают различные лексико-грамматические отношения, но не являются первостепенными для слов, вступающих в предикативные отношения, так как и после них могут употребляться аффиксы сказуемости или числа: *Бу казлар минекеләр* ‘Эти гуси мои’; *Мин синең кулдамын* ‘Я в твоих руках’; *Бу — бүрек шикеллеdер* ‘Это — наподобие шапки’ и т. п.

§ 85. Средствами выражения конкретизирующих отношений могут быть аффиксы, послелоги и послеложные слова, повторение, обязательное соседство, порядок слов, фразовое ударение и лексическое значение.

К аффиксам, выражающим конкретизирующие отношения, относятся так называемые словоизменительные аффиксы, а также некоторые аффиксы, которые по традиции считаются словообразовательными (см. табл. на стр. 75): *тормышны сөю* ‘любить жизнь’, *кырга чыгу* ‘выйти в поле’, *бакчалы йорт* ‘дом с садиком’, *урмандагы чәчәкләр* ‘цветы в лесу’, *коштай очу* ‘летать как птица’, *урмангача барып житу* ‘дойти до леса’, *акчалата түләү* ‘платить деньгами’, *баргач карау* ‘смотреть после приезда’, *киткәнче күру* ‘видеть до отъезда’, *белсәң әйт* ‘скажи, если знаешь’, *барасы юл* ‘дорога, по которой должны ехать’, *җырларга өйрәтү* ‘научить петь’ и т. д.

Средствами выражения конкретизирующих отношений являются послелоги и послеложные слова: *эти белән кил* ‘приезжай с отцом’, *ишеткән буенча сөйләү* ‘говорить понаслышке’ и т. д.

Повторение подчиненного слова является средством выражения конкретизирующих отношений: *мичкә-мичкә кымыз* ‘кумыс в нескольких бочках’, букв. ‘бочка-бочка

Аффиксы, выражающие конкретизирующие отношения между словами

Подчиненное слово	Подчиняющее слово	
	Имя существительное или другие слова в роли существительных	Глагол или другие слова в роли сказуемого
Имя существительное	*-ның/-нең* *-лы/-ле* *-сыз/-сез* *-дагы/-дәге, -гы/-ге* *-лык/-лек* *-чан/-чән* *-чыл/-чел* *-лач/-ләч* *-дай/-дәй*	*-ны/-не* *-га/-гә, -ка/-кә (-на/-нә)* *-да/-дә, -та/-тә* *-дан/-дән, -тан/-тән* *-ча/-чә (-нча/-нчә)* *-ып/-еп* *-лай/-ләй* *-лап/-ләп* *-лата/-ләтә*
Глагол	*-ган/-гән* *-а/-ә/-й торган* *-асы/-әсе* *-учы/-үче* *-ачак/-әчәк* *-ыр/-р*	*-ып/-п* *-а/-и/-й/-ә* *-мыйча/-мичә* *-гач/-гәч, -кач/-кәч* *-ганчы/-канчы* *-ырга/-ергә* *-са/-сә*

кумыса’, *тәпән-тәпән май* ‘масло в нескольких кадках’, *эшли-эшли арыдым* ‘работая, устал’, *вакыт-вакыт килгәлә* ‘приходи время от времени’. Без повторения в таких сочетаниях связи между словами не было бы.

Обязательное соседство выражает конкретизирующие отношения в тех случаях, когда зависимое слово не имеет никаких аффиксов и послелогов. Например, в словосочетаниях *студентлар жыелышы* ‘собрание студентов’, *бала ярату* ‘любить ребенка’ слова *студентлар* и *бала* вступают в конкретизирующее отношение с господствующими словами лишь потому, что они находятся рядом. Между ними невозможно вставить другие слова. Если их разъединить, то для сохранения конкретизирующего отношения к подчиненному слову надо присоединить аффикс, выражающий конкретизирующее отношение.

При конкретизирующих отношениях, как правило, подчиненное слово стоит перед подчиняющим. Исключения иногда встречаются лишь в поэзии и в разговорной речи. Порядок слов «подчиненное-подчиняющее» как средство выражения конкретизирующей связи сочетается с другими средствами: с обязательным соседством, формой притяжательности, интонацией и т. д. В словосочетаниях *кызыл байрак* ‘красное знамя’, *таш күпер* ‘каменный мост’ конкретизирующие отношения определяются порядком слов; если порядок слов изменить, вместо конкретизирующих отношений появятся предикативные.

Для выражения конкретизирующих отношений вместе с другими средствами употребляется разновидность интонации — фразовое ударение. Например, в словосочетаниях *кызыл байрак* ‘красное знамя’, *китап уку* ‘чтение книги’, *шәһәр бакчасы* ‘городской сад’, *бала ярату* ‘любить ребенка’ конкретизирующее отношение сохраняется лишь тогда, когда в них подчиненное и подчиняющее слова находятся под одним фразовым ударением, т. е. входят в одну синтагму. Если их произносить с другой интонацией, например с интонацией перечисления, то отношение между словами перестанет быть конкретизирующим.

При всех видах связи между словами большую роль играет лексическое значение, которое также является средством связи, употребляющимся обычно вместе с другими средствами. Однако иногда конкретизирующее отношение между словами выражается только лексическим значением. Например, в предложениях типа *Бүген мин кинога барам* ‘Сегодня я пойду в кино’ между словами *бүген* ‘сегодня’ и *барам* ‘пойду’ существуют конкретизирующие отношения, но они не находятся под одним фразовым ударением, так что связь между ними не выражена таким средством, как интонация, подчиненное слово *бүген* не имеет никаких аффиксов. Таким образом, конкретизирующее отношение между словами *бүген* и *барам* определяется только их лексическими значениями.

Вступают в конкретизирующие отношения при помощи лишь своего лексического значения слова, обозначающие времена года, сутки и т. д., например: *Бервакыт мин аларга бардым* ‘Однажды я съездил к ним’; *Быел икмәк яхшы уңды* ‘В этом году хлеба были хорошие’.

§ 86. Употребление средств связи. Конкретизирующие отношения выражаются одновременно несколькими средствами. Например, в словосочетании *эшченең коралы* ‘орудие рабочего’ конкретизирующее отношение выражено: а) аффиксом родительного падежа; б) аффиксом притяжательности; в) интонацией, т. е. одним фразовым ударением; г) лексическим значением; д) порядком слов. В словосочетании *шәһәрдә яшәү* ‘жить в городе’ конкретизирующее отношение выражается: а) аффиксом местновременного падежа; б) лексическим значением; в) порядком слов.

Когда конкретизирующее отношение выражено сразу несколькими средствами, среди них обычно выделяют основное, на которое указывают при исследовании связи слов; остальные, второстепенные средства, обычно не упоминаются. Например, в словосочетании *шәһәр бакчасы* ‘городской сад’ обычно ограничиваются указанием на обязательное соседство и на аффикс притяжательности. На интонацию и порядок слов в этом случае можно не указывать.

§ 87. Средства выражения уточнительных отношений. Уточнительные отношения всегда сопровождаются предикативными или конкретизирующими отношениями. Это значит, что при уточнительном отношении подчиненное и подчиняющее слова вступают в конкретизирующие или предикативные отношения с каким-нибудь другим словом. Таким образом, уточняющее и уточняемое слова, как правило, принимают одно и то же средство конкретизирующего или предикативного отношения. Однако, кроме общих средств, есть еще и специальные: а) союзные слова *ягъни* ‘то есть’, *икенче төрле әйткәндә* ‘другими словами’, *башкача әйткәндә* ‘иначе говоря’, *башкача* ‘иначе’, *мәсәлән* ‘например’, *хәтта* ‘даже’, *бигрәк тә* ‘особенно’, *шул исәптән* или *шул җөмләдән* ‘в том числе’, *аеруча* ‘в особенности’, *аерым алганда* ‘в частности’; б) порядок слов, т. е. обязательная постпозиционность зависимого слова по отношению к господствующему; в) своеобразная интонация, близкая к интонации предупреждения.

Союзные слова являются средством опознавания уточнительных отношений: они стоят или могут стоять между словами, находящимися в уточнительных отношениях.

СОЧИНИТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ

§ 88. Главные особенности. Сочинительную связь можно считать одним из вариантов подчинительной связи, так как первым и основным условием существования сочинительной связи является подчинительная связь. В большинстве случаев сочинительная связь сопровождается подчинительной, иногда подчинительная связь подразумевается.

Сочинительная связь выражается следующими средствами.

1. Постоянное и основное средство — сочинительная интонация. Она делится на два вида: а) интонация перечисления, или соединительная пауза; б) интонация противопоставления, или разделительная пауза: *Мин торам кырларда, болында, урманда* (Г. Т.) 'Я живу в полях, в лугах, в лесу'; *Бардым — очрата алмадым* 'Ходил — не застал'. Сочинительная интонация часто встречается в разговорной и в литературной речи. В языке научной литературы сочинительная интонация употребляется вместе с другими средствами — сочинительными союзами или союзными словами.

2. Сочинительные союзы, которые в соответствии с видами сочинительной интонации разделяются в основном на два вида: а) союзы, употребляющиеся вместе с интонацией перечисления, и б) союзы, употребляющиеся вместе с интонацией противопоставления.

В сочетании с интонацией перечисления выступают соединительные союзы (*да-дә, та-тә, һәм, ни-ни, янә, вә*) и разделительные (*я, яисә, яки*). К настоящим союзам относятся только соединительные, а разделительные по своему значению примыкают к частицам, так как имеют еще модальное значение сомнения, неуверенности в правильности сообщения.

В сочетании с интонацией противопоставления выступают противительные союзы *ләкин, әмма, ә, фәкать, мәгәр, тик*.

3. Союзные слова вместе с сочинительной интонацией. К ним относятся: *исә, бәлки кирәк-кирәк, мы-ме, шулай ук, белән, әллә-әллә, әле-әле* (примеры см. в разделе «Однородные члены предложения»).

СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

§ 89. Общие сведения. Словосочетание выступает в речи лишь в составе предложения и выделяется из состава предложения только для упорядочения изучения конкретизирующих отношений. Оно не является номинативной единицей, которая бы реально существовала или употреблялась в речи вне предложения, а образуется по известным моделям лишь в процессе речи для составления и распространения предложения. Разумеется, речь идет о синтаксических словосочетаниях, а не о фразеологических, которые в этом отношении выступают в качестве номинативной единицы как и отдельные слова.

Таким образом, словосочетанием называется сочетание, которое образуется в результате установления конкретизирующего отношения между не менее чем двумя полнозначными словами.

При исследовании конкретизирующих отношений между словами ставятся следующие цели.

Во-первых, необходимо, выяснить, какие части речи подчиняют себе те или другие части речи. Может ли, например, существительное подчинить себе глагол, местоимение или числительное и т. д. В первую очередь надо знать, какие полнозначные части речи являются господствующим компонентом словосочетания, какие — зависимым.

Во-вторых, надо выяснить, при помощи каких конкретных средств та или иная часть речи подчиняет себе другую. Например, какими средствами выражается подчинение существительного глаголу или наоборот и т. д.

В-третьих, важно выяснить, какие лексико-грамматические отношения устанавливаются между словами при том или ином средстве связи.

§ 90. Словосочетание и слово. Словосочетание состоит из слов. Знаменательное слово выступает как зависимый или господствующий компонент словосочетания. Некоторые виды служебных слов (послелоги и другие служебные слова в роли послелогов) * входят в структуру словосочетания как средства связи между его компонентами. Следовательно, словосочетание и

---

* Союзы, частицы, междометия не участвуют в составлении словосочетаний, однако они играют важную роль в предложении.

слово не равнозначные единицы, слово является частью словосочетания

Словосочетание и слово похожи друг на друга в том отношении, что они могут употребляться или в составе предложения, или как самостоятельное предложение. А если рассматривать их в отрыве от процесса речи, то они называют, обозначают какие-нибудь понятия, а не сообщают о чем-то.

Лексические значения слов и словосочетаний отличаются друг от друга; слово вообще обозначает какое-нибудь понятие в обобщенном виде, а словосочетание обозначает конкретизированное понятие. Например, слово *уку* 'читать' обозначает всякое чтение. А словосочетание *хат уку* 'читать письмо' обозначает не всякое чтение — сюда уже не входят понятия читать записку, книгу и т. д. *Яхшы уку* 'хорошо читать'— словосочетание и оно также обозначает конкретизированное понятие, т. е. сюда уже не входят понятия: плохое чтение или среднее чтение, тут называется только лишь конкретное, хорошее, чтение.

§ 91. Словосочетание и предложение. Предложение как основная единица речи является основным коммуникативным средством языка. Словосочетание же входит в систему коммуникативных средств языка только в составе предложения или в виде самостоятельного предложения. Следовательно, как было сказано выше, без предложения словосочетание не участвует в процессе общения, оно выделяется из предложения для того, чтобы упорядочить изучение строения предложения. Нельзя согласиться с лингвистами, которые считают предложение частью словосочетания.

Для исследования конкретизирующих отношений в предложении *Безнең бөек халкыбыз тынычлык өчен армый-талмый көрәшә* 'Наш великий народ неустанно борется за мир' выделяются следующие словосочетания: *безнең халкыбыз* 'наш народ', *бөек халкыбыз* 'великий народ', *тынычлык өчен көрәшү* 'бороться за мир', *армый-талмый көрәшү* 'бороться неустанно'.

Обычно утверждают, что словосочетание является строительным материалом для предложения. Такое утверждение не совсем точно. Слова и фразеологические словосочетания действительно являются как бы готовым строительным материалом для предложения. Но синтаксические словосочетания не могут считаться готовым строительным материалом. Они образуются по специфическим для каждого языка моделям в процессе речи, в процессе составления предложения. Так, часть вышеприведенного предложения *тынычлык өчен армый-талмый көрәшә* 'неустанно борется за мир' образуется не из слияния двух словосочетаний *тынычлык өчен көрәшә* 'борется за мир' и *армый-талмый көрәшә* 'неустанно борется', а путем связи трех знаменательных слов, хотя, исходя из методических соображений, для исследования конкретизирующих отношений из данного предложения можно выделить два словосочетания.

При изучении формальной и смысловой связи слов форма господствующего слова, кроме формы притяжательности в изафете, не имеет значения, Поэтому при выделении словосочетаний из предложения господствующее слово удобнее брать в основной форме, т. е. глагол, в форме на *-у/-ү*, имя существительное в основном падеже. Например, из состава предложения *Ил батырларын каршыладык* 'Встречали героев страны' следует выделить словосочетания таким образом: *ил батырлары* (а не *ил батырларын*) 'герои страны' (а не 'героев'), *батырларын каршылау* (а не *каршыладык*) 'встречать героев' (а не 'встречали').

Компоненты словосочетаний в предложении могут стоять рядом или могут быть отделены друг от друга. Например, в предложении *Авылга килеп керәч үк аның колагына ерактагы шау-шу килеп бәрелде* (И. Г.) 'Войдя в деревню, он сразу услышал дальний шум' компоненты следующих словосочетаний находятся рядом: *авылга килеп керү* 'войти в деревню', *аның колагы* 'его уши', *ерактагы шау-шу* 'дальний шум', а компоненты словосочетаний: *килеп керәч килеп бәрелү* 'как только вошел, услышал', *колагына килеп бәрелү* (фразеол.) 'слушать', букв. 'ударить в уши' отделены друг от друга.

Таким образом, словосочетание — часть предложения, которая выделяется из предложения для того, чтобы упорядочить изучение его строя. Изучать словосочетание вне предложения невозможно.

§ 92. Синтаксические и фразеологические словосочетания. По характеру связи слов словосочетания делятся на синтаксические и фразеологические.

К фразеологическим словосочетаниям относятся фразеологические выражения или единицы, образованные путем

установления между словами конкретизирующих отношений. Фразеологические словосочетания представляют собой нечленимые, застывшие схемы, которые являются моделью для образования синтаксических словосочетаний.

Фразеологические словосочетания, подобно словам, не образуются в процессе речи, а включаются в нее в готовом виде: *җил куу* ‘бить баклуши’, букв. ‘гонять ветер’, *тырай тибү* ‘бить баклуши’, букв. ‘пинать комок’, *уги ана яфрагы* ‘мать-мачеха’, *искә төшерү* ‘вспомнить’, букв. ‘спустить на память’, *хәтергә алу* ‘мотать на ус’, букв. ‘брать на память’ и т. д. Во фразеологических словосочетаниях не выражаются реальные отношения между понятиями, поэтому в них невозможно изучать лексико-грамматические отношения между словами. Однако связь между компонентами таких словосочетаний выражается теми же средствами, что и в синтаксических словосочетаниях. Поэтому, хотя фразеологические словосочетания изучаются лексикологией, при изучении синтаксического строя языка, в особенности при изучении словосочетаний, обязательно нужно учитывать фразеологическую сочетаемость.

Синтаксис словосочетания прежде всего основан на изучении синтаксических или свободных словосочетаний, которые, в отличие от фразеологических, образуются в процессе речи по известным моделям и которые не существуют отдельно от предложения.

§ 93. Простые и сложные словосочетания. В этом разделе основное внимание уделено изучению характера конкретизирующих отношений между словами. Словосочетание состоит из двух или нескольких знаменательных слов. Сюда не относятся сочетания, состоящие из знаменательного и служебного слова, типа *синең өчен* ‘ради тебя’, так как в них не выражены отношения между понятиями. Нельзя считать компонентами словосочетания послелоги, союзы, частицы и вспомогательные слова. Так, например, сочетания полнозначного слова с вспомогательным словом *шәһәр эчендә* ‘в городе’, *шәһәр кебек* ‘как город’, *син генә* ‘только ты’, *шулай ук без* ‘так и мы’, *ягъни укытучы* ‘то есть учитель’, *яза иде* ‘писал было’, *сөйли торган иде* ‘бывало, рассказывал’, *җырлап җибәрде* ‘запел’, *туктый төште* ‘приостановился’ и т. д. не являются словосочетаниями.

Таким образом, словосочетания, выделяемые для изуче-

ния отношения между словами должны состоять не менее чем из двух полнозначных, знаменательных слов. Словосочетания, состоящие из двух полнозначных слов, называются простыми.

Большинство словосочетаний относится к простым. Кроме того, часто встречаются словосочетания, состоящие из трех, четырех и более знаменательных слов. Например, *кырын күз белән карау* ‘не уважать’, букв. ‘смотреть искоса’, *ике чиләк су* ‘два ведра воды’, *киләсе атнада кайту* ‘вернуться на следующей неделе’, *ике көн уку* ‘учиться два дня’, *ун чакырым үтү* ‘пройти десять верст’. Расчленение таких словосочетаний повело бы к разрушению живых связей между словами и имело бы чисто формальный характер. Так, например, *киләсе атнада кайту* ‘вернуться на следующей неделе’ — сложное словосочетание, и его нельзя расчленить на два простых: возможно словосочетание *киләсе атна* ‘следующая неделя’, но *атнада кайту* ‘вернуться на неделе’ не является словосочетанием. Не всякие трех-, четырех- или даже пятисловные образования могут считаться сложным словосочетанием. Например, четырехсловное образование *алдынгы студент конспектын уку* ‘читать конспект передового студента’ не является сложным словосочетанием, ибо оно расчленяется на парные, т. е. простые словосочетания: *алдынгы студент* ‘передовой студент’, *студент конспекты* ‘конспект студента’, *конспектны уку* ‘читать конспект’. Не являются сложным также словосочетания, в составе которых, кроме двух полнозначных, участвуют одно или несколько служебных слов: *әти белән килү* ‘прийти с отцом’, *синең өчен генә тырышу* ‘стараться только ради тебя’, *урманга барып җиту* ‘дойти до леса’, *барып җитәрәк туктый төшү* ‘не доехав, приостановиться’.

Таким образом, сложным называется такое словосочетание, которое состоит из более чем двух полнозначных слов и не расчленяется на простые словосочетания.

В татарском языке сложные словосочетания делятся на две большие группы: 1) сложные словосочетания, основанные на фразеологических сочетаниях, и 2) сложные словосочетания, основанные на свободных сочетаниях.

Сложные словосочетания, основанные на фразеологических сочетаниях, в свою очередь, бывают четырех типов: а) сложные словосочетания, состоящие только из одного сложного фразеологического сочетания: *керфекне*

керфеккә какмау ‘не сомкнуть глаз’, *әлифне таяк дип белмәү* ‘ничего не смыслить’; б) сложные словосочетания из двух фразеологических сочетаний; в таких образованиях как зависимый, так и господствующий компонент выражается фразеологическими сочетаниями: *күгәрчен кебек гөрләшүне искә төшерү* ‘вспоминать, что мы ворковали, как голуби’, *кырын күз белән карауның ачуын алу* ‘отомстить за взгляд искоса’; в) сложные словосочетания, зависимый компонент которых выражен фразеологическим сочетанием: *ата туфрагын ташламау* ‘не забывать землю отцов, т. е. Родину’, *үз казанында үзенчә пешерүен ярату* ‘любить то, что он делает по-своему’; г) сложные словосочетания, господствующий компонент которых выражен фразеологическим сочетанием: *аны өрмәгән урынга утыртмау* ‘уважать, букв. не сажать его на не сдутое место’.

Сложные словосочетания, основанные на свободных сочетаниях, образуются путем установления между синтаксическим словосочетанием и словом конкретизирующих отношений: *утызынчы елда туу* ‘родиться в тридцатом году’, *биш кешелек эшләү* ‘работать за пятерых’, *ике капчык он* ‘два мешка муки’ и т. д.

Тюркские языки, в том числе и татарский, отличаются от славянских языков тем, что в них сложные словосочетания очень часто образуются путем установления конкретизирующих отношений между словом и предложением, т. е. предикативным сочетанием: *син язган хат* ‘письмо, которое ты написал’, *без барачак юл* ‘дорога, по которой мы должны идти’, *укытучы язганны уку* ‘читать то, что написала учительница’, *икмәге бар кеше* ‘человек, у которого есть хлеб’ и т. д. Наличие таких типов сложных словосочетаний обуславливает наличие в тюркских языках синтетических сложных конструкций.

§ 94. О классификации словосочетаний. Классификация словосочетаний необходима для их исследования, поэтому словосочетания классифицируются в зависимости от задач и целей их изучения.

В первую очередь необходимо выяснить, какой частью речи выражены господствующий и зависимый компоненты. Для этого следует разделить словосочетания исходя из принадлежности господствующего компонента к той или иной части речи. При классификации по этому признаку получается столько типов словосочетаний, сколько существует знаменательных частей речи, выступающих в роли

господствующего компонента. Так, в татарском языке самыми распространенными равновидностями являются глагольные и именные словосочетания, т. е. словосочетания, господствующим компонентом которых является глагол или имя существительное. Реже встречаются словосочетания, в роли господствующего компонента которых выступает имя прилагательное, наречие или модальное слово. Практически нет смысла выделять в татарском языке местоименные словосочетания, ибо местоимение не бывает господствующим словом в словосочетаниях, кроме тех случаев, когда оно употребляется в значении имени существительного. В таком случае они подчиняют себе именные части речи при помощи аффикса родительного или исходного падежа (*дусларымнан син* ‘из друзей ты’, *танышларымның монысы* ‘из моих знакомых этот’).

Кроме того, каждая группа словосочетаний классифицируется по принадлежности зависимого члена к той или иной части речи. Например, по этому признаку именные словосочетания разделяются на следующие типы: именные словосочетания с существительными, именные словосочетания с глаголами и т. д. Такая классификация дает возможность более точно выяснить, способна ли та или иная часть речи подчинять себе другие части речи, и если способна, то какие части речи она подчиняет себе?

Каждая группа словосочетаний делится на более узкие группы по характеру конкретных средств связи. Например, именные словосочетания в зависимости от характера средств связи делятся на словосочетания, образованные именами существительными, связь между которыми выражена при помощи аффиксов родительного падежа и притяжательности и т. д.

Наконец, каждая группа делится по лексико-грамматическим отношениям между компонентами словосочетания. Например, словосочетания, внутри которых связь между существительными выражена при помощи обязательного соседства и аффикса притяжательности, выражают следующие отношения: принадлежность (*шәһәр бакчасы* ‘городской сад’); назначение (*диктант дәфтәре* ‘тетрадь для диктантов’); указание на способ приведения в действие (*кул тырмасы* ‘ручные грабли’, *җил тегермәне* ‘ветряная мельница’, *аяк машинасы* ‘ножная машина’); указание на время или место (*урман юлы* ‘лесная дорога’, *яз шатлыгы* ‘весенняя радость’ и т. д.).

ОСНОВНЫЕ ГРУППЫ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ

§ 95. Общие сведения. Основные группы словосочетаний, классифицированных по формально-грамматическим признакам и по смысловым отношениям между их компонентами, будут даны в виде таблиц (см. стр. 87—127) со следующими условными сокращениями *.

И — имена существительные
П — прилагательные
Ч — числительные
Н — наречия
Г — глаголы
И², Г² и т. д. — повторяющиеся части речи
тире (—) — стык между компонентами
плюс (+) — стык между частями одного из компонентов
вр — слово, обозначающее время
м — слово, обозначающее место
дв — движение
д — действие
сост — состояние
чув — чувствование
мыш — мышление
речь — глаголы речи
пон — понудительный залог
ст — страдательный залог
пр — причастие
абс — абстрактные
пер — переходный
неп — непереходный
аналит — аналитическая форма связи

В таблицах приведены модели словосочетаний и указаны средства связи. Из всех фонетических вариантов аффиксов (например, *-дан, -дән, -нан, -нән, -тан, -тән*) дается лишь один. Обязательное соседство (соположение), лексическое значение и интонация не указываются. Причем нужно учесть, что в указанных моделях препозиционный компонент всегда является зависимым, постпозиционный — господствующим. Название моделей словосочетаний определяется тем, какими частями речи выражены господствующий и зависимый компоненты. Например, модель И — Г

* Словосочетания подробно описаны в кн.: М. З. Закиев. Синтаксический строй татарского языка, стр. 99—224.

§ 96. Глагольные словосочетания

Модель словосочетания	Возможные смысловые отношения между компонентами	Примеры
И *ны* — Г	пр. объект	*Ватанны ярату* ‘любить Родину’
И *ны* — Г(дв)	место	*болынны узу* ‘проехать луг’
(вр) + И *ны* — Г	время	*узган айны кайту* ‘вернуться в прошлом месяце’
Ч + И *ны* — Г	мера и степень	*йөз чакрымны уту* ‘проехать сто колометров’
И — Г	пр. объект	*утын кису* ‘пилить дрова’
	орудие — объект	*чана шуу* ‘кататься на санках’
И — Г (дв)	место	*урам урау* ‘объездить улицу’
	время	*кич бару* ‘идти вечером’
Ч + И — Г	мера и степень	*ике ел хезмәт иту* ‘служить два года’
И² — Г	способ	*рәт-рәт тезелу* ‘становиться по рядам’
И *га* — Г	косв. объект	*укучыга әйту* ‘говорить ученику’
	объект — орудие	*чәчәккә тулу* ‘наполниться цветами’
	объект — причина	*жылыга эру* ‘таять от тепла’
	способ	*бөтен тавышка кычкыру* ‘кричать во весь голос’
	исполнитель	*Барыйга укыйсы иде әле* (односост. пред.) ‘Барыю надо бы учиться еще’
И *га* — Г (дв)	направление	*авылга кайту* ‘вернуться в деревню’
	цель	*утынга китү* ‘поехать за дровами’
И (вр) — Г	время	*киләсе атнага кайту* ‘приехать на следующей неделе’
Ч + И *га* — Г	цена	*биш сумга алу* ‘купить за пять рублей’
	мера и степень	*бер көнгә кайту* ‘приехать на один день’

Продолжение

Модель словосочетания	Возможные смысловые отношения между компонентами	Примеры
И *га* — Г (пон)	исполнитель	*балаларга эшләту* ‘заставить детей работать’
И *дан* — Г	косв. объект	*кешедән оялу* ‘стыдиться людей’
	объект — причина	*кулыннан тоту* ‘держать за руку’
		шатлыктан йөгеру ‘бегать от радости’, *авырудан үлү* ‘умереть от болезни’
	объект — материал	*агачтан ясау* ‘делать из дерева’
	способ	*шляпадан йөру* ‘ходить в шляпе’
	мера — степень	*муеннан чуму* ‘утонуть по шею’
И *дан* — Г (дв)	место	*өйдән чыгу* ‘выйте из дома’, *юлдан бару* ‘идти по дороге’
Ч + И *дан* — Г	время	*ике көннән кайту* ‘приехать через два дня’
	цена	*ике сумнан алу* ‘купить за два рубля’
И[2] *дан* — Г	время — способ	*елдан-ел картаю* ‘стареть из года в год’
	мера — степень	*буйдан-буйга сузу* ‘растянуть во всю длину’
И *да* — Г	место	*урамда йөрү* ‘ходить по улице’
	способ	*фән нигезендә өйрәну* ‘изучать на уровне науки’
	косв. объект	*игенчелектә җиңү* ‘победить в хлебопашестве’, *гармуньда уйнау* ‘играть на гармони’
И (вр) *да* — Г	время	*30 нчы елда туу* ‘родиться в 30-м году’
Ч + И *да* — Г	мера, степень	*өч минутта таралу* ‘разойтись в три минуты’

Продолжение

Модель словосочетания	Возможные смысловые отношения между компонентами	Примеры
И *ча* — Г	сравнение по способу	*байларча яшәу* ‘жить как бай’
И *дагыча* — Г	сравнение по месту	*Мәскәүдәгечә утә* ‘проходит как в Москве’
И *гәчә* — Г	конечный пункт или момент	*китәр көнгәчә дәвам итү* ‘продолжаться до дня отъезда’, *стенагача сузу* ‘дотянуть до стены’
	неожиданный исполнитель	*күгәрченнәргәчә герләшә* ‘Даже голуби воркуют’
И *дай* — Г	уподобление	*кебегедәй тигезләну* ‘сравняться как зеркало’
И *лап* — Г	способ	*минутлап санау* ‘считать по минутам’
И *лата* — Г	способ	*онлата алу* ‘брать мукой’
И *сыз* — Г	способ без участия	*көрәксез казу* ‘копать без лопатки’
И *лы* — Г	способ с участием	*мәгънәле карау* ‘смотреть многозначительно’
Ч + И *лык* — Г	степень, мера	*өч көнлек эшләү* ‘работать на три дня’
И *белән* — Г (дв)	попутчик объекта или исполнителя	*хат белән бергә җибәру* ‘послать заодно с письмом’, *әти белән килү* ‘прийти с отцом’
	место	*юл белән китү* ‘уйти дорогой, по дороге’
И *белән* — Г	орудие, материал	*балта белән кисү* ‘рубить топором’
	время	*кич белән уку* ‘читать вечером’
И *белән* — Г (м)	объект	*әдәбият белән кызыксыну* ‘интересоваться литературой’
И (абс) *белән* — Г	объект — причина	*батырлык белән канатлану* ‘воодушевляться храбростью’

Продолжение

Модель словосочетания	Возможные смысловые отношения между компонентами	Примеры
	объект — цель	*йомыш белән килу* ‘прийти за делом’
	способ	*киенлык белән уку* ‘учиться с трудом’
И *өчен* — Г	объект — цель	*икмәк өчен көрәшү* ‘бороться за хлеб’
	объект — причина	*яхшылыгы өчен хөрмәтләү* ‘уважать за доброту’
	заме а исполнителя	*Габдулла өчен язу* ‘писать вместо Габдуллы’
И *кебек* (*ши келле, сыман, төсле*) — Г	уподобление исполнителя или объекта по способу	*аю кебек йөру* ‘ходить как медведь’, *биш бармагым кебек белу* ‘знать как свои пять пальцев’
И *хәтле* (*кадәр*), *чаклы, тикле*) — Г	уподобление по степени	*Хәлим хәтле бәхәсләшү* ‘спорить столько, сколько Халим’
И *га хәтле* — Г	мера, предел	*кышка чаклы тору* ‘жить до зимы’
	отстающий объект или исполнитель	*Хәлимгә кадәр алу* ‘брать еще до Халима’
	неожиданный исполнитель или объект	*баласына хәтле ачулана* ‘сердится даже ребенок’, *Махносына кадәр бетереп кайтты* ‘Приехал, разбив даже Махно’
И *аша* (*аркылы*) — Г	место	*урман аша чыгу* ‘проехать через лес’
	объект	*кеше аша тәбрик иту* ‘поздравить через другого’
И *саен* — Г	время, место, косв. объект (повторяющееся действие)	*көн саен кайту* ‘возвращаться каждый день’, *авыл саен туктау* ‘останавливаться в каждой деревне’, *кеше саен өләшү* ‘раздавать всем’

Продолжение

Модель словосочетания	Возможные смысловые отношения между компонентами	Примеры
И *га курә* — Г	объект — причина	*суыкка курә калтырау* ‘дрожать от холода’
	мера, степень	*эшенә курә түләү* ‘оплачивать по работе’
И *га таба* — Г	место, объект	*урманга таба киту* ‘идти к лесу’
	направление, приблизит. время	*кышка таба кайту* ‘приехать ближе к зиме’
И *га каршы* — Г	косв. объект, направление, способ	*машинага каршы йөгерү* ‘бежать навстречу машине’, *агымга каршы йөзү* ‘плыть против течения’
	время	*кичкә каршы юлга чыгу* ‘пуститься в путь к вечеру’
И *дән бирле* — Г	время начала	*җәйдән бирле эшләү* ‘работать с лета’
И *дән бутән* (*тыш, башка*) — Г	отсутствие лица или объекта	*әтидән башка килу* ‘прийти без отца’, *пычкыдан тыш кису* ‘пилить без пилы’
И *дан соң* — Г	время	*җыелыштан соң куру* ‘видеть после собрания’
	косв. объект	*Наилдән соң эшләү* ‘работать после Наиля’
И *турында* (*хакында*) — Г (мыш)	объект	*эш турында уйлау* ‘думать о работе’
И *катыш* — Г (абс)	способ	*упкә катыш назлану* ‘ласкаться с обидой’
И *тарафыннан* — Г (стр)	исполнитель	*укучы тарафыннан язылу* ‘написано учеником’
И *лы* (*сыз, дай, ча*), *хәлдә* (*көенчә*), — Г	способ	*татарча килеш җибәру* ‘отослать по-прежнему по-татарски’, *түбәсез килеш тапшыру* ‘сдавать без крыши’
И *га карамастан* — Г	уступительность	*явымга карамастан җылыну* ‘потеплело, несмотря на дождь’

Продолжение

Модель словосочетания	Возможные смысловые отношения между компонентами	Примеры
И *буй* — Г	место	*чишмә буенда йөру* ‘ходить у ручья’
	мера	*көн буенча уку* ‘читать целый день’
	способ	*маяклар буенча бару* ‘идти по маякам’
И *аст* (*өст, ал, ян, тыш, ара, урта, эч, тараф*) — Г	место	*боз өслән бару* ‘идти по льду’, *урман артыннан күренде* ‘показалось из-за леса’, *зал ягына карау* ‘смотреть в сторону зала’
И *аст* (и др.) — Г (чув)	косв. объект	*район каршында оятка калу* ‘опозориться перед районом’
И (вр) *ара* — Г	время	*бер атна эчендә картаю* ‘состариться за одну неделю’
И *сәбәп* (*аркасында*) — Г	причина	*авыру сәбәпле килмәү* ‘не прийти по болезни’
И *урынна* — Г	замена объекта	*укучы урынына язу* ‘писать вместо ученика’
И *формада* — Г	способ	*штык формасында очлау* ‘заострить в форме штыка’
И *булып* (*булырак*) — Г	способ, косв. объект	*җыр булып яңгырау* ‘прозвучать как песня’, *бригадир булып эшләү* ‘работать бригадиром’, *кеше буларак хөрмәтләү* ‘уважать как человека’
И *итеп* — Г	объект	*башлык итеп кую* ‘ставить начальником’
И *дип* — Г	объект	*укытучы дип атау* ‘назвать учителем’
И *га дип* — Г	объект — цель	*әнигә дип тапшыру* ‘вручить для матери’
Ч *гә* — Г	разделение	*икегә булу* ‘разделить на два’
Ч *тапкыр* (*мәртәбә, кат*) — Г	порядок действий	*икенче тапкыр карау* ‘смотреть второй раз’

Продолжение

Модель словосочетания	Возможные смысловые отношения между компонентами	Примеры
	количество	*биш мәртәбә бару* ‘ходить пять раз’, *унар тапкыр уку* ‘читать по десять раз’
Ч *булып* (*итеп*) — Г	порядок	*бишенче итеп язу* ‘записать пятым’, *икенче булып керу* ‘войти вторым’
Ч[2] — Г	группа исполнителей, объект (способ)	*унар-унар килу* ‘приехать по десять’, *икешәр-икешәр керту* ‘пускать по двое’
Ч — Г	количество	*җидәү килделәр* ‘пришли семеро’
Ч *ләп* — Г	количество	*җидәүләп килу* ‘приходить всемером’
Ч *дип* (*итеп, сыман, төсле*)	количество, способ	*өчәр* (*өчәү, өченче*) *итеп күрсәту* ‘показать как по три’
Ч *тәрле* — Г	повторение процесса (способ)	*биш төрле утырту* ‘посадить в пяти позах’
Н — Г	способ	*тиз йөгерү* ‘бежать быстро’
Н (П) — Г	способ	*туры (турыга) тегү* ‘шить прямо’
Н (П) *ләп* (*лап, ча, чалай, лата*) — Г	способ	*терелә ашау* ‘съесть живьем’, *кайнарлата ашау* ‘есть, пока горячо’
Н (П) *итеп* (*дип, булып*) — Г	способ	*кызыл булып пешкән* ‘поспело красным’, *туры дип язу* ‘писать, думая что прямо’
Н (П) *кебек* (*шикелле, сыман, хәлдә, рәвештә, күрә*) — Г	способ	*шат хәлдә йөру* ‘ходить в радостном настроении’, *матур кебек күрену* ‘показаться красивым’, *яшь килеш йөру* ‘быть молодым’

Продолжение

Модель словосочетания	Возможные смысловые отношения между компонентами	Примеры
Н — Г	место, время, мера, способ	*күп тыңлау* ‘слушать много’, *төнлә йөру* ‘ходить ночью’, *тубән төшү* ‘спускаться вниз’, *кабат уку* ‘читать снова’, *юри сөйләү* ‘говорить нарочно’
Г *гач* — Г	время, причина	*баргач куру* ‘увидеть после приезда’, *белмәгәч әйтмәде* ‘не сказал, потому что не знал’
	уступительность	*картайгач та укый* ‘учится даже в старости’
Г *гачтын* — Г	время	*ял иткәчтен китәрбез* ‘поедем после того, как отдохнем’
Г *ганчы* — Г	мера, степень	*арытканчы сорашу* ‘расспрашивать до усталости’
	время	*яктырканчы язу* ‘писать до рассвета’
	желание	*тик йөргәнче укырлар* ‘учился бы, чем зря ходить’
Г *ып* — Г	способ	*иренмичә эшләү* ‘работать не ленясь’
	последовательность	*ачып алды* ‘открыл и взял’
	способ	*яраланып кайтты* ‘вернулся раненый’
	причина	*жырлап утеп, йокымны качырдылар* ‘разбудили, проходя с песнями’
	уступительность	*китеп тә эшли алмам* ‘не смогу сделать, если даже уеду’
Г *а-и* — Г	способ	*утә-утә килу* ‘проходить мимо’, *сөйли-сөйли бара* ‘идет, рассказывая’

Продолжение

Модель словосочетания	Возможные смысловые отношения между компонентами	Примеры
Г *са* — Г	условность	*укысам белəм* ‘если читаю, то знаю’
Г *са да* — Г	уступительность	*курсəм дə əйтмим* ‘не скажу, если даже увижу’
Г *у белəн* — Г	время	*кайту белəн башлау* ‘начать, как только придешь,
Г *уга* — Г	время	*сөйлəп бетеругə башлап жибəру* ‘начать, как только закончится речь’
Г *у өчен* — Г	цель	*коткару өчен көрəшу* ‘бороться за освобождение’
Г *уга карамастан* — Г	уступительность	*белүгə карамастан бару* ‘идти, несмотря на то, что знал’
Г *рга* — Г	цель	*укырга бару* ‘идти учиться’
	объект	*китəргə сорау* ‘просить уехать’, *укырга сүз биру* ‘дать слово учиться’
Г *рга дип* — Г	цель	*карарга дип кайту* ‘вернуться, чтобы посмотреть’
Г *ышлый* — Г	способ	*утеп барышлый карау* ‘смотреть, проезжая’
Г *ганга (курə)* — Г	причина	*авырганга килми* ‘не приходит, так как болеет’
Г *ганда* — Г	время	*сөйлəгəндə тотлыгу* ‘заикаться при разговоре’
	условие	*уйлаганда чишеп була* ‘можно решить, если подумать’
Г *ганда да* — Г	уступительность	*кургəндə дə əйтми* ‘не скажет, если даже увидит’
Г *ганнан соң* — Г	время	*əйткəннəн соң уку* ‘читать после того, как сказал’
Г *ганнан бирле* — Г	мера	*килгəннəн бирле эшлəу* ‘работать с момента приезда’
Г *ган кебек (шикелле)* — Г	способ	*белгəн шикелле сөйлəу* ‘рассказывает, как будто знает’
Г *ган дай (ча)* — Г	способ	*уйлаганча эшли* ‘делает так, как думает’

Продолжение

Модель словосочетания	Возможные смысловые отношения между компонентами	Примеры
Г *ган килеш (көе, хәлдә)* — Г	способ	*утырган көйгә йоклау* ‘спать сидя’
Г *ган саен* — Г	мера	*килгән саен әйту* ‘говорить в каждый приезд’
Г *ган дип (булып, итеп)* — Г	способ	*караган дип хисаплау* ‘считать смотревшим’
Г *ыр өчен* — Г	цель	*күрмәс өчен качу* ‘убежать, чтобы не видеть’
Г *мас борын* — Г	время	*өйрәнмәс борын ясау* ‘сделать до того, как научиться’
Г *ыр кебек* — Г	способ	*Күрмәс төсле хис итте* ‘почувствовал, что не увидит’

§ 97. Именные словосочетания

Модель словосочетания	Возможные смысловые отношения между компонентами	Примеры
И *ның* — И *ы* (Изафет III)	принадлежность имущественная	*батырның бүлгә* ‘подарок героя’
	принадл. месту	*Агыйделнең бозлары* ‘льды Агидель’
	принадл. времени	*көзнең яңгырлары* ‘осенние дожди’
	семейная принадл.	*малайның атасы* ‘отец мальчика’
	целевая принадл.	*кошларның җиме* ‘корм для птиц’
	отнесение действия к исполнителю	*суның һөжүме* ‘наступление воды’
	качество	*сайравының начарлыгы* ‘недостаток его пения’
	отношение части к целому	*агычның ботагы* ‘ветка дерева’
	материал	*чиләкнең калае* ‘железо ведра’

Продолжение

Модель словосочетания	Возможные смысловые отношения между компонентами	Примеры
И — И *ы* (Изафет II)	отнесение к определенному лицу или предмету	*Наташа бригадасы* ‘бригада Наташи’
	отнесение к неопределенному предмету	*авыл хуҗалыгы* ‘сельское хозяйство’
	предмет или лицо конкретизируется процессом	*эзләү агенты* ‘сыскной агент’, *язу кенәгәсе* ‘книга для записей’, *йөрү гадәте* ‘привычка ходить’
	национ. принадлежность	*рус укучысы* ‘русский ученик’, *татар эшчесе* ‘татарский рабочий’
	отнесение к своему названию	*Перекоп шәһәре* ‘город Перекоп’, *Яманкул чокыры* ‘овраг Яманкул’
	отнесение вида к роду	*нарат агачы* ‘сосновое дерево’, *алма чәчәге* ‘цветок яблони’
	отношение части к целому	*өй карнизы* ‘карниз дома’, *чык бөртекләре* ‘капли росы’, *тау түбәсе* ‘вершина горы’, *ел ахыры* ‘конец года’
	назначение	*хатыннар бүлмәсе* ‘комната для женщин’, *юл плащы* ‘дорожный плащ’
	отношение к месту	*коридор сәгате* ‘коридорные часы’
	отношение к времени	*печән вакыты* ‘время сенокоса’, *балалык дәвере* ‘годы детства’
	отношение к предмету, материалу	*боз бармаклары* ‘ледяные сосульки’, *туфрак бураны* ‘песчаные бури’

Продолжение

Модель словосочетания	Возможные смысловые отношения между компонентами	Примеры
И — И (Изафет I)	отнесение объекта к исполнителю	*пролетариат революциясе* ‘пролетарская революция’, *шәкерт чуалышы* ‘брожение шакирдов’
	процесс относится к пр. объекту	*таш кумер өелуе* ‘складывание угля’, *сәнәк фетнәсе* ‘вилочный мятеж’
	уподобление	*хәсрәт уты* ‘огонь несчастья’, *иген диңгезе* ‘море хлеба’, *җир йөзе* ‘лицо земли’
	материал	*тимер кровать* ‘железная кровать’, *таш мәктәп* ‘каменная школа’
	профессия	*кочегар Садыйк, каравылчы карт* ‘старик-охранник’, *инптэш Галин* ‘товарищ Галин’
	название лица	*Жиһанша бабай* ‘дед Зиганша’, *Кәрим әфәнде* ‘господин Карим’
	место (время)	*урам як* ‘уличная сторона’, *бәйрәм көн* ‘праздничный день’
	уподобление	*елан хатын* ‘женщина змея’, *куян йөрәк* ‘заячье сердце’, *чебен җан* ‘душа с муху’, *тәңкә карлар* ‘снежинки, как монеты’, *алтын көз* ‘золотая осень’, *әрем тел* ‘язык, как полынь’, *гөмбә баш* ‘грибоголовый’

Продолжение

Модель словосочетания	Возможные смысловые отношения между компонентами	Примеры
Ч + И — И	количество	*Беръярым Миңнулла* ‘Полтора Миннулла,’ *Бер уч телеграмма* ‘горсть телеграмм’, *бер челәк су* ‘ведро воды’
$И^2$ — И	количество	*Мичкә-мичкә кымыз* ‘кумыс бочками’
И *лы* — И	имущественная принадлежность	*итекле егет* ‘джигит в сапогах’, *таяклы карт* ‘старик с палкой’
	обладатель внутр. свойства	*бәхетле бала* ‘счастливый ребенок’, *ышанычлы дус* ‘надежный друг’
	предмет — место	*чокырлы җир* ‘овражистая земля’
	указание на признак	*урманлы тау* ‘лесная гора’
	предмет — время	*бураилы көн* ‘день с бураном’, *айлы кич* ‘лунный вечер’
	предмет — процесс	*кайгылы уйлар* ‘горестные думы’, *яшенле явымнар* ‘грозовые дожди’
	процесс — исполнитель или объект	*борчулы конпәр* ‘беспокойные дни’, *әрнуле сүзләр* ‘обидные слова’, *ашкынулы ритм* ‘стремительный ритм’, *сызганулы беләкләр* ‘засученные рукава’, *җигуле атлар* ‘запряженные кони’
Ч + (П) И *лы* — И	признак	*кара күзле малай* ‘мальчик с черными глазами’, *ике тәрәзәле өй* ‘дом с двумя окнами’, *такта түбәле өй* ‘дом с деревянной крышей’

Продолжение

Модель словосочетания	Возможные смысловые отношения между компонентами	Примеры
И *сыз* — И	антонимическое значение к значению формы на *-лы* (отсутствие)	*файдасыз тумгәк* ‘бесполезная кочка’, *хатынсыз кешеләр* ‘мужчины без жен’, *кәефсез вакыт* ‘время, когда нет настроения’, *йокысыз төн* ‘бессонная ночь’, *юлсыз җир* ‘бездорожная местность’
И (м. вр.) *гы* — И или И *дагы* — И	характеристика по времени	*язгы кояш* ‘весеннее солнце’, *кышкы төн* ‘зимняя ночь’, *киләчәктәге дус* ‘будущий друг’, *алдагы көз* ‘будущая осень’
	характеристика по месту	*тубәндәге этаж* ‘нижний этаж’, *баштагы яра* ‘рана на голове’, *заводтагы эшчеләр* ‘рабочие на заводе’, *хәрәкәттәге поезд* ‘поезд в движении’
И *дай (кебек, сыман, төсле)* — И	уподобление	*җырдай тормыш* ‘жизнь словно песня’, *таудай танк* ‘танк как гора’, *аю кебек кеше* ‘человек, словно медведь’
И *ча* — И	уподобление	*чуваша җыр* ‘песня по-чувашски’, *безнеңчә куелыш* ‘постановка по-нашему’
Ч + И *лык* — И	количество	*бер шкафлык такта* ‘доски на один шкаф’
И *дан* — И	принадлежность к определенной группе	*дусларымнан Әхмәт* ‘Ахмет из моих друзей’, *кошлардан чыпчык* ‘воробей — из птиц’

Продолжение

Модель словосочетания	Возможные смысловые отношения между компонентами	Примеры
	состав	*татарлардан отряд* ‘отряд из татар’, *ак тимердән бүрке* ‘шапка из белого железа’
	место	*Будапештан төньякта* ‘севернее Будапешта’
	мера, объем	*билдән су* ‘вода по пояс’, *муеннан кар* ‘снег по шею’
И *хәтле (кадәр, тикле, чаклы)* — И	сравнение по объему, количеству, степени	*яфрак кадәрле кар* ‘снежинки как листья’, *бүрек хәтле болыт* ‘туча как шапка’
	неожиданный предмет	*Идел чаклы Идел не бүганнар* ‘Даже Волгу запрудили’
	уподобление по цвету, форме, вн. свойству	*көрәк кук сакал* ‘борода как лопата’, *арыслан тик егетләр* ‘парни, что львы’, *Бетховен шикелле композитор* ‘композитор, как Бетховен’
И *өчен* И	цель	*бәхет өчен көрәш* ‘борьба за счастье’, *кубәләкләр турындагы сүз* ‘слово о бабочках’, *бәхет турында җыр* ‘песня о счастье’
И *турында (хакында)* — И	объект речи	
И *башка (бүтән* — И	исключение	*Галидән башка укучы* ‘ученик кроме Гали’
И *дигән* — И	название	*сандугач дигән кош* ‘птица по названию соловей’
И *гыйбарәт* — И	указание на состав	*сөттән гыйбарәт елга* ‘молочная река’

Продолжение

Модель словосочетания	Возможные смысловые отношения между компонентами	Примеры
И *аралаш (катыш)* — И	смешанный состав	*сагыш катыш кунеллэр* ‘сердца со страданием’, *төтен катыш бензин исе* ‘запах дыма, перемешанный с запахом бензина’
И *буенча* — И	указание на объем или объект	*шәһәр буенча конкурс* ‘городской конкурс’, *велосипед буенча ярыш* ‘велосипедные соревнования’
И *каршы (курә)* — И	указание на отношение к объекту	*дошманга каршы чара* ‘мера против врага’, *сүзенә күрә җавабы* ‘по привету и ответ’
П — И	характеристика по цвету, объему, форме, вкусу и др. свойствам	*яшел яфрак* ‘зеленый лист’, *тирән эз* ‘глубокий след’, *каты тавыш* ‘сильный голос’, *түгәрәк күл* ‘круглое озеро’, *эче алма* ‘кислое яблоко’, *яшь йөрәк* ‘молодое сердце’, *усал җил* ‘злой ветер’, *җылы көн* ‘теплый день’
Н — И	указание на объем, форму, место, время и др. свойства	*куп агач* ‘много деревьев’, *кызу туфан* ‘горячая пыль’, *байтак вакыт* ‘довольно много времени’, *түбән оч* ‘нижний конец улицы’
Ч — И	количество	*ике йөз батыр* ‘двести богатырей’, *җиде ел* ‘семь лет’
Ч + Ч — И	порядок примерное количество	*беренче кар* ‘первый снег’ *биш-алты кеше* ‘пять-шесть человек’

Продолжение

Модель словосочетания	Возможные смысловые отношения между компонентами	Примеры
Ч *ча* — И	количество	*уннарча ел* ‘десяток лет’
Ч — И	разделение	*икешәр алма* ‘по два яблока’
Ч *артык (ашкан)* — И	примерное количество	*утыздан артык солдат* ‘более тридцати солдат’
Г *учы (а + торган, ыр, ган ачак, сы)* — И	определение по действию предмета или лица: процесс — исполнитель	*кайткан врач* ‘врач, который возвратился’, *сунмәс кояш* ‘неугасимое солнце’, *уткән гомер* ‘прошедшая жизнь’
	процесс — объект	*салынган йорт* ‘заложенный дом’, *җырланасы җыр* ‘песня, которая будет спета’
	процесс — место	*утыртасы урын* ‘место, где должны посадить’
	процесс — время	*вәгъдәләшкән көн* ‘день, когда договаривались’
	процесс — орудие	*ата торган мылтык* ‘ружье, которое стреляет’
	процесс — различные обстоятельства	*сорудан курыккан төс* ‘испуганный вопросом вид’, *жиңелгән кыяфәт* ‘побежденный вид’
Г *ырлык* — И	процесс — предмет, способный к чему-л.	*сөйләшеп утырырлык кеше* ‘человек, с которым можно поговорить’, *ярдәм итәрлек чара* ‘мера, которая должна помочь’
Г *рга* — И	цель	*укырга мөмкинлек* ‘возможность учиться’, *сыенырга урын* ‘место, чтобы пристроиться’

Продолжение

§ 98. Прилагательные словосочетания

Модель словосочетания	Возможные смысловые отношения между компонентами	Примеры
И *га* — И	объект	*офицерга лаек* ‘достойный офицера’, *халыкка таныш* ‘знакомый народу’, *этигэ охшаш* ‘похож на отца’
Ч + И *га* — И	мера	*ике яшькэ кечерэк* ‘моложе на два года’, *ике метрга тар* ‘уже на два метра’
И *дан* — И	время появления признака	*яшьтэн таныш* ‘знакомый с детства’, *тумыштан сукыр* ‘слепой от рождения’
	причина появления признака	*авырганлыктан начар* ‘слабый от болезни’
	мера, степень признака	*тевдэн юеш* ‘мокрый по колено’, *башыннан ук коры* ‘сухой с головы’
	место признака	*уртасыннан сыныk* ‘разломанный с середины’, *башыннан бозык* ‘испорченный с головы’
	сравнение объекта	*аттан биек* ‘больше лошади’, *баганадан өзын* ‘выше столба’
И *да* — П	место, время, объект	*үз пальтосында матур* ‘красив в своем пальто’, *сөйләшүдэ гадэти* ‘обычен в разговоре’, *сүздэ дөрес* ‘прав в разговоре’
И *ча (дай)* — П	сравнение	*балаларча йомшак* ‘по-детски нежный’, *уттай кызу* ‘горяч, как огонь’

Продолжение

Модель словосочетания	Возможные смысловые отношения между компонентами	Примеры
И *белэн* — П	способ	*күз карашы белэн саф* ‘чист своим взглядом’
	время	*кич белэн сары* ‘желтый вечером’
И *өчен* — П	цель — объект	*кеше өчен авыр* ‘тяжело для человека’
И *кебек (шикелле, сыман, төсле)* — П	уподобление	*пыяла шикелле саф* ‘чист, как стекло’, *мамык кебек йомшак* ‘мягок, как пух’
И *чаклы (тикле, кадэр)* — П	уподобление	*чумэлэ хэтле зур* ‘большой, как стог’, *биленэ хэтле юеш* ‘мокрый по пояс’
	неожиданность	*баласына кадэр усал* ‘даже ребенок у него злой’
И *күрэ* — П	избранный объект, способ	*кешесенэ күрэ юмарт* ‘щедрый по человеку’, *сүзенэ күрэ йомшак* ‘мягкий на словах’
И *караганда* — П	сравнение	*Галигэ караганда яхшырак* ‘лучше, чем Галий’
Г *рга* — П	цель	*киярга уңай* ‘удобно одевать’
Г *гэнгэ (күрэ)* — П	причина	*күпне күргэнгэ (күрэ) уткен* ‘изворотливый, т.к. много видел’
Г *ганлыктан* — П	причина	*эшлэгэнлектэн яхшы* ‘хороший, потому что работает’
Н — П	мера, степень, время и т. д.	*бераз мактанчык* ‘немного хвастун’, *бүген матур* ‘сегодня красивый’

Продолжение

§ 99. Числительные, наречные словосочетания и словосочетания, основанные на модальных словах

Модель словосочетания	Возможные смысловые отношения между компонентами	Примеры
И *дан* — Ч	начало подсчета, выделение из общей группы	*ахырдан алтынчы* ‘шестой с конца’, *эшчелэрдэн алтау* ‘шестеро из рабочих’, *егетлэрнең икесе* ‘двое из парней’
И *белэн (башка, өчен)* — Ч	различные отношения	*балалар белэн җидәү* ‘семь, если считать и детей’, *укучыдан тыш алты* ‘шесть без ученика’, *укытучы өчен алты* ‘шесть для учителя’
Г *гэнлектэн* — Ч	причина	*җыелмаганлыктан алты* ‘шесть, т. к. не собрались’
И *да* — Ч	место	*укучыда биш* ‘у ученика пять’
Н — Н	мера, способ, время	*шактый зур* ‘довольно большой’, *артык тупас* ‘слишком грубый’, *тәгәл урталай* ‘ровно пополам’, *бүген иртэн* ‘сегодня утром’
И *дан* — Н	сравнение	*поезддан тизрәк* ‘быстрее поезда’
	место	*дуслардан ерак* ‘далеко от друзей’
И *дан* — *(га)* — *кирәк*	объект	*сиңа миннән ни кирәк* ‘что нужно тебе от меня’
И *кебек* — *кирәк* и др.	уподобление	*су кебек кирәк* ‘необходимо, как вода’

Продолжение

§ 100. Классификация словосочетаний по смысловому отношению между их компонентами

Смысловые отношения между компонентами		Модели словосочетания	Примеры
Общие	Частные		
Объект	прямой	И *ны* — Г (пер)	*җырны багышлау* ‘посвятить песню’
		И — Г (пер)	*хат язу* ‘писать письмо’
		И *дан* — Г (пер)	*чәйдән авыз иту* ‘отведать чаю’
		Г *рга* — Г	*эшләргә уйлау* ‘надумать сделать’
		Г *рга дип* — Г	*эшләргә дип карар кылу* ‘решить работать’
		Г *ганны* — И	*сөйләгәнне ишету* ‘слышать то, что говорят’
Объект	косвенный	И *га* — Г	*укучыга әйту* ‘говорить ученику’
		И *дан* — Г	*укучыдан сорау* ‘спрашивать у ученика’
		И *да* — Г	*игенчелектә җиңү* ‘победить в хлеборобстве’
		И *белэн* — Г	*физкультура белэн шөгыльләну* ‘заниматься физкультурой’
		И *аша (аркылы)* — Г	*приказ аркылы уткәру* ‘провести через приказ’
		И *саен* — Г	*кеше саен өләшү* ‘раздавать каждому человеку’
		И *га каршы* — Г	*машинага каршы йөгерү* ‘бежать навстречу машине’
		И *турында (хакында)*—Г (мыш), (речь)	*жиңү турында уйлау* ‘думать о победе’
		И *га каршы* — Г	*машинага каршы йөгерү* ‘бежать навстречу машине’

Продолжение

Смысловые отношения между компонентами		Модели словосочетания	Примеры
Общие	Частные		
Объект	косвенный	И *га карата* — Г (речь)	*сиңа карата әйтү* ‘сказать в отношении тебя’
		И *алдында* — Г	*кеше алдында начар хис итү* ‘чувствовать себя плохо перед людьми’
		И *итеп* — Г	*бригадир итеп сайлау* ‘избрать бригадиром’
		Г *рга дип* — Г	*укырга дип сүз биру* ‘дать слово учиться’
		И *турындагы* (*хакындагы*) — И	*аның турындагы карар* ‘решение о нем’
		И *буенча* — И	*велосипед буенча ярыш* ‘велосипедные соревнования’
		И *га каршы* — И	*танкка каршы чара* ‘меры против танков’
		И *дан* — П	*аттан биек* ‘выше лошади’
		И *да*—П	*сүздә дөрес* ‘прав в слове’
		И *өчен* — П	*Мәрьям өчен авыр* ‘тяжело для Марьям’
		И *га күрә* — П	*кешесенә күрә юмарт* ‘не ко всем добр’
		И *га карата* П	*кызга карата тыйнак* ‘скромен по отношению к девушке’
		И *га* — П	*халыкка таныш* ‘знакомый народу’
	орудие — материал	И — Г (д)	*чаңгы шуу* ‘кататься на лыжах’
		И *га* — Г	*канга буяу* ‘обмазать кровью’
		И *белән* — Г	*машина белән эшләү* ‘работать на машине’

Продолжение

Смысловые отношения между компонентами		Модели словосочетания	Примеры
Общие	Частные		
Объект	орудие — материал	И *тан* — Г	*агачтан ясау* ‘сделать из дерева’
	объект-причина	И *га* — Г	*матурлыкка ис китү* ‘удивляться красоте’
		И *дан* — Г	*ачлыктан үлү* ‘умереть от голода’
		И *белән* — Г	*батырлык белән канатлану* ‘воодушевиться храбростью’
		И *өчен* — Г	*консультация өчен рәхмәт әйтү* ‘благодарить за консультацию’
	объект-цель	И *белән* — Г	*йомыш белән килү* ‘прийти за делом’
		И *өчен* — Г	*икмәк өчен көрәшү* ‘бороться за хлеб’
		И *га дип* — Г	*орлыкка дип чүплэу* ‘отбирать на семена’
	объект-место	И *ны* — Г (дв)	*урманны чыгу* ‘проехать лес’
		И — Г (дв)	*урам әйләну* ‘обойти улицу’
	неожиданный	И *гача* — Г	*тышкы киемнәренәчә киенде* ‘надел даже верхнюю одежду’
		И *га кадәр* — Г	*гаризага кадәр яздым* ‘написал даже заявление’
	попутный	И *белән* — Г	*орлык белән чәчү* ‘сеять с зерном’

Продолжение

Смысловые отношения между компонентами		Модели словосочетания	Примеры
Общие	Частные		
Объект	не ставший объектом	И *урынына* — Г	*китап урынына алу* ‘взять вместо книги’
	опережающий	И *дан соң* — Г	*аннан соң күру* ‘увидеть после того, как увидел он’
	в качестве исполнителя	И *сыйфатында* — Г	*механик сыйфатында килү* ‘прийти в качестве механика’
		И *булып (буларак)* — Г	*бригадир булып эшләү* ‘работать бригадиром’
Исполнитель	в качестве объекта	И *итеп (буларак)* — Г	*укытучы буларак хөрмәт итү* ‘уважать как учителя’
	за кого принимается	И *дип* — Г	*укытучы дип атау* ‘называть учителем’
	исполнитель	И *га* — Г	*сиңа барырга кирәк* ‘тебе надо ехать’
		И *дан* — Г (пон)	*кешедән эшләтү* ‘заставить работать чужого’
		И *га* — Г (пон)	*балага эшләтү* ‘заставить работать ребенка’
		И *тарафыннан* — Г (ст)	*партия тарафыннан җибәрелде* ‘был послан партией’
	неожиданный	И *гача* — Г	*балагача белә* ‘знает даже ребенок’
		И *га кадәр* — Г	*күгәрченнәргә кадәр шатлана* ‘радуются даже голуби’

916

Продолжение

Смысловые отношения между компонентами		Модели словосочетания	Примеры
Общие	Частные		
Исполнитель	неожиданный	И *га кадәр* — П	*баласына чаклы усал* ‘даже ребенок злой’
	попутный	И *белән* — Г	*эти белән килү* ‘прийти с отцом’
	не ставший исполнителем	И *өчен* — Г	*Габдулла өчен эшләү* ‘работать вместо Габдуллы’
		И *урынга* — Г	*укытучы урынына язу* ‘писать вместо учителя’
	опережающий	И *дан соң* — Г	*синнән соң килү* ‘прийти после тебя’
	предположение	И *га* — П	*укытучыга матур* ‘учителю (кажется) красивый’
Мера и степень	во времени	Ч + И — Г	*ике ел хезмәт итү* ‘служить два года’
		Ч + И *га* — Г (дей)	*бер төнгә кайту* ‘приехать на одну ночь’
		Ч + И *да* — Г	*өч кендә эшләү* ‘сделать в три дня’
		Ч + И *лык* — Г	*өч көнлек эшләү* ‘работать за три дня’
		И *дан бирле* — Г	*җәйдән бирле эшләү* ‘работать с лета’
		И *буе* — Г	*ел буе уку* ‘учиться в течение года’
		Н — Г	*озак көту* ‘ждать долго’
		Г *ганчы* — Г	*яктырганчы язу* ‘писать до тех пор, пока не рассветает’

Продолжение

Смысловые отношения между компонентами		Модели словосочетания	Примеры
Общие	Частные		
Мера и степень	во времени	Г *ганнан бирле* —Г	*килгәннән бирле йөрү* ‘ходить с того момента, как приехал’
		Г *ган саен* —Г	*караган саен суыну* ‘охладевать каждый раз, как увидишь’
	пространство	Ч + И *ны* — Г (дв)	*100 чакрымны уту* ‘проехать 100 км’
		И *дан* — Г	*муеннан чуму* ‘утонуть по шею’
		И *дан* + Г *га* — Г	*буйдан-буйга сузылу* ‘тянуться во всю длину’
		И *га чаклы* — Г	*урманга кадәр бару* ‘идти до леса’
		И *дан* — И	*билдән су* ‘вода по пояс’
		Ч + И *га* — И	*биш метрга тирәнрәк* ‘глубже на пять метров’
		И *дан* — П	*билдән юеш* ‘мокрый по пояс’
		И *чаклы* — П	*биленә чаклы юеш* ‘мокрый по пояс’
	объем	И *нча* — Г	*үз мөмкинлегенчә эшләү* ‘работать по своей возможности’
		И *чаклы* — Г	*дустым хәтле тырышу* ‘стараться столько, сколько мой друг’
		И *га күрә* — Г	*эшенә күрә түләү* ‘платить по работе’
		Н (П) *мәртәбәдә (дәрәҗәдә)* — Г	*искиткеч дәрәҗәдә уңган* ‘уродилось ошеломляюще много’

Продолжение

Смысловые отношения между компонентами		Модели словосочетания	Примеры
Общие	Частные		
Мера и степень	объем	Ч + И — И	*ике чиләк бәрәңге* ‘два ведра картошки’
		И² — И	*вагон-вагон кеше* ‘люди в нескольких вагонах’
		Ч + И *лык* — И	*җиде еллык план* ‘план на семь лет’
		Н — И	*куп изгелекләр* ‘много хорошего’
		Н — П	*шактый куе* ‘довольно густой’
		Н — Н	*бөтенләй бушлай* ‘совсем бесплатно’
	цена	Ч + И *га* — Г	*биш тиенгә алу* ‘купить за 5 копеек’
		Ч + И *дан* — Г	*ун сумнан биру* ‘отдать за 10 рублей’
	количество	Ч *кат (мәртәбә)* — Г	*биш тапкыр килу* ‘приходить пять раз’
		Ч² — Г	*унар-унар килу* ‘приходить по десять’
		Ч — Г	*жидәү килделәр* ‘пришли семеро’
		Ч *лап* — Г	*жидәүләп килу* ‘прийти всемером’
		Ч — И	*биш кеше* ‘пять человек’
		Ч + Ч — И	*биш-алты кеше* ‘человек пять-шесть’
		Ч *ларча* — И	*унларча сугышчылар* ‘десятки бойцов’
		Ч *төрле* — И	*биш төрле кеше* ‘пять различных людей’
		Ч *га якын (дан артык)* — И	*утыздан артык солдат* ‘больше тридцати солдат’

Продолжение

Смысловые отношения между компонентами		Модели словосочетания	Примеры
Общие	Частные		
Мера и степень	количество	Ч *га* — Г	*бишкә булу* ‘разделить на пять’
	порядок	Ч *мәртәбә (тапкыр)* — Г	*беренче кат куды* ‘выгнал первый раз’
		Ч *булып (итеп)* — Г	*икенче итеп язу* ‘записать вторым’
		Ч — И	*бишенче урын* ‘пятое место’
	повторение	Н — Г	*тагын бару* ‘приходить опять’
Время	не периодическое	(вр) И *ны* — Г	*узган елны кайту* ‘приехать в прошлом году’
		И — Г	*шул вакыт куру* ‘видеть в то время’
		И *га* — Г	*обедка бушау* ‘освободиться к обеду’
		Ч + И *дан* — Г	*ике көннән кайту* ‘приехать через два дня’
		Ч + И *да* — Г	*30 нчы елда туу* ‘родиться в 30-м году’
		И *гача* — Г	*китәр көнгәчә әйтмәү* ‘не сказать до отъезда’
		И *ләй (ли)* — Г	*җәйли печән чабу* ‘косить сено летом’
		И *ын* — Г	*кышын бару* ‘поехать зимой’
		И *белән* — Г	*кич белән уку* ‘учиться вечером’
		И *га хәтле* — Г	*пожарныйларга хәтле сундеру* ‘тушить до приезда пожарных’
		И *га таба* — Г	*кышка таба кайту* ‘приехать к зиме’

Продолжение

Смысловые отношения между компонентами		Модели словосочетания	Примеры
Общие	Частные		
Время	не периодическое	И *га каршы* — Г	*кичкә каршы кайту* ‘приехать под вечер’
		И *дан соң* — Г	*докладтан соң бару* ‘идти после доклада’
		Ч + И *эчендә* — Г	*ун көн эчендә картайды* ‘состарился за десять дней’
		Г *гач* — Г	*кайткач куру* ‘видеть после приезда’
		Г *гачтын* — Г	*баргачтын сөйләү* ‘рассказать после того, как приеду’
		Г *ганчы* — Г	*яктырганчы язу* ‘писать до рассвета’
		Г *у белән* — Г	*кайту белән бару* ‘идти сразу же после приезда’
		Г *уга* — Г	*яктыруга килеп житу* ‘приехать до рассвета’
		Г *ышлый* — Г (дв)	*барышлый кереп чыгу* ‘зайти проездом’
		Г *ганда* — Г	*сөйләгәндә тотлыгу* ‘заикаться при разговоре’
		Г *гаиан соң* — Г	*арыганнан соң кайту* ‘прийти после того, как устал’
		Г *мастан* — Г	*килеп житмәстән исәнләшү* ‘поздороваться до того, как дойти’
		Г *мас борын* — Г	*тикшермәс борын әйту* ‘сказать, когда еще не проверено’
		И *гы (дагы)* — И	*киләчәктәге дус* ‘будущий друг’
		И *дан* — П	*узган елдан билгеле* ‘известен с прошлого года’

Продолжение

Смысловые отношения между компонентами		Модели словосочетания	Примеры
Общие	Частные		
Время	не периодическое	Н — П	*буген матур* ‘сегодня красивый’
		Н — П	*буген иртэн* ‘сегодня утром’
	периодическое	И *саен* — Г	*көн саен йөру* ‘ходить каждый день’
Место	место	И *да* — Г	*университетта уку* ‘учиться в университете’
		И *буйлап* — Г	*яр буйлап бару* ‘идти по берегу’
		И *белэн* — Г	*юл белэн бару* ‘идти дорогой’
		И *аркылы* — Г	*авыл аркылы уту* ‘проехать через деревню’
		И *буенда* — Г	*чишмэ буенда йөру* ‘ходить возле речки’
		Н — Г	*ерак утырту* ‘посадить далеко’
		И *гы (дагы)* — И	*бакчадагы агачлар* ‘деревья в саду’
		И *дан* — П	*уртасыннан сыныk* ‘сломанный посредине’
		И *дан* — Ч	*ахырдан алтынчы* ‘шестой с конца’
		И — И	*югары оч Галэви* ‘Галяви с верхнего конца’
	направление	И *дан* — Г (дей)	*өйдэн чыгу* ‘выйти из дома’
		И *гача* — Г	*стенагача сузу* ‘дотянуться до стены’
		И *га таба* — Г	*урманга таба киту* ‘идти к лесу’

Продолжение

Смысловые отношения между компонентами		Модели словосочетания	Примеры
Общие	Частные		
Место	направление	И *өстенэ* — Г И *га* — Г (дв)	*шэһэр өстенэ килу* ‘идти в город’ *урманга бару* ‘идти в лес’
	периодическое	И *саен* — Г	*урам саен ябыштыру* ‘приклеить на каждой улице’
Способ		И[2] — Г	*рэт-рэт тезелу* ‘встать по рядам’
		И *га* — Г (дей)	*бөтен көчкэ чабу* ‘бежать во всю мочь’
		И *дан* — Г	*шляпадан йөру* ‘ходить в шляпе’
		И *да* — Г	*татар телендэ сөйлэу* ‘говорить по-татарски’
		И *гыча* — Г	*кичэгечэ эшлэу* ‘работать по-вчерашнему’
		И *дагыча* — Г	*колхоздагыча эшлэу* ‘работать так, как работали в колхозе’
		И *лап* — Г	*минутлап санау* ‘считать минутами’
		И *белэн* — Г	*тырышлык белэн үзлэштеру* ‘усваивать с усердием’
		И *га каршы* — Г	*коялшка каршы җемелдэу* ‘сверкать против солнца’
		И *катыш* — Г	*ачу катыш сөйлэу* ‘говорит со злостью’
		И *ча килеш* — Г	*татарча килеш җибэру* ‘посылать по-прежнему по-татарски’

Продолжение

Смысловые отношения между компонентами		Модели словосочетания	Примеры
Общие	Частные		
Способ		И *буенча* — Г	*димләү буенча алу* ‘взять по рекомендации’
		И *рәвештә* — Г	*шатлыклы рәвештә кайту* ‘прийти в радостном состоянии (виде)’
		И *итеп* — Г	*туган итеп ярату* ‘любить как брата’
		Ч *итеп, дип, сыман* — Г	*ике сыман хәтердә калдыру* ‘оставить в памяти как два’
		П — Г	*матур тегә* ‘шьет красиво’
		Н — Г	*хөр яшәү* ‘жить свободным’
		Н[2] — Г	*кискен-кискен бәрелешү* ‘резко столкнуться’
		П *га, дан* — Г	*турыга тегү* ‘шить прямо’
		Н (П) *лай, лап, лата, ча* — Г	*яңача күрү* ‘видеть по-новому’
		Н (П) *итеп, булып, дип* — Г	*матур итеп уйлау* ‘думать красиво’
		Н (П) *көе, килеш, кебек, хәлдә, рәвештә, күрә* — Г	*шат хәлдә йөрү* ‘ходить в радостном настроении’
		Г *ып* — Г	*мактап әйтте* ‘сказал, похваливая’
		Г[2] *а-и* — Г	*җырлый-җырлый уту* ‘проехать с песней’
		Г *макчы* — Г	*синнән күрмәкче әшләү* ‘работать так, как я видел у тебя’
		Г *ган кебек* — Г	*сөйләгән кебек уку* ‘читать, как рассказывать’

Продолжение

Смысловые отношения между компонентами		Модели словосочетания	Примеры
Общие	Частные		
Способ		Г *ганча (дай)* — Г	*ялгыштырмыйча сөйләү* ‘рассказывать не ошибаясь’
		Г *ган көе* — Г	*утырган көйгә йоклау* ‘спать сидя’
		Г *ган булып, итеп, дип* — Г	*килгән итеп күрсәту* ‘показать пришедшим’
		Г *мастан* — Г	*сулыш алмастан күзәту* ‘наблюдать, затаив дыхание’
		Г *ыр төсле* — Г	*йөрер кебек тою* ‘чувствовать, что будет ходить’
		Г *а-и кебек* — Г	*күрәм кебек хис итәм* ‘чувствую, что вижу’
		Г *а-и дип* — Г	*укыйм дип йөрү* ‘ходить, будто учится’
		И *сыз* — Г	*пычаксыз кисү* ‘резать без ножа’
		И *лы* — Г	*мәгънәле генә карау* ‘смотреть с особым значением’
		И *дан башка* — Г	*этидән тыш килү* ‘прийти без отца’
Сравнение, уподобление		И *ча* — Г	*татарча уку* ‘читать по-татарски’
		И *дай* — Г	*карлыгандай ялтырау* ‘блестеть, как смородина’
		И *булып, буларак* — Г	*җыр булып яңгырау* ‘прозвучать песней’
		И *формада* — Г	*китап формасында чыгару* ‘издать как книгу’
		И — И *ы*	*иген диңгезе* ‘море хлеба’
		И — И	*куян йөрәк* ‘заячье сердце’

Продолжение

Смысловые отношения между компонентами		Модели словосочетания	Примеры
Общие	Частные		
Сравнение, уподобление		И *дәй* — И	*чәчкәдәй кызлар* ‘девушки как цветы’
		И *ча* — И	*чувашча жыр* ‘песня по-чувашски’
		И *кадәр, хәтле* — И	*яфрак кадәр кар* ‘снег как листья’
		И *кебек, ише* — И	*көрәк кук сакал* ‘борода как лопата’
		И *дәй, ча* — П	*яшьләрчә саф* ‘чист, как молодые’
			төлкедәй хәйләкәр ‘хитрый, как лиса’
		И *кебек, тесле* — П	*роман кебек куңелле* ‘весела, как роман’
		И *га караганда* — П	*сиңа караганда яхшырак* ‘лучше, чем ты’
		И *дан* — Н	*кошлардан да тизрәк* ‘быстрее птиц’
		И *кебек* — Г	*аю кебек йөри* ‘ходит как медведь’
Причина		И (*лык*) *тан* — Г	*шатлыктан бию* ‘плясать от радости’
		И *га курә* — Г	*шуңа курә килмәу* ‘потому не приходить’
		И *сәбәпле, аркасында* — Г	*авыру сәбәпле килмәу* ‘не приходить из-за болезни’
		Г *магач* — Г	*белмәгәч әйтмәде* ‘не сказал, так как не знал’
		Г *магачтын* — Г	*курмәгәчтен әйтмәде* ‘не сказал, так как не видел’

Продолжение

Смысловые отношения между компонентами		Модели словосочетания	Примеры
Общие	Частные		
Причина		Г *ып* — Г	*жырлап утеп йокыны качырды* ‘разбудил, проходя с песней’
		Г *га, гандан, курә* — Г	*авырганга килмәу* ‘не приходить из-за болезни’
		И *дан* — П	*яктылыктан кызыл* ‘красный от света’
		Г (пр) *курә* — П	*йөргәнгә курә яхшы* ‘хорош, так как ходил’
		Г (пр) *лыктан* — П	*белгәнлектән якын* ‘близок, так как знаю’
Цель		И *га* — Г (дв)	*утынга бару* ‘проехать за дровами’
		Н — Г	*бушка йөру* ‘ходить попусту’
		Г *у өчен* — Г	*коткару өчен көрәшу* ‘бороться за освобождение’
		Г *рга* — Г	*укырга бару* ‘идти учиться’
		Г *рга дип* — Г	*карарга дип бару* ‘приходить, чтобы смотреть’
		Г *мак өчен* — Г	*курешмәк өчен килу* ‘приходить, чтобы видеть его’
		Г *макчы булып* — Г	*курмәкче булып килу* ‘приходить с намерением увидеть’
		Г *ыр өчен* — Г	*белер өчен килу* ‘приходить, чтобы узнать’
		Г *а-и дип* — Г	*курим дип килу* ‘прийти, чтобы увидеть’

Продолжение

Смысловые отношения между компонентами		Модели словосочетания	Примеры
Общие	Частные		
Цель		И *өчен* — И	*революция өчен көрәш* ‘борьба за революцию’
		Г *ргә* — И	*сыеныргә урын* ‘место, где можно пристроиться’
		Г *ргә* — П	*киергә уңай* ‘удобно для одевания’
Условие		Г *са* — Г	*курсәм әйтермен* ‘скажу, если увижу’
		Г *де исә* — Г	*килде исә куренер* ‘если придет, то покажется’
		Г *ганда* — Г	*язганда аңлап була* ‘если написать, можно понять’
		Г *а-и икән* — Г	*уйлый икән әшли* ‘если задумает, сделает’
Уступительность		И *белән* — Г *ма*	*шундый тавышы белән катнашмый* ‘имея такой голос, не участвует’
		И *га каршы* — Г	*әтисенең теләгенә каршы өйләнешү* ‘жениться наперекор отцу’
		И *га карамастан* — Г	*явымга карамастан жыелды* ‘собирался, несмотря на дождь’
		Г *гач та* — Г	*карагач та куренми* ‘не видно, если даже посмотришь’
		Г *ып та* — Г	*әйтеп тә аңламады* ‘не понял, хотя ему было сказано’
		Г *са да* — Г	*курсә дә әйтми* ‘не говорит, если даже увидит’

Продолжение

Смысловые отношения между компонентами		Модели словосочетания	Примеры
Общие	Частные		
Уступительность		Г *уга карамастан* — Г	*чакыруга карамастан, килмәү* ‘не пришел, хотя был приглашен’
		Г *ганда да* — Г	*кургәндә дә әйтми* ‘не говорит, если даже увидит’
		Г *масын* — Г	*кайда курмәсен, әйтә* ‘где только ни увидит, все равно говорит’
		Г *ганчы* — Г	*тик йөргәнче укырлар* ‘учился бы ты, чем зря ходить’
Принадлежность	имущественная	И *ның* — И *ы*	*укучының китабы* ‘книга ученика’
		И — И *ы*	*командир машинасы* ‘машина командира’
	определенному месту	И *ның* — И *ы*	*авылның егетләре* ‘джигиты деревни’
	времени	И *ның* — И *ы*	*көзнең яңгырлары* ‘дожди осени’
	родственная	И *ның* — И *ы*	*малайның атасы* ‘отец мальчика’
	предмета объекту	И *ның* — И *ы*	*кошларның җиме* ‘корм для птиц’
			корабның туктавы ‘остановка корабля’
	предмета исполнителю	И *ның* — И *ы*	*суның һөжүме* ‘напор воды’
			Зиннәтнең кайтуы ‘приезд Зиннята’

Продолжение

Смысловые отношения между компонентами		Модели словосочетания	Примеры
Общие	Частные		
Принадлежность	качества носителю	И *ның* — И *ы*	*көннең кызуы* ‘дневная жара’
	части целому	И *ның* — И *ы*	*кешенең күзе* ‘глаз человека’ *өченең берсе* ‘один из трех’
	материала предмету	И *ның* — И *ы*	*чиләкнең калае* ‘железо ведра’
Отношение	исполнителя к процессу	И — И *ы*	*эзләү агенты* ‘сыскной агент’ *орудие тавышы* ‘грохот орудий’
	предмета к процессу	И — И *ы*	*кимсету сүзләре* ‘слова обиды’ *ташкумер өелуе* ‘складывание угля’
	к национальности	И — И *ы*	*рус укучысы* ‘русский ученик’
	к наименованию	И — И *ы*	*Идел елгасы* ‘река Волга’
	родового к видовому понятию	И — И *ы*	*шомырт чәчәге* ‘цветочек черемухи’
	части к целому	И — И *ы*	*арба тәгәрмәче* ‘колесо телеги’
	части к месту	И — И *ы*	*көзге алды* ‘передняя часть зеркала’

Продолжение

Смысловые отношения между компонентами		Модели словосочетания	Примеры
Общие	Частные		
Отношение	части ко времени	И — И *ы*	*көн урталары* ‘середина дня’
	предмета к назначению	И — И *ы*	*хатыннар бүлмәсе* ‘женская комната’
	предмета к месту	И — И *ы*	*урам капкасы* ‘ворота со стороны улицы’
	предмета ко времени	И — И *ы*	*кыш көне* ‘зимний день’
	к составу, материалу	И — И *ы*	*боз тавы* ‘ледяная горка’
	объекта к исполнителю	И — И *ы*	*су юлы* ‘дорога воды’, *агач заводы* ‘деревообрабатывающий завод’
Присутствие или отсутствие	лицо обладает орудием	И *лы, сыз* — И	*күзлекле кеше* ‘человек в очках’
	лицо обладает свойством	И *лы, сыз* — И И + И *лы, сыз* — И	*акыллы кеше* ‘умный человек’ *кара күзле малай* ‘мальчик с черными глазами’
	предметов в каком-то месте	И *лы, сыз* — И	*урманлы тау* ‘гора с лесом’

Продолжение

Смысловые отношения между компонентами		Модели словосочетания	Примеры
Общие	Частные		
Присутствие или отсутствие	предметов во времени	И *лы, сыз* — И	*кояшлы көн* ‘солнечный день’
	явлений в процессе	И *лы, сыз* — И	*давыллы яңгыр* ‘дождь с ветром’
	процессов	И *лы, сыз* — И И *лы* — И	*ашкынулы ритм* ‘стремительный ритм’ *җигуле ат* ‘запряженная лошадь’
Признак	по материалу и составу	И — И И *дан* — И И *дан гыйбарәт* — И	*сатин күлмәк* ‘сатиновая рубашка’ *татарлардан отряд* ‘отряд из татар’ *сөттән гыйбарәт елга* ‘молочная река’
	по профессии	И — И	*артист Искәндәр* ‘артист Искендер’
	по наименованию	И — И И *дигән* — И	*Җиһанша бабай* ‘старик Зиганша’ *сандугач дигән кош* ‘птица по прозванию соловей’
	со стороны родового понятия	И — И И *дан* — И	*ир бала* ‘мальчик’ *дусларымнан Әхмәт* ‘из моих друзей Ахмет’
	со стороны смешения	И *катыш, аралаш* — И	*төтен катыш бензин исе* ‘запах бензина с дымом’

Продолжение

Смысловые отношения между компонентами		Модели словосочетания	Примеры
Общие	Частные		
Признак	по цвету	П — И	*кызыл чәчкә* ‘красный цветок’
	по вкусу	П — И	*ачы катык* ‘кислое молоко’
	со стороны других свойств	П — И	*һәвәскәр композитор* ‘самодеятельный композитор’
	по способности	Г (пр) *лык* — И	*ярдәм итәрлек чара* ‘мера, которая способна помочь’
	исполнителя со стороны процесса	Г (пр) — И	*бирешми торган егет* ‘джигит, который не поддается’
	объекта со стороны процесса	Г (пр) — И	*җырланасы җыр* ‘песня, которая будет спета’
	места со стороны процесса	Г (пр) — И	*туган-үскән җир* ‘место, где родился, вырос’
	времени со стороны процесса	Г (пр) — И	*китәсе көн* ‘день отъезда’
	орудия со стороны процесса	Г (пр) — И	*кисә торган пычкы* ‘пила, которой пилят’

называется «глагольное словосочетание с именем существительным», И — И — именное словосочетание с именем существительным, П — И — именное словосочетание с прилагательным, Г *ганчы* — Г — глагольное словосочетание с глаголом и т. д.

Данная классификация показывает, что между компонентами словосочетаний устанавливаются различные лексико-грамматические отношения, которые отражают реальные отношения между предметами, явлениями действительности. Наиболее общих смысловых отношений между компонентами словосочетаний 15, а частных — 80.

Повторение одних и тех же моделей словосочетаний говорит о том, что в установлении смысловых отношений между компонентами играют роль не только средства связи и принадлежность господствующего и зависимого компонентов к определенной части речи, но также их лексические значения. Поэтому показанные в таблице смысловые отношения нельзя назвать только грамматическими, они одновременно и лексические, т. е. лексико-грамматически.

Отношения деятеля и действия устанавливаются не только между подлежащим и сказуемым, но и между компонентами словосочетаний.

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 101. О б щ и е с в е д е н и я. Кроме главных членов, которые рассматривались при изучении способов выражения предикативности (см. § 6—62), в предложении могут быть и второстепенные члены, конкретизирующие или уточняющие главные. Кроме главных и второстепенных членов в состав предложения входят так называемые модальные члены (вводные слова и обращения), выражающие отношение говорящего к действительности и относящиеся обычно не к одному какому-нибудь члену, а к предложению в целом. Модальные члены были рассмотрены выше.

В зависимости от видов связи слов в татарском языке различают конкретизирующие и уточняющие второстепенные члены предложения. Конкретизирующие второстепенные члены входят в конкретизирующие отношения с господствующим членом. По грамматической традиции они

делятся на о п р е д е л е н и я, о б с т о я т е л ь с т в а и д о п о л н е н и я. Уточняющие члены входят в уточнительные отношения с господствующим членом и называются у т о ч н е н и я м и. Поскольку уточнительные отношения играют как бы третьестепенную роль в образовании предложения, уточнение можно было бы назвать третьестепенным членом предложения, однако по традиции его принято относить к второстепенным членам. Таким образом, ниже будут рассмотрены дополнение, обстоятельство, определение и уточнение.

ДОПОЛНЕНИЕ

§ 102. О б щ и е с в е д е н и я. Дополнением называется второстепенный член предложения, выражающий различные значения объекта или исполнителя. Дополнение подчиняется любому члену, выраженному словами со значением действия, состояния или признака: *Мин бу к и т а п н ы укыйм* ‘Я читаю эту книгу’ (подчиняется сказуемому); *Б е з г ә кулүең минем өчен бик зур шатлык булды* ‘Ваш приезд к нам доставил мне большую радость’ (подчиняется подлежащему); *К и т а п н ы укымыйча сөйли* ‘Он рассказывает, не читая книги’ (подчиняется обстоятельству); *Бу й о р т н ы төзегән эшчеләр башка объектта эшлилəр* ‘Рабочие, построившие этот дом, работают на другом объекте’ (подчиняется определению); *Хәзер без и л е б е з н е индустрияләштерүдә зур уңышларга ирештек* ‘Мы сейчас достигли больших успехов в индустриализации страны’ (подчиняется дополнению); *Безнең Галия к е ш е г ә бик ягымлы* ‘Наша Галия очень приветлива со всеми’ (подчиняется сказуемому, выраженному прилагательным).

В предложении дополнение может находиться рядом с господствующим членом или отделяться от него другими членами.

По традиции дополнения делят на прямые и косвенные. Прямым считается дополнение, обозначающее предмет, на который непосредственно распространяется действие, выраженное господствующим членом. Прямое дополнение наблюдается только при переходных глаголах. В остальных случаях дополнение считается косвенным.

§ 103. П р я м о е д о п о л н е н и е выражается обычно именем существительным, местоимением или ин-

финитивом. Оно подчиняется господствующему члену (в большинстве случаев сказуемому), что обычно оформляется аффиксом винительного падежа или обязательным соседством.

Если прямое дополнение выражает предмет, уже известный как говорящему, так и слушающему, оно обязательно принимает аффикс винительного падежа: *Әнә теге гармоньны, ди, зинһар, китереп бирегез,— ди* (Ф. К.) ‘Вот ту гармошку,— говорит,— принесите, пожалуйста’; *Тамбов урманнарын ташлап китәм* (*h*. Т.) ‘Покидаю тамбовские леса’; *Бар җырымны илгә багышладым, Гомеремне дә бирәм халкыма* (М. Ж.) ‘Все песни посвятил я Отчизне, и жизнь своему народу отдам’; *Габдулланы чыбылдыклы бүлмәгә алып керделәр* (Э. Ф.) ‘Габдуллу привели в комнату с занавесками’.

Если прямое дополнение выражает предмет, о котором упоминается впервые, оно обязательно находится рядом с господствующим членом и не принимает никакого аффикса: *Самовар өлгерүгә, Мортаза бабай бөрлегән җыеп китерде* (Г. Г.) ‘Пока закипел самовар, дедушка Муртаза принес ежевику’; *Һәркөн шәһәрнең төрле урамнарында күк кара белән язылган кәгазьләр табалар* (Г. И.) ‘Каждый день на улицах города находят бумаги, написанные синими чернилами’; *Тукта, мин сиңа бер китап күрсәтим әле* (Ә. Ф.) ‘Постой, я тебе покажу одну книгу’.

Прямое дополнение, выраженное инфинитивом, подчиняется господствующему слову также при помощи обязательного соседства. В этом случае прямое дополнение выражает действие, являющееся объектом другого действия, при этом господствующими членами бывают глаголы мысли или повеления: *һәрбер мещан төтен җибәрергә, мактанырга ярата* (К. Т.) ‘Каждый мещанин любит пускать пыль в глаза, любит хвалиться’; *Ул калага кайтып китәргә уйлаган иде* (Г. И.) ‘Он задумал вернуться в город’; *Боларның мәхәббәте дөньяга бәреп чыгарга, үзенең нуры белән хәятны яктыртырга тели* (Г. И.) ‘Их любовь захочет пробиться на свет, осветить своими лучами весь мир’; *Әптелбәр, уйнарга теләсә дә, бу фикерне кире какты* (Ә. Ф.) ‘Абделбар, хотя и хотел играть, но отклонил это предложение’.

В редких случаях прямое дополнение подчиняется господствующему члену при помощи аффикса исходного падежа: *Я рәхим итегез, Гали абзый, үзегез яраткан каймактан авыз итегез* (К. Т.) ‘Пожалуйста, Гали абзый, отведайте своих любимых сливок’; *Матур кыз ханны кулыннан тотып кергезде чатырга* (Г. Т.) ‘Красавица за руки ввела хана в шатер’; *Аучы күгәрченне аулыйм дигәндә генә, кырмыска аучының ботыннан бик каты тешләде* (Г. Т.) ‘Только охотник захотел взять голубя, как муравей сильно укусил его за ногу’.

Когда прямое дополнение выражает особо важный объект, оно может подчиняться господствующему члену при помощи направительного падежа и послелога *кадәр, хәтле*: *Деникинны җиңдә, Врангельне җиңдә, актык чиктә Махносына кадәр бетереп кайтты* (Г. Б.) ‘Победил Деникина, победил Врангеля, наконец, вернулся, победив даже Махно’.

§ 104. Косвенное дополнение выражает непрямой объект, который охватывается действием неполностью, или же обозначает предмет, лицо, выступающее исполнителем действия.

Косвенное дополнение, выражающее непрямой объект, подчиняется господствующему члену при помощи аффикса направительного, исходного или местно-временного падежа, послелогов или послеложных слов (*белән, очен, аша, аркылы, саен, каршы, турында, хакында, башка, тыш*): *Халикъ бу мәгънәсез сорауга җавап биреп тормады* (Г. Ә.) ‘Халык не стал отвечать на этот бессмысленный вопрос’; *Синең бу эшең мактауга лаек* ‘Это твое дело достойно похвалы’; *Газинур берьюлы тартынудан котылды* (Г. Ә.) ‘Газинур сразу перестал стесняться’; *Бакчаны таштан арындырды* (И. Г.) ‘Очистил сад от камней’; *Мин иң элек шул хәлфәдә укыдым* (Ә. Ф.) ‘Я сначала учился у этого учителя’; *Болары инде саф күңелле Газинур очен аерата газаплый кебек тоелды* (Г. Ә.) ‘Чистосердечному Газинуру казалось, что эти мучили еще больше’; *Бүген аның өчен Петров кул куйды* (Г. И.) ‘Сегодня вместо него подписал Петров’; *Дөньяда күп нәрсә белдем Син туган тел аркылы* (Г. Т.) ‘Многое в жизни я узнал от тебя, родной язык’; *Ул минем сүзләремә каршы бернәрсә дә әйтә алмады* (М. Г.) ‘Он ничего не смог мне возразить’; *Мин сезгә тургай хакында сөйлим* (М. Г.) ‘Я вам расскажу о жаворонке’.

Косвенное дополнение, выражающее субъект действия,

подчиняется господствующему члену при помощи аффиксов направительного, родительного или исходного падежа, послелогов или послеложных слов (*кадәр, тикле, хәтле, тарафыннан, белән*): *Миңа монда озак торырга туры килмәде* ‘Мне не пришлось жить здесь долго’; *Гали Вәлигә утын ташышты* ‘Гали помог Валию таскать дрова’; *Минаның килгәнен ишетмәгән идем әле* ‘Я еще не слышал о том, что он пришел’; *Гөләнвәр аңардан хат яздырып алды* (Ә. Ф.) ‘Гульанвар просил его написать письмо’; *Бу бина безнең эшчеләр тарафыннан салынган* ‘Это здание было построено нашими рабочими’; *Бабай белән сөйләштек* ‘Разговаривали с дедушкой’; *Казларга кадәр каңгылдашалар* (И. Г.) ‘Даже гуси гогочут’.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

§ 105. Общие сведения. Обстоятельством называется второстепенный член предложения, подчиненный другому члену, выраженному глаголом, прилагательным или наречием, и обозначающий место, время, причину, цель, условие, степень или образ действия: *Без авылга кайтабыз* ‘Мы возвращаемся в деревню’ (подчиняется сказуемому, выраженному глаголом); *Әкияттәгә төсле серле, җырдагы төсле моңлы, рәсемдәге төсле матур елга ул Агыйдел* (М. Ә) ‘Агидел — это река, таинственная, как в сказке, печальная, как в песне, прекрасная, как на картине’ (подчиняется определению, выраженному прилагательным); *Ул сафф татарча сөйли* ‘Он чисто говорит по-татарски’ (подчиняется обстоятельству, выраженному наречием); *Урманда бар, кырда юк, мунчада бар, өйдә юк* (загадка — звук Н) ‘В лесу есть, в поле нет, в бане есть, в доме нет’ (подчиняется сказуемому, выраженному модальным словом *бар* и *юк*).

§ 106. Обстоятельство образа действия обозначает способ совершения действия или качество и признак признака: *Мортаза бабай комиссарга астан гына карап алды* (Г. Г.) ‘Дед Муртаза исподтишка взглянул на комиссара’ (способ совершения процесса); *Төн кебек караңгы урман. Бер генә тавыш та ишетелми* (К. Т.) ‘Темный, как ночь, лес. Не слышно ни звука’ (признак, качество признака).

Обстоятельство образа действия выражается именем существительным, которое подчиняется господствующему члену при помощи аффикса исходного или местно-временного падежа, послелогов или послеложных слов (*белән, кебек, төсле, сыман, күрә, каршы, булып, сыйфатында, буларак, итәрәк, дип, буенча*): *Ул атна буе спорт киеменнән йөрде* (Н. Т.) ‘Всю неделю он ходил в спортивной одежде’; *Хәзер һәрбер күренешне фән нигезендә өйрәнергә кирәк* ‘Теперь каждое явление необходимо изучать на научной основе’; *Тажи шул уйлар белән чәй яныннан торып китте* (Г. Г.) ‘С такими мыслями Тази отошел от чая’; *Йолдызлар булып кабынды мәхәббәт ялкыннарың* (С. Х.) ‘Пламя твоей любви зажглось, как звезда’; *Жыр безгә су кебек, һава кебек кирәк* ‘Песня нам нужна, как вода, как воздух’; *Фәхри, ревизор сыйфатында, безнең эшләрне тикшерергә килде* (Г. И.) ‘Фахри приехал проверять наши дела в качестве ревизора’; *Бу авылны Зәңгәр чишмә дип атыйлар* (Г. И.) ‘Эту деревню называют «Голубой ключ»’; *Алар шул өлгеләрне чыганак итәрәк (итеп), шигырьне үстерә, баета барганнар* (Х. Т.) ‘Исходя из этих моделей, они постепенно развивали, обогащали стих’.

Обстоятельство образа действия часто выражается наречиями и прилагательными; они подчиняются господствующему члену при помощи соположения (обязательного соседства) или же вспомогательных слов типа *итеп, көе, рәвештә, төсле, сыман*: *Гәзизә ялгыз утыра калды* (Ш. К.) ‘Газиза продолжала сидеть одна’; *Илебезнең авыл хуҗалыгы туктаусыз үсә* ‘Сельское хозяйство страны непрестанно развивается’; *Шәмсетдин тиз генә атлап чыгып та китте* (Г. Б.) ‘Шамсутдин поспешно вышел’; *Төрле як төрлечә сөйли* (М. Г.) ‘Все говорят по-разному’.

В качестве обстоятельства образа действия употребляются деепричастия и причастия. Такие обстоятельства подчиняются главному члену при помощи своих форм, иногда посредством послелогов и послеложных слов типа *төсле, кебек, сыман, булып, итеп, дип*: *Билдән җиргә кергән кешеләр килүчеләргә күтәрелеп — күтәрелеп карадылар... Кайсы, бер сүз дә дәшмичә, тагын окоп эченә иелде* (И. Г.) ‘По пояс в земле, люди, приподнимаясь, смотрели на идущих... Иные, не говоря

ни слова, опять наклонялись в окопе'; *Эшкә дисәң, җиң сызганып, алар беренче тотындылар* (Г. И.) 'Они первыми принялись за работу, засучив рукава'; *Җырлый-җырлый үттем Барабаны, Җырлый-җырлый үтәм Уралны* (Х. Т.) 'С песней проехал я Барабу, с песней проезжаю Урал'; *Аяк асты тайгаклаганып катты; кешеләр кулларын җәеп, биегән сыман йөрделәр* (И. Г.) 'Земля стала скользкой: люди ходили, размахивая руками, словно в пляске; *Крестьянның утка баскан кебек йөрер чагы җитте* (И. Г.) 'Пришла пора, когда крестьянин ходит, словно наступает на огонь'; *Ике кулын артка куйган килеш үтеп бара алан үтәли* (Х. Т.) 'Он идет по поляне, заложив руки за спину'; *Без, акны-каралы күрмәстән, кая басканны белмәстән, Зәңгәр чишмәгә чаптык* (Г. И.) 'Ничего не видя вокруг себя, не чувствуя ног, мы побежали к Голубому ключу'.

В редких случаях обстоятельство образа действия может выражаться некоторыми числительными, местоимениями, являющимися относительными словами *: *Алар бүген бишәү килделәр, без исә берәмләп кенә бардык* 'Они сегодня приехали все впятером, а мы — по-одному'; *Кигән кием ничек туза, яшь гомер шулай уза* (П.) 'Как быстро изнашивается одежда, так же быстро проходит молодость'.

§ 107. Обстоятельство меры и степени обозначает меру и степень действия или признака.

Обстоятельства, обозначающие меру и степень совершения действия во времени, выражаются словами со значением времени, конкретизированными числительными: *Авыл, унбиш көн чамасы, әле аклар, әле кызыллар кулына күчеп торды* (А. Ш.) 'В течение почти 15 дней деревня переходила то к белым, то к красным'; *Өч минут эчендә, бу хәбәр заводтагы бөтен эшчеләр арасына таралып өлгерде* (М. Г.) 'В течение трех минут эта весть распространилась среди рабочих завода'; *Көнетөне тырышып эшләгәнен ул әйтергә залга теләде* (Һ. Т.) 'Он хотел сказать залу, что трудился день и ночь'; *Сез алардан яшь, яшь ярымга олырак* 'Вы старше его на год, полтора'; *Бу китапны мин бер генә көнгә алдым* (Ә. Ф.) 'Эту книгу я взял лишь на один день'.

Мера или степень совершения действия в пространстве также выражается обстоятельствами меры и степени: *Перекоп шәһәренең теге ягында, буйдан-буйга, калку ныгытма сузылып китә* (Г. Б.) 'За городом Перекопом с одного конца до другого тянется высокое укрепление'; *Билдән суга баткан* 'Окунулся в воду по пояс'.

Мера или степень совершения действия может быть безотносительной ко времени и пространству: *Мәликә апа бөтенләй аяктан калды* (К. Н.) 'Малика апа совсем сбилась с ног'; *Галиулла дөньяның ачысын-төчесен җитәрлек татыган кеше ул* (И. Г.) 'Галиулла достаточно испытал трудности жизни'.

Обстоятельство меры и степени выражает степень признака: *Биш ел үзе арты кызын гомер түгел* (И. Г.) 'Пять лет — это не так уж долго'; *Галиулла бөтенләй тозсыз аш пешергән* 'Галиулла совсем не посолил суп'.

Второстепенные члены, обозначающие цену и стоимость объекта действия, выраженного господствующим глаголом, также относятся к обстоятельствам меры и степени: *Бу карандашларны утыз тиенгә алдык* 'Эти карандаши купили за тридцать копеек'.

Как видно из приведенных примеров, обстоятельство меры и степени выражается различными частями речи, которые конкретизированы числительными, наречиями меры и степени. Кроме того, они могут быть выражены местоимениями, выступающими в роли относительных слов: *Ни чаклы тырышсаң, шул чаклы күп эшләнә* 'Сколько стараешься, столько и делается'.

§ 108. Обстоятельство места обозначает место, где осуществляется, куда направлено и откуда исходит действие или состояние.

В роли обстоятельства места употребляются имена существительные, которые подчиняются господствующему члену при помощи аффиксов местно-временного, исходного и направительного падежей, послелогов и послеложных слов типа *таба, белән, аша, эчендә, башында, өстендә, артында, аркылы, буйлап, буенча*: *Киткән урманга утынга* (Г. Т.) 'Поехал в лес за дровами'; *Менә шул юл белән барыгыз* 'Идите по этой дороге'; *Су буйлап отряд бара* 'По берегу идет отряд'; *Авыл аша үтәргә туры килде* 'Пришлось проехать деревню'; *Маймыл*

* Об относительных словах см. § 143, п. 3.

төрлечә сикергәлэп, кычкырып урам буенча йөрер иде (К. Нас.) ‘Мартышка, подпрыгивая, издавая звуки, ходила по улице’.

Обстоятельство места выражается также наречиями места и относительными словами: *Самолет бик биектән оча* ‘Самолет летит очень (в) высоко’; *Биредә эшсез йөрергә ярамый* ‘Здесь без дела ходить не разрешается’; *Кайда берлек, шунда көч* (посл.) ‘Где единство, там сила’.

§ 109. Обстоятельство времени обозначает время совершения действия или время существования признака.

Обстоятельство времени выражается именами, подчиненными господствующему члену при помощи аффиксов исходного, местно-временного, винительного падежей, послелогов и послеложных слов типа *белән, соң, арада*, а также обязательного соседства: *Без яшьтән үк таныштык* ‘Мы знакомы смолоду’; *Газета шушы минутта ук чыгып җитәргә тиеш* ‘Газета должна выйти в эту же минуту’; *Шушы төнне аны больницага алып киттеләр* (Һ. Т.) ‘В эту ночь ее повезли в больницу’; *Г. Тукай 1886 елны туган* ‘Г. Тукай родился в 1886 году’; *Ул узган ел беренче урында килде* ‘В прошлом году он был на первом месте’; *Иртә белән көн томанлы* (Ш. К.) ‘С утра день был туманным’; *Моннан соң биш — алты еллар читтә торырга туры килде* (Ш. К.) После этого лет пять-шесть пришлось жить на чужбине’.

В роли обстоятельства времени употребляются и глаголы в различных формах: *Кайту белән эшкә тотынды* ‘Как только вернулся, принялся за работу’; *Баргач бырысын да сөйләрмен* ‘Как приеду, все расскажу’; *Мортаза бабай, бу хәбәрне ишеткәннән соң, башын түбәнрәк иеп йөри башлады* (Г. Г.) ‘Дедушка Муртаза, услышав об этом, ходил с опущенной головой’.

Нередко в качестве обстоятельства времени выступают наречия времени и относительные слова: *Быел халык бик тырыша инде* (Г. Б.) ‘Нынче народ очень старается’; *Кайчагында белгәнеңне дә онытырга туры килә* (И. Г.) ‘Иногда приходится забывать и о том, что знаешь’; *Кайчан кайтыр, шул вакыт килерсең* ‘Когда приедет, тогда приходите’.

§ 110. Обстоятельство цели обозначает

цель совершения действия или существования признака. Обстоятельство цели выражается именами существительными, подчиненными господствующему члену при помощи аффикса направительного падежа, послелога *өчен* или вспомогательного слова *дип*: *Киткән урманга утынга* (Г. Т.) ‘Поехал в лес за дровами’; *Гомерен бирде халык бәхәте өчен далаларның мәгърур лачыны* (С. Х.) ‘Отдал свою жизнь за счастье народа гордый сокол степей’; *Орлыкка дип чүпләгәнебез менә монысы була* (Г. Б.) ‘Вот это и есть то, что мы выбрали для посева’.

Употребляются в роли обстоятельства цели инфинитив с глаголами на *-ыр, -мас*: *Тажи фельдшерның балаларын балык тотарга алып бара* (Г. Г.) ‘Гази ведет детей фельдшера удить рыбу’; *Сине шәһәргә алма сатарга озатырбыз* (И. Г.) ‘Тебя проводим в город продавать яблоки’; *Менә шул җинаятьне тикшерергә каладан... Паларусов җибәрелгән иде* (Г. И.) ‘Для проведения следствия по этому преступлению из города был направлен Паларусов’ *Без монда кино карарга дип килдек* ‘Мы пришли сюда смотреть кинокартину’.

§ 111. Обстоятельство причины обозначает причину совершения действия или существования признака.

Обстоятельство причины выражается именами существительными и именами действий, подчиненными господствующему члену при помощи аффикса исходного или направительного падежа или послеложных слов *сәбәпле, аркасында, күрә*: *Кәҗә кычкырган тавышка Тажи торып чыкты* (Г. Г.) ‘Тази встал и вышел, потому что кричала коза’; *Озак йөрү сәбәпле, ул бүген бик соң кайтты* ‘Сегодня он возвратился очень поздно, так как пришлось много ходить’.

В роли обстоятельства причины могут употребляться и деепричастия на *-гач* в большинстве случаев с показателем отрицания: *Сүзне аңламагач таякладылар* (Г. И.) ‘За то, что она не понимала, били палками’.

§ 112. Обстоятельство уступительности обозначает обстоятельство, вопреки которому совершается действие, выраженное главным членом.

Обстоятельствами уступительности выступают условные глаголы, деепричастия на *-ып*, причастия на *-ган* с аффиксом местно-временного падежа или относительные слова. Почти во всех случаях показателем уступительно

сти выступает частица *да, дә*: *Паларусов, сөйли белсә дә, татарча укый алмый иде* (Г. И.) ‘Паларусов хотя и говорил по-татарски, но читать не мог’; *Әле без, инсаннар була торып та, кеше һәм гыйлемен мыегы белән киеменнән үлчибез* (Г. Т.) ‘Мы, хотя и являемся людьми, а судим о человеке и его уме по одежде и по усам’; *Күргәндә дә әйтми торган кешеләр була бит* (А. Ш.) ‘Бывают люди, которые не говорят, хотя и видели’; *Минем күзләрем ул кадәр җете түгел, алай да күрәм* (Г. Б.) ‘У меня не очень острое зрение, но все же я вижу’.

В роли обстоятельств уступительности могут употребляться различные слова с послеложным словом *карамастан*: *Анда, көннең кызуына карамастан, Фәхринең капкасы турында халык җыены тагын да зурая төшкән* (Г. И.) ‘Несмотря на жару, у ворот Фахрия собралось еще больше народу’; *Ара-тирә яшенле яварга карамастан, һавалар берьюлы рәхәтләнеп җылынып киттеләр* (Г. И.) ‘Несмотря на редкие дожди с грозой, погода сразу стала приятно теплой’; *Яңгыр аз яуды, шуңа карамастан бездә уңыш зур булды* ‘Несмотря на то, что дожди шли редко, урожай был хороший’.

§ 113. Обстоятельство условия обозначает условие, при котором совершилось или могло совершиться действие, выраженное господствующим членом.

Обстоятельство условия выражается условными глаголами, иногда глаголами изъявительного наклонения с вопросительной частицей *-мы/-ме* или со словом *икән*: *Китсәм кайта алмам инде* (П.) ‘Если уйду, то, вероятно, не вернусь’; *Укыймме, сөйләп тә бирәм* ‘Если прочту, то расскажу’; *Барам икән алып та кайтам* ‘Если поеду, то привезу’.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

§ 114. Общие сведения. Определением называется второстепенный член предложения, который обозначает качество, свойство, признак, количество или принадлежность предмета. Определение подчиняется любому члену, выраженному именем существительным или другой частью речи в роли имени существительного. В литературном языке определение всегда предшествует определяемому и никогда не согласуется с ним.

Определения могут быть выражены различными частями речи в разных грамматических формах.

§ 115. Определения, выраженные именем существительным, подчиненным определяемому при помощи аффикса притяжательного падежа и аффикса принадлежности. Аффикс притяжательного падежа входит в состав определения, аффикс принадлежности — в состав определяемого. Однако, если определение выражено местоимениями 1-го и 2-го лица, в разговорной речи определяемое не имеет аффикса принадлежности (*минем китап* ‘моя книга’, *синең китап* ‘твоя книга’), но в литературном языке определяемое принимает аффикс принадлежности (*минем китабым* ‘моя книга’, *синең китабың* ‘твоя книга’). Когда определение относится к 3-му лицу, определяемое слово, как правило, принимает аффикс принадлежности, исключения бывают только в стихах: *Бу авылның бер егет* (*е*) *киткән урманга утынга* (Г. Т.) ‘Парень из этой деревни поехал в лес за дровами’.

Определение принимает аффикс притяжательного падежа тогда, когда оно выражается личным местоимением, кроме 3-го лица множественного числа, и указательным местоимением единственного числа, а также когда по тем или иным причинам оно находится далеко от определяемого слова: *Минем китабымны китерегез* ‘Принесите мою книгу’; *Михаил да Хәятнең бергә уйнап үскән иптәше иде* (Ә. Ф.) ‘И Михаил был другом детства Хаят’.

В современном татарском языке определение, выраженное именем в притяжательном падеже, обычно обозначает определенный предмет. Но это не означает, что определение, обозначающее определенный предмет, всегда выражается именем в родительном падеже. Если такое определение находится непосредственно перед определяемым, то оно может употребляться и без аффикса притяжательного падежа: *Ә кичләрен балалары өчен Шекспир әсәрләрен укып чыгарга вакыт тапкан* (Г. К.) ‘А вечерами она находила время читать своим детям поэмы Шекспира’.

Определение, выраженное именем в притяжательном падеже, вместе с определяемым обозначает принадлежность. Здесь принадлежат: а) предмет своему хозяину:

Петров үзенең аксагы белән урманга таба китеп югалды (Г. И.) ‘Петров на своей хромой лошади направился к лесу’; б) предмет своему месту: *Авылның байтак егетләре... читкә кәсеп эзләп чыгып киттеләр* (Г. И.) ‘Многие парни из деревни уехали промышлять’; в) время своему предмету: *Җәйнең туктаусыз хезмәте бик ардырды* (Г. И.) ‘Беспрестанный труд летом очень утомил’; г) либо другому лицу, находящемуся в родственных отношениях: *Бала сөючән Камиләнең улы байда хезмәт итә* (Г. И.) ‘Сын Камили, которая очень любит детей, служит работником у бая’; д) цель принадлежит предмету: *Терлекләрнең дә азыгы бетү алдында тора* (И. Г.) ‘Уже кончается корм и для скота’; е) исполнитель своему процессу: *Сунының һөҗүменә каршы торырга кирәк* (Ә. Ен.) ‘Необходимо бороться против наступления воды’; ж) предмет своему признаку: *Нәфисә өйәченең җыйнаклыгына һәм пөхтәлегенә кызыгып утырды* (Г. Б.) ‘Нафиса завидовала уюту и чистоте дома’; з) целое своей части: *Җилле, давыллы көннәрнең берсе иде* (Г. И.) ‘Был один из ветреных дней’; *Өстәлнең бер аягын төзәтергә туры килде* ‘Пришлось починить ножку стола’.

§ 116. Определение, выраженное именем существительным, подчиненным определяемому при помощи обязательного соседства и аффикса принадлежности. Здесь предмет или лицо, выраженное определением, относится к предмету или лицу, выраженному определяемым, а именно: а) предмет или лицо, определенность которого ясна и без аффикса притяжательного падежа (собственные имена, имена людей, названия уникальных предметов, а также сильно конкретизированные слова), относится к предмету, выраженному определяемым: *Моңарчы без Наташа бригадасы кадәр эшли алмадык* (Г. Б.) ‘До сих пор мы не смогли выполнить столько, сколько бригада Наташи’; *Без, яшь көчләр, чыныгабыз эштә нурланабыз кояш нурында* (П.) ‘Мы молодые силы, закаляемся в работе, загораем под солнечными лучами’; б) предмет относится к неопределенному предмету: *Аңа командир машиналары да туктап юл бирә* (Г. Б.) ‘Ей уступают дорогу даже командирские машины’; в) предмет относится к процессу, имеющему какую-нибудь связь с ним: *Бу — волбашкармада жинаять эзләү агенты иде* (Г. И.) ‘Это был следователь волисполкома’; г) лицо относится к определенной национальности: *Рус укучысына мин беренче булып хат язачакмын* (С. Ә.) ‘Русскому ученику я первый буду писать письмо’; д) предмет относится к своему названию: *Перекоп шәһәренең теге ягында, буйдан-буйга калгау ныгытма сузылып китә* (Г. Б.) ‘За городом Перекопом от одного конца до другого тянется высокое укрепление’; е) род относится к виду: *физика фәне хәзер бигрәк тә үсте* ‘Физика сейчас получила особое развитие’; ж) часть относится к целому: *Уйный чык бөртекләре* (С. Х.) ‘Играют капли росы’; з) определение обозначает цель, назначение предмета: *Беләгенә юл плащын салган Гали абзый үзе дә күренде* (Г. Ә.) ‘Показался и сам Гали абзый с дорожным плащом в руках’; и) предмет относится к своему месту или времени: *Җәй көне: эссе һавада мин суда коенам* (Г. Т.) ‘Летний день: в жаркую погоду я купаюсь в воде’; *Тау як көлтәсе бигрәк тә җанга тия* (Г. И.) ‘Снопы из нагорной стороны особенно мучили’; к) предмет относится к своему материалу: *Өй түбәләреннән боз бармаклары салынып төште* (И. Г.) ‘С крыши свисали сосульки’; л) объект относится к исполнителю: *Пролетариат революциясе өчен ул ике улын корбан итте* (Г. И.) ‘Ради пролетарской революции он пожертвовал двумя сыновьями’; м) и другие отношения: *Тыңлаучылар көлешеп куйды һәм сугыш чыкмавына иркенләп тын алды* (Ә. Ф.) ‘Собеседники посмеялись и облегченно вздохнули, потому что не началась война’; *Карчыкның сәнәк фетнәсеннән калган күңел ярасы һич төзәлмәде* (Г. И.) ‘Никак не заживала душевная рана старухи, нанесенная мятежом вилочников’.

§ 117. Определение, выраженное именем существительным, подчиненным определяемому при помощи обязательного соседства. Здесь не применяется ни аффикс притяжательного падежа, ни аффикс принадлежности. Такое определение обозначает предмет, конкретизирующий другой предмет, выраженный определяемым. Конкретизируется: а) предмет по своему материалу: *Вакыты җиткәч, сатин күлмәк белән каты куныч лы хром итек сатып алды* (А. Ш.) ‘Со временем купил себе сатиновую рубашку и хромовые сапоги с твердыми голе-

нищами'; б) лицо по своей профессии: *Тимерче Мостафаның карлыга төшкән тавышы яңгырады* (К. Н.) 'Прозвучал хриплый голос кузнеца Мустафы'; в) предмет другим предметом, являющимся видом по отношению к нему: *Бер ир бала дөньяга килгәч, икесенең дә башлары күккә тиде* (И. Г.) 'Рождению мальчика оба очень обрадовались'; г) определение, конкретизированное числительным, обозначает меру предмета, выраженного определяемым: *Башта бер-ике чакырым җирне барыбыз да тигез килдек* (Ф. К.) 'Сначала расстояние в один-два километра мы шли одинаково'; д) определение, выраженное удвоенным именем, обозначает меру предмета: *Боларның кайсында мичкә-мичкә кымыз, кайсында тәпән-тәпән май, капчык-капчык корт була* (Г. И.) 'У некоторых из них бывает кумыс бочками, масло кадками, сушеный творог мешками'; е) место или время: *Сәфәр урам як тәрәзәдән баш тыкты да кычкырып җибәрде* (Г. И.) 'Сафар высунулся из окна (выходящего) на улицу и крикнул'; *Туй көнне алар безгә бергәләп килергә тиешләр иде* (К. Т.) 'В день свадьбы они должны были прийти к нам вместе'; ж) предмет сравнивается с другим предметом: *Күңел язы шаулап үтте анын тәкә карлар яуган буранда* (h. Т.) 'Прошла весна ее мечты в снежном (как монеты) буране'.

§ 118. Определение, выраженное именем существительным, подчиненным определяемому при помощи аффикса исходного падежа. Такое определение обозначает: а) целое (какой-то части): *Кошлардан чыпчык яки сыерчыклар гына чырылдашкалап үтә* (Ш. К.) 'Из птиц лишь воробьи или скворцы пролетают с шумом' б) состав или материал предмета, обозначенного определяемым: *Акташ отряды — татарлардан беренче крестьян отряды* (Г. И.) 'Акташский отряд — первый крестьянский отряд из татар'; *Ак тимердән бүрке бар* (К. Нас.) 'У него есть шапка из белого железа'; в) меру предмета, обозначенного определяемым: *Урманга да чыга алмыйсың: муеннан кар* (Г. Т.) 'Невозможно выйти и на улицу: снег по шею'; *Болынны тездән су баскан* 'Луг покрылся водой по колено'.

§ 119. Определение, выраженное именем существительным, подчиненным

определяемому при помощи различных вспомогательных слов.

Определение с послелогом *хәтле, чаклы, тикле* или *кадәр* обозначает предмет, с которым сравнивается в количественном отношении другой предмет, выраженный определяемым: *Яфрак кадәр кар төшә* (Г. Т.) 'Падает снег, словно листья'; *Урман артыннан бүрек хәтле болыт күренде...* (И. Г.) 'Из-за леса показалась туча величиной с шапку'; *Анда кырым чирүе хәтле халык җыелган* (С. Ә.) 'Туда собралось народу, словно крымское войско'.

Определение с послелогом *кебек, шикелле, сыман* или *төсле* (варианты: *күк, сынлы, ише*) обозначает предмет, с которым со стороны формы и внутреннего состояния сравнивается другой предмет, выраженный определяемым: *Ике арада кечкенә ишек кебек капка да бар* (Г. И.) 'Между ними есть маленькие, как дверь, ворота'; *Билгәчә җиткән көрәк күк сакал* (Г. И.) 'По пояс борода, как лопата'; *Үгез төсле уллар үстереп, үзең һаман кеше эшендә* (М. Ж.) 'Хотя и вырастила сыновей, сильных как быки, все еще работаешь на людей'.

Определение с послелогом *өчен* обозначает цель действия, выраженного определяемым членом: *Кешенең бөтен тарихы, Газинур, азатлык өчен көрәш тарихы ул* (Г. Ә.) 'Вся история человека, Газинур, это история борьбы за свободу'.

Определение с послеложным словом *турындагы* или *хакындагы* обозначает объект, который конкретизирует определяемое, например: *Җиһан әбинең чәчәкләр белән күбәләкләр турындагы сүзләрен хәтерли иде* (Г. И.) 'Он еще помнил слова бабушки Жиган о цветах и бабочках'; *Бәхет турындагы җырлар мине бары рәнҗетәләр генә* (Г. К.) 'Песни о счастье лишь мучают меня'.

Определение с вспомогательным словом *дигән* конкретизирует определяемое как его название: *Французлар килеп кергән Мәскәү дигән калага* (Н. Т.) 'Французы вошли в город Москву'; *Сандугач дигән, ай, асыл кош гөлбакчада сайрый ояда* (П.) 'Прекрасная птица Соловей поет в гнездышке в саду'.

Определение с послелогом или послеложным словом *гыйбарәт, катыш, аралаш, буенча, каршы* или *күрә* конкретизирует определяемое с различных сторон, соответ-

ствующих значениям этих вспомогательных средств: *Бер тарафта балдан һәм с ө т т ә н г ы й б а р ә т елга агып ята* (Г. Т.) ‘На одной стороне течет река, состоящая из молока’; *Моторка тирә-якны т ө т е н к а т ы ш бензин исе белән тутырды* (А. Ш.) ‘Моторка наполнила воздух запахом бензина и дыма’; *Район сабан туенда в е л о с и п е д б у е н ч а балалар ярышында беренчелекне яулап алды* (Г. А.) ‘Во время районного сабантуя он завоевал первое место среди детей на соревнованиях по велосипеду’; *Синең дә, Хәмит, у з е ң ә к у р ә эшең бар* (К. Т.) ‘И у тебя, Хамит, есть работа по тебе’.

§ 120. О п р е д е л е н и е, в ы р а ж е н н о е п р о и з в о д н ы м п р и л а г а т е л ь н ы м и л и н а р е ч и е м, по своему значению очень близко к определению, выраженному именем существительным, так как в этом случае так называемые словообразовательные аффиксы прилагательных и наречий выполняют роль средств связи между именами существительными.

Определение с аффиксом *-лы/-ле* обозначает предмет, которым обладает предмет или лицо, выраженное определяемым: *А к а л ъ я п к ы ч л ы хатыннар күренде* (М. Ә.) ‘Показались женщины в белых передниках’; *К ү к а т л ы кеше узып та китте* (И. Г.) ‘Человек на белом коне уже проехал’; *Ж и л л е, д а в ы л л ы көннәрнең берсе иде* (Г. И.) ‘Был один из ветреных дней’; *И к е г е н ә т ә р ә з ә л е ө й күренде* (Г. И.) ‘Показался дом с двумя окошками’.

Если определение выражается именем действия с аффиксом *-лы/-ле*, то оно конкретизирует объект или субъект, обозначенный определяемым: *С ы з г а н у л ы беләкләр багорлар, көрәкләр әле дә булса Мөнирәнең күз алдында тора* (Ф. Х.) ‘Руки с засученными рукавами, багры и лопаты все еще стоят перед глазами Мунирь’.

Определение с аффиксом *-сыз/-сез* обозначает предмет (или понятие), которым не обладает предмет или лицо, выраженное определяемым: *Син яшәмә, ф а й д а с ы з бер түмгәк булып тигез урында* (М. Җ.) ‘Ты не будь бесполезным чурбаном на ровном месте’; *Т е ш с е з Ибрай безнең өчен иң куркынычлы, иң р ә х и м с е з кеше булып санала* (М. Ә.) ‘Беззубый Ибрай для нас самый страшный и безжалостный человек’.

Определение с аффиксом *-гы/-ге* или *-дагы/-дәге* выражает место или время существования предмета или лица обозначенного определяемым: *Җ ә й г е төннең гадәтенчә, төн бераз салкын икән* (Г. Т.) ‘Ночь прохладна, как это обычно бывает летом’; *Хат я з г а н д а г ы кәеф хәзер юк инде* (Г. И.) ‘Настроение, которое было, когда я писала письмо, уже исчезло’; *Нәфисәнең к о л а г ы н д а г ы алкасы җемелдәп китте* (Г. Б.) ‘Заблестели серьги в ушах Нафисы’.

Определение с аффиксом *-дай/-дәй* обозначает предмет, с которым сравнивается другой предмет, выраженный определяемым: *Жырга салып җ ы р д а й тормышыңны, үзеңә бүләк итәсе иде* (Х. Т.) ‘Вложив в песню твою жизнь, похожую на песню, подарить бы тебе самому’; *Калтырый җир, т а у д а й танкларның дәһшәтләрен күрсә идегез!* (Ф.К.) ‘Земля дрожит, видели бы вы мощь больших, словно горы, танков’.

Определение, выраженное другими производными прилагательными или наречиями, конкретизирует определяемое с разных сторон: *Анда т а т а р ч а спектакль куела* (К. Т.) ‘Там ставится спектакль по-татарски’; *Й ө з е л л ы к зур карт имәнне... Яманкул чокыры өстенә аша ташлады* (Г. И.) ‘Столетний дуб повалило поперек оврага Яманкул’.

§ 121. О п р е д е л е н и е, в ы р а ж е н н о е н е п р о и з в о д н ы м п р и л а г а т е л ь н ы м и л и н а р е ч и е м, подчиняется определяемому при помощи обязательного соседства и обозначает: а) цвет: *К ы з ы л алма* ‘красное яблоко’; б) меру: *К е ч к е н ә генә дошманга да з у р дошманга хәзерләнгән кебек хәзерләнергә кирәк* (Г. Т.) ‘И против маленького врага надо готовиться так, как готовятся против большого’; в) форму: *т ү г ә р ә к күл* ‘круглое озеро’; г) вкус: *ә ч е алма* ‘горькое яблоко’; д) внутренний характер, свойство: *я к ы н дустым* ‘близкий друг’.

§ 122. О п р е д е л е н и е, в ы р а ж е н н о е ч и с л и т е л ь н ы м, подчиняется определяемому при помощи обязательного соседства или вспомогательных слов *төрле, артык* и обозначает количество предмета или лица, выраженного определяемым: *Үзебезнең авылдан гына и к е й ө з батыр бар* (Г. И.) ‘Только из нашей деревни есть двести храбрецов’; *У т ы з д а н а р т ы к солдат кул куйган* (С. Ә.) ‘Подписалось более тридцати солдат’; *Бишесе б и ш т ө р л е характерда* (С. Ә.) ‘У всех пятерых разные характеры’.

§ 123. Определение, выраженное глаголом, имеет форму причастия или инфинитива. Определение, выраженное причастием, обозначает действие, а определяемое может обозначать: а) субъект действия, исполнителя этого процесса: *Кургән бер кеше сорап тора* (Г. И.) ‘Каждый, кто видит, спрашивает’; *Аш, чәй ташучы молдаванны көттеләр* (Г. И.) ‘Ждали молдаванина, носящего чай и суп’; ... *һәммәсә карар күзне рәхәтләндерә* (Г. И.) ‘...Все приятно для глаз, которые видят’; *Йөрмәс почта — карт имән дә бу турыдагы сүзләрне ташып җитешә алмый иде* (Г. И.) ‘Неходячая почта — старый дуб и то не успевает доставлять вести об этом’; б) объект действия: *Җырланасы җырымны кояш нурларында җылыттым* (Г. К.) ‘Песню, которую должен был петь, согрел под солнечными лучами’; в) место или время совершения действия: *Кайтыр юл түбән таба иде* (Г. И.) ‘Дорога, по которой должны были возвратиться, шла под уклон’; *Китәр вакыт та җитте* ‘Пришло время отъезда’; г) орудие действия: *Әтисе Маратка ата торган мылтык бүләк иткән иде* (Н. Т.) ‘Марату отец подарил ружье, из которого стреляют’.

Если в роли определения выступает инфинитив, то он обозначает цель существования предмета или понятия, выраженного определяемым: *Сыенырга урын эзли башлый* (Г. И.) ‘Начинает искать место, чтобы примоститься’.

Определение иногда может выражаться и глагольно-модальными словами *кирәк*, *юк*, *бар*: *Итекчегә кирәк кадәр икмәк бирде* (Г. Т.) ‘Дал он сапожнику хлеба столько, сколько нужно’; *Юк-бар эш артыннан йөрисез* (Г. И.) ‘Ходите за ненужными делами’.

УТОЧНЕНИЕ

§ 124. Общие сведения. Уточнение представляет такой член предложения, который, находясь в постпозиции, дает дополнительные сведения об уточняемом члене. Особенностью уточнения является то, что оно при исключении из предложения уточняемого члена выступает в той же синтаксической функции, что и уточняемый член: *Безнең бабабыз, этинең этисе, Нурмөхәммәт исемле иде* (Г. И.) ‘Нашего дедушку, отца папы, звали Нурмухаммед’. Здесь как уточнение выступает *этинең этисе*

‘отец папы’, которое непосредственно уточняет подлежащее *бабабыз* ‘наш дедушка’. При исключении этого уточняемого члена (*бабабыз*) уточнение (*этинең этисе*) выступает в роли подлежащего: *Безнең этинең этисе Нурмөхәммәт исемле иде* ‘Отца нашего папы звали Нурмухаммед’. Поэтому уточнение не теряет связи и с тем членом, к которому относится уточняемый член. Иначе говоря, уточнение, с одной стороны, подчиняется уточняемому члену, с другой стороны, как бы входит в предикативное или конкретизирующее отношение с тем членом, к которому непосредственно относится уточняемый член, например: *Гали аны чирәм белән кунак итә, Кәҗә рәхмәт укый: сакалын селкетә* (Г. Т.) ‘Гали угощает ее травами, Коза благодарит: качает бородой’. Здесь член предложения *сакалын селкетә* ‘качает бородой’ уточняет член *рәхмәт укый* ‘благодарит’. В то же время член *сакалын селкетә* как бы входит в предикативное отношение с членом *кәҗә*, которому непосредственно подчиняется и уточняемый член *рәхмәт укый*.

Рассмотрим другой пример: *Шулай да мине, үз кызын дүртенче класс гимназиядән чыгарып, бүлмәгә ябарга телә́де* (К. Т.) ‘Но все же он меня, свою дочь, хотел заточить дома, забрав из четвертого класса гимназии’. В этом предложении член *үз кызын* ‘свою дочь’ уточняет член *мине* ‘меня’. В то же время они оба входят в конкретизирующее отношение со словом *ябарга телә́де* ‘хотел заточить’. Несмотря на это, уточнение непосредственно подчиняется уточняемому члену и вопрос к нему ставится исходя из уточнения. По характеру тех смысловых и формально-грамматических отношений, которые устанавливаются между уточнением и уточняемым, уточнения подразделяются на две основные разновидности: а) уточнение, значение которого равнозначно значению уточняемого члена; б) уточнение с более узким значением, чем значение уточняемого члена.

§ 125. Уточнение, равнозначное уточняемому члену. При этом между уточнением и уточняемым членом находятся (или имеется возможность их поставить) средства связи типа *ягъни* ‘то есть’, *икенче төрле әйткәндә* ‘если по-другому сказать’, *башкача әйткәндә* ‘иначе говоря’, *башкача* ‘иначе’. Такие уточнения могут состоять из одного слова, но в большинстве случаев оно выражается словосочетаниями и может быть очень распространенным.

По способу выражения уточнения подразделяются на два основных вида: уточнение, выраженное именем существительным, и уточнение, выраженное остальными частями речи.

1. Уточнение, выраженное именем существительным, может согласовываться или не согласовываться с уточняемым членом.

Если двусторонняя связь слаба, уточнение не согласуется с уточняемым членом, который всегда находится в основном падеже, при этом уточнение может принимать различные падежные формы в зависимости от общего господствующего члена. Средством связи между таким уточнением и уточняемым является обязательное соседство. Между ними не делается паузы: *Аяклы тарих Ярми карт та килеп бераз утырып китте* (Г. И.) ‘Ходячая история, старик Ярми, тоже приходил и, посидев немного, ушел’; *Аның кайгысын уртаклашты да, сүзне өзмәстән, туры совет башлыгы Шәңгәрәйгә борылды* (Г. И.) ‘Посочувствовал он его горю и, чтобы не потерять нить разговора, сразу обратился к руководителю совета Шангарею’; *Ул якларын инде аның аларның башлыклары Нәфисә үзе карый* (Г. Б.) ‘На эти стороны смотрит сама их начальница — Нафиса’; *Бәлки киявебез профессор белән миңа да Америкага китәргә туры килер* (К. Т.) ‘Может быть, и мне придется уехать в Америку с нашим зятем — профессором’.

В русском языке такие уточнения согласуются с уточняемым и обычно обособляются.

Если имеется ясно выраженная двусторонняя связь, уточнение согласуется с уточняемым словом. В таком случае обязательное соседство как средство связи отсутствует, и уточнение отделяется от уточняемого паузой *Мин озаттым аны сугышка, йөрәгемнең сүнмәс кояшын* (М. Җ.) ‘Я проводила его на войну, негаснущее солнышко сердца моего’; *Аның алдында кешеләр икегә — дуска, дошманга бүленәләр* (Г. И.) ‘Перед ним люди разделяются надвое — на друзей и врагов’; *Чөнки мин үземнең кем белән, ягъни нинди звание ле кеше белән, сөйләшкәнемне белми идем* (Г. Г.) ‘Потому что не знал, с кем, то есть с человеком какого звания, я разговариваю’; *Җавап көтмичә, кулындагы чәчәкләр бәйләмен (букетын) Хәятка сузды (тәкъдим итте)* (Ф. Ә.) ‘Не ожидая ответа, он протянул

(предложил) Хаят букет (связку) цветов’; *Бармак белән каткан җирне казып булмый, әлифбасыз (алфавитсыз) язып буламый* (Г. Т.) ‘Мерзлую землю пальцем не вскопать, без алфавита (без алифбы) писать не сможешь’.

2. Уточнение, выраженное другими частями речи, кроме имени существительного, всегда согласуется с уточняемым членом и всегда обособляется: *Кызлар өй эчендә озак юанмадылар: бакчага чыктылар* (Ф. Ә.) ‘Девушки в доме были недолго: вышли в сад’; *Мин бер атуда ике куянны алмак булам; бияне дә сакларгa, балык та тотарга (уйлыйм)* (Г. И.) ‘Я хочу убить двух зайцев одним выстрелом: (думаю) карауллить кобылу и удить рыбу’; *Узган төнне төнге сменада Хәйдәрев эшне яхшы ук бозып алды: смена нормасын бары тик сиксән процентка гына үтәде* (Ф. Х.) ‘В прошлую ночь в ночной смене Хайдаров довольно сильно испортил дело: сменную норму выполнил лишь на 80 процентов’; *Үзе буйсынган кисәктән ерак торган хәл аерымлана, ягъни (икенче төрле әйткәндә) аерым интонация һәм пауза белән әйтелә* (из грамматики) ‘Обстоятельство, стоящее далеко от подчиняющего слова, обособляется, то есть (говоря иначе) произносится с особой интонацией и паузой’.

§ 126. Уточнение, неравнозначное уточняемому члену. В этом случае уточнение имеет значение более узкое, чем значение уточняемого члена. Неравнозначное уточнение всегда согласуется с уточняемым. Кроме согласования, связь между ними может усиливаться такими словами, как *мәсәлән* ‘например’, *хәтта* ‘даже’, *бигрәк тә* ‘особенно’, *шул исәптән, шул җөмләдән* ‘в том числе’, *аеруча* ‘в особенности’, *аерым алганда* ‘в частности’ и др. Даже когда этих слов нет, в предложении всегда можно поставить одно из них между уточнением и уточняемым.

Неравнозначное уточнение всегда обособляется.

Примеры уточнения, выраженного именем существительным: *Әйберләрне шул зур имән төбендә, күләгәдә, калдырдылар да текә ярдан, ава-егыла, зур кыенлык белән түбәнгә, Яманкул төбенә, Фәхринең гәүдәсе табылган җиргә төштеләр* (Г. И.) ‘Оставив свои вещи под тем большим дубом, в тени, они с большими трудностями спустились с крутого берега вниз, на дно оврага Яманкул, где было найдено тело Фах-

ри'; *Садыйктан, аның Садыйкка енна н, кечкенә генә хат бар* (Г. И.) 'Есть маленькое письмецо от Садыка, от ее милого Садыка'; *Паларусов каравыл куелган келәткә, Фәхринең гәүдәсенә, килде* (Г. И.) 'Паларусов подошел к охраняемой караулом клети, к телу Фахри'; *Сугыш беткәч, мин партия тарафыннан Мәскәүгә, институтка, җибәрелдем* (М. М.) 'Когда окончилась война, я был направлен партией в Москву, в институт'.

Примеры на употребление дополнительных средств связи: *Авыллар, бигрәктә кара урман кебек икетау арасына утырганнары, тагы бераз булса, бөтенләй кар астында калып югалыр дәрәҗәгә якынлашканнар* (Г. И.) 'Деревни, в особенности расположенные, как дремучий лес, между двумя горами, уже готовы совсем затеряться под снегом'; *Продукциянең, бигрәктә халык куллана торган товарларның, сыйфатын* бик ныкяхшырту *өчен көрәшергә кирәк* (С. Т.) 'Необходимо бороться за значительное улучшение качества продукции, особенно товаров широкого потребления'; *Әкайберләре аларның, мәсәлән, кумәче белән каймагы, иртәнге чәйгә үк өлгерергә тиеш* (С. Ә.) 'А кое-что из этого, например булки и сметана, должно быть готово к утреннему чаю'; *Ул сөйләүчеләрнең, аеруча председательнең, бер сүзен дә ычкындырмыйча ишетеп калырга тели иде* (А. Ш.) 'Он старался не пропускать ни одного слова говорящих, особенно председателя'; *Быел бөтен мәктәп, шул исәптән 6 класс укучылары, тулы өлгереш бирделәр* 'Нынче вся школа, в том числе ученики 6-го класса, дала полную успеваемость'.

Примеры уточнения, выраженного другими частями речи, кроме существительного: *Җәйгә чыккач, буш вакытын гел шунда чокчыныпүткәрде: бакчасын ташта н арындырды, алмагачларның төбен кабартты, ботакларын кисте, су сипте...* (И. Г.) 'Когда наступило лето, он все свободное время копошился там: убирал из сада камни, разрыхлял под яблонями, обрезал ветки, поливал'; *Биектә, хәтта болытлардан да өстәрәк, бер очкыч күренде* 'Высоко, даже выше облаков, показался один самолет'; *Ул үзенең кайгысын басар өчен нәрсә генә эшләмәде, шул исәптән бик күп китап та укып*

чыкты (С. Ә.) 'Чтобы подавить свое горе, что только он ни делал, в том числе прочел очень много книг'; *Аның ашыкмый гына, бигрәк тә хуҗаларча җентекләп, эшләгәне әллә кайдан сизелеп тора иде* (С. Ә.) 'Издалека уже было видно, что он работает неторопливо, по-хозяйски, особенно тщательно'.

ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 127. Общие сведения. Однородными называются члены, находящиеся в одинаковых семантико-синтаксических отношениях с каким-нибудь членом предложения. Неотъемлемым признаком однородности является сочинительная связь между членами, т. е. их взаимная равнозначность. Между однородными членами имеются (или их можно вставить) сочинительные союзы. Если постановка таких союзов невозможна, члены предложения не являются однородными (о средствах выражения связи между однородными членами см. § 88).

§ 128. Смысловые отношения между однородными членами, выраженные при помощи сочинительной интонации. Между однородными членами, связанными между собой при помощи интонации перечисления, устанавливаются соединительные отношения: *Чөнки ул бөтен авылның яланнарын тауларын чокырларын үзенең биш бармагы кебек белә* (Г. И.) 'Потому что он знает, как свои пять пальцев, степи, горы, овраги своей деревни'.

Интонация противопоставления выражает следующие смысловые отношения между однородными членами.

Разные по характеру явления противопоставляются, но не исключают друг друга: *Бардым — очрата алмадым* 'Ходил — застал'; *Талдин тартма ясадым — тар буласын белмәдем* (П.) 'Сделал ивовую коробку, но не знал, что она получится узкой'.

Одно явление подтверждается, другое — отрицается: *Бу китапны мин «Әтәчетдин» казыйдан укымадым, бик мәхәббәтле бер хәлфәдән укыдым* (Ф. Ә.) 'Я изучал эту книгу не у дьячка по имени Петух, а у одного симпатичного учителя'.

Сила разделительной паузы усиливается тем, что в большинстве случаев однородные члены выражаются антонимами или утвердительными и отрицательными глаголами.

§ 129. Смысловые отношения между однородными членами, выраженные при помощи средств, употребляющихся вместе с интонацией перечисления. К таким средствам относятся союзы соединительные и разделительные, а также союзные слова, употребляющиеся в значении этих союзов. Как было отмечено выше, соединительные союзы и заменяющие их союзные слова являются чистыми средствами выражения сочинительной связи, а разделительные союзы и заменяющие их союзные слова по своему значению примыкают и к частицам, так как выражают отношение говорящего к действительности. Иначе говоря, разделительные средства соединяют между собой (а не разделяют) однородные члены, среди которых только один имеет реальное значение, причем говорящий не знает, какой именно.

1. Соединительные союзы и заменяющие их союзные слова выражают следующие смысловые отношения между однородными членами:

1) *һәм*, *да* (*дә*, *та*, *тә*), *вә* * и союзные слова *белән* (все в значении русского 'и') между парными однородными членами обозначают, что они равнозначны: *Мөнирә бер читтә басып тора һәм әледән-әле Чапаевлы өстәлгә күз төшерә* (Ф. Х.) 'Мунира стоит в стороне и временами посматривает на стол, где стоит портрет Чапаева'; *Мин моны тиз генә әлә́ктердем дә әнигә китердем* (Г. И.) 'Я быстренько схватил его и принес матери'; *Хәсән аны төрле вакытларда вә төрле хәлләрдә күрде* (Г. И.) 'Хасан видел его в разное время и при разных обстоятельствах'; *Гайшә белән Шәңгәрәй керде* (Г. И.) 'Вошли Гайша и Шангарай';

2) союз *һәм* 'и' и союзное слово *шулай ук* 'также' перед последним однородным членом указывают, что перечисление заканчивается: *Зәйнәп быел арыш, бодай, солы һәм тарыны чистартуда актив катнашты* 'В этом году Зайнаб активно участвовала в очистке ржи, пшеницы, овца и проса'; *Директор, укытучы, шулай ук балалар бәйрәмгә зур тырышлык белән әзерләнделәр* 'Директор, учитель, а также ребята готовились к празднику с большим старанием';

3) союзы *һәм*, *да... дә*, употребляясь перед каждым однородным членом, подчеркивают перечисление: *Безнең илебездә һәм промышленность, һәм авыл хуҗалыгы, һәм культура эшләре зур адымнар белән алга бара* (С. Т.) 'В нашей стране большими темпами развиваются и промышленность, и сельское хозяйство, и культурное строительство'; *Бүген исә күзләрендә дә, хәрәкәтләрендә дә тирән кайгы, чиксез хәсрәт эзе ярылып ята* (К. Н.) 'А сегодня и в глазах, и в поведении видны глубокое горе, безграничная печаль';

4) союзы *ни... ни* или *нә...нә* (устаревшие) употребляются в современном литературном языке для соединения равнозначных однородных членов отрицательного предложения: *Бу төшләргә килеп җитә алмый ни бер сәлам, ни хат, ни хәбәр* (Х. Т.) 'До этих мест не доходят ни приветы, ни письма, ни вести'; *Нә бусы, нә тегесе «ләм-мим» дип авыз да ачмады* (Г. И.) 'Ни тот, ни другой даже рта не раскрыли';

5) слова типа *кирәк*, *тагы* и др. при повторении перед каждым членом обозначают, что каждый однородный член одинаково подчеркивается говорящим: *Кирәк уруда, кирәк сугуда, кирәк җилгәрүдә булсын, бу машина үзен уңай яктан күрсәтте* (С. Т.) 'В жатве ли, в молотьбе ли, в сортировке ли — эта машина зарекомендовала себя с положительной стороны'; *Хәсән... бүлмә буенча йөрергә тотынды, ул да булмады, тагы утырды, тагы торып йөренде, тагы утырды, ләкин файда чыкмады* (Ф Ә.) 'Хасан начал ходить по комнате, потом опять сел, опять стал ходить, опять сел, но пользы никакой не получилось'.

2. Разделительные союзы и замещающие их союзные слова и другие средства устанавливают следующие смысловые отношения между однородными членами:

1) союзы *яки*, *я*, *яисә* 'или', союзное слово *әллә-әллә* 'может' и вопросительная частица *-мы/-ме* соединяют однородные члены, одинаково соподчиненные, определяемому члену, но при этом реально возможно лишь одно действие или качество, выраженное однородными членами: *Ул бу вакытта я Ленинградта, я Мәскәүдә, я Казанда булыр* 'Он в это время бывает или в Ленинграде,

* Союз *вә* 'и' употреблялся в литературном языке до 20-х годов XX в.

или в Москве, или в Казани'; *Әллә күпкә, әллә бик озакка: ахры, мәңге оныта алмамын* (һ. Т.) 'Может намного, может надолго, по-видимому, я не смогу забыть'; *Күбесе безгә ярты конфетмы, прәнникме, каткан клиндер кисәгеме ташлап китә* (Г. И.) 'Некоторые нам подбрасывали или полконфеты, или пряник, или черствый крендель'; *Уенчак егетләрне яман төшме, килүәкне сизенүме баскан* (Г. И.) 'Веселые парни взгрустнули, не то от дурного сна, не то от предчувствия'; *Аркасы буйлап сумы, тирме ага* (А. Ш.) 'По его спине текла то ли вода, то ли пот';

2) союзное слово *әле* 'то', употребляясь перед каждым однородным членом, обозначает, что понятия, выраженные этими членами, чередуются или сменяют друг друга: *Авыл унбиш көн чамасы әле аклар, әле кызыллар кулына күчеп торды* (Г. Б.) 'Деревня в течение 15 дней переходила то к белым, то к красным'.

§ 130. Смысловые отношения между однородными членами, выраженные при помощи средств, употребляющихся наряду с интонацией противопоставления. К таким средствам относятся противительные союзы и союзное слово *бәлки* 'а'. Они выражают следующие смысловые отношения между однородными членами:

1) разные по характеру явления и понятия противопоставляются, но не исключают друг друга: *Мортыйның ачы, ләкин урынлы сүзләренә каршы нинди дә булса җавап табуы кыен иде* (Г. Ә.) 'Трудно было найти какой-нибудь ответ на горькие, но справедливые слова Мортый';

1) одно явление подтверждается, другое отрицается: *Ләкин бер кеше бар. Үзе бетерешкән, көчсез, чалгы да күтәрә алмый, ләкин итекне бик матур тегә* (Г. Т.) 'Но есть один человек: сам хилый, бессильный, не может поднять даже косы, но сапоги шьет замечательно'.

КАКИЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ МОГУТ БЫТЬ ОДНОРОДНЫМИ

§ 131. Общие сведения. При предикативном отношении могут быть однородными как господствующие (подлежащее), так и зависимые (сказуемое) слова; при конкретизирующем отношении однородными могут быть,

как правило, только слова зависимые. Господствующие же слова при конкретизирующем отношении могут быть однородными только в тех случаях, когда они одновременно подчиняются другому члену. Так, например, в предложении *Колхозның тимерчелегендә, амбарларында, конюшняларында, бригадаларының хуҗалык лапасларында иртәдән кичкә кадәр бертуктаусыз эш кайный* (Ә. Е.) 'В кузнице, амбарах, конюшнях, хозяйственных лабазах колхоза с утра до вечера беспрестанно кипит работа' члены *тимерчелегендә, амбарларында, конюшняларында, хуҗалык лапасларында* являются однородными не только и не столько потому, что они все одинаково подчиняют себе слово *колхозның*, а прежде всего потому, что они одинаково подчиняются слову *кайный*. В предложении *Хатын-кызлар — ирләр өчен тормыш иптәше, киңәшче* (Ә. Ен.) 'Женщины — для мужчин подруги жизни и советчицы' члены *тормыш иптәше, киңәшче* являются однородными прежде всего потому, что они подчинены слову *хатын-кызлар* и находятся с ним в предикативном отношении. Только при таких отношениях они одинаково подчиняют слово *ирләр өчен*.

Причина того, что господствующие слова при конкретизирующих отношениях не могут быть однородными по отношению к зависимому слову, заключается в том, что словосочетания входят в предложение обязательно и всегда только при помощи связи своих господствующих слов с другими словами в предложении, при помощи же зависимых слов словосочетания никогда не входят в предложение.

§ 132. Однородность господствующих членов при предикативном отношении (однородные подлежащие). Несколько подлежащих при одном сказуемом всегда являются однородными. В современном татарском литературном языке очень часто употребляются однородные подлежащие в собирательном значении: *Яше дә, эше дә, положениесе дә аңардан шуны сорый* (Ә. Ен.) 'И его возраст, и его работа, и положение его требуют этого'.

Иногда встречаются однородные подлежащие со значением чередования: *Быел көз бик начар килде: әле кар, әле яңгыр ява* 'В этом году осень выдалась очень плохая: то снег, то дождь идет'.

Противопоставление подлежащих возможно только

тогда, когда значение одного отрицается, а значение другого утверждается: *Чәчү үз вакытында чәчелмәсә, Гаяз түгел, әГаймади җавапка тартылачак бит* (И. Г.) 'Если сев не кончится вовремя, к ответственности будет привлечен не Гаяз, а Гимади'.

§ 133. Однородность зависимых членов при предикативном отношении (однородные сказуемые). Несколько сказуемых при одном подлежащем всегда являются однородными. Однородные сказуемые встречаются очень часто и делятся на разные типы. Особенно часто употребляются однородные сказуемые с собирательным значением: *Җәй көне эссе һавада мин суда коенам, йөзәм, чәчрәтәм, уйныйм, чумам, башым белән суны сөзәм* (Г. Т.) 'Летом в душный день я купаюсь в воде, плаваю, брызгаюсь, играю, купаюсь, с головой ныряю в воду'.

Реже встречаются однородные сказуемые с разделительным значением: *Мостафин, бераз күңелсез була башласа, я укый, я һавада йөрергә чыгып китә* (Ә. Ен.) 'Если становится немного скучно, Мустафин или читает, или прогуливается на воздухе'.

Часто встречаются однородные сказуемые с противительным значением: *Бу хат аның ире Газиздән түгел, бәлки... Зиннәт исемле егеттән иде* (Г. Б.) 'Это письмо было не от ее мужа Газиза, а от парня по имени Зиннят'.

§ 134. Однородность зависимых членов при конкретизирующем отношении. У однородных членов господствующее слово может быть именем, глаголом или другими частями речи и подчинять себе другие слова. Часто встречаются однородные зависимые члены в собирательном значении: *Ачулы да, шелтәле дә тавыш белән янә кычкырып җибәрде* (Г. И.) 'Еще раз закричал злым и укоряющим голосом'; *Кыска гына вакыт эчендә ул хисапчы да, завхоз да, хәтта бригадир да булып алды* (Ә. Ен.) 'За короткое время он был и счетоводом, и завхозом, и даже бригадиром'; *Гаеп эш түгел законга да, моральга да сыя бу* (Ә. Ен.) 'Это не осуждается, это в рамках и закона, и морали'.

Довольно часто встречаются однородные зависимые члены в противительном значении: *Ул Нажиягә өйләнергә тели, акылы белән генә түгел, йөрәге белән тели* (Ә. Ен.) 'Он хочет жениться на Назии, не только умом хочет, но и сердцем'.

К ВОПРОСУ О СОГЛАСОВАНИИ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНОВ

§ 135. Как в татарском языкознании, так и вообще в тюркологии, отмечается, что однородные члены согласуются между собой. Такое утверждение правильно констатирует факт, но не раскрывает сущности этого явления. Однородные члены в подавляющем большинстве случаев имеют одинаковое оформление, но не столько в результате согласования между собой, а главным образом потому, что каждый из однородных членов одинаково относится (или одинаково подчиняется, или одинаково подчиняет) к какому-нибудь одному члену. Таким образом, и в этом случае, т. е. при так называемом согласовании однородных членов, главную роль играет особенность подчинительной связи, например: *Безнең бабаларыбыз җир өчен, ирек өчен көрәштеләр* 'Наши деды боролись за землю, за хлеб, за свободу'; *Ул көннәрне ерак авыллардан, хуторлардан, станцияләрдән шәһәргә кешеләр төркеме агылып кына торды* (К. Н.) 'В те дни не прекращался людской поток в город из дальних деревень, хуторов и станций'.

Такое согласование особенно необходимо в том случае, когда каждому однородному члену придается особое значение: *Егет тәнкыйть белән бик мавыга, төпченергә ярата, кешенең дәрәҗәсе белән дә, яше белән дә хисаплашып тормый* (Ә. Ен.) 'Парень очень увлекается критикой, любит доказывать (что-либо), не считается ни с образованием, ни с возрастом собеседника'.

Часто согласование однородных членов не обязательно. В этом случае аффиксы, вспомогательные слова присоединяют только к последнему из однородных членов. В литературном языке это делают в стилистических целях, избегая таким образом ненужных повторений.

В однородных сказуемых вспомогательные глаголы и другие средства, кроме аффиксов, не обязательно употреблять при каждом однородном члене, обычно они ставятся после последнего сказуемого: *Әлбәттә, кыз әдәпле дә, тәрбияле дә, уңган да, зирәк тә булырга тиеш* (Ә. Ен.) 'Конечно, девушка должна быть и скромной, и воспитанной, и способной, и сообразительной'; *Аны якын итәсе, юатасы килә иде* (Г. Б.) 'Хотелось приласкать ее, утешить'.

Если однородными членами являются зависимые члены при конкретизирующих отношениях и каждый из них не

подчеркивается особо, то не обязательно повторять аффиксы или послелоги после каждого члена, достаточно употреблять их лишь после последнего. В таком случае однородные члены как бы сливаются в один сложноорганизованный член: *һәртөрле галстук һәм яулыкларны, җае белән генә алып, икенче кырыйга күчереп куйды* (Г. Б.) ‘Разнообразные галстуки и платочки по порядку переложила на другую сторону’; *Мостафин хурлану, әрнү кебек хисләрне көчләнеп булса да басарга тырышты* (Ә. Ен.) ‘Мустафин, напрягая все свои силы, старался подавить ощущение позора и горечи’.

Слияние однородных членов в один сложноорганизованный член более заметно, когда однородные члены связаны союзным словом *белән* ‘с’. В этом случае грамматическая форма обязательно присоединяется только к последнему из однородных членов. Остальные члены не принимают никаких аффиксов и остаются в основной форме: *Аш пешерү эшендә булган Нәсимә белән Хәмидәдән һәм кичке каравыл тору эшенә катнашучы Мәдинә белән Гөлбанудан башка хатын-кызларның һәммәсе тары утауга билгеләнделәр* (Ш. К.) ‘Все женщины были назначены на прополку проса, кроме Насимы и Хамиды, занятых приготовлением обедов, и Мадины и Гюльбану, стоявших ночью в карауле’.

ОБОБЩАЮЩИЕ СЛОВА

§ 136. Обобщающие слова употребляются только вместе с однородными членами, которые находятся между собой в собирательных или разделительных отношениях. Обобщающие слова относятся к тому члену, которому подчиняются однородные члены и, как правило, стоят после однородных членов.

В татарском литературном языке обобщающими могут быть местоименные слова, из которых одни применяются в утвердительных, другие — в отрицательных предложениях: *һәммәсе* ‘все’, *берсе дә* ‘никто’, *барысы да* ‘все’, *һичкем* ‘никто’, *бөтенесе* ‘все’, *берсе дә* ‘ни один’, *һәрвакыт* или *һәркайчан* ‘всегда’, *һичбервакыт* или *беркайчан да* ‘никогда’, *һәркайда* или *һәржирдә* ‘везде’, *һичкайда* или *һичбер җирдә* ‘нигде’: *Ир, хатын, балачага, яшь-карт — һәммәсе, эшләрен, сүзләрен, уеннарын онытып, Яманкул чокырына агылдылар* (Г. И.) ‘Мужчины, женщины, детвора, молодежь, старики — все, позабыв дела, разговоры, игры, направились в овраг Яманкул’; *Ишек, тәрәзә, идән, түшәм — барысы да бик бөтен* (Г. И.) ‘Двери, окна, пол, потолок — все сделано очень прочно’.

В редких случаях обобщающие слова могут стоять перед однородными членами: *Барысы да бар лә баса — тазалык, тук тормыш, яраткан эш, сөйгән хатын — я, тагы ни кирәк?* (Ә. Ен.) ‘Все ведь есть — здоровье, достаток, любимая работа, любимая жена — что же еще надо?’

В татарском языкознании обобщающими считались и так называемые уточняемые слова, которые не обобщают однородные члены, а сами уточняются при помощи однородных членов. В качестве таких уточняемых членов могут выступать различные части речи, которые имеют однородные члены. Поэтому по отношению к уточняемому слову однородные члены выступают как уточнения. Следовательно, если обобщающие слова и однородные члены являются одними и теми же членами предложения, то уточняемые слова и однородные члены не являются таковыми. Кроме того, обобщающие слова стоят, как правило, после однородных членов, а уточняемые члены перед ними: *Бездә бик күп культуралар: арыш, бодай, солы, карабодай һәм башкалар игеләләр* ‘У нас высевают много культур: рожь, пшеницу, овес, гречиху’; *Безнең як урманнарында түбәндәге агачлар: каен, усак, имән, юкә һ. б. үсәләр* ‘В наших лесах растут следующие деревья: береза, осина, дуб, липа и др.’

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ВИДЫ СВЯЗИ СЛОВ

§ 137. Между подчинительной и сочинительной связью нет четкой границы. И часто связь между словами является промежуточной между сочинительной и подчинительной.

При промежуточной связи слова связаны друг с другом при помощи средств подчинительной связи или при помощи двух средств одновременно — средств сочинительной и подчинительной связи. При помощи этих средств связи выражаются различные отношения между господствующим и зависимым словами.

Если зависимый член формально подчиняется господствующему члену при помощи относительных слов *шуннан соң, шуннан, аннан соң, аннан, соңыннан* ‘после этого, после чего, затем’, или одновременным использованием одного из этих союзных слов и соединительных союзов *һәм, да-дә* ‘и’, или же при помощи глагольной формы на *-ып/-п*, то господствующий и зависимый члены выражают обычно последовательные во времени или в пространстве явления: *Көне буена уйнап, кичен ат җибәрергә барып, анда төрлечә шаярып, соңыннан: тәмле итеп йоклау нинди рәхәт* (Г. И.) ‘Какое наслаждение играть целый день, к вечеру идти пасти лошадей и после этого сладко спать!’; *Гаймади анда сугылды, монда сугылды, шуннан соң хезмәткә яллануы* (Г. И.) ‘Гимади бросался туда и сюда, потом нанялся на работу’; *Тажи тиз генә чүгәләде, аннары сузылып ятты да, түше белән шуып, күпер астына төшеп китте* (Г. Г.) ‘Тази быстренько присел на корточки, затем лег, пополз, вытянувшись всем телом, и спустился под мост’.

Если подчинение зависимого члена господствующему выражено при помощи формы глагола условного наклонения на *-са/-сә* или одновременным употреблением противительных союзов и относительных слов *шулай да, шулай булса да, алай да, алай булса да, шуңа карамастан, аңа карамастан* ‘несмотря на это, все же’, то отношение между зависимым и господствующим членами являются противительными: *Мин бу мәдрәсәдә дүрт ел укыдым, ләкин шулай да гыйлем ала алмадым* (М. Г.) ‘В этом медресе я учился четыре года, но все же знаний не получил’; *Мостафа бүген көнне тегенди-мондый әйберләр ясап кына үткәрде, ләкин шуңа карамастан бик арыды* (К. Н.) ‘Сегодняшний день Мостафа провел, делая разные мелкие дела, но все же очень устал’.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СВЯЗЬ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 138. Общие сведения. Для того чтобы всесторонне и полно описать строение речи, одинаково важно изучение связи как между словами и словосочетаниями, так и между предложениями, причем надо учитывать не только связи в рамках сложного предложения, но и в пределах более сложной синтаксической единицы. В этой главе будут выделены две основные проблемы проблема сложного предложения и проблема сложного синтаксического целого. Прежде чем перейти к этим проблемам, необходимо в общих чертах рассмотреть основные средства структурной и грамматической связи между предложениями.

§ 139. Смысловые и структурные связи между предложениями. В связной речи предложения всегда находятся между собой в причинно-следственных, временно-пространственных, уподобительных, сопоставительных, противительных и многих других отношениях. Без такой смысловой связи нет ни сложного предложения, ни сложного синтаксического целого.

Различные смысловые связи между предложениями, выраженные конструктивным своеобразием этих предложений, называются структурными связями. В сложном предложении и в сложном синтаксическом целом может быть общее для всех предложений слово, словосочетание или даже предложение, указывающее на структурную связь.

К средствам структурной связи, объединяющей группу предложений в сложное предложение или в сложное синтаксическое целое, относится и неполнота последующих предложений за счет предыдущих.

В большинстве случаев общее для всех предложений

слово имеется только в первом предложении, а в последующих оно заменяется местоимением. Такое явление обычно называется лексическим средством выражения смысловой связи.

К средствам структурной связи относится также то, что строение частей как сложного предложения, так и сложного синтаксического целого по разным показателям соответствует друг другу. Обычно наблюдается структурный параллелизм, когда части сложного целого построены по одному типу, т. е. имеют одинаковый порядок слов или одинаковые временные формы сказуемых.

Вместе с тем в выражении смысловой связи между предложениями определенную роль играет последовательность самих предложений.

§ 140. Грамматические связи между предложениями. Различные смысловые связи между предложениями, выраженные специальными грамматическими средствами, называются грамматической связью.

Основное различие грамматических средств от структурных заключается в том, что грамматические средства выражают более или менее определенные смысловые отношения между предложениями. Структурные же средства, т. е. конструктивные признаки, не отражают определенных смысловых отношений, а только указывают на то, что между предложениями существуют смысловые отношения.

Без грамматической связи сложное предложение невозможно, а сложное синтаксическое целое возможно и без нее. Однако нельзя сказать, что в сложном синтаксическом целом не бывает грамматической связи. Как будет показано дальше, некоторые средства грамматической связи могут участвовать в образовании как сложного предложения, так и сложного синтаксического целого, в то же время есть средства связи, характерные только для сложных предложений.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОДЧИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ

§ 141. Общие сведения. Различаются два вида средств выражения подчинительной связи между предложениями. Одни средства непосредственно присоединяются к сказуемым и тем самым составляют форму ска-

зуемого подчиненного предложения. При этом подчиненное предложение как бы синтезируется с главным предложением. Такая связь между предложениями, т. е. связь, выраженная формой сказуемого, называется синтетической связью.

Средства другого вида не присоединяются к сказуемым, и сказуемое подчиненного предложения приобретает форму наклонения. Поэтому подчиненное предложение не синтезируется с главным предложением. Такая связь между предложениями, т. е. связь, не выраженная через форму сказуемого, называется аналитической связью.

§ 142. Средства выражения синтетической связи между предложениями. К таким средствам относятся аффиксы, послелоги, послеложные слова, обязательное соседство и порядок расположения предложений, т. е. в основном те же средства, что и при выражении конкретизирующих отношений между словами.

Связь при помощи порядка расположения предложений заключается в том, что при синтетической связи подчиненное предложение, естественно, предшествует главному: оно не стоит в конце сложного предложения, так как его сказуемое не имеет законченной формы. Иной порядок расположения предложений встречается только в разговорной речи, где, однако, это не является нормой.

Обязательное соседство как средство связи между подчиненным предложением и тем словом, к которому оно непосредственно относится, является обязательным лишь тогда, когда отсутствуют другие средства.

Средства выражения синтетической связи между предложениями характерны для словосочетаний и сложных предложений. Они не образуют сложного синтаксического целого.

§ 143. Средства выражения аналитической связи между предложениями. Такие средства связи характерны для сложных предложений и сложных синтаксических целых. Они, как правило, не выражают связи между словами.

К средствам выражения аналитической связи между предложениями относятся подчинительные союзы, союзные слова, относительные слова и интонация предупреждения.

1. Подчинительные союзы *чонки* ‘потому что’, *гуя* ‘как будто’, *ягъни* ‘то есть’ выражают определенные отношения между предложениями и поэтому являются вполне нормальными грамматическими средствами связи. Тогда как так называемый подчинительный союз *ки* не выражает определенного отношения между предложениями. Он может употребляться между предложениями при любых смысловых отношениях.

Союзы *әгәр* и *гәрчә* выражают не аналитическую связь, а аналитико-синтетическую, так как при них подчиненные предложения не приобретают законченной формы, т. е. их сказуемые находятся в условном наклонении. Поэтому эти союзы будут рассматриваться в разделе о синтетических предложениях.

2. Союзные слова *хәтта* ‘даже’, *аеруча* ‘особенно’, *хәер* ‘хотя’, *юкса* ‘иначе’, ‘если не так’, *бигрәк тә* ‘особенно’, *аннан да бигрәк* ‘особенно’, *әйтерсең* ‘как будто’, *икән* ‘если’, *башкача* (*әйткәнда*) ‘иначе (говоря)’, *ул да түгел* ‘тут же’ и другие отличаются от союзов тем, что имеют еще другое значение. К союзным словам можно отнести и вопросительную частицу. Все перечисленные союзные слова являются носителями определенных смысловых отношений между предложениями и относятся к грамматическим средствам связи.

3. Относительные слова отличаются от других средств тем, что одновременно являются и средствами связи, и членами предложения.

В татарском языке относительные слова разделяются на два основных вида: одинарные и парные.

1) Одинарные относительные слова в свою очередь делятся на основные и заимствованные.

К основным одинарным относительным словам относятся указательные местоимения в различных формах и некоторые другие слова с отвлеченным указательным значением. Если указательные местоимения выступают в своем собственно-местоименном значении, они заменяют слова и словосочетания, а в роли относительных слов они заменяют целые предложения. Другие слова с отвлеченным значением выступают в роли относительных слов лишь в том случае, когда они заменяют целые предложения. Следовательно, связь предложений при помощи относительных слов основана на том, что относительное слово, находясь в составе одного предложения, целиком заменяет другое

предложение, иначе говоря, конкретный смысл относительного слова, находящегося в одном предложении, раскрывается содержанием другого предложения.

Предложение, содержащее в своем составе основное одинарное относительное слово, всегда выступает как главное, а другое предложение, которое конкретизирует или раскрывает значение относительного слова, является придаточным.

К основным одинарным относительным словам относятся указательные местоимения *шул*, *ул*, *бу* в разных формах, т. е. вместе с различными аффиксами, выражающими конкретизирующие отношения, с послелогами и послеложными словами. В роли основных одинарных относительных слов выступают местоимения *барысы*, *бары*, *бөтенесе* ‘все’, неопределенное слово *бер* ‘один’ и вопросительное местоимение с указательной частицей *менә* ‘вот’, *менә нәрсә* ‘вот что’, *менә нәрсәгә* ‘вот почему’, *менә ни өчен* ‘вот из-за чего’, *менә ни чаклы* ‘вот столько’.

Основные одинарные относительные слова не являются заимствованиями, они встречаются уже в орхоно-енисейских памятниках. Аналитические предложения с такими средствами выражения связи формировались уже тогда, когда местоимения стали заменять целые предложения.

В роли заимствованных одинарных относительных слов выступают вопросительные местоимения в различных формах: *кайсы* ‘который’, *кайсысы кем* ‘который’, *ни* ‘что’, *кем* ‘кто’, *кемдә* ‘у кого’, *кемгә* ‘кому’, *кемнән* ‘от кого’, *кем белән* ‘с кем’, *кем өчен* ‘за кого’, *ни өчен* ‘за что’, *кайсыдыр кем* ‘который’ и т. д. Здесь термин «заимствованный», как видно, относится не к самим относительным словам, а к способу их применения, так как относительные слова стали применяться в этой роли под влиянием структуры других языков: в письменной литературе — под влиянием персидского и русского языков, а в разговорной речи — под прямым влиянием русского языка.

Заимствованные одинарные относительные слова всегда находятся в составе придаточного предложения. Сложноподчиненные предложения с таким придаточным в татарском литературном языке послеоктябрьского периода употребляются только тогда, когда придаточное предшествует главному.

2) Парные относительные слова состоят из двух элементов: в главное предложение входят основные одинарные относительные слова (кроме *бу* 'это', *монысы* 'это', *болай* 'так', *алай да*, *шулай да* 'несмотря на это' и др.), а в придаточном — им противопоставляются вопросительные местоимения и другие слова с вопросительными частицами *.

Есть основания утверждать, что применение вопросительной части парных относительных слов возникло и активизировалось под влиянием сначала арабского и персидского, а затем русского языков.

Сказуемое придаточного предложения, подчиненного главному при помощи парных относительных слов, часто принимает аффиксы *-са/-сә*, которые, однако, не участвуют в определении конкретного смыслового отношения между предложениями. Они являются только стилистическими средствами, а не грамматическими.

Все относительные слова выражают только подчинительную связь, так как относительное слово всегда подчиняется какому-нибудь члену главного предложения. Следовательно, придаточное предложение, раскрывающее содержание относительного слова, также должно подчиняться главному предложению.

4. Средством выражения аналитической связи является также интонация предупреждения (или «пауза предупреждения», по-татарски *көттерү паузасы* или *көттерү интонациясе*). Интонация предупреждения может сочетаться с другими средствами связи. Например, если главное предложение с одинарным относительным словом предшествует придаточному предложению, то между предложениями обязательно делается предупредительная пауза: *Минем теләк шул: җиңеп кайтыгыз* 'Мое желание такое: возвращайтесь с победой'. Когда отсутствуют другие грамматические средства, интонация предупреждения остается единственным средством выражения аналитической связи между предложениями: *Хәл ителде: Рәшит китә* 'Решено: Рашит выезжает'.

Если аналитическая связь выражена несколькими разными средствами, то одно из предложений является главным, а все остальные — второстепенными.

* Подобные средства связи в русском языке называются вопросительно-относительными местоименными словами.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СОЧИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ

§ 144. Как будет показано дальше, сочинительное предложение занимает промежуточное положение между двумя синтаксическими единицами: сложным предложением и сложным синтаксическим целым. Поэтому средства выражения сочинительной связи участвуют в образовании как сложного предложения, так и сложного синтаксического целого. Кроме того, эти же средства выражают сочинительную связь между словами.

Как исторически, так и фактически основными средствами выражения сочинительной связи являются интонация перечисления (или соединительная пауза) и интонация противопоставления (или разделительная пауза). Вместе с интонацией перечисления употребляются соединительные и разделительные союзы. Вместе с интонацией противопоставления употребляются союзы противительные и слово *исә* 'а'.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 145. Общие сведения. В татарской лингвистике и вообще в тюркологии изучение сложного предложения находилось под прямым влиянием индоевропейского языкознания, в частности под влиянием учебников и теоретических курсов индоевропейских языков. В одно время в индоевропейском языкознании было принято неверное определение сложного предложения; оно было основано на том, что, как считалось, простое предложение выражает простую мысль, а сложное — сложную. Однако это определение вызывало возражение многих лингвистов, так как простое распространенное предложение может выражать более сложную мысль, чем некоторые сложные предложения. Нельзя не согласиться с академиком В. В. Виноградовым, который утверждает, что «различие между простым и сложным предложениями — структурное» *.

Сложное предложение, как и простое, должно обла-

* В. В. Виноградов. Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка). «Вопросы грамматического строя». М., 1955, стр. 424.

дать признаком целостности, иначе оно распалось бы на самостоятельные простые предложения. Признак целостности сообщается ему внутренним единством мысли, наличием грамматических средств связи между его частями, единой интонационной законченностью. Поэтому сложное предложение является отдельной конкретной единицей речи, а не механическим соединением нескольких простых предложений, то есть нескольких единиц речи. Исходя из этого, можно полностью принять определение сложного предложения, данное В. В. Виноградовым: «Сложным называется предложение, представляющее единичное интонационное и смысловое целое, но состоящее из таких частей (двух и больше), которые по своей внешней, формальной грамматической структуре более или менее однотипны с простыми предложениями» *. Далее В. В. Виноградов отмечает, что части сложного предложения по внешнему строению однородны с простыми предложениями, но в составе целого они не имеют смысловой и интонационной законченности, характерной для категории предложения, и, следовательно, не образуют самостоятельных предложений. Этого мнения придерживались и другие лингвисты. Так, Ф. Ф. Фортунатов еще в конце XIX в. писал, что «сложное предложение становится грамматически сложным предложением, как скоро заключает в себе несамостоятельное грамматическое предложение как часть» **.

Таким образом, сложное предложение является единым целым, части которого (т. е. составляющие его предложения) не имеют ни интонационной, ни смысловой, ни (иногда) даже структурной законченности. Поэтому в его составе нельзя выделить отдельных предложений, которые бы соответствовали самостоятельным предложениям.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 146. О б щ и е с в е д е н и я. Сложноподчиненным называется предложение, в составе которого одно предложение подчиняет себе другое. Наиболее распространены два принципа классификации сложноподчиненных предложений: функциональный и структурный.

* В. В. В и н о г р а д о в. Основные вопросы синтаксиса предложения...

** Ф. Ф. Ф о р т у н а т о в. Сравнительное языкознание. М., 1891—1892, стр. 107—108.

Функциональный принцип опирается на смысловые отношения между частями сложного предложения, т. е. в его основе лежит положение о том, что придаточное предложение должно выступать в функции какого-нибудь члена простого предложения.

В современных грамматиках и учебных пособиях для вузов на основе функциональных признаков выделяются следующие придаточные предложения: подлежащные, сказуемные, дополнительные, определительные и обстоятельственные.

Выдвигая на первый план функциональный признак, лингвисты часто упускали из виду структурную классификацию, которая необходима для раскрытия конструктивных особенностей сложноподчиненных предложений. Мы выдвигаем на первый план структурную классификацию, т. к. она необходима для раскрытия специфических особенностей сложных предложений.

Структурный принцип классификации опирается на характер связи придаточных предложений с главным. По этому принципу сложноподчиненные предложения разделяются на два основных вида: с и н т е т и ч е с к и е и а н а л и т и ч е с к и е.

Татарские лингвисты раньше не смешивали аналитические и синтетические сложноподчиненные предложения. Смешение этих конструкций начинается в 1919 г., в учебнике М. Курбангалиева и Х. Бадиги и является результатом нетворческого, механического использования трудов по русскому языкознанию. Так, в русском языке нет синтетических сложноподчиненных предложений, и деление сложноподчиненных предложений на синтетические и аналитические, естественно, невозможно.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СИНТЕТИЧЕСКОГО ТИПА (ОБОРОТЫ С ПОДЛЕЖАЩИМ)

§ 147. О б щ и е с в е д е н и я. Сложноподчиненное предложение, в котором придаточное подчинено главному посредством своего сказуемого, называется синтетическим. Наличие синтетических придаточных предложений является специфической особенностью тюркских языков.

Синтетические придаточные предложения отличаются

от причастных, деепричастных и разных именных бесподлежащных оборотов тем, что в них имеются некоторые признаки предикативности, т. е. они имеют или могут иметь самостоятельное подлежащее, выраженное именем в основном падеже.

Синтетические придаточные предложения имеют много общего с второстепенными членами. Во-первых, как и второстепенные члены, они образуются на основе конкретизирующих отношений, т. е. между придаточным предложением синтетического типа и каким-нибудь словом главного предложения устанавливаются конкретизирующие отношения. Во-вторых, как между второстепенными и главными членами, так и между придаточными этого типа и главными предложениями связь выражается теми же средствами, что и связь между второстепенными и главными членами предложения. В-третьих, как второстепенные члены, так и синтетические придаточные предложения могут обособляться.

Как и второстепенные члены, синтетические придаточные предложения, подчиненные главному предложению или члену при помощи всех средств, кроме обязательного соседства, могут быть отделены от главного предложения или члена, т. е. могут обособляться. При обособлении между придаточным предложением и главным делается пауза: *Караңгы төшә башлагач, колхозчылар эштән кайттылар* ‘Когда спустились сумерки, колхозники вернулись с работы’.

Когда синтетические придаточные предложения стоят рядом с тем членом в главном, к которому они непосредственно относятся, между придаточным и главным предложениями не делается никакой паузы, т. е. синтетическое придаточное предложение, как и второстепенный член, не обособляется. Например, вышеприведенное обособленное синтетическое предложение может быть необособленным: *Колхозчылар эштән караңгы төшә башлагач кайттылар*. Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи обязательного соседства, как и аналогичные второстепенные члены, в языке прозы не могут обособляться: *Син күргән кеше безгә килде* ‘Человек, которого ты видела, пришел к нам’. Обособление возможно только в поэзии: *Кап-кара урман бар икән, һичбер инсан йөрмәгән* (М. Г.) ‘Есть, оказывается, дремучий лес, где еще не ступала нога человека’.

Следовательно, синтетические придаточные предложения, т. е. причастные, деепричастные, условные и отглагольно-именные конструкции с некоторыми признаками предикативности, нельзя приравнять к придаточным предложениям русского языка, так как с точки зрения индоевропейской лингвистики их нельзя назвать придаточными в буквальном смысле слова. Такие конструкции можно было бы назвать оборотами, подчеркнув, что они подразделяются на два типа: обороты с признаками предикативности и обороты без этих признаков, т. е. бесподлежащные обороты и обороты с подлежащими. Если бесподлежащные обороты изучаются на основе простого предложения, то обороты с подлежащими, т. е. конструкции с признаками предикативности, следует рассматривать на основе сложного предложения. Это лучшим образом позволяет выявить специфические особенности структуры тюркских языков. Поэтому причастные, деепричастные, условные и отглагольно-именные конструкции с признаками предикативности можно назвать второстепенными предложениями, подчеркивая тем самым их близость к второстепенным членам, как это делали Г. Ибрагимов и Г. Алпаров. Однако наиболее удачным представляется термин «синтетические придаточные предложения».

Типы синтетических придаточных предложений и абстрактно-грамматические отношения между частями сложноподчиненного предложения

§ 148. Общие сведения. Синтетические придаточные предложения обычно смешивают с аналитическими придаточными предложениями и вместе с ними классифицируют по характеру их отношений к главному предложению. Почти во всех работах по тюркологии, посвященных данному вопросу, проводится функциональная классификация синтетических придаточных предложений. Что касается структурных, конструктивных особенностей таких предложений, то они остаются нераскрытыми. Чтобы их раскрыть, необходимо, в первую очередь, дать структурную классификацию и уже на ее основе рассматривать функциональные особенности синтетических придаточных предложений. Однако это не значит, что функциональная классификация совершенно не нужна. Для синтаксической стилистики она необходима. Ниже будет дана таблица,

основанная на функциональном принципе классификации (см. § 200).

По своей структуре синтетические придаточные предложения делятся на шесть типов.

Синтетические придаточные предложения, сказуемое которых выражено именем действия*

§ 149. В роли сказуемого с-п предложения очень часто выступает имя действия на *-у/-ү*, которое при помощи различных средств связи подчиняет придаточное предложение главному. Между главным и придаточным предложениями могут быть различные лексико-грамматические отношения.

1. С-п предложение, сказуемое которого принимает аффикс винительного падежа, выражает объект действия, обозначенного каким-нибудь членом (обычно сказуемым) главного предложения: *Аннан Мостафин апайлардан нәрсә җитешмәвен сорашып торды* (Ә. Ен). ‘Затем Мустафин расспрашивал у женщин, чего не хватает’.

Подобные с-п предложения настолько близки к второстепенным членам, что без особого смыслового и стилистического ущерба могут быть заменены последними: *Аннан Мостафин апайлардан нәрсәнең җитешмәвен сорашып торды*. Если в первом предложении акцентируется сказуемое *җитешмәвен*, то во втором предложении подчеркивается слово *нәрсәнең*. В стилистическом отношении оба варианта почти одинаковы.

2. С-п предложение, сказуемое которого принимает аффикс родительного падежа, конкретизирует какой-нибудь член главного предложения, выраженный именной частью речи: *Син килүнең файдасы шул булды: печән вакытында җыелды* (Г. И.) ‘Польза от твоего прихода такова: сено было собрано вовремя’. Такие придаточные предложения встречаются не очень часто; их также можно заменить второстепенными членами, т. е. подлежащее их может принять аффикс родительного падежа, а сказуемое — аффикс притяжательности. Сравните: *Мин килүнең — Минем килүемнең* ‘От того, что я пришел... — от моего прихода’.

* В дальнейшем синтетическое придаточное предложение будет обозначено сокращенно: с-п предложение.

3. С-п предложение, сказуемое которого принимает аффикс исходного падежа, выражает объект, являющийся причиной совершения действия, обозначенного каким-нибудь членом главного предложения: *Бер кеше артудан әллә ни булмас, әйдә куалый бир,— диде* (Ә. Ен). ‘От того, что прибавился еще один человек, ничего не случится, давай, погоняй,— сказал он’. Если в таких конструкциях подчеркивается не действие, а действующее лицо, то оно выражается именем в родительном падеже, и тем самым конструкция теряет последние признаки предикативности.

Таким образом, с-п предложения первого, второго и третьего типов при определенных условиях можно заменить соответствующими бесподлежащными оборотами.

4. С-п предложение, сказуемое которого принимает аффикс направительного падежа, выражает время совершения действия, обозначенного одним из членов главного предложения: действие, обозначенное господствующим членом в главном предложении, совершается сразу же после завершения действия, выраженного сказуемым придаточного предложения: *Ат килеп туктауга, ул картлар белән татар телендә исәнләште* (Г. И.) ‘Как только лошадь остановилась, он поздоровался со стариками по-татарски’. В современном татарском литературном языке в таких конструкциях со значением времени действующее лицо чаще всего выражается именем в основном падеже. Действующее лицо, выраженное именем в родительном падеже, встречается только как исключение.

Иногда придаточное предложение, сказуемое которого принимает аффикс направительного падежа, может выражать объект, являющийся причиной какого-нибудь явления или действия, обозначенного подчиняющим членом главного предложения: *Син килүгә мин бик шат* ‘Я очень рад, что ты пришел’. Такие придаточные предложения могут быть легко заменены бесподлежащными оборотами. Ср.: *Син килүгә мин шат — Синең килүеңә мин шат.*

5. С-п предложение, сказуемое которого принимает послелог *белән*, выражает время совершения действия, обозначенного подчиняющим членом главного предложения, т. е. действие, выраженное подчиняющим членом,

происходит после завершения действия, выраженного сказуемым придаточного предложения: *Бер-ике минут уту белән, арадагы пәрдә югалды* (Г. И.) ‘Не прошло одной-двух минут, как отчужденность исчезла между ними’.

В таких конструкциях действующее лицо не может выражаться именем в родительном падеже. Поэтому при наличии самостоятельного действующего лица конструкция всегда оформляется в виде оборота с подлежащим, т. е. синтетического придаточного предложения.

В татарском языке синтетическое придаточное предложение этого типа может употребляться в уступительном значении: *Үзең ерак булу бәлән, син китмисең минем йорәктән* (П.) ‘Ты не уходишь из моего сердца, хотя и далек от меня’.

6. С-п предложение, сказуемое которого принимает послеложное слово *аркасында* ‘ввиду того’, *сәбәпле* ‘по причине’ выражает причину совершения действия, обозначенного подчиняющим членом в главном предложении: *Сугыш башлану аркасында* (*сәбәпле*), *Карлыгач укырга китә алмый калды* (Г. Б.). ‘Карлыгач не смогла уехать учиться, т. к. началась война’. По нормам литературного языка действующее лицо в таких конструкциях не может быть выражено именем в родительном падеже.

§ 150. Другие формы имен действия в роли сказуемого с-п предложений.

1. В произведениях Г. Тукая и в более ранних произведениях татарской литературы встречаются с-п предложения, сказуемое которых выражено глаголом на *-дык/-дек*. В татарском литературном языке нашего времени эти формы уже не употребляются.

Если сказуемое принимает аффикс *-ча/-чә*, то придаточное предложение выражает способ и степень совершения действия, обозначенного подчиняющим членом главного предложения: *Шунда да исемең синең милләт яшәдекчә яшәр, милләт үсдекчә үсәр һәм милләт аш дыкча ашар* (Г. Т.) ‘И тогда имя твое будет жить в народе, будет расти вместе с ним и достигнет того же, чего достигнет нация’.

Если сказуемое принимает форму местно-временного падежа, то придаточное предложение выражает время совершения действия или время существования того или

иного явления, обозначенного в главном предложении: *Әмир Тимер Болгарны харап кылдыкта, Болгарда Бикчура хан иде* (Тәварихы болгария) ‘Когда Эмир Тимур разгромил Булгары, ханом там был Бикчура’.

2. В современном языке в роли сказуемого с-п предложений может выступать имя действия (инфинитив) на *-рга/-ргә*. При этом придаточное предложение выражает косвенный объект действия или явления, обозначенного главным предложением: *Доклад башланырга ун минут вакыт калды* ‘До начала доклада осталось десять минут’.

С-п предложения, сказуемое которых выражено причастиями

§ 151. Общие сведения. В качестве сказуемого с-п предложений в большинстве случаев выступают причастия на *-ган/-гән*. Другие формы причастия в этой функции употребляются значительно реже.

Подчинение придаточного предложения главному выражено тем, что сказуемое придаточного предложения принимает различные падежные аффиксы, послелоги и послеложные слова. Если эти средства отсутствуют, подчинение придаточного предложения одному из членов главного выражается при помощи обязательного соседства или при помощи удвоения основы.

Если в придаточном предложении есть самостоятельное действующее лицо, причастие в большинстве случаев имеет свое особое подлежащее, которое обычно выражается именем в основном и реже в родительном падеже.

§ 152. С-п предложения, подчиненные главному при помощи обязательного соседства. Если сказуемое-причастие с-п предложения не принимает других средств связи, то оно подчиняется одному из членов главного предложения при помощи обязательного соседства: *Ул алмалар салынган тәлинкәне Нуруллин алдына илтеп куйды* (А. Ш.) ‘Она подвинула тарелку, в которой были яблоки, поближе к Нуруллину’. При этом действующее лицо никогда не выражается именем в родительном падеже.

§ 153. С-п предложения, подчиненные главному при помощи удвоения

причастия. Удвоение основы в некоторой степени является средством связи между словами и даже между предложениями. Эти средства связи встречаются в придаточных предложениях со сказуемым-причастием на *-ыр/-р*. Такие предложения обозначают время, т. е. процесс, обозначенный подчиняющим членом, совершается тогда, когда приближается к концу завершение процесса, обозначенного придаточным предложением: *Авылның байтак егетләре, эш бетәр-бетмәс, читкә кәсеп эзләп чыгып киттеләр* (Г. И.) ‘Многие парни деревни, когда кончилась работа, ушли на промысел’.

§ 154. С-п предложения, подчиненные главному при помощи падежных аффиксов. Разные средства связи устанавливают между придаточным и главным предложениями различные лексико-грамматические отношения.

1. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи аффикса местно-временного падежа, выражает время совершения действия главного предложения: *Габдулла агай килгәндә, Мәхмут писарь малайның чәчен кырып азаплана иде* (Ф. Х.) ‘Когда пришел дядя Габдулла, писарь Махмут с трудом брил голову мальчика’.

2. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи аффикса местно-временного падежа, может выражать условие, от которого зависит совершение (или не совершение) действия главного предложения: *Бу әйтелгәннәр булмаганда, безнең тормышыбыз күңелсез булачактыр* (Г. Т.). ‘Если всего этого не будет, наша жизнь станет скучной’.

3. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи аффикса направительного падежа, выражает причину совершения действия главного предложения: *Гомере шундый катлау тирәсендә уткәнгә, аның бик иркен укый-яза белуендә шик тотмый иде* (Г. И.) ‘Он не сомневался в том, что свободно умеет читать и писать, т. к. его жизнь прошла в такой среде’.

4. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи аффикса исходного падежа, выражает косвенный объект. Однако такие придаточные предложения встречаются сравнительно редко: *Гаяз чыкмаганнан, әшкә әллә ни зыян килмәде* (И. Г.) ‘В том, что Гаяз не пришел, не было особого ущерба для работы’.

5. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи аффикса винительного падежа, выражает прямой объект действия, обозначенного подчиняющим членом главного предложения: *Ул узенең бәхете җимерелгәнен сизенде* (Г. И.) ‘Он почувствовал, что его счастье рушится’.

6. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи аффикса *-ча/-чә*, посредством уподобления выражает способ совершения действия, обозначенного подчиняющим членом главного предложения: *Ленин бабай өйрәткәнчә матурлыйбыз дөньяны* (П) ‘Мы украшаем мир так, как учил Ленин’.

7. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи аффикса *-дай/-дәй*, выражает степень чего-нибудь или способ совершения действия, обозначенного подчиняющим членом в главном предложении: *Наҗия, иңбашына канатлар чыккандай, өенә очып кайтты* (Ә. Ен.) ‘Наджия прибежала домой, будто у нее выросли крылья’.

Придаточные предложения, описанные в пунктах 4, 5, 6 и 7, в стилистических целях или по другим причинам могут быть заменены соответствующими оборотами, в которых действующее лицо выражается именем в родительном падеже.

8. В редких случаях придаточное предложение с причастием-сказуемым может выступать как подлежащее. При этом главное предложение без придаточного не может считаться предложением: *Түбәннән моңа каршы ике катлы матур пароход килгәне күренде* (Г. И.). ‘Снизу показался двухпалубный красивый пароход, который шел прямо на него’.

§ 155. С-п предложения, подчиненные главному при помощи послелогов и послеложных слов.

1. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи послелога *саен*, выражает время или степень совершения действия во времени: *Малайлар үзләре ялгыз калган саен, кулга пычак эләккән саен, ул язулар өстендә эшлиләр булса кирәк* (Г. И.) ‘Мальчики, видно, трудились над этими надписями, как только оставались одни или попадал им в руки нож’.

2. С-п предложение, подчиненное главному при помощи послелога *күрә* или *өчен*, выражает причину действия: *Ир*

балалары бер ул гына булганга күрә, аңа эш талымлап торырга туры килмәде (И. Г.) ‘Так как он был их единственным сыном, ему не приходилось выбирать работу’; *Кара төнне көндез кебек кылган өчен, урам буйлап халык йөри, кылып хозур* (М. Г.) ‘Народ ходит по улице и удивленно смотрит, потому что ты сделал темную ночь светлой’.

3. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи послелога *кебек, шикелле, сыман* или *төсле*, выражает сравнение действия или явления, обозначенного каким-нибудь членом главного предложения, с действием или явлением в придаточном предложении: *Герләр бер нәрсәнең авырлыгын белер өчен хезмәт иткән шикелле, акчалар да бер нәрсәнең кыйммәтен белер өчен хезмәт итәләр* (Г. Т.) ‘Как гири существуют для того, чтобы знать вес вещей, так деньги существуют для того, чтобы знать цену вещей’.

4. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи послелога *кадәр, хәтле* или *чаклы*, выражает степень совершения действия главного предложения: *Вера Карабышеваны сайлаучылары ул белгән кадәр белләрме икән?* (Ә. Ен.) ‘Знают ли избиратели Веру Карабышеву так, как он знает ее?’

5. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи послелога *бирле*, выражает степень совершения процесса во времени, т. е. действие главного предложения продолжается со времени завершения действия придаточного предложения: *Электростанция корганнан бирле, тормыш һаман янара бара* (Ә. Ен.) ‘С тех пор как построили электростанцию, жизнь все обновляется’.

6. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи послелога *соң*, показывает, что действие, обозначенное подчиняющим членом главного предложения, начинается после того, как действие придаточного предложения закончилось: *Көн кызуы сүрелгәннән соң, Тимери агай да капка төбенә чыга* (Г. Б.) ‘Когда спадает дневная жара, дядя Тимери выходит к воротам’.

7. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи послелога *борын*, показывает, что действие главного предложения предшествует действию придаточного: *Бала йоклamас борын, эшкә тотынгансыз* (К. Т.) ‘Вы принялись за работу еще до того, как заснул ребенок’.

8. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи послеложного слова *чакта* или *арада*, выражает время совершения действия главного предложения: *Чүкечләр тынып торган арада, Мостафаның карлыга төшкән тавышы яңгырады* (К.Н.) ‘Когда затихли молоты, загремел сипловатый голос Мустафы’.

9. В качестве средства связи между придаточным и главным предложениями могут выступать послеложные слова *тәкъдирдә* ‘в судьбе’, *дәрәҗәдә* ‘в степени’ и др. Придаточное со словом *тәкъдирдә* является условным, а придаточное с *дәрәҗәдә* — придаточным степени: *Барысын да белгән тәкъдирдә, сөйләп булыр иде* ‘Можно бы было рассказать, если бы все знал’; *Зәңгәр чишмәнең басуларында чәчәкләр адәм күзе карап туя алмас дәрәҗәдә күе төстә чибәр булып җитешәләр* (Г. И.) ‘На полях «Голубого ключа» цветы расцветают такие яркие и красивые, что человеческий глаз не налюбуется’.

С-п предложения, сказуемое которых выражено деепричастиями

§ 156. Придаточное предложение с деепричастием на *-гач /-гәч* в роли сказуемого находится в различных смысловых отношениях с главным предложением.

1. Придаточное предложение выражает действие, которое заканчивается до начала действия главного предложения: *Берничә айлар үткәч, Мостафинга шулай да райкомның беренче секретаре белән сөйләшергә туры килде* (Ә. Ен.) ‘Когда прошло несколько месяцев, Мустафину все же пришлось поговорить с первым секретарем райкома’.

В этом значении сказуемое-деепричастие употребляется только в утвердительной форме.

2. Придаточное предложение выражает причину совершения (или несовершения) действия главного предложения. В этом значении деепричастие-сказуемое употребляется как в отрицательной, так и в утвердительной формах. Причем отрицательная форма всегда выражает причину действия: *Сүзне аңламагач таякладылар*

(Г. И.) ‘За то, что она ничего не понимала, ее били палками’.

3. Сказуемое с частицей *та/тә* встречается в придаточных предложениях с уступительным значением, выражающих основания, вопреки которым совершается действие главного предложения: *Кочегар күренгәч тә, машинистлар урыннарыннан кузгалмый тордылар* (Г. И.) ‘Хотя кочегар показался, машинисты не сдвинулись с места’.

4. Придаточное предложение со сказуемым на *-гач/-гәч* иногда может иметь значение противопоставления: *Алар аңлауда ни файда, безнекеләр аңламагач* (К. Т.) ‘Что толку в том, что они поняли, раз наши не понимают’.

§ 157. Придаточные предложения с деепричастием на *-ып/-п* (*-мый/-мичә*, сокращенно *-мый/-ми*) в роли сказуемого.

1. Придаточное предложение выражает значение, очень близкое к значению придаточного времени, причины, условия и образа действия: *Җир яшәрмәс, гөл ачылмас, төшми яңгыр тамчысы* (Г. Т.) ‘Земля не помолодеет, цветок не раскроется, если не упадет капля дождя’; *Әйтми — беленми, ачмый — күренми* (Посл.) ‘Не скажешь — не узнается, не откроешь — не увидят’; *Кай көннәрдә таң алдында, кояш чыгышы ягы ачылып китеп, аязган да шикелле була* (А. Ш.) ‘Иногда на рассвете восток заалеет, и кажется, что прояснится’.

2. Придаточное предложение со сказуемым-деепричастием на *-ып/-п* часто выражает действие одновременное или последовательное по отношению к действию главного предложения. Поэтому форма на *-ып/-п* иногда очень близка по значению к сочинительным союзам: *Моның төн вә көнбатыш яклары киң вә тигез иген басуы булып, безнең нәкъ шул күлгә башы төшә торган җиребез бар* (Г. И.) ‘Северная и западная стороны его были ровным полем, и у нас было место, которое спускалось к этому озеру’; *Ул арада сүз икенчегә китеп, алынганнарның кызганыч булуы хакында кайгыруша башладылар* (Г. И.) ‘Тем временем переменили разговор и стали говорить о том, что забранных очень жаль’.

§ 158. Придаточные предложения с деепричастием на *-ганчы/-гәнче*, *-канчы/-кәнче* в роли сказуемого.

1. Придаточные предложения этого типа обозначают меру или степень признака, действия, выраженного подчиняющим членом главного предложения. В этом случае степень совершения действия выражается только во времени: *Әти кайтканчы, бездә торып тор, ул кайткач әйтер* (С. Ә.) ‘Поживи у нас, пока не вернется отец, когда он вернется, он скажет’.

2. Придаточное предложение выражает действие, которое совершается после действия главного предложения: *Газзә тутинең чәе олгергәнче, Сабир абзый кечкенәкызын бригадир Гыйлажи артыннан йөгертте* (Ә. Ен.) ‘Пока тетя Газза готовила чай, дядя Сабир послал свою маленькую дочку за бригадиром Гилязи’.

3. Придаточное предложение со сказуемым на *-ганчы/-гәнче* может употребляться в модальном значении. Говорящий считает, что действие, выраженное придаточным предложением, не дает желаемых результатов и что нужно другое действие, которое выражено подчиняющим членом главного предложения: *Коннәр буе җан көеге булып йөргәнче, шулай берьюлы эче бушанса, хатыныныңүзе өчен әйбәт* (Г. Б.) ‘Для самой жены лучше (когда) сразу внутренне ото всего освободиться, чем ходить и мучиться целыми днями’.

С-п предложения, сказуемое которых выражено производными именами на -лык/-лек

§ 159. Придаточное предложение со сказуемым на *-лык/-лек* подчиняется главному при помощи различных средств.

1. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи аффикса исходного падежа, выражает причину совершения действия главного предложения: *Пристаньда халык күплектән, арыбире үтеп йөрерлек түгел иде* (Ш. М.) ‘Так как на пристани было много народу, невозможно было пройти’.

2. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи аффикса винительного падежа, выражает прямой объект действия главного предложения: *Без авылга талаучылар килгәнлекне ишетеп хәйран калдык* (М. Г.) ‘Мы удивились, узнав, что в деревню пришли грабители’.

3. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи аффикса направительного падежа, выражает косвенный объект действия главного предложения. Однако эти конструкции употребляются очень редко: *Эш күплеккә эләре поша башлады* (Ә. Ен.) ‘Начали беспокоиться о том, что много работы’.

4. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи аффикса родительного падежа, конкретизирует какой-нибудь член главного предложения, выраженный именной частью речи: *Эш күплекнең бер авыр ягы бар* (Ә. Ен.) ‘Трудность заключается в том, что много работы’.

5. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи послеложного слова *дәрәҗәдә* или *мәртәбәдә* ‘в степени’, выражает меру и степень признака или совершения действия главного предложения: *Ун дисәтинә ашлыгы адәмы шанмаслык мәртәбәдә буйга үскән* (Г. И.) ‘На десяти десятинах пшеница выросла такой высокой, что ты не поверишь’; *Өй эче, ике көннән бирле ягылмаганга, кеше туңып үләрлек дәрәҗәдә салкын иде* (М. Г). ‘В доме было так холодно, что можно было замерзнуть, т. к. два дня уже не топили’.

6. Придаточное предложение со сказуемым на *-лык/-лек*, подчиненное главному при помощи обязательного соседства, выступает в функции определения: *Кирпеч араларында бармак сыярлык ярыклар бар* (Г. Ә.) ‘Между кирпичами есть такие щели, что можно просунуть палец’.

С-п предложения, сказуемое которых выражено условными глаголами

§ 160. Условные глаголы являются весьма своеобразной категорией тюркских языков. С одной стороны, условный глагол кажется близким к глаголам изъявительного и повелительного наклонения, т. е. к verbum finitum, ибо он изменяется по лицам. С другой стороны, условный глагол коренным образом отличается от них, ибо он никогда не выступает как сказуемое самостоятельного предложения: как деепричастие или причастие он может выполнять функцию либо сказуемого придаточного предложения, либо второстепенного члена.

В роли сказуемого придаточного предложения выступают простые (*барса* ‘если пойдет’) и сложные (*барды исә*, устарелая форма — *бармыш исә* ‘если пойдет’) условные глаголы.

Придаточные предложения со сказуемым на *-са/-сә* могут присоединяться с помощью союзов *әгәр* ‘если’ и *гәрчә* ‘хотя’, которые несколько усиливают значения условности и уступительности. Эти союзы не играют существенной роли в структуре предложений, поэтому предложения с этими союзами рассматриваются как синтетические.

Придаточное предложение выражает условие совершения (или несовершения) действия, обозначенного подчиняющим членом главного предложения. Различаются три формы таких придаточных предложений.

1. Сказуемое выражается простым условным глаголом, условный союз в составе предложения отсутствует: *Башың эшләмәсә, аягың күп йөрер* (Посл.) ‘Дурная голова ногам покоя не дает’.

2. Сказуемое выражается сложным условным глаголом, условный союз в составе предложения отсутствует: *Иртәләр житте исә, аклысын кия ярың* (Х. Т.) ‘Как только наступает утро, твоя любимая одевается в белое’.

3. Сказуемое выражается простым условным глаголом, и в составе предложения имеется союз *әгәр* ‘если’: *Әгәр тракторлар бүген аръякка чыгып китсәләр, ул, әлбәттә, алардан калмаячак* (Ә. Ен.) ‘Если тракторы сегодня выйдут на тот берег, он, конечно, не отстанет от других’.

Придаточное предложение имеет уступительное значение, т. е. обозначает основания, вопреки которым совершается действие главного предложения. При этом придаточное предложение всегда принимает (или может принять) частицу *та/тә, да/дә*, которая одновременно является средством связи, ибо участвует в установлении смыслового отношения между предложениями.

Более часто встречаются придаточные предложения с простым условным глаголом без союза *гәрчә* ‘хотя’: *Язуы чатлы-ботлырак булса да, сүзе туры, әйтелгәсе ачык әйтелгән иде* (Ф. Х.) ‘Хотя он писал небрежно, слова были прямыми и все было ясно’; *Укырга вакыт бик аз тисә дә, Садыйкта искедән калган бер дәрт — китап җыю дәрте бик тирән* (Г. И.) ‘Хотя и мало было времени для чтения, давняя страсть

Садыка — страсть к собиранию книг — оставалась такой же сильной'.

Редко встречаются придаточные предложения этого типа с союзом *гәрчә* 'хотя':

Тышта кунып булмый бит,
Булса да гәрчә йөзак (М. Ж.)
'Нельзя же ночевать на улице,
Хотя совесть и была чиста'.

Придаточное предложение со сказуемым на *-са/-сә* в смысловом отношении может быть равнозначно главному предложению. Иначе говоря, такие конструкции формально относятся к сложноподчиненным, а по значению — к сложносочиненным предложениям: *Юньле кеше баласы дип йөрсәм, синнән дә юньсез суз чыгып куйды бит эле* (Г. Б.) 'И от тебя я услышал непутевое слово, а я то думал, что ты сын порядочного человека'; *Шул гомуми гаугалану арасында азмы-купме тыныч калган кеше булса, ул — Фәхи узе иде* (Ф. Х.) 'Если кто и оставался более или менее спокойным среди этой суеты, так это был сам Фасхи'.

С-п предложения, внешне совпадающие с самостоятельными предложениями

§ 161. Общие сведения. В отличие от индоевропейских языков, в тюркских языках существует целый ряд предложений, которые внешне совпадают с простыми самостоятельными предложениями, но связаны с главным при помощи некоторых синтетических средств, а именно при помощи послеложных слов *дип, дигән, дигәндәй* 'говоря', некоторых форм от глагола *бул-* 'быть', послелогов *өчен* 'за', *кебек* 'как', 'словно', *кәрә* 'поэтому', аффиксов *-га/-гә, -да/-дә, -лы/-ле, -сыз/-сез* и обязательного соседства.

При помощи послеложного слова от корня *ди-* 'говорить' по синтетическому способу могут подчиняться главному любые предложения, внешне совпадающие с любой формой самостоятельного предложения. Другие средства относятся только к некоторым формам предложений. При помощи обязательного соседства подчиняются главному придаточные предложения со сказуемым, выраженным словами типа *бар* 'есть', *юк* 'нет', некоторыми модальными

словами, наречиями и прилагательными. Кроме того, в последнем случае предложения в составе сложного обычно относятся к 3-му лицу.

В придаточных предложениях, внешне совпадающих с самостоятельными, сказуемое всегда согласуется с подлежащим. Этой особенностью они напоминают аналитические придаточные предложения, но отличаются от них тем, что, во-первых, подчиняются главному предложению при помощи синтетических средств, т. е. средства связи всегда следуют за сказуемым, как бы входя в его форму; во-вторых, в отличие от аналитических, эти придаточные предложения могут обособляться.

§ 162. Придаточные предложения, внешне совпадающие с самостоятельными предложениями, но подчиненные главному при помощи обязательного соседства, нельзя смешивать с придаточными предложениями с причастием-сказуемым, которые также подчиняются главному при помощи обязательного соседства. Последние применяются во всех лицах, но сказуемое их, будучи даже глагольным, не согласуется с подлежащим (*Мин язган хатны укыдылар* 'Прочитали письмо, которое написал я'; *Син язган хатны укыдылар* 'Прочитали письмо, которое написал ты'; *Ул язган хатны укыдылар* 'Прочитали письмо, которое написал он'). Поэтому такие придаточные предложения не могут считаться внешне совпадающими с самостоятельными предложениями. Исследуемые в этом параграфе типы придаточных предложений в большинстве случаев относятся к 3-му лицу, и их сказуемое, будучи именным, как в самостоятельных предложениях, обычно согласуется с подлежащим. Даже случаи несогласования напоминают несогласование именных сказуемых в самостоятельных предложениях.

Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи обязательного соседства, конкретизируют такие члены в главном, которые выражены именными частями речи. В роли сказуемых этих предложений выступают следующие слова.

1. Слова *бар* 'есть' и *юк* 'нет': *Бу начар өйнең эчендә икмәгә юк ярлы бар* (Г. Т.) 'В этом захудалом домишке живет бедняк, у которого нет хлеба'; *Мин бар җирдә андый сүзләр сөйләшмәвегезне утенәм* (К. Т.) 'Я про-

шу вас не говорить такие слова при мне (букв: там, где я нахожусь)'.

2. Наречия: *Җире аз кешеләр батраклыкка яллана иделәр* (Г. Б.) 'Люди, у которых было мало земли, нанимались в батраки'; *Кайгысы куп кеше эшендә тыныч була алмый* 'Человек, у которого большое горе, не может быть спокойным на работе'.

3. Прилагательные: *Уз-үзен тотышы һавалы никрутлар белән өй алды тулды* (Г. И.) 'Двор заполнился рекрутами, которые держали себя очень высокомерно'.

4. Некоторые модальные слова: *Син кирәк вакытта син булмыйсың, мин кирәк вакытта мин булмыйм* 'Когда ты нужен, тебя не бывает, когда я нужен, меня не бывает'.

§ 163. Придаточные предложения, внешне совпадающие с самостоятельными предложениями, но подчиненные главному при помощи различных аффиксов.

1. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи аффикса направительного падежа, выражает цель или причину действия главного предложения. Сказуемым обычно являются слова *бар* 'есть' и *юк* 'нет', глаголы в 3-м лице повелительного наклонения, некоторые прилагательные, наречия и модальные слова: *Борынгырак заманнарда авыл халкы, игеннәр ишелеп уңсын, бөртекләре авыр, салмак булсынга юрап, орлык белән бергә күкәй дә чәчә торган булганнар* (Г. Б.) 'В далекие времена крестьяне вместе с зерном высевали и яички, чтобы хлеба хорошо уродились и чтобы зерна были крупными и тяжелыми'.

2. Придаточное предложение со сказуемым, выраженным словами *бар* или *юк*, подчиненное главному при помощи аффикса местно-временного падежа, выражает время совершения действия главного предложения: *Кеше барда әйберләргә кагыласы булмагыз, балалар* (К. Т.) 'Дети, не вздумайте трогать вещи при гостях (букв.: когда есть гости)'.

3. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи аффикса родительного падежа, конкретизирует член главного предложения, выраженный именной частью речи: *Эше юкның ашы да юк* (посл.) 'Кто не

работает, тот не ест'; *Дусы барның һушы бар* (посл.) 'Тот силен, у кого есть друг'.

4. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи аффикса *-лы/-ле* или *-сыз/-сез*, конкретизирует член главного предложения, который выражен именной частью речи: *Башы карлы тауларга кадәр барып життек* 'Мы дошли до гор, вершины которых покрыты снегом'; *Бер ягы бөтенләй тубәсез ындыр кар яктысындра ерактан ук кап-кара булып куренеп тора* 'Гумно, с одной стороны совсем без крыши, издалека чернеет среди белого снега'.

Подлежащее придаточных предложений с именным сказуемым почти всегда принимает аффикс притяжательности, который в смысловом отношении связывает его с подчиняющим членом главного предложения. Наличие такой внутренней связи между подлежащим придаточного и подчиняющим членом главного предложения является основой образования исследуемых типов придаточных предложений.

§ 164. Придаточные предложения, внешне совпадающие с самостоятельными предложениями, но подчиненные главному при помощи послелогов и послеложных слов.

1. Придаточные предложения с прилагательным-сказуемым, подчиненные главному при помощи послелога *күрә* (и аффикса направительного падежа), выражают причину совершения действия главного предложения: *үрдәк оча, каз йөгерә, боты озынга күрә; «Тәрҗеман» ның эче поша, «Ислах» кызылга күрә* (Г. Т.) 'Утка летит, а гусь бежит, потому что ноги длинны; «Тарджеман» беспокоится оттого, что «Ислах» — красный'.

2. Придаточное предложение, сказуемое которого выражено словами *бар* или *юк* и глаголом 3-го лица повелительного наклонения, подчиненное главному при помощи послелога *өчен*, обозначает цель или причину совершения действия главного предложения: *Киләчәктә безнең тормышыбыз тагын да ямьлерәк булсын өчен, менә шушы зур бакчага нигез салалар* (И. Г.) 'Они закладывают основу этого большого сада, чтобы наша жизнь в будущем была еще краше'.

3. Придаточное предложение может подчиняться глав-

ному при помощи послелога *кебек*. Такое сложноподчиненное предложение имеет несколько необычную структуру: в роли сказуемого главного предложения почти всегда выступает глагол *күренә* ‘кажется’, ‘чувствуется’, а в роли подлежащего — придаточное предложение. Следовательно, данную конструкцию лишь приблизительно можно назвать сложноподчиненным предложением: *Киләчәктә рәт чыгар кебек күренә бу малайдан* (Ф. Х.) ‘Кажется, что в будущем из этого мальчика выйдет толк’.

4. Придаточные предложения с различными сказуемыми, подчиненные главному при помощи служебных глаголов от корня *бул-* ‘быть’, выражают причину, иногда и условие совершения действия главного предложения: *Егет атага бер булганга, солдат куркынычы юк иде* (Г. И.) ‘Не надо было бояться , что его заберут в солдаты, так как он был один у отца’.

§ 165. Придаточные предложения, внешне совпадающие с самостоятельными предложениями, но подчиненные главному при помощи глаголов от корня *ди-* ‘говорить’. Три формы глагола *ди-*, употребляющиеся как средство связи (*дип*, *дигән*, *дигәндәй*), подчиняют придаточные предложения, совпадающие с любой формой самостоятельных предложений.

1. При помощи *дип* ‘говоря’ главному подчиняются придаточные предложения: объекта действия, причины, образа действия и т. д.: *Айсылу белән Хәсби бик тату булганнардыр дип уйлап алды* (Г. Б.) ‘Она подумала, что Айсылу и Хасби были, наверное, очень дружны’; *Кайбер беркатлырак солдатлар*: «*Революция булды, инде безне өйгә кайтарып жибәрә торганнардыр*»,— *дип өметләнә иде* (Ф. Х.) ‘Некоторые наивные солдаты надеялись, что раз революция совершилась, их наверняка отпустят домой’; *Теле ачылмасмы дип, хәл-әхвәлләрен җентекләп сораша* (Ә. Ен.) ‘Он расспрашивал подробно о его жизни, ожидая, что он разговорится’.

2. Если при помощи *дип* придаточные предложения подчиняются одному из членов главного, выраженному обычно глаголом, то посредством *дигән* придаточные подчиняются члену главного предложения, выраженному именной частью речи, и конкретизируют его: «*Коммунизм ул Совет власте плюс ботен илне электрлаштыру*» *дигән лозунг мәктәп ишеге алдында эленеп тора* (Ә. Ен.) ‘У дверей школы висит лозунг: «Коммунизм — это Советская власть плюс электрификация всей страны»’.

3. Если слово *дигән* выступает в сочетании с другими средствами, связь между предложениями осуществляется в основном за счет этих средств: *Аучы күгәрченне аулыйм дигән чакта гына кырмыска аучының ботыннан бик каты итеп тешләде* (Г. Т.) ‘Только охотник хотел поймать голубя, как муравей сильно укусил его в ногу’; *Моны күргәч, качмасын дигән кебек, Шәрәфи шул якка ташланды* (Г. И.) ‘Увидев его, Шарафи бросился в ту сторону за ним, чтобы тот не убежал’.

4. Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи слова *дигәндәй*, имеют значение уподобления: *Бер карт, мина кирәге нәкъ менә шушы булырга тиеш дигәндәй, ишекне капыл гына тартып эчкә керде* (Ф. Х.) ‘Один старик, резко дернув дверь, вошел в комнату, думая, наверное, что как раз это мне и нужно’.

5. Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи слова *диярлек*, *кадәрле*, обозначают меру или степень: *һәммәбез дә кицлгән бушка китмәде диярлек кадәрле балыклар тоттык* (Г. И.) ‘Все наудили столько рыбы, что можно было сказать: не зря пришли’.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО ТИПА

§ 166. Общие сведения. Сложноподчиненное предложение, в котором придаточное подчинено главному при помощи средств, не входящих в форму сказуемого, называется аналитическим.

Аналитические сложноподчиненные предложения в тюркских языках, в том числе и в татарском, можно сравнить со сложноподчиненными предложениями в индоевропейских языках.

В таких предложениях между его частями всегда делается пауза, и сказуемое придаточного предложения, как правило, согласуется с подлежащим.

Сложноподчиненные предложения аналитического типа подразделяются на три основных вида: относительные,

бессоюзные и союзные, причем бессоюзные и относительные являются древними, а союзные — более поздними формами аналитических сложноподчиненных предложений.

Относительные сложноподчиненные предложения

§ 167. Общие сведения. Относительными называются сложноподчиненные предложения, части которых связаны между собой при помощи относительных слов. Такая связь основана на том, что относительные слова, являясь в основном местоимениями, заменяют целые предложения, а предложения в свою очередь конкретизируют смысл относительных слов: в предложении *Монда эш кайный, шуңар күрә күңелле* (М. Г.) 'Здесь кипит работа, поэтому весело' относительное слово *шуңар* заменяет первое предложение, это легко доказывается тем, что вместо относительного слова можно поставить само предложение: *Монда эш кайнаганга күрә күңелле.* С другой стороны, в главном предложении смысл относительного слова поясняется, конкретизируется содержанием придаточного предложения. Такой характер связи обусловливает то, что при помощи относительных слов не могут образоваться сложносочиненные предложения. Относительное слово всегда образует только сложноподчиненные предложения, ибо оно непременно является каким-нибудь членом одного предложения, а другое, конкретизирующее предложение, выполняет функции данного члена.

В относительных сложноподчиненных предложениях нередко применяется союз *ки*, который, однако, не является средством связи между главным и придаточным предложениями. Он не выполняет грамматической функции и представляет собой лишь стилистическое средство. Поэтому в данном случае относительное сложноподчиненное предложение не является союзным предложением.

Относительные сложноподчиненные предложения разделяются на два основных вида. В предложениях первого вида средством связи являются одинарные относительные слова, в предложениях второго вида — парные относительные слова.

Сложноподчиненные предложения с одинарными относительными словами

§ 168. Общие сведения. Сложноподчиненные предложения с одинарными относительными словами по своему происхождению являются исконно тюркскими, так как они формировались тогда же, когда возникли местоимения, заменяющие не только слова, но и предложения. Последнее доказывается и тем, что сложноподчиненные предложения с одинарными относительными словами встречаются уже в текстах V—VIII вв.

В современном языке относительные слова, выраженные указательными местоимениями, являются самыми распространенными средствами связи между предложениями. Они входят в состав главного предложения, которое, как правило, предшествует придаточному. Однако обратный порядок также является нормальным для татарского литературного языка.

§ 169. Сложноподчиненные предложения с одинарными относительными словами, выраженными вопросительными местоимениями. Редким исключением для татарского языка являются одинарные относительные слова, в роли которых выступают вопросительные местоимения (заимствованные одинарные относительные слова). Сложноподчиненные предложения с такими относительными словами появились и развились, по всей вероятности, под влиянием сначала арабского и персидского, а затем русского языков, так как в орхонских памятниках они не зафиксированы. Впервые они встречаются в документах, написанных под сильным влиянием арабского и персидского языков.

При внимательном изучении таких предложений можно вывести следующие закономерности.

Во-первых, в таких конструкциях всегда можно приставить к одному из членов главного предложения указательно-местоименное относительное слово. Например, предложение *Кем укырга тели, укысын* можно преобразовать так: *Кем укырга тели, шул укысын* 'Кто хочет читать, тот пусть читает'. Таким образом, предложения с одинарным вопросительно-местоименным относительным словом близки к конструкциям с парными относительными словами.

Во-вторых, более или менее употребительны лишь те варианты, где придаточное предложение предшествует главному. Обратный порядок частей сложноподчиненного предложения исследуемого типа не является нормой для татарского литературного языка. Следовательно, татарский литературный язык дифференцированно подходит к выбору этих заимствованных конструкций.

Придаточные предложения с вопросительно-местоименными относительными словами могут выполнять различные функции, которые всегда совпадают с функциями подразумевающихся указательно-местоименных относительных слов в главном предложении. Например, в сложном предложении *Аз шул бездә байлар, кайсысы кем фәрештәдән канат каермас* (Г. Т.) ‘Мало ведь у нас богачей, которые у ангелов не отрывают крыльев’ в главном предложении подразумевается относительное слово *шундый* (*Аз шул бездә шундый байлар*), которое конкретизирует слово *байлар*. Следовательно, и придаточное предложение конкретизирует то же слово *байлар*. При определении функции придаточного предложения функция вопросительно-местоименного относительного слова не играет никакой роли. Так, в вышеприведенном предложении относительное слово *кайсысы кем* выполняет функцию подлежащего, а придаточное предложение — функцию конкретизирующего члена. Таким образом, если в сложноподчиненных предложениях с одинарным указательно-местоименным относительным словом функции относительного слова и придаточного предложения обязательно совпадают, то в предложениях с одинарным вопросительно-местоименным относительным словом такое совпадение функции относительного слова и придаточного предложения не является обязательным.

Виды сложноподчиненных предложений с одинарными относительными словами и абстрактно-грамматические отношения между их частями

§ 170. Общие сведения. Здесь рассматриваются предложения с одинарным относительным словом, выраженным указательным местоимением. Такие относительные слова сами по себе не являются средствами связи. Они выступают в этой роли только в сочетании со средствами

синтетической связи: обязательным соседством, различными аффиксами, послелогами и послеложными словами.

Функции одинарных относительных слов этого типа и подчиненных при их помощи придаточных предложений всегда совпадают. Если относительное слово выполняет функцию подлежащего, то и конкретизирующее его придаточное предложение обязательно выступает в роли подлежащего главного предложения, если же оно выполняет функцию какого-нибудь второстепенного члена, то и придаточное предложение выступает в той же роли и т. д.

В функциональном и структурном отношении сложноподчиненные предложения исследуемого типа разделяются на два вида. В предложениях первого вида между придаточным и главным устанавливаются предикативные отношения; в предложениях второго вида — конкретизирующие отношения.

Сложноподчиненные предложения, части которых связаны предикативными отношениями

§ 171. Сложноподчиненное предложение, в составе которого придаточное выполняет функцию подлежащего. В этом случае придаточное предложение не является подлежащим главного предложения. Оно выполняет функцию подлежащего лишь в том отношении, что конкретизирует или раскрывает содержание подлежащего, выраженного относительным словом.

1. В качестве относительного слова выступает указательное местоимение *шул* или *шунысы* ‘тот’: *Хәзер безгә шул калды: атланырга тизрәк атларга* (Г. Т.) ‘Нам осталось только (то): поскорей сесть на коней’; *Шунысы бигрәк әкәмәт булды: миңа әллә нинди аш ашатты* (Н. Т.) ‘Удивительно было то, что (он) меня накормил каким-то супом’.

2. В качестве относительного слова выступает указательное местоимение *бу* или *монысы* ‘это’: *Нәкъ шул чакта елга урендәге берничә кеше ашыгып кулларын күтәрәләр, бу (монысы) — боз кузгалу турында сигнал* (Э. Ен.) ‘Как раз в то время люди, стоящие на берегу реки, поднимают руки, это — сигнал того, что лед тронулся’.

2. В качестве относительного слова выступает местоимение *бер нәрсә, менә нәрсә*: *Сездән миңа менә нәрсә ки-*

рәк: *тизрәк юлда булыгыз* (М. М.) ‘От вас мне нужно лишь одно: поскорее отправляйтесь’.

§ 172. Сложноподчиненное предложение, в составе которого придаточное выполняет функцию сказуемого. В этом случае придаточное предложение конкретизирует смысл сказуемого главного предложения, выраженного относительным словом. В роли сказуемого употребляются различные относительные местоимения.

1. В качестве относительного слова-сказуемого выступает указательное местоимение *шул* ‘тот’ в именительном падеже: *Минем тәкъдим шул: безгә «Туры юл» колхозы белән берләшергә кирәк* (Ф. Х.) ‘Мое предложение таково: нам нужно объединиться с колхозом «Туры юл»’.

2. В качестве относительного слова-сказуемого выступает местоимение *шул* с вспомогательными словами типа *бул-*, *иде* ‘быть’, *икән* ‘оказывается’: *Икенче куркыныч шул икән: ачу итеп эшен ташламагае* (Г. И.) ‘Вторая опасность такова:’ как бы со злости он не бросил работу’; *Минем бөтен анархистлыгым шул булды: мин анархизм турындагы китапларны укый идем* (Г. И.) ‘Вся моя анархия была такова: я очень либил читать книги об анархизме’.

3. В качестве относительного слова-сказуемого выступает местоимение *шул* в местно-временном падеже (*шунда* ‘в том’): *Кешенең кеше булуының чын мәгънәсе шунда: ул коммунизм өчен көрәшергә тиеш* (Г. Б.) ‘Истинный смысл человека в следующем (букв.: в том): он должен бороться за коммунизм’.

4. В качестве относительного слова-сказуемого выступает слово *шундый* ‘такой’, которое образовалось от местоимения *шул* при помощи аффикса *-дай* (*шул* + *дай* — *шулдай* — *шундый*). Это относительное слово в роли сказуемого часто сочетается с другими средствами: *Идарәнең карары шундый: бүгенгесе көннән башлап син ыңдыр бригадиры буласың* (Г. Б.) ‘Таково постановление правления: с сегодняшнего дня ты бригадир на гумне’.

5. В качестве относительных слов-сказуемых выступают *шулай*, *болай* ‘так’, образованные от местоимений *шул* и *бу* при помощи аффикса *-лай/-ләй*: *Минем уемча, эш болай: сине моңар өстерәүчеләр Каюм абзый белән Әхмәт булырга кирәк* (Ш. К.) ‘По-моему, дело в том, что тебя, наверное, натолкнули на это дядя Каюм и Ахмет’; *Жиһанша бабайның гадәте шулай инде: машинасы бер борылса, тиз генә туктамый* (Г. И.) ‘Такова уже привычка дедушки Жиганши: раз завел машину, не скоро остановится’.

6. В качестве относительного слова-сказуемого иногда выступает местоимение *шул* в направительном или исходном падеже: *Алдан килүче булса, бүләк шуңа* (Ә. Ен.) ‘Подарок тому, кто придет первым’; *Карчыкның сәнәк фетнәсеннән калган күңел ярасы һичбер төзәлмәде, Мәрьям бикә әйткәч, совхозга барырга теләмәве дә шуннан иде* (Г. И.) ‘Никак не заживала рана в душе старухи, оставшаяся от мятежа вилочников. То, что она не захотела ехать в совхоз, когда сказала Марьямбика, объяснялось как раз этим’.

Сложноподчиненные предложения, части которых связаны конкретизирующими отношениями

§ 173. Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи относительных слов *шул* ‘тот’, *бер* ‘один’, *күп* ‘много’. Относительные слова *шул*, *бер* обычно вступают в конкретизирующие отношения с именами существительными. При этом связь осуществляется при помощи обязательного соседства. Поскольку относительные слова не имеют определенного содержания, они конкретизируются придаточными предложениями. Конкретизирующие их придаточные предложения подчиняются тому же члену главного предложения, которому подчинены относительные слова: *Иптәшләр, минем бер тәкъдимем бар: әйдәгез, бергәләп театрга барыйк* (Т. Г.) ‘Товарищи, у меня есть одно предложение: давайте вместе пойдем в театр’; *Дөньяда күп кешеләр бар ки, үткен вә гакыллы кешеләрдән күркып, үз тирәләрендә күбрәк ахмакларны йөртәләр* (Г. Т.) ‘Есть на свете много людей, которые, боясь умных и проницательных (людей), окружают себя дураками’.

§ 174. Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи относительных слов в винительном, направительном, исходном или местно-временном падеже. Такие придаточные предложения посредством указанного относительного слова подчиняются тому члену в главном, который выражен в основном глаголом.

1. Придаточное предложение, подчиненное главному

при помощи относительного слова в винительном падеже, выражает прямой объект действия, обозначенного подчиняющим членом главного предложения: *Иң элек ш у н ы әйтергә кирәк: алып кайткан әйберләрегезне тапшырырсыз* (Г. И.) 'С самого начала нужно сказать следующее: сдайте привезенные вещи'.

2. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи относительного слова в направительном падеже, выражает косвенный объект действия, обозначенного подчиняющим членом главного предложения: *Хәзер революция бетте, менә ш у ң а карап, тактиканы яңартырга кирәк* (Г. И.) 'Теперь революция завершилась и нужно изменить тактику'.

Такие предложения могут выражать причину совершения процесса, обозначенного подчиняющим членом: *Соңыннан аның үз сүзендә тормый торган кеше икәнлеге беленде, ш у ң а халык аны хөрмәт итми башлады* 'Потом стало известно о том, что он не держит своего слова, поэтому народ не стал уважать его'.

3. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи относительного слова в исходном падеже, выражает косвенный объект процесса, обозначенного подчиняющим членом: *Монда тик аның куәтле шаулавы гына килә, ш у ң а р д а н йөрәккә бераз шом төшә* (Г. И.) 'Оттуда доносится лишь его мощное гуденье, от чего как-то тяжело на сердце'.

4. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи относительного слова в местно-временном падеже, выражает косвенный объект, место, время действия, обозначенного подчиняющим членом: а) *Музыка белән рәсемнең бирә алачак тәэсирен бөтен тулылыгы белән әйтеп җиткерергә адәм телендә сүз юк әле, Телнең безнең тойгыларыбыздан түбән һәм ярлы булуы менә ш у н д а бик ачык күренә* (Г. И.) 'Нет еще в человеческом языке слова, которое могло бы полностью выразить влияние музыки и живописи. Как раз в этом ярко проявляется то, что язык ниже и беднее наших чувств'; б) *Уйсу җирдә су җыела, ш у н д а казлар коена* (П.) 'В низине собирается вода, там купаются гуси'; в) *Мәңге буран булмас, бер аязыр, ш у н д а* (*халык*) *игенен дә сугар, кызын да бирер, киленен дә төшерер* (Г. И.) 'Буран вечно продолжаться не может, когда-нибудь прояснится, тогда народ и молотить будет, и выдадут замуж девушек, и засватают невест'.

§ 175. Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи относительного слова *шунлыктан* 'поэтому'. Такое придаточное предложение всегда предшествует главному и выражает причину совершения действия, обозначенного подчиняющим членом: *Хәзер ул икенче эшкә билгеләнде, шунлыктан алар Казан ягына кучеп баралар* (Г. Б.) 'Теперь он назначен на другую работу, поэтому они переезжают в сторону Казани'.

§ 176. Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи относительного слова *шундый* (*шулдай — шундый*).

1. Придаточное предложение может конкретизировать, определять тот член главного предложения, который выражен именем существительным: *Ул сиңа ш у н д ы й итекләр тегеп бирер ки, кешегә күрсәтү, бөтенләй оят булыр* (Г. Т.) 'Он тебе такие сапоги сошьет, что стыдно будет показать людям'.

2. При помощи относительного местоимения *шундый* придаточное предложение относится к члену главного предложения, выраженному глаголом, прилагательным или наречием, и обозначает меру и степень процесса и признака. Описанные придаточные предложения употребляются очень часто: *Күзлекленең сүзләре шундый үтемле иде: Хәйдәр аның сүзләренә колак салмыйча кала алмады* (Г. Б.) 'Очкастый говорил так умно, что Хайдар не мог не прислушаться'; *Шундый суык: аяк бармаклары өзелеп төшәргә җитте* (И. Г.) 'Так холодно, что пальцы ног закоченели'.

Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи относительного слова *шундый итеп* 'так делая', выражает способ совершения процесса, обозначенного подчиняющим членом: *Син шундый итеп яз: һәркем укый алсын* (И. Г.) 'Ты пиши так, чтоб каждый мог прочитать'; *Ул шундый итеп ясасын: атлап керергә кыймый торырлык булсын* (Н. Т.) 'Пусть он сделает так, чтоб стеснялись заходить'.

§ 177. Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи относительного слова *шулай*, *алай* 'так' (*шулдай — шулай*).

1. Придаточное предложение выражает степень и меру процесса или признака: *Күзгә төртсәң күренми, шулай караңгы* (Г. И.) 'Не видно ни зги, так темно'.

2. Если относительное слово употребляется в сочетании с частицей *да/дә*, то придаточное предложение имеет

уступительное значение, т. е. действие главного предложения происходит (или не происходит) вопреки основаниям, названным в придаточном предложении: *Аңа чыгып китәргә куштылар, шулай да чыдамады, кире борылды* (Г. И.) ‘Его попросили выйти, (он) все же не вытерпел, обернулся’.

§ 178. Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи относительного слова, выраженного местоимением с различными послелогами.

1. Самым распространенным послелогом, употребляющимся с относительным словом, является *курә* (*шуңа күрә* ‘поэтому’). При этом придаточное предложение выражает причину совершения действия, обозначенного подчиняющим членом главного предложения: *Ахырысы, җил бардыр, шуңа күрә ашыгып-ашыгып ага тураннардыр* (Г. И.) ‘Наверное, ветер, поэтому течет так быстро’.

2. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи относительного слова *шуның өчен* ‘поэтому’, выражает причину с некоторым оттенком цели: *Башка кешене кертмиләр, мин сине шуның өчен заводтан чакыртттым* (Г. И.) ‘Другого не пускают, поэтому я вызвал тебя с завода’.

3. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи относительного слова *шул кадәр, шул хәтле* или *шул чаклы* ‘до того, что’, выражает меру и степень действия или признака: *Бу вакытта Ләйлә шул кадәр матур иде ки, аңа бөтен кешенең исе китә иде* (И. Г.) ‘В это время Ляйля была так прекрасна, что все восхищались ее красотой’.

Для усиления значения меры и степени в составе придаточного предложения употребляется частица *хәтта* ‘даже’: *Солтанның шул кадәр җаны бизгән, хәтта авылына әйләнеп тә карамады* (Г. Б.) ‘Султану до того все опротивело, что он даже не обернулся в сторону деревни’.

4. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи относительного слова *шуның белән* ‘с этим’, выражает объект, который является причиной действия, обозначенного подчиняющим членом: *Прокурор Степановның башына нидидер уй килде, шуның белән бераз җиңеләйде* (Г. И.) ‘Прокурору Степанову пришла в голову какая-то мысль, от этого стало немного легче’.

5. Придаточное предложение, подчиненное главному

при помощи относительных слов *шуннан бирле, шуннан соң, аннары* (*аннан ары*) ‘после этого’, выражает действие, закончившееся до начала действия главного предложения: *Давытның зинданнан чыкканына күпме үтте инде, шуннан бирле ул Баязитның элеккечә яңгыратып көлгәнен ишетмәде* (Г. И.) ‘Сколько уже прошло, как Давыт вышел из тюрьмы, с тех пор он не слышал, как звонко смеялся Баязит’; *Иң элек авылга атлылар кайтып төште, шуннан соң чехлар килеп керделәр* (К. Н.) ‘Первыми приехали в деревню конные, затем вошли чехи’.

6. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи относительных слов *шуңа чаклы, шуңа күрә, шуңа кадәр, шуңа хәтле* ‘до того, как’, выражает действие, происходящее после завершения действия главного предложения: *Хәзер директор үзе килергә тиеш, шуңа чаклы көтеп торыгыз* (Ш. К.) ‘Сейчас директор должен сам прийти, подождите его’.

§ 179. Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи относительного слова, выраженного местоимением с различными вспомогательными словами.

1. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи относительного слова *шуңа карамастан*, выражает уступительное значение: *Ишек ачык иде, шуңа карамастан, өйдәгеләр ишетсен өчен, ул бик озак шакып торды* (Ә. Ф.) ‘Дверь была открыта, несмотря на это, он долго стучал, чтобы услышали в доме’.

2. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи относительного слова *шул чакта, шундый вакытта* ‘в то время’ и т. д., выражает время совершения действия: *Дөнья кайнарга тора, шундый вакытта сез әллә кайда җыен юк-бар эш артыннан йөрисез* (Г. И.) ‘Мир готов обрушиться, и в такое время вы где-то пропадаете с мелочной работой’.

3. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи относительного слова *шул сәбәпле* или *шуның аркасында* ‘поэтому’, выражает причину: *Кыш бик иртә килде, шуның аркасында малларның азыгы житәр-житмәс кенә булып калды* (И. Г.) ‘Зима пришла очень рано, по этой причине не хватило кормов для скота’.

4. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи относительного слова *шул рәвешле, шул формада* ‘так’, выражает способ совершения действия, обозна-

ченного подчиняющим членом: *Тагы да аны һәрвакыт башка балалар белән уйнаганда сынарга кирәк, ләкин шул рәвешле, ки, ул синең караганыңны сизмәсен* (Г. Т.) ‘Еще ее нужно испытать, когда она играет с другими детьми, но таким образом, чтобы она не заметила, что за ней наблюдают’.

5. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи относительных слов *шуның турында, ул турыда, шул хакта* ‘об этом’, выражает объект действия, обозначенного подчиняющим членом: *Ничә тонна силос, күпме тамыразык кирәк булачак, ул турыда ләм-мим* (Ә. Ен.) ‘Ни слова о том, сколько нужно тонн силоса, сколько тонн корнеплодов’.

6. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи относительных слов *шулай итеп, шулай булгач* ‘итак’, выражает следствие: *Икенче елга тагын чәчәрсең, шулай итеп бакчаң чәчәккә тулар* (Г. И.) ‘На будущий год опять посеешь, тогда твой сад оденется цветами’.

7. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи относительного слова *шулай булса да, алай булса да* ‘несмотря на это’, выражает уступительное значение: *Балыкка йөрү минем кечкенәдән гадәткә кергән эшем, шулай булса да бу юлы мин анда бармаска карар бирдем* (Г. И.) ‘Рыболовство — с детства моя привычная работа, но все же я на этот раз решил туда не ходить’.

Сложноподчиненные предложения с парными относительными словами

§ 180. Общие сведения. В качестве парных относительных слов в главном предложении выступают указательные местоимения или образованные от них другие части речи, а в придаточном предложении — вопросительные местоимения или образованные от них другие части речи, иногда слова типа *күпме* ‘сколько’, букв. ‘много ли’.

Сложноподчиненные предложения с парными относительными словами являются, по-видимому, более поздними образованиями. В языке орхонских и енисейских памятников они еще не встречаются. Впервые в письменный язык тюркских племен сложноподчиненные предложения исследуемого типа вводятся в XI в. Махмудом Кашгарским.

Позже сложноподчиненные предложения упомянутого типа довольно широко употребляются в литературном татарском языке и в фольклоре. Это дает основание утверждать, что сложноподчиненные предложения с парными относительными словами в тюркских языках формировались под влиянием арабского и персидского языков, так как с X века начинается период интенсивного общения с этими народами. Позднее на употребление таких предложений влияла структура русского языка. Само собой разумеется, что в появлении парных относительных слов большую роль сыграл тот факт, что в тюркских языках имелись самобытные формы относительных слов, т. е. одинарные относительные слова. На их основе под влиянием других языков развились парные относительные слова.

В сложноподчиненных предложениях с парными относительными словами главное предложение всегда характеризуется тем, что в нем имеется указательно-местоименное относительное слово, которое выполняет ту же функцию, что и придаточное предложение. Вопросительно-местоименное относительное слово в придаточном предложении не играет никакой роли в определении его функции.

Сложноподчиненные предложения исследуемого типа по своей структуре делятся на два типа. В предложениях первого типа между главным и придаточным устанавливаются предикативные отношения, в предложениях второго типа — конкретизирующие.

Сложноподчиненные предложения, части которых связаны предикативными отношениями

§ 181. Сложноподчиненное предложение, в котором придаточное выполняет функцию подлежащего. Придаточное предложение, выполняющее функцию подлежащего, конкретизирует подлежащее главного предложения, выраженное указательно-местоименным относительным словом. В роли относительных слов выступают местоимения *шул, ул, барысы, бөтенесе, бары* (*бар да*), *шунысы* в именительном падеже. В сочетании с ними в составе придаточного предложения употребляются вопросительные местоимения в самых различных формах: *Кемнең икмәге мул, халкы бер жан, бер тәндәй оешкан, шул җиңеп чыга сугышта* (Г. Б.) ‘Тот

всегда побеждает в борьбе, у кого много хлеба и чей народ сплочен, как один человек'; *К е м намус белән хезмәт итә, ш у л һәрвакыт безнең илебездә зур хөрмәткә ия була* (Г. Б.) 'Кто с честью трудится, тот в нашей стране всегда достоин большого почета'.

§ 182. Сложноподчиненное предложение, в котором придаточное выполняет функцию сказуемого. Придаточное предложение, выполняющее функцию сказуемого, конкретизирует сказуемое, выраженное указательно-местоименным относительным словом в главном предложении. Сложные предложения такого типа встречаются довольно редко: *К е м чәчүдә беренчелекне ала, бүләк ш у ң а* (С. Т.) 'Кто в севе завоюет первое место, тому премия'; *К ү п м е булса сездә көч һәм ялкын, ш у л к а д ә р л е җирдә хакыгыз* (М. Ж.) 'Сколько в вас силы и пламени, столько прав у вас на земле'; *Болында үлән н и х ә т л е, анда кеше ш у л х ә т л е* (Г. Б.) 'Сколько трав на лугу, столько и народу там'.

Сложноподчиненные предложения, части которых связаны конкретизирующими отношениями

§ 183. Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи парных относительных слов, указательной частью которых является местоимение *ш у л*. Такие придаточные предложения конкретизируют тот член в главном, который выражен именем существительным. В современном татарском литературном языке они имеют ограниченное распространение: *Н и н д и эш уңай булса, ш у л эшне эшлидер* (Г. Т.) 'Он делает ту работу, которая легче'.

Употребление таких придаточных предложений в постпозиции было возможно в литературном языке дооктябрьского периода: *Бәхетле ш у л буладыр, к а й с ы дәресенә күңел бирсә* (Г. Т.) 'Счастлив тот ребенок, который относится к урокам с душой'.

§ 184. Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи парных относительных слов, указательной частью которых являются местоимения в различных падежах.

1. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи парных относительных слов, указательная часть которых выражена местоимением в винительном падеже, обозначает прямой объект процесса, выраженного подчиняющим членом: *Ул ни кушса, ш у н ы эшли* (Г. И.) 'Что он прикажет, то и делает'; *Хәзинәдә н и н ә р с ә бар, һ ә м м ә с е н чыгарып салды* (Г. И.) 'Выложил все, что у них было'.

2. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи парных относительных слов, указательная часть которых выражена местоимением в направительном падеже, обозначает косвенный объект процесса, выраженного подчиняющим членом главного предложения: *К е м сораса, ш у ң а сатарга тора* (Т. Г.) 'Кто спросит, тому готов продать'.

3. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи парных относительных слов, указательная часть которых выражена местоимением в местно-временном падаже, обозначает место или косвенный объект процесса, выраженного подчиняющим членом главного предложения: *Аларны к а й д а күрсәң, ш у н д а үтерергә ди* (Г. И.) 'Говорит, где их встретишь, там и надо их убивать'; *Яшь вакытта к е м н е с ө й с ә ң, күңелең ш у ң а р д а була* (П.) 'Душа лежит к тому, кого любил в молодости'.

4. Если указательная часть парных, относительных слов передана местоимением в исходном падеже, то придаточное предложение выражает место и косвенный объект процесса, обозначенного подчиняющим членом главного: *Җил к а й д а н иссә, болыт та ш у н н а н килә* (Посл.) 'Откуда дует ветер, оттуда и тучи идут'; *К а й д а н килеп керделәр, ш у н н а н чыгып киттеләр* (Ф. Х.) 'Откуда вошли, оттуда и вышли'.

5. Если указательная часть парных относительных слов выражена местоимением с аффиксом *-ның* или *-дагы*, то придаточное предложение конкретизирует тот член в главном, который выражен именем существительным: *К е м к и туган-үскән җирендә файдалы кешеләрдән саналмаса, а н ы ң күңелендә һәрвакыт чит җирләр сөекле булыр* (Г. Т.) 'Кто не нужен в родной стране, тому близки чужие земли'; *К а й с ы урыннан юл салырга кирәк, ш у н д а г ы урманны кисеп, җирен тазартып бетерегез* (С. Т.) 'Вырубите лес там, где нужно проложить дорогу, и заканчивайте очистку'.

6. Если указательная часть передана относительным словом *шулай* (*шул* + *-лай*), то придаточное предложение выражает способ процесса, обозначенного подчиняющим членом: *Ничек талэп ителгэн булса, шулай эшлэделэр* (И. Г.) ‘Как требовали, так и делали’.

§ 185. Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи парных относительных слов, указательной частью которых является местоимение с послелогом.

1. Если указательной частью парных относительных слов выступают местоимения с послелогами *хәтле*, *кадәр*, *чаклы*, *тикле*, то придаточное предложение выражает меру и степень действия или признака, обозначенного подчиняющим членом: *Ни кадәр ялкынлырак булса, шул кадәр кыенрак була* (Г. И.) ‘Чем пламеннее, тем бывает труднее’; *Кояшлы көннәр ни кадәр күбрәк булса, бодай өчен шул кадәр яхшырак.* (Г. Б.) ‘Чем больше солнечных дней, тем лучше для пшеницы’.

2. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи парных относительных слов, указательной частью которых является местоимение с послелогом *белән*, выражает орудие действия, обозначенного подчиняющим членом: *Ни туры килсә, шуның белән тәнеңне кара яндырганчы кыйнап ташлый* (Г. И.) ‘Что попадает под руку, тем и бьет, пока тело не покроется синяками’.

§ 186. Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи парных относительных слов, указательной частью которых являются местоимения и послеложные слова.

1. Если указательной частью парных относительных слов являются *аның каршында* ‘ему, перед ним’, *шуңа карата* ‘относительно того’, *шуның турында*, *шул хакта* ‘о том’, то придаточное предложение выражает объект действия, обозначенного подчиняющим членом: *Кемнең күңеле дуслык, сөешү кеби хисләрдән буш яратылган булса, аның каршында бөтен халык дошандыр* (Г. Т.) ‘Для тех, чье сердце лишено чувства дружбы и любви, все люди — враги’; *Авылга кемнәр килгән булса, шулар турында төрлечә сүзләр таралды* (М. Г.) ‘О тех, кто приехал в деревню, распространились разные слухи’.

2. Если указательной частью парных относительных слов является местоимение и послеложное слово *дәрәҗәдә*, *рәвештә*, *формада*, то придаточное предложение выражает меру, степень и способ действия или признака, обозначенного подчиняющим членом: *Ораторның сүзе ни чаклы кискен чыкса, халыкның алкышы шулдәрәҗәдә көчле була* (Г. И.) ‘Чем резче были слова оратора, тем больше народ ему аплодировал’.

Союзные сложноподчиненные предложения

§ 187. Общие сведения. Союзными называются сложноподчиненные предложения, части которых связаны между собой при помощи подчинительных союзов и союзных слов. Эти предложения в татарском языке являются более поздними образованиями. Они формировались в тот период, когда в тюркских языках появились союзы, заимствованные из персидского, и когда некоторые слова все чаще стали употребляться в значении союзов. Однако сложноподчиненные предложения существовали в тюркских языках и раньше. В них придаточное и главное были связаны между собой при помощи интонации предупреждения и одинарных относительных слов, которые появились как средства выражения причинно-следственных отношений.

Сложноподчиненные предложения с союзами

§ 188. В аналитических сложноподчиненных предложениях выступают союзы *чөнки* ‘потому что’, *гүя как будто* и *ки* (в различных значениях). В союзных сложноподчиненных предложениях существует определенный порядок расположения их частей: как правило, главное предложение предшествует придаточному.

1. Сложноподчиненное предложение с союзом *чөнки* является самой активной союзной конструкцией. Она находит применение почти во всех стилях литературного языка и в разговорной речи.

Союз *чөнки* всегда находится в составе придаточного предложения, которое выражает причину: *Мәүлихәнең күзләре аера алмады, чөнки тургай бик биек* (Г. Б.) ‘Глаза Маулихы не могли различить жаворонка, потому что он летел очень высоко’.

Союз *чөнки* может применяться и вместе с одинарным относительным словом *шуның өчен* или *шуңа күрә* ‘поэтому’:

Көмештән шуның өчен акча ясадылар: *чөнки көмеш ышанычлы, бәһале товар* (Г. Т.) ‘Деньги потому сделаны из серебра, что серебро надежный и ценный товар’.

2. Сложноподчиненное предложение с союзом *гүя* ‘как будто’ встречается в основном в литературном языке. Союз *гүя* всегда находится в составе придаточного предложения, которое выражает способ совершения действия, обозначенного обычно сказуемым главного предложения. Надо напомнить, что способ выражается посредством сопоставления двух процессов, обозначенных обычно сказуемыми главного и придаточного предложения: *Егет урынынан кузгала алмый, гүя аны нидер тота* (Г. И.) ‘Парень не может сдвинуться с места, будто его что-то держит’.

3. Сложноподчиненное предложение с союзом *ки* применяется как в письменной, так и в разговорной речи. В отличие от других союзов союз *ки* не устанавливает определенных отношений между предложениями. Вероятно, поэтому его применение не является обязательным, в предложении он может быть опущен.

Союз *ки* в сочетании с другими формами связи — с относительными словами и даже с другими союзами (*гүя ки* ‘как будто’) является стилистическим средством. Он всегда находится в составе главного предложения и употребляется обычно при следующих отношениях между предложениями:

а) когда придаточное выполняет функцию подлежащего главного предложения: *Шул вакытта минем исемә төште ки, минем сурәтләр төшергән бер кечкенәрәк китабым бар иде* (Г. Т.) ‘Тогда мне вспомнилось, что у меня была маленькая книга с рисунками’;

б) когда придаточное выражает объект действия, обозначенного обычно сказуемым главного предложения: *Үзегез беләсез ки, ул вакытта бит ярлы кеше гел җәяү йөри торган булган* (Н. Т.) ‘Вы сами знаете, что в те времена бедные всегда ходили пешком’.

Сложноподчиненные предложения с союзными словами

§ 189. Сложноподчиненные предложения с союзными словами являются самобытными конструкциями. В них могут быть два вида отношений между предложениями: конкретизирующие и уточнительные.

К о н к р е т и з и р у ю щ и е о т н о ш е н и я между предложениями устанавливаются при помощи союзных слов *икән* ‘если’, *юкса* ‘иначе’, *-мы/-ме*, *-мыни/-мени* (вопросительная частица) ‘если’, *әйтерсең* ‘как будто’, *ул да түгел* ‘тут же’, ‘в то же время’, *әйтәм(лә)* ‘почему я думаю’. При таких отношениях аналитическое придаточное предложение может быть преобразовано в синтетическую конструкцию: *Хәлим, дәресләрен хәзерләп бетереп, урамга чыкты, ул дәтүгел курше малайлары да кырдан кайтып җиттеләр* (И. Г.) — *Хәлим, дәресләрен хәзерләп бетереп, урамга чыгуча, курше малайлары да кырдан кайтып җиттеләр* ‘Когда Халим, закончив подготовку к урокам, вышел на улицу, (в то же время) соседские мальчики вернулись с поля’.

У т о ч н и т е л ь н ы е о т н о ш е н и я между предложениями устанавливаются при помощи союзных слов *ягъни* ‘то есть’, *димәк* ‘следовательно’, *аеруча, бигрәк тә, аннан да бигрәк* ‘особенно’, *башкача* (*әйткәндә*) ‘иначе говоря’. Придаточные предложения, подчиненные главному при помощи указанных средств, не могут быть преобразованы в синтетические конструкции.

Некоторые союзные слова одновременно выражают и отношение говорящего к построению своей речи, поэтому они в определенной степени примыкают к вводным словам.

§ 190. Сложноподчиненные предложения с с о ю з н ы м и с л о в а м и, в ы р а ж а ю щ и м и к о н к р е т и з и р у ю щ и е о т н о ш е н и я.

1. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи союзного слова *икән*, выражает условие: *Колхозчылар шулай нык торалар икән, алар, әлбәттә, үз дигәннәрен эшләячәкләр* (Ф. Х.) ‘Раз колхозники крепко стоят на своем, они, конечно, сделают свое дело’.

Иногда в таких придаточных предложениях может употребляться союз *әгәр* ‘если’: *Әгәр аның Мәрьяме бер генә көн дә эшләмичә тормаган и к ә н, бу башка мәсьәлә* (Ә. Ен.) ‘Если его Марьям не проводила без работы ни одного дня, так это другое дело’.

2. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи союзного слова *юкса* (*югыйсә, булмаса*), выражает условие; действие главного предложения может произойти только при отсутствии этого условия: *Монда әллә нинди адәм белми торган ноктalар бардыр, юкса мин,*

үз иркем, үз саулыгым бар чагында, мондый хәлләргә төшмәс идем (Г. И.) ‘Здесь, видимо, есть много пунктов, которых не знают люди, не то я не попал бы в такое положение, будучи здоров и свободен’.

Союзное слово *юкса* употребляется в составе главного предложения, которое, как правило, находится в постпозиции.

3. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи союзного слова *әйтерсең* (*әйтерсең лә*), определяет характер действия или явления главного предложения, сравнивая его с другим действием или явлением. Союзное слово *әйтерсең лә* входит, как правило, в состав придаточного предложения, которое находится в постпозиции: *Меңә бер вакыт халык агыла башлады, әйтерсең инде бөтен дөнья монда җыела* (Г. И.) ‘Вдруг стало стекаться столько народу, будто весь мир собирается сюда’.

4. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи вопросительной частицы *-мыни/-мени*, выражает процесс или явление, которому уподобляется процесс или явление, обозначенное главным предложением. Союзное слово *-мыни/-мени* всегда находится в составе придаточного предложения, которое может находиться как в постпозиции, так и в препозиции: *Бөтенесен берьюлы кояш нурыннан әвәләп я с а г а н н а р м ы н и,— көләчләр* (Ф. Х.) ‘Они так радостны, будто их сделали из солнечных лучей’.

5. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи союзного слова *-мы/-ме*, выражает условие, которое необходимо для совершения или несовершения действия, обозначенного главным предложением. *-Мы/-ме* входит в состав придаточного предложения, которое обычно предшествует главному. Такие предложения широко используются в литературном языке: *Бер нәрсә искә т ө ш м е м е, чыгырдан чыгып китәбез* (Г. Б.) ‘Как вспомним что-нибудь, выходим из себя’; *Шәкерт мәҗлесләре б а ш л а н д ы м ы, Баязит анда беренче каһарман* (Г. И.) ‘Как только начинаются меджлисы шакирдов, Баязит там — первый богатырь’.

6. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи союзного слова *ул да түгел*, выражает действие, которое заканчивается непосредственно перед тем, как совершается действие главного предложения. Союзное слово *ул да түгел* всегда входит в состав главного предложения, которое находится в постпозиции: *Галиулла белән Хәлим тиз генә юлдан чыктылар, ул да түгел, әллә никадәр тузан туздырып, күк атлы кеше узып та китте* (И. Г.) ‘Галиулла и Халим быстро сошли с дороги, и тотчас мимо проехал человек на сером коне, подняв столб пыли’.

7. Придаточное предложение, подчиненное главному предложению при помощи союзного слова *хәер*, находясь в постпозиции, выражает уступительное значение, т. е. действие главного предложения совершается вопреки тому, что обозначается в придаточном: *Карты җавап бирмәде, хәер Зифа карчык аның җавабын көтми дә иде* (А. Ш.) ‘Старик не ответил, впрочем, старуха Зифа и не ждала его ответа’.

8. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи союзного слова *әйтәм* (*әйтәм лә*), выражает причину. Союзное слово обычно находится в составе главного предложения, которое предшествует придаточному: *Әйтәм лә бүлмә нурланып китте, Нурия кергән икән* (К. Т.) ‘Оказывается, вошла Нурия, то-то в комнате стало светло’.

9. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи союзного слова *хәтта*, выражает меру и степень действия или признака, обозначенного одним из членов главного предложения. Союзное слово *хәтта* всегда входит в состав придаточного предложения, которое находится в постпозиции: *Кабилә арасындагы ызгышлар тәмам туйдырдылар, хәтта башымны әллә кайларга алып китәрдәй булдым* (Г. И.) ‘Мне так надоели ссоры между общинами, что я готов уехать даже на край света’.

§ 191. Сложноподчиненные предложения с с о ю з н ы м и словами, в ы р а ж а ю щ и м и у т о ч н и т е л ь н о е о т н о ш е н и е.

1. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи союзного слова *ягъни*, всегда находится в постпозиции и поясняет то, что высказано в главном предложении. При этом содержание главного и придаточного предложений противопоставляется: *Каникуллар башланды, ягъни укулар тәмамланды, дип торганда, әнисе Равилгә тагын бер эш тапты* (С. Э.) ‘Когда Равиль думал, что начались каникулы, то есть окончились занятия, мать нашла ему еще одну работу’.

2. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи союзного слова *башкача әйткәндә, икенче*

төрле әйткәндә, также находится в постпозиции и поясняет главное предложение, передавая его смысл другими словами: *Мостафин бу урыннан очып төште, б а ш к а ч а э й т к э н д э, аны сайламадылар* (Ә. Ен.) ‘Мустафин слетел с этого места, иначе говоря, его не выбрали’.

3. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи союзных слов *бигрәк тә, аннан да бигрәк, аеруча*, находится в постпозиции и уточняет мысль, выраженную в главном предложении: *Картина безгә бик ошады, а е р у ч а укучылар яратып караганнар* («Ялшь Ленинчы») ‘Картина нам очень понравилась, особенно рады были учащиеся’.

4. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи союзного слова *һәрхәлдә*, находится в постпозиции и поясняет смысл главного предложения, подчеркивая его: *Хәлим баржада тоз бушатучы егеттән күп нәрсәләргә өйрәнде, һәрхәлдә ул акларның кем икәнлекләрен ә ачык төшенде* (И. Г.) ‘Халим многому научился от парня, выгружающего соль с баржи, во всяком случае он ясно понял, кто такие белые’.

5. Придаточное предложение, подчиненное главному при помощи союзного слова *димәк*, находится в постпозиции и поясняет смысл главного предложения, обобщая его или делая по его поводу какое-нибудь заключение: *Бикмулла Ватан сугышының башыннан алып ахырына кадәр фронтта булган, димәк, ул яшь солдат янына чакырып алырга иң лаек кеше иде* (Ә. Ен.) ‘Бикмулла с самого начала Отечественной войны был на фронте, значит, больше других достоин того, чтобы его вызвали к молодому солдату’.

Бессоюзные сложноподчиненные предложения

§ 192. О б щ и е с в е д е н и я. В тюркских языках бессоюзные сложноподчиненные предложения оформились задолго по появления союзных сложноподчиненных предложений. В татарском языке бессоюзные конструкции употребляются чаще, чем союзные. Средством связи между придаточным и главным в бессоюзных сложноподчиненных предложениях является интонация предупреждения, которая указывает только на самый факт подчинения, а характер подчинения определяется контекстом.

В бессоюзных сложноподчиненных предложениях придаточное, как правило, находится в постпозиции.

Между частями бессоюзного сложноподчиненного предложения, как и между членами простого предложения, наблюдаются три типа отношений: предикативные, конкретизирующие и уточнительные. Эти отношения легко раскрываются при некоторых структурных преобразованиях.

§ 193. С т р у к т у р н ы е п р е о б р а з о в а н и я, р а с к р ы в а ю щ и е с м ы с л о в ы е о т н о ш е н и я м е ж д у ч а с т я м и б е с с о ю з н о г о с л о ж н о п о д ч и н е н н о г о п р е д л о ж е н и я. Чтобы раскрыть содержание бессоюзного сложноподчиненного предложения, надо исследовать смысловые отношения между придаточным и главным. Эти отношения определяются интонацией предупреждения. Одно из средств исследования этих отношений — союзные замены. Например, в предложении *Кайгы, миннән тизрәк кит инде: синең көнең бетте бит инде* (М. Ж.) ‘Тоска, уймись ты, наконец, твои дни прошли’ отношения между частями предложения можно выявить, заменив интонацию предупреждения союзом *чөнки*. К союзной замене относится и замена бессоюзной конструкции относительным предложением: *Нәфисәнең йөзеннән борчылу күләгәсе узды: оятлы булмабыз микән?* (Г. Б.) — *Нәфисәнең йөзеннән (шундый) борчылу күләгәсе узды: оятлы булмабыз микән?* ‘По лицу Нафисы пробежала (такая) тень беспокойства: не осрамимся ли?’; *Мин күп вакыт (шуны) күрәм: биек пулатларга менү җиңел түгел* ‘Я хорошо знаю, что нелегко подняться на высокие здания’.

Для выяснения смысловых отношений между частями бессоюзного сложноподчиненного предложения в тюркских языках можно аналитическую конструкцию превратить в синтетическую. Сложноподчиненные бессоюзные предложения, части которых связаны между собой предикативными или конкретизирующими отношениями, без особого изменения смысла, легко преобразуются в синтетические конструкции: *Кайгы, миннән тизрәк кит инде: синең көнең бетте бит инде — С и н е ң к ө н е ң б е т к э н л е к т э н, кайгы, миннән тизрәк кит инде* ‘Тоска, уймись ты, наконец, твои дни прошли’; *Нәфисәнең йөзеннән борчылу күләгәсе узды: оятлы булмабызмы икән? — Нәфисәнең йөзеннән о я т л ы б у л м а б ы з м ы*

икән дигән борчылу күләгәсе үзды ‘По лицу Нафисы пробежала тень беспокойства: не осрамимся ли?’; *Мин күп вакыт курәм: биек пулатларга менү җиңел түгел — Мин күп вакыт биек пулатларга менүнең җиңел түгеллеген курәм* ‘Я хорошо знаю, что нелегко подняться на высокие здания’.

Значение союзных и бессоюзных, аналитических и синтетических параллельных конструкций совпадают лишь в общих чертах. Оттенки их значений достаточно разнообразны.

Смысловые отношения между частями бессоюзных сложноподчиненных предложений в значительной степени определяются контекстом. В некоторых случаях даже союзные замены производят исходя из значения контекста. Например, смысловые отношения между частями бессоюзного предложения *Түләп бетерсеннәр: хәл итәрбез* (И. Г.) ‘Пусть доплатят: решим’ зависят от контекста, так что здесь возможны различные структурные преобразования. Если контекст определяет условные отношения, то предложение может быть преобразовано следующим образом: *Түләп бетерсәләр, хәл итәрбез* ‘Если доплатят, решим’; если же контекст указывает временные отношения, то преобразованное предложение будет выглядеть так: *Түләп бетерсеннәр, шуннан соң хәл итәрбез* или *Түләп бетергәч, хәл итәрбез* ‘Будем решать тогда, когда доплатят’.

Бессоюзные сложноподчиненные предложения, части которых связаны между собой уточнительными отношениями, не имеют синтетических параллелей. В них иногда возможна лишь союзная замена, которая производится при помощи союзных слов *ягъни* ‘то есть’, *башкача әйткәндә* ‘иначе говоря’, *димәк* ‘следовательно’, *аеруча, бигрәк тә* ‘особенно’ и т. д. Но это скорее всего является для них исключением, а не правилом.

Бессоюзные сложноподчиненные предложения, части которых связаны предикативными отношениями

§ 194. Бессоюзные сложноподчиненные предложения, части которых связаны между собой предикативными отношениями, отличаются от других сложноподчиненных предложений тем, что у них в главном предложении отсутствует подлежащее или сказуемое, функцию которых выполняет придаточное предложение.

1. Придаточные предложения, выполняющие функцию подлежащего главного предложения, широко распространены: *Безгә ачык: бары көч һәм корал айкап ташлый коллык тәхетен* (М. Ж.) ‘Нам ясно: только сила и оружие могут разгромить престол рабства’.

2. Придаточные предложения, выполняющие функцию сказуемого главного предложения, встречаются реже: *Иң әһәмиятлесе: ул вакыйгадан соң Октябрь революциясе булды* (Ф. Х.) ‘Самое важное: после этого произошла Октябрьская революция’.

Бессоюзные сложноподчиненные предложения, части которых связаны конкретизирующими отношениями

§ 195. Придаточное предложение, конкретизирующее один из членов главного предложения, выраженный существительным. Предложения этого типа легко определить, поставив одинарное относительное слово перед определяемым членом главного предложения: *Мин шарт куям: рәхсәтнең чигеннән чыгылмасын* (Г. И.) — *Мин шундый шарт куям*: ‘Я ставлю (такое) условие: не выходить из повиновения’.

Кроме того, придаточное предложение, если оно конкретизирует именной член главного, само может быть поставлено перед подчиняющим членом, т. е. вышеприведенное аналитическое предложение можно сделать синтетическим: *Мин рөхсәтнең чигеннән чыгылмасын дигән шарт куям*. Примеры: *Урядникка югарыдан әмер килгән: Сәхип өстеннән күз-колак булырга* (Г. И.) ‘Уряднику пришел сверху приказ: наблюдать за Сахипом’; *Ниһаять, Мостафин ныклы карарга килде: кыз белән чынлап сөйләшеп карарга* (Ә. Ен.) ‘Наконец, Мустафин пришел к твердому решению: с девушкой надо поговорить серьезно’.

§ 196. Придаточные предложения, выражающие объект действия, обозначенного одним из членов главного предложения.

Объект, обозначенный бессоюзным придаточным предложением, может быть прямым и косвенным.

1. Придаточные предложения, выражающие прямой объект, имеют широкое распространение. Их, как и предыдущие, можно определить путем структурных преобразований: *һәм без беләбез*: *Мостафин үзенең исәбендә ялгышмады* (Ә. Ен.) 'И мы знаем: Мустафин не ошибся в своих расчетах'.

2. Придаточные предложения, выражающие к о с в е н н ы й о б ъ е к т, употребляются гораздо реже: *Ышан, илем*: *шушы ант сугарды йөрәгемнең соңгы тибешен* (М. Җ.) 'Верь, страна моя: эта клятва осенила последние удары моего сердца'.

§ 197. Придаточные предложения, выражающие п р и ч и н у д е й с т в и я и л и я в л е н и я, о б о з н а ч е н н о г о о д н и м и з ч л е н о в г л а в н о г о п р е д л о ж е н и я. Это самый распространенный вид бессоюзных придаточных предложений: *Кызганмыйча күңелем чыдый алмый*: *бигрәк моңлы карый күзләрең* (Г. Т.) 'Не могу без жалости смотреть на тебя: очень грустно глядят глаза твои'; *Мин Шамильгә карыйм да, сокланып туя алмыйм*: *чын разведчик, җиргә мәчедән дә йомшаграк баса* (Г. Ә.) 'Я смотрю на Шамиля и восхищаюсь: настоящий разведчик, ступает по земле тише кошки'.

Вышеприведенные придаточные предложения употребляются в постпозиции, но такие же предложения могут быть и препозиционными. В этом случае главное предложение выражает следствие, поэтому иногда его ошибочно называют придаточным предложением следствия. Если исследовать такие предложения объективным методом — методом структурного преобразования, то становится очевидным, что в предложениях типа *һәммә нәрсә дә яхшы бара*: *парторг канәгать* (М. М.) 'Все идет хорошо: парторг доволен' придаточным является первое предложение, а главным — второе. Произведем структурное преобразование: *һәммә нәрсә дә яхшы бара, ш у ң а к ү р ә парторг канәгать* 'Все идет хорошо, поэтому парторг доволен'. Главным является предложение, в составе которого находится одинарное относительное слово. Произведем структурное преобразование другого типа: *һәммә нәрсә яхшы б а р г а н л ы к т а н, парторг канәгать*. Здесь также первая часть, безусловно, является

придаточным предложением, так как его сказуемое принимает то средство, при помощи которого осуществляется связь между предложениями.

§ 198. Придаточные предложения, выражающие у с т у п и т е л ь н о е и у с л о в н о е з н а ч е н и я. В татарском языке существуют своеобразные придаточные предложения, которые выражают уступительное или условное значение. Своеобразие их заключается в том, что в роли их сказуемого выступают только определенные личные глаголы: глаголы прошедшего или настоящего времени изъявительного наклонения, глаголы повелительного наклонения, особенно в 3-м лице. Поскольку эти глаголы, выступая в роли сказуемого придаточного предложения, употребляются в определенных значениях, создается обоснованное впечатление, что их формы, несмотря на то, что они личные, в какой-то степени являются средствами связи. Правильность такого впечатления подтверждается также методом структурного преобразования. В предложении *Уянмый ул — бөтен кеше тавышлансын* (Г. Т.) 'Пусть все шумят, она не проснется', форма *-сын* (3-е лицо повелительного наклонения) выполняет функцию средства связи, это доказывается путем следующего преобразования: *Бөтен кеше т а в ы ш л а н с а д а, уянмый ул* (в том же значении). Но не следует думать, что в подобных предложениях средством связи является одна личная форма. В установлении связи между предложениями большую роль играет интонация, близкая к интонации предупреждения, и, конечно, контекст. Поэтому предложения исследуемого типа, с указанными оговорками, вполне можно включить в разряд бессоюзных сложноподчиненных предложений. В них, как правило, придаточное предшествует главному.

1. Придаточное предложение, сказуемое которого выражено глаголом повелительного наклонения, выражает уступительное значение, т. е. действие главного предложения совершается (или не совершается) вопреки тому, что выражено придаточным предложением. В построении таких придаточных предложений есть определенная закономерность, которая заключается в том, что если в составе предложения имеется вопросительно-эмоциональное слово, то его сказуемое получает аффикс отрицания: *Буржуазия үзенең капиталын, жир-суын саклар өчен ни генә э ш л ә м ә с е н, ахыр барып, барыбер без жиңә-*

чәкбез (Г. И.) ‘Что бы ни предпринимала буржуазия для сохранения своего капитала, все равно в конце концов победим мы’; *Кайчан к а р а м а, шул чепи күз йөгереп килеп житкән була* (А. Ш.) ‘Когда ни посмотришь, всегда успевает прибежать этот узкоглазый’.

Если в составе придаточного предложения вопросительно-эмоциональное слово отсутствует, то его сказуемое выражается глаголом в утвердительной форме: *Уянмый ул — бөтен кеше тавышлансын* (Г. Т.) ‘Пусть все шумят, она не проснется’.

Как правило, уступительное отношение между предложениями устанавливается тогда, когда сказуемое одного предложения находится в отрицательной, а сказуемое другого — в положительной форме. Если же сказуемые обоих предложений находятся оба в отрицательной или в положительной форме, то придаточное предложение выражает условие, которое необходимо для совершения действия главного предложения. Однако исследуемые конструкции довольно редко имеют такое значение: *Инде чана юлы гына төшсен, барып дәррәү эшләп алырбыз дип торалар иде* (Г. И.) ‘Они думали, пусть станет санный путь, тогда быстро сделают’; *Сибеп карасыннар эле, бирер этисе үзләренә кирәкләрен* (И. Г.) ‘Пусть только обольют, отец им задаст’.

2. Придаточное предложение, сказуемое которого выражено глаголом изъявительного наклонения, может иметь условное значение. В этом значении глагол изъявительного наклонения употребляется в формах прошедшего категорического и незаконченного прошедшего на *-ды/-де* и *-ыр иде/-р иде* и, реже, настоящего времени: *Хуш, мин сиңа йөз алтын сәдака б и р э м ди, ни булыр* (Н. Т.) ‘Хорошо, я дам тебе сто золотых, что из этого’; *Ярлы к и д е — каян алдың, бай к и д е — котлы булсын* (Посл.) ‘Оденет бедняк — «откуда взял?» Оденет богач — «с обновкой»’; *Туры с ө й л ә р и д е м, син яратмассың, ялган с ө й л ә р и д е м, үзем яратмыйм* (Н. И.) ‘Рассказывал бы правду, тебе не понравится, солгал бы, да не люблю’.

3. Придаточное предложение, сказуемое которого выражено глаголом прошедшего категорического времени, в препозиции может выражать действие, которое заканчивается непосредственно перед началом действия главного предложения: *Ул шулай уйланып өлгерә а л м а д ы: аяклары үзлегеннән кире чигенделәр* (Г. И.) ‘Он не успел даже обдумать: ноги сами повернули назад’.

4. Иногда бессоюзные придаточные предложения могут выражать условие, от которого зависит совершение или несовершение действия главного предложения. Такие придаточные, в отличие от названных выше, обычно находятся в постпозиции. Их значение легко определить путем структурного преобразования при помощи союзного слова *юкса*: *Без дигәнчә генә булмый шул, көн теләдем, төн теләдем* (Г. И.) — *Без дигәнчә генә булмый шул, юкса көн теләдем, төн теләдем* ‘Не всегда бывает так, как мы хотим — дни и ночи желала’.

Бессоюзные сложноподчиненные предложения, части которых связаны уточнительными отношениями

§ 199. Такие предложения разделяются на два типа. У п р е д л о ж е н и й п е р в о г о т и п а с о д е р ж а н и я г л а в н о г о и п р и д а т о ч н о г о в о с п р и н и м а ю т с я к а к р а в н о з н а ч н ы е. Такие бессоюзные предложения поддаются структурному преобразованию при помощи союзного слова *ягъни* ‘то есть’: *Шулай да ул шактый нык үзгәрде*: (*ягъни*) *чигә чәчләре агарып, йөзе суырылып, күзләре тоныкланып калды* (*Ә.* Ен.) ‘Все же он довольно сильно изменился: поседели виски, лицо похудело, глаза стали тусклыми’.

У п р е д л о ж е н и й в т о р о г о т и п а с м ы с л п р и д а т о ч н о г о и г л а в н о г о н е р а в н о з н а ч е н: придаточное уточняет смысл или главного предложения в целом, или какого-нибудь его члена. Такие придаточные предложения не имеют ни союзных, ни относительных, ни синтетических параллелей и структурно не преобразуются: *Бик вакытлы төшкән икән: атасы капчыклар арасыннан үзенекен эзләп тапкан* (И. Г.) ‘Пришел как раз вовремя, отец разыскал свой мешок среди других’; *Табынның башчысы Гайшә иде: ул ябыккан, суырылган* (Г. И.) ‘За столом главной была Гайша, она похудела, осунулась’; *Юлларның начарлыгын әйтергә дә юк: пычрак, тайгак, күперләр бозык* (Г. И.) ‘Не стоит говорить о дорогах: грязь, слякоть, мосты сломаны’.

§ 200. Таблица сложноподчиненных предложений, классифицированных по характеру смысловых отношений между их частями. Таблица (см. стр. 219—224) дана со следующими условными сокращениями:

С — сказуемое
Сп — сказуемое в полной форме, выраженное verbum finitum
(устар.) — устарелое
(диал.) — диалектизм
об. сосед. — обязательное соседство
инт. пр. — интонация предупреждения

Примечание. Средства связи (кроме интонации предупреждения и обязательного соседства) даны полностью. Указан только один вариант аффиксов.

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 201 Общие сведения. Сложносочиненными называются сложные предложения, между частями которых существует сочинительная связь. Не всякие соседствующие предложения в тексте составляют сложносочиненное предложение. Для этого необходимо, чтобы между ними была сочинительная связь. Необходимо, во-первых, чтобы они были связаны между собой различными смысловыми отношениями и, во-вторых, чтобы эти отношения выражались грамматическими средствами: интонацией перечисления или противопоставления или же сочинительными союзами и союзными словами.

БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 202. Сложносочиненные предложения, части которых связаны интонацией перечисления. Интонация перечисления осуществляет обычно связь между однотипными предложениями, т. е. между предложениями, сказуемые которых имеют одинаковые временные формы. Значение этой интонации совпадает со многими значениями союза *һәм* ‘и’.

Сложносочиненные предложения исследуемого типа выражают одновременные и неодновременные процессы или явления.

Название придаточных предложений по их функциям	Средство связи в составе придаточного предложения	Средство связи в составе главного предложения
Подлежащные		*шул, шунысы* *бу монысы* *бу чаклысы* *бөтенесе, барысы* *бер нәрсә*
	Вопросительные местоимения в различных формах	*шул, ул, барысы* *бөтенесе, шунысы*
		инт. пр. *ки* инт. пр.
Сказуемные		*шул* *шул икән, шул булды* *шунда* *шундый* *шулай, болай* *шуңа, шуннан*
	Вопросительные местоимения в различных формах	*шуңа, шул кадәрле,* *шул хәтле, шулай,* *шуныкы* и т. д.
		инт. пр
Определительные	С *уның*	об. соседство
	С *ган*	
	С *лыкның*	
	С *рлык*	
	Сп	об. соседство
	Сп *ның*	*шул, бер, куп*
	Сп *дип*	*шундый*
	Вопросительные местоимения в различных формах	*шул, шундый,* *шуның, аның,* *шундагы, андагы*
		инт. пр.

Продолжение

Название придаточных предложений по их функциям		Средство связи в составе придаточного предложения	Средство связи в составе главного предложения
Объектные	Прямые	С *уны* С *ганын* С *лыкны* Вопросительные местоимения в различных формах	*шуны, моны, шунысын* *шуны, аны, шунысын, һәммәсен* инт. пр. *ки* инт. пр.
Объектные	Косвенные	С *удан* С *уга* С *рга* С *ганнан* С *лыкка* С *лыкта* Сп *дип* Вопросительные местоимения в различных формах	*шуңа, бер нәрсәгә* *шуннан, шуңардан* *шунда* *шуның белән* *шуның турында* *шул турыда* *шул хакта* *шуңа* *шуңарда* *шуннан, шуңардан* *шуңа карата* *аның каршында* *шуның турында* *шул хакта* *шуның белән* инт. пр.

Продолжение

Название придаточных предложений по их функциям	Средство связи в составе придаточного предложения	Средство связи в составе главного предложения
Временные	С *уга* С *у белән* С *дыкта* (устар.) С *ышка* (диал.) С *ырмас* С *ганда* С *ганнан соң* С *мас борын* С *ган чакта, арада* С *гач* С *ып* С *ганчы* С *әрәк* Сп *да* Сп *дигән чакта*	*шунда* *шуннан бирле* *шуннан соң* *аннары* *шуңа чаклы, шуңа кадәр* *шул чакта, шундый вакытта* *ул да түгел*
	ды Вопросительные местоимения в различных формах	*шунда, шул чакта*
Пространственные	Вопросительные местоимения в различных формах	*шунда* *шунда, шуннан*

Продолжение

Название придаточных предложений по их функциям	Средство связи в составе придаточного предложения	Средство связи в составе главного предложения
Причинные	С *аркасында*, у *сәбәпле* С *ганга*, *ганга күрә* С *ган өчен* (диал.) С *(ма) гач* С *гачтын* С *ып* С *лыктан* С *лык белән* (диал.) Сп *га күрә* Сп *өчен* Сп *булганга* Сп *дип* *чөнки*	*шуңа* *шунлыктан* *шуңа күрә* *шуның аркасында* *шул сәбәпле* *әйтәм (лә)* инт. пр.
Целевые	Сп *га* Сп *өчен*	*шуның өчен*
Меры и степени	С *лыкта* (устар.) С *ган саен* С *ган кадәр, хәтле* С *ганнан бирле* С *ганчы* С *лык дәрәҗәдә* Сп *диярлек кадәрле*	об. сосед. *шундый* *шулай, алай* *шул кадәр (хәтле)*

Продолжение

Название придаточных предложений по их функциям	Средство связи в составе придаточного предложения	Средство связи в составе главного предложения
Меры и степени	Вопросительные местоимения в различных формах *хәтта*	*шуның хәтле, шул кадәр* и т. д. *шул дәрәҗәдә*
Образа действия	С *ып* Сп *кебек* Сп *дип* Сп *дигән кебек*	*шундый итеп* *шулай, алай* *шул рәвешчә (форма-да)*
	Вопросительные местоимения в различных формах	*шулай, шул формада, шул рәвешчә*
Уподобительные (образа действия)	С *ганча* С *гандай* С *ган шикелле* *(сыман, кебек, төсле)* Сп *дигән кебек* Сп *дигән дәй* *Гүя* *Әйтерсең (лә)* Сп *мыни*	
Условные	С *ганда* С *ып* С *са* С *ды исә* *Әгәр* С *са* Сп. *икән* *мы* С *сын* С *ды*, С *ыр*, С *ыр иде*	*юкса*

Продолжение

Название придаточных предложений по их функциям	Средство связи в составе придаточного предложения	Средство связи в составе главного предложения
Уступительные	С *у белән* С *гач та* С *ганчы* С *са да*	*шулай да, алай да* *шуңа карамастан* *шулай (алай) булса да* *хәер*
	С *сын* С *гач*	
Уточнительные	*ягъни* *башкача әйткәндә* *икенче төрле әйткәндә* *бигрәк тә, аннан да бигрәк* *аеруча, һәр хәлдә* *димәк*	инт. пр.
	шулай итеп *шулай булгач*	

1. Сложносочиненные предложения, выражающие одновременные явления, употребляются для описания определенного времени, места или обстановки, а также каких-либо признаков объекта или лица. Описываемое явление непосредственно определяет существование сочинительной связи. Иначе говоря, каждый компонент сложносочиненного предложения вступает в подчинительную связь с этим описываемым (действительно выраженным или подразумеваемым) явлением, временем, местом, обстановкой, объектом или лицом. Такая подчинительная связь проявляется в виде сочинительной связи.

Самым распространенным видом сложносочиненных предложений являются такие предложения, в которых

части выступают в определенных одинаковых грамматических формах времени. Это, как правило, следующие формы: а) формы прошедшего времени: *Арыш артыннан үк арпа җитеште, бодай, солы саргая башлады, борчакны алыр вакыт җитте* (Н. Ф.) ‘За рожью поспел ячмень, начали желтеть пшеница, овес, пришла пора убирать горох’; б) форма настоящего времени: *Күк аяз, һава салкын, дөнья тын, бураннан эсәр дә юк* (Г. И.) ‘Небо ясное, воздух холодный, все тихо, от бурана не осталось и следа’; в) форма будущего времени: *Шул чакта байлар бетәчәк, аларның мал-мөлкәтләре колхозга күчәчәк, милиционерның да эше үзгәрәчәк* (Ә. Ен.) ‘Тогда не будет богачей, их имущество перейдет колхозу, изменится и работа милиционера’.

Бессоюзные сложносочиненные предложения часто описывают определенное место, пространство или обстановку. Части таких предложений выступают в форме прошедшего или настоящего времени: *Бүлмәнең бер башында тәрәзә, икенче башында кухня миченең аркасы күренеп тора; тәрәзә янында бер өстәл, мичтән ерак түгел бер җирдә тар гына бер тимер кровать, башка җирләрдә ике скамья басып торалар иде* (Ф. Ә.) ‘В одном конце комнаты видно окно, в другом — стена кухонной печки; около окна стоит стол, недалеко от печки — узкая железная кровать, в другом месте — две скамейки’.

Бессоюзные сложносочиненные предложения употребляются при описании какого-нибудь предмета или лица. Части таких предложений выступают обычно в форме прошедшего и настоящего времени: *Малайның кәефе килгән, авыз ерык (иде)* (Ф. Х.) ‘Мальчик развеселился — рот до ушей’.

2. Сложносочиненные предложения, выражающие неодновременные действия или явления, разделяются на две разновидности.

К первой разновидности относятся предложения, части которых выражают непоследовательные явления, т. е. при описании определенного времени непоследовательно перечисляются те явления и процессы, которые неодновременно происходили в течение определенного времени: *Кичтән башланган яңгыр туктамады, каты җил исте, дөньяны яктыртып яшен яшьнәде, тау-таш җимерелгәндәй гөрелдәп күк күкрәп үтте* (Г. И.) ‘Начавшийся с вечера дождь не прекращался, дул сильный

ветер; засверкали молнии, озаряя все вокруг; гром загремел так, что казалось, рушатся горы'; *Көне-төне кар ява, җил ыжгыра, туктаусыз буран уйный* (Г. И.) 'Днем и ночью идет снег, воет ветер, непрестанно кружит метель'.

Ко второй разновидности исследуемых типов сложносочиненного предложения относятся предложения, части которых выражают последовательные явления. В сложносочиненных предложениях последующее явление не вытекает из предыдущего, а только следует за ним: *Рәисәнең күзләре зур булып ачалдылар, кулындагы сирень яфраклары җиргә төште* (С. Ә.) 'у Раисы широко раскрылись глаза, ветка сирени из ее рук упала на землю'; *Кургашын батыргыч шоп итеп суга барып төште, кызыл калкавыч башта кызу гына йөзеп китте, аннан сикереп аягурә басты* (Ә. Ен.) 'Свинцовые грузила с шумом упали в воду, красный поплавок сначала быстро поплыл, затем, подпрыгнув, встал прямо'.

Некоторые сложносочиненные предложения выражают последовательные явления, вытекающие одно из другого. Такие предложения занимают промежуточное место между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями: *Кайчакта алар бик каты үпкәләшәләр, чырайлары яңгыр болыты төсле караңгылана* (Г. Б.) 'Иногда они сильно ссорятся, лица их мрачнеют, словно дождевые тучи'; *Аста буталыш беркадәр басыла төште, гөжләү әкренәйде* (Ф. Х.) 'Суматоха внизу немного утихла, шум уменьшился'.

§ 203. Сложносочиненные предложения, части которых связаны интонацией противопоставления. Такие предложения имеют в основном одно из двух значений: сопоставление или противопоставление. Если между частями сложносочиненного предложения устанавливается сопоставительное отношение, то обычно между ними можно поставить союз *ә* 'а'. Если устанавливается отношение противопоставления, то в дополнение к интонации можно употребить союз *ләкин* 'но'.

1. Сложносочиненные предложения, части которых связаны интонацией противопоставления, выражают резкое противопоставление: *Ул йозак төсле мина — юк ачкычым; Я бөек сүт — юк менәргә баскычым* (Г. Т.) 'Она кажется мне замком, к которому нет ключа; или высокой стеной, к которой не приставишь лестницу'; *Анда сугылды, монда сугылды — файда булмады* (Г. И.) 'Бросался туда, бросался сюда — никакого толку'.

2. Сложносочиненные предложения, части которых связаны интонацией противопоставления, выражают умеренное противопоставление. Обычно в таких предложениях отрицание противопоставляется утверждению или наоборот. Между частями таких предложений можно поставить союз *бәлки* 'но': *Тәгәрәп юл уртасыннан таш килә, таш түгел лә - бер киселгән баш килә* (Г. Т.) 'По дороге катится камень. Нет, не камень,— это катится отрезанная голова'; *Гел генә очып йөреп тә булмый, дымлы һәм гөнаһлы җиргә төшәргә дә туры килә* (Ә. Ен.) 'Невозможно все время летать, приходится спускаться на сырую и грешную землю'.

3. Сложносочиненные предложения, части которых связаны интонацией противопоставления, выражают сопоставление. Кроме интонации противопоставления, в таких случаях связь может быть выражена и союзом *ә* 'а': *Без шул инә белән кое казыйбыз, руслар машина белән* (Г. Т.) 'Мы роем колодец иголкой, а русские — машиной'; *Мәйдан буш, кызыл өй ялгыз калды* (Г. И.) 'Площадь опустела, одиноко остался стоять красный дом'.

Бессоюзные сложносочиненные предложения, выражающие сопоставительное отношение, широко встречаются в пословицах и поговорках: *Белемле үлмәс, белемсез көн күрмәс* 'Тот, кто знает, будет жить, кто не знает, умрет'; *Ай күрде, кояш алды* 'Месяц увидел, солнце забрало'; *Үпкә — дошман, гакыл — дус* 'Обида — враг, ум — друг'.

СОЮЗНЫЕ СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 204. Сложносочиненные предложения, части которых связаны союзами и союзными словами, употребляющимися в сочетании с интонацией перечисления. В таких предложениях средством связи являются союзы и союзные слова, устанавливающие между предложениями различные смысловые отношения.

1. Самым распространенным средством сочинительной связи между предложениями является союз *һәм* 'и'. В отличие от других тюркских языков, например узбекского и каракалпакского, в современном татарском ли-

тературном языке союз *һәм* ставится только между двумя предложениями и не может входить в состав какого-либо компонента сложносочиненного предложения.

Союз *һәм* выражает не только отношения, свойственные сложносочиненным предложениям, но также и отношения, которые обычно наблюдаются в сложноподчиненных предложениях. Однако по существующей системе принято все сложные предложения, части которых связаны между собой союзом *һәм*, относить к разряду сложносочиненных.

Сложносочиненные предложения с союзом *һәм* имеют следующие значения:

1) выражают одновременные явления или действия: *Шуңа кушылгансыман җил ухылдап куя, һәм яңгыр үзенең тамчыларын ачу белән тәрәзәгә китереп бәрә* (Ә. Ф.) ‘Словно заодно с ним завывает ветер, и дождь яростно хлещет в окно’;

2) выражают последовательные явления: *Өлкә комитеты аның соравын тыңлады, һәм ул Камышлыга райкомның икенче секретаре итеп күчерелде* (Ә. Ен.) ‘Областной комитет удовлетворил его просьбу, и он был переведен в Камышлы вторым секретарем райкома’;

3) союз *һәм*, употребляющийся перед последним предложением, выражает одновременные или последовательные явления и, кроме того, указывает на то, что перечисление заканчивается: *Кинәт аның күзләре кысыла төшә, карашы ничектер эчкә, ераккә китә, томан белән өртелә, һәм шул томанлы ерактан, артык чыдарга тәкате калмагандай, инәлеп карый* (Ә. Ен.) ‘Вдруг его глаза чуть прищуриваются, взгляд устремляется вдаль, затуманивается, и из этой туманной дали он смотрит вызывающе, будто дальше терпеть невозможно’;

4) последующее предложение выражает следствие, результат действия предыдущего предложения; иначе говоря, предыдущее предложение выражает причину явления или процесса последующего предложения: *Кинәт аның сүзләре бетеп китте, бала вакытындагы кебек теле тотлыга башлады, һәм, көлкегә калганчы тизрәк сызып калырга кирәк дигәндәй, ашыгып ишеккә атлады* (Ф. Х.) ‘Вдруг ему не хватило слов, он начал заикаться, как в детстве, и торопливо зашагал к двери, будто хотел удрать подальше от насмешек’;

5) последующее предложение поясняет или дополняет

содержание предыдущего: *Кешенең иң кадерле нәрсәсе — тормышы, һәм ул аңа бары бер генә мәртәбә бирелә...* ‘Самое дорогое у человека — это жизнь, и она дается ему только один раз...’.

2. Союз *да/дә, та/тә* может стоять как между предложениями, так и в середине одного или обоих предложений:

1) компоненты сложносочиненного предложения выражают одновременные процессы или явления. При этом союз *да* применяется в составе каждого компонента: *Моны ул үзе дә белми, башкалар да сөйләмиләр* (Г. И.) ‘Этого он даже сам не знает, и другие не говорят’; *Магнето да үз урынында, очкыннар да чәчрәп торалар, подтяжкалар да бушамаган, шланглар да чиста* (Ф. Х.) ‘И магнето на своем месте, и искры летят, и подтяжки не ослабли, и шланки чистые’;

2) сложносочиненное предложение может выражать отношение сопоставления. В этом случае союз *да* ставится в середине последующего предложения после того слова, которое сопоставляется с каким-нибудь членом предыдущего предложения: *Гомерем минем моңлы бер җыр иде, үлемем дә яңрар җыр булып* (М. Ж.) ‘Жизнь моя была мелодичной песней, и смерть моя будет песней’; *Шакир сүзен бетерде, Зыя да аның күзләренә карап куйды* (Г. И.) ‘Шакир кончил говорить, и Зыя посмотрел ему в глаза’;

3) сложносочиненное предложение может выражать последовательность процессов или явлений. В этом случае союз *да* ставится, как правило, между двумя предложениями: *Ул мәдрәсәгә килә дә, һәммә шәкертне аның күз алдыннан үткәрәләр* (Г. И.) ‘Он приходит в медресе, и всех шакирдов проводят перед его глазами’.

Предложения могут выражать последовательные процессы, из которых один является причиной, а другой — следствием; как правило, предыдущее предложение выражает причину, последующее — следствие: *Теге Шакир Рамазановлар ягы җиңеп китте дә, Фәхрине егып салдылар* (Г. И.) ‘Победила сторона Шакира Рамазанова, и Фахри положили на обе лопатки’; *Ул тышкы ягы белән бер ялтырап куя да, син аның турында фикереңне үзгәртергә мәҗбүр буласың* (Ф. Х.) ‘Его внешний блеск заставляет тебя изменить мнение о нем’.

3. Союз *ни... ни* соединяет обычно отрицательные предложения: *Ни бригадир кайтып җитмәде, ни председатель*

килеп чыкмый ‘Ни бригадир не пришел, ни председатель не появится’.

4. Союзное слово *шулай ук* ‘также’, иногда и *шуның өстенә* ‘к тому’, выражает соединение или сопоставление процессов или явлений, обозначенных компонентами сложносочиненного предложения: *Күзгә төртсәң күренмәслек караңгы, аның өстенә яңгыр ява* ‘Так темно, что хоть глаз выколи, вдобавок идет дождь’; *Колхозчылар көндезге ялга тукталдылар, шулай ук укучыларның да нәкъ шушы вакытта дәресләре бетте* ‘Колхозники остановились на обед, в это время кончились также и занятия у учащихся’.

5. Союзные слова *тагын, янә* ‘еще’, обычно повторяясь в каждом предложении, соединяют предложения, выражающие повторные явления или процессы: *Янә җәй килде, янә матур көннәр башланды* ‘Снова пришло лето, снова начались прекрасные дни’; *Аның йөзе тагын ачылды, мөгамәләсендәге элекке суыклык вә катылык, белмәм, тагы каядыр китте* (Г. И.) ‘Снова прояснилось его лицо, снова куда-то исчезли жестокость и холод в обращении’.

6. Так называемые разделительные союзы *яки, я, яисә* ‘или’ употребляются только в сочетании с интонацией перечисления и соединяют предложения, выражающие сомнение говорящего в реальности данных явлений. Говорящий не знает, какое из перечисленных действий является реальным: *Я капка башы алып ташлана, я икенче урыннан юл салалар* (Г. И.) ‘Или убирают перекладину ворот, или прокладывают дорогу по другому месту’.

7. Предложения, сочиненные друг с другом при помощи союзного слова *әллә... әллә* или вопросительной частицы, также выражают процессы, в реальности которых говорящий сомневается, иначе говоря, здесь говорящий предполагает, что реальным явится только один из процессов, но какой — говорящий точно не знает: *Әллә хат тәэсир итте, әллә Габдулла шулай тиз аңлады: ике атна эчендә ул Маһруйны үз янына алдырды* (С. Ә.) ‘Или письмо подействовало, или Габдулла понял так скоро: в две недели он забрал Магруй к себе’.

8. Союзное слово *бәлки* ‘может быть’, стоящее в каждом предложении, выражает сомнение говорящего в реальности данного явления: *Бәлки син барырсың, бәлки ул үзе килер* ‘Может, ты поедешь, может, он сам приедет’.

9. Союзное слово *әле...әле* ‘то... то’ указывает на чередование явлений, выраженных компонентами сложносочиненного предложения: *Әле күзгә төртсәң күренмәслек караңгы, әле яңадан кояш елмая* (Ә. Ен.) ‘То темно так, хоть глаз выколи, то снова улыбается солнце’.

§ 205. Сложносочиненные предложения, части которых связаны союзами и союзными словами, употребляющимися в сочетании с интонацией противопоставления. В таких предложениях средством связи выступают противительные союзы и союзные слова, устанавливающие между предложениями следующие смысловые отношения.

1. Уступительные отношения: действие, обозначенное последующим предложением, совершается (или не совершается) вопреки тем условиям, которые выражаются предыдущим предложением. Подобные конструкции по характеру отношений между их частями близки к сложноподчиненным предложениям, но по средствам связи относятся к сложносочиненным предложениям.

В уступительном значении применяются союзы *ләкин* ‘но’, *әмма* ‘но’, *ә* ‘а’, в литературном языке до 20-годов XX в.— *илләмәгәр, мәгәр* ‘но’: *Башта Мостафинның күңелендә хурлану һәм оялу кебек нәрсә кыймылдап куйды ләкин ул бу тойгыны тизрәк басарга тарышты* (Ә. Ен.) ‘Сначала в душе Мустафина проснулось чувство оскорбления и стеснения, но он постарался поскорее подавить их’; *Ул үзе урамга караган төсле, әмма күңел күзе бик еракта кебек күренә* (Г. Б.) ‘Кажется, что смотрит на улицу, но взгляд ее устремлен далеко’; *Байбичәнең җаны әрнүле иде, мәгәр, кабаттан сүз кузгатып, авыруны борчыйсы килмәде* (Г. И.) ‘У госпожи ныло сердце, но она не захотела потревожить больного, заговорив об этом’; *Кызларның да, киленнәрнең дә Гайнияләр, Гыйльминур җиңгиләр кебек ана арысланнарын җыярмын, илләмәгәр әшләүгә беләкләрегез генә түзсен* (Г. И.) ‘И из девушек и невест выберу таких львиц, как Гайния и Гильминур, (но) пусть только выдержат ваши мускулы’.

Методическим приемом распознавания уступительных отношений между предложениями является замена сочинительных союзов относительным словом *шулай да* или же замена сложносочиненного предложения синтетическим сложноподчиненным предложением. Если при

такой замене отношение между предложениями остается в основном прежним, то мы имеем дело с отношением уступительности.

2. Сопоставительные отношения. При этом применяются союзы *ә* ‘а’, *әмма* ‘но’ и союзное слово *исә* ‘а’. Если союзы стоят между двумя предложениями, то союзное слово *исә* находится после сопоставляемого слова в последующем предложении. Поскольку слово *исә* как союзное слово имеет только сопоставительное значение, оно может служить мерилом для узнавания данного отношения между предложениями. Если союзы *әмма*, *ә* легко заменяются союзным словом *исә*, то они, безусловно, выражают отношение сопоставления. Однако необходимо иметь в виду, что при сопоставлении процессов союзное слово *исә* не применяется и структурное преобразование с его помощью невозможно.

Сопоставляться или противопоставляться могут различные объекты, лица, времена, места, процессы и т. д.: *Өстендә аның кара костюм, ак яка, кара-күк галстук, ә аякларында җыйнак кына кара киез итекләр* (Ә. Ен.) ‘На нем черный костюм, белый воротник, черный галстук, а на ногах приятные черные валенки’; *Рәсем ертылып учакка ыргытылды, әмма яшьтән сөйгән егетен алай тиз генә йөрәгеннән чыгарып ата алмады* (Г. Б.) ‘Карточка была порвана и брошена в печку, но она не могла так скоро вырвать своего любимого из сердца’.

3. Последующее предложение с какой-нибудь стороны ограничивает утверждение, выраженное в предыдущем предложении. Это отношение, устанавливаемое при помощи союзов *тик*, *бары тик*, *бары*, *фәкать*, очень близко к уточнительному отношению, но поскольку оно выражается сочинительными союзами, его относят к одному из видов противительно-сопоставительного отношения: *Анда башка һичбер нәрсә калмады, тик томан да караңгылык* (Г. И.) ‘Там больше ничего не осталось, только туман и тьма’; *Хатын-кызлар авылларына таралдылар, бары чүлмәкләрендәге сөтне кая куярга белмәгән шадра хатын гына нәрсәгәр көтә* (К. Н.) ‘Женщины разошлись по деревням, только рябая женщина, не знающая куда девать свое молоко в горшках, чего-то ждет’; *Басу юллары күздән югалдылар, бары атлы юлчының арыш эченнән йөзеп килгән дугасы гына күренә* (Ә. Ен.) ‘Полевые дороги совсем исчезли, виднеется только как бы плывущая по

ржи дуга телеги’; *Бик каты салкын җил без кебек чәнчеп-чәнчеп ала, фәкать ярлылык барчасына сабыр итә* (М. Г.) ‘Сильный пронзительный ветер покалывает, будто шилом, только бедность все терпит’.

СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, КОТОРЫЕ МОГУТ БЫТЬ ОТНЕСЕНЫ К РАЗРЯДУ КАК СЛОЖНОСОЧИНЕННЫХ, ТАК И СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ

§ 206. О б щ и е с в е д е н и я. Многие смысловые отношения встречаются как в сложноподчиненном, так и в сложносочиненном предложениях. Например, причинно-следственные, условные, уступительные отношения характерны для сложноподчиненных предложений, но вместе с тем они наблюдаются и в сложносочиненных предложениях. Если эти отношения выражены бессоюзным способом, т. е. интонацией предупреждения, или средством подчинительной связи, то, безусловно, образуются сложноподчиненные предложения. Если же эти отношения выражены средствами сочинительной связи, то мы считаем, что в целях упорядочения изучения синтаксических конструкций такие предложения следует отнести к сложносочиненным предложениям.

Сопоставительные, противительные и присоединительные отношения, свойственные сложносочиненным предложениям, встречаются и в сложноподчиненных предложениях. Если эти отношения выражаются бессоюзным способом, т. е. интонацией противопоставления или перечисления, или же средствами сочинительной связи, то при этом, безусловно, образуются сложносочиненные предложения. Если же подобные отношения выражены средствами подчинительной связи (*-ып/-п*, *-са/-сә*, *шулай да*), то мы считаем, что, в целях упорядочения изучения синтаксических конструкций, такие предложения следует отнести к сложноподчиненным.

Таким образом, нет резкой грани между сложноподчиненными и сложносочиненными предложениями, особенно в смысловых отношениях между их частями. В описываемых предложениях как средство связи между их частями выступают одновременно средства и сочинительной, и подчинительной связи. Наиболее часто наблюдаются в языке две разновидности сложных предложений иссле-

дуемого типа: а) с соединительными союзами и б) с противительными союзами.

§ 207. Сложные предложения с соединительными союзами и различными средствами подчинительной связи. Связь между частями таких сложных предложений осуществляется одновременно двумя средствами: одним из соединительных союзов и одним из средств аналитической подчинительной связи. В установлении смысловых отношений между предложениями решающую роль играют средства подчинительной связи, а соединительные союзы являются как бы побочными средствами.

В сложных предложениях исследуемого типа между компонентами при помощи двойных средств могут быть установлены следующие смысловые отношения.

1. Причинно-следственные отношения: *Җай гына аккан бу сүзләрдә тормыш бизәкләре янып торалар, һәм шуңа күрә алар тормышның үзе төсле җылы, саф иделәр* (Ф. Х.) ‘В этих словах, лившихся так тихо, горят узоры жизни, и потому они теплы и чисты, как сама жизнь’; *Монда иң башлап алуның артык бер кызыгы, мәртәбәсе бар, һәм шунлыктан һәркемнең иптәшләрдән алдарак эләктерәсе килә* (Г. И.) ‘Есть особый интерес, особый почет в том, чтобы быть первым, и поэтому каждому хочется взять раньше, чем другие’.

2. Пространственные или временные отношения: *Шулай бик соңга калып кына капкадан килеп керде, һәм нәкъ шул вакытта тоннәлеккә бәйдән ычкындырып куелган Актырнак күтәрелеп килеп чыкты* (Г. И.) ‘Однажды он опоздал, и когда вошел в ворота, ему навстречу выбежал Актырнак, на ночь спускавшийся с цепи’.

3. Отношения способа, меры и степени: *Атларга өйрәнә башлаган яшь бала ничек йөри, таякларга баскан малайлар да шул рәвешле бер-ике атлыйлар да таяктан сикереп төшәргә мәҗбүр булалар* (С. Э.) ‘Как ребенок, который учится ходить, так и мальчики на ходулях делают шаг, другой и вынуждены бывают спрыгивать с них’; *Кара кучкыллы болыт ни кадәр эре бөртекле яңгыр китерсә, бу басуның кара туфраклары да шул хәтле үк эре бөртекле ашлыкны мул итеп бирәләр* (Г. И.) ‘Сколько крупных капель приносят темные тучи, столько же крупных зерен дает чернозем этих полей’.

4. Объектные и различные определительные отноше-

ния: *Халим нәрсә табып кайтса, ойдәгеләр дә шуңа риза булып торырга мәҗбүр булдылар* (И. Г.) ‘Домашние были вынуждены согласиться с тем, что приносил Халим’; *Сүз арасында Хәйдәрев исеме телгә алынды, һәм моның бер сәбәбе бар иде* (Ф. Х.) ‘Между прочим, было упомянуто имя Хайдарова, и это имело свою причину’.

5. Предикативные отношения: *Бергә җырлыйбыз, бергә чәй эчәбез, сугыш башлангач, бер-беребезгә атабыз, һәм менә иң гаҗәбе дә шул* (Н. Т.) ‘Вместе поем, вместе пьем чай, а начнется война, стреляем друг в друга, и это самое удивительное’; *Үлемгә нәфрәтегез күпме булса, яшәргә хакыгыз да шул кадәрле үк* ‘Права жить у вас столько же, насколько сильна ненависть к смерти’; *Соңгы тартышта ул бик нык җиңелде, аста калды, һәм бу юлы алар тарафыннан оештырылган бәхәстә катнашмавы да шуннан иде* (Г. И.) ‘В последнем споре он потерпел поражение, был побежден и по этой причине не участвовал теперь в организованном ими споре’.

6. Пояснительные отношения. При этом вместе с соединительными союзами употребляются не только относительные слова, но и некоторые слова в роли подчинительных союзов: *Быел бригадалар, башка еллардагы кебек «летучка» җибәрүне сорап, МТСка шалтыратмыйлар, һәм шулай итеп күчмә мастерскойларга әллә ни эш чыкмый кала* (Ф. Х.) ‘Нынче бригады не звонят в МТС с просьбой прислать им «летучки», как было в прошлые годы, и поэтому у передвижных мастерских мало работы’; *Авыл халкы тәмле йокыга чумган, һәм шул җомләдән Фәсхи үзе дә түшәгенә күрә аягын сузып, рәхәтләнеп йоклап ята иде* (Ф. Х.) ‘Деревня спит сладким сном, и сам Фасхи с удовольствием спал, вытянув ноги на перине’.

Таким образом, между предложениями, которые одновременно связаны друг с другом соединительным союзом и одним из средств подчинительной связи, могут быть установлены все те отношения, которые наблюдаются в сложноподчиненных предложениях. Основным средством выражения смысловых отношений, безусловно, являются средства подчинительной связи. Однако надо сказать, что и средства сочинительной связи налагают на эти отношения свой отпечаток.

Наряду с этим необходимо иметь в виду, что не всякое аналитическое сложноподчиненное предложение допус-

кает участие в нем соединительных союзов. Наиболее свободно допускают это предложения, части которых находятся в причинно-следственных, временных и пояснительных отношениях, и те, в составе компонентов которых имеются сопоставляемые друг с другом члены. В остальных случаях соединительные союзы применяются исключительно редко.

§ 208. Сложные предложения с противительными союзами и различными средствами подчинительной связи. В таких сложных предложениях связь между составляющими их компонентами осуществляется при помощи одного из противительных союзов и какого-либо средства аналитической подчинительной связи. В этих предложениях возможны следующие типы отношений.

1. Уступительно-противительные отношения: *Бик матә выктыргыч иде бу хыял, әмма шулай да Мостафинны нидер тота, күңеле ул эшкә бик тартмый* (Ә. Ен.) ‘Эта мечта была очень привлекательна, и все же Мустафина что-то удерживает, душа не лежит к этой работе’; *Үзе бик тазарып, чибәрләнеп киткән, ә шулай да йөреше әкрен, авыру кешеләрнекенә охшый* (С. Ә.) ‘Он очень поправился, похорошел, а все же походка медленная, как у больных людей’.

2. Сопоставительно-подчинительные отношения. Из подчинительных отношений наряду с сопоставительными могут выступать причинно-следственные и временные отношения: *Сине миңа ярдәмгә җибәрделәр, ә мин шул сәбәпле кеше көченнән файдаланучылар исемлегенә кертелдем* ‘Тебя послали мне помогать, а я по этой причине был зачислен в список использующих чужой труд’; *Барысы да куркышып таралдылар, ә сез шундый вакытта берни булмагандай тыныч кына йөри бирәсез* ‘Все, испугавшись, разбежались, а вы в такое время ходите спокойно, будто ничего не случилось’.

3. Ограничительно-подчинительные отношения. Наряду с ограничительным отношением, могут выступать почти все подчинительные отношения: *Кем намус белән хезмәт итә, бары шул безнең илебездә зур хөрмәткә ия була* (Г. Б.) ‘Только тот, кто трудится с честью, достоин большого почета в нашей стране’.

СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ
(Связь между самостоятельными предложениями)

§ 209. Общие сведения. Картина структуры связной речи была бы неполной без такого раздела, как связь между самостоятельными предложениями, т. к. связная речь почти всегда состоит из цепи самостоятельных предложений, которые объединены между собой различными способами. В целях изучения способов объединения самостоятельных предложений в связной речи выделяются более крупные и сложные, чем предложение, единицы, которые называются сложными синтаксическими целыми. Сложное синтаксическое целое может быть частью абзаца, целым абзацем, целой главой, иногда даже целым произведением, целой статьей, докладом, речью оратора и т. д. Выделение сложного синтаксического целого в связной речи имеет чисто методическую цель; оно не может быть основной единицей речи и тем более не может быть противопоставлено предложению.

Если в составе сложного предложения — предложения, стоящие, как правило, рядом, связаны грамматически, то в составе сложного синтаксического целого грамматически объединены не только соседние предложения, но и предложения, которые не следуют непосредственно друг за другом.

Способы объединения самостоятельных предложений почти совпадают со способами связи несамостоятельных предложений. Более или менее существенное различие их заключается только в том, что между самостоятельными предложениями никогда не употребляются средства синтетической связи.

§ 210. Смысловая и структурная связь между самостоятельными предложениями. В связной речи предложения всегда находятся между собой в различных смысловых отношениях. Их может объединять общий предмет высказывания, между ними могут устанавливаться причинно-следственные, условно-уступительные, пространственные, временные, сопоставительные, противопоставительные, перечислительные и др. отношения. Но нельзя считать, что какое-нибудь смысловое отношение само по себе создает сложное синтаксическое целое. Предложения, объединенные общим предметом высказывания, могут нахо-

диться в начале и в конце какого-нибудь рассказа, но они не могут образовать сложного целого. Для этого, кроме смысловых связей, необходима структурная или грамматическая связь.

К структурной связи относится наличие общих для всех предложений элементов. В качестве общего элемента могут выступать отдельные слова, словосочетания и предложения. Общее слово может повторяться в каждом предложении. Тем самым объединяются все предложения в составе сложного синтаксического целого. Примером этого может служить отрывок из произведения Х. Такташа «Деревня Сыркыды», где в каждом предложении повторяется слово *җил* 'ветер', выражающее общий предмет высказывания.

Җил.
Җил бүген хезмәт батыры,
Җил урамда кар көри.
Җил молодец!
Карт авылны
«Ду-у-у» килеп күмеп йөри.
Җил бүген ач,
Җил ишектән
Нан сорап борынын суза,
Җил — пионер,
Моржалардан, бай кулакларны янап,
Йодрыгын селкеп уза...
'Ветер.
Ветер сегодня герой труда,
Ветер на улице метет снег.
Ветер — молодец!
Старую деревню
С воем заметает.
Ветер сегодня голоден,
Ветер сует нос в дверь,
Прося пищу,
Ветер — пионер, проходит
По печкам, грозя кулаками богатым кулакам...

Общим словом, повторяющимся в каждом предложении, входящем в одно синтаксическое сложное целое, может быть любой член предложения, даже вспомогательное слово, не являющееся членом предложения.

Повторение общего слова наблюдается обычно в стихотворных произведениях. В прозе общее для всех предложений слово обычно не повторяется: оно употребляется в одном первом предложении, а последующие предложения, из-за отсутствия этого общего слова или словосочетания, являются неполными. Такой конструктивный признак строения сложного синтаксического целого имеет огромное значение в стилистическом отношении, он помогает построить такой текст, где словам было бы тесно, мыслям — просторно. Например, в следующем сложном целом, взятом из романа И. Гази «Незабываемые годы», общее слово *Галиулла* в разных предложениях может выступать в функции различных членов, но, несмотря на это, оно не повторяется, и в результате этого многие последующие предложения являются неполными (чтобы легче было понять, опущенное общее слово ставится в скобках).

Галиулла доньяның, эчесен-точесен җитәрлек татыган кеше ул. (Галиулланың) Атасының семьясы зур иде. Ир балалары бер ул гына булганга күрә, аңа эш талымлап торырга туры килмәде. (Галиулла) Бераз калкынып, егет була башлауга, кешегә ялланып урман кисте, ындыр сукты, печән чапты; таш чыгарды, сал куды. «Жен кебек таза, ат кебек көчле кеше», диләр иде аның турында.

(Галиулла) Унтугыз яшь тулар-тулмас шахтага китеп, рәттән икешәр смена эшләде. (Галиулланың) Интәшләре арасында (аның) «Комсыз Галиулла» дигән исеме чыкты. Егерме өч яшькә кадәр шулай, үзен-үзе белештермичә эшли торгач (Галиулла) үзенең максатына ирешкән кебек булды...

'Галиулла — человек, достаточно испытавший на себе все невзгоды жизни. У отца семья была большая. Так как он был единственным сыном, ему не пришлось выбирать работу. Как только он немного вырос и стал парнем, он, нанявшись, рубил лес, молотил, косил; добывал камень, гонял плоты. О нем говорили: «Здоров, как черт, силен, как, лошадь».

Не было ему еще и девятнадцати лет, как он уехал на шахту, работал по две смены подряд. Среди товарищей его прозвали «жадным Галиуллой». Когда ему исполнилось двадцать три года, работал не жалея себя, ему казалось, что он добился своего...'

К конструктивным признакам сложного синтаксического целого следует отнести и то, что общее слово или сло-

восочетание в последующих предложениях может заменяться местоимением. Это также дает возможность избегать тавтологии в тексте. Например, в следующем абзаце общее слово *Госман Әхмиров* употребляется только в первом предложении, а в последующих предложениях оно заменяется местоимениями.

Госман Әхмиров төрәзә форточкасының көзге җил белән бер ачылып, бер ябылып торуына уянып китте. Башта аның форточканың ябылмый калуы гажәпләнде. Аннары ул, аны яңа гына ачылгандыр, әле торырга иртәдер дип уйлап, күзләрен йомды, одеялын яхшылап ябынды. Көзге иртәнең салкын юеш һавасы, аның одеялы аркылы үтеп, аз гына туңдыра башлаган иде. Ул, кулларын аякларын җыя төшеп, эчисенең йомшак кына басып кергән аяк тавышын ишетергә хәзерләнде (А. Ш.) 'Госман Ахмеров проснулся от того, что форточка окна от ветра то закрывалась, то открывалась. Сначала его удивило то, что форточка осталась незакрытой. Затем он, подумав, что она, наверное, только что открылась, что, наверное, рано еще вставать, закрыл глаза, закрылся одеялом. От сырого холодного воздуха осеннего утра, проникшего под одеяло, его начало знобить. Удобнее положив руки и ноги, он стал ждать, не послышатся ли мягкие шаги матери'.

Общим элементом для всего сложного целого является так называемое стержневое предложение, т. е. предложение, которое в обобщенной форме дает основную тему высказывания.

При высокой эмоциональной насыщенности текста вокруг стержневого предложения может быть построено все произведение. При этом обычно после каждого отрезка, разъясняющего отдельные стороны основной мысли, повторяется стержневое предложение. Так, например, все произведение А. Кутуя «Сагыну» («Томление») представляет одно сложное целое, где части его объединены повторением стержневого предложения *Сагындым, бик сагындым сине, туган ил!* 'Соскучился, очень соскучился по тебе, Родина!' Приведем лишь два абзаца из этого сложного синтаксического целого.

Мин чит илдә матур голләр, хуш исле чәчәкләр исним. Ләкин күпме генә иснәмим, барыбер һава җитми, сулыш кысыла. Гүя Үз илемнең әнҗе чәчәкләре түгел, аның әреме дә бүген миңа шифа булыр иде.

Сагындым, бик сагындым сине, туган ил!

Мин шаулап аккан елгалардан, тирән коелардан алып, сап-салкын су эчәм. Әмма күпме эчсәм дә сусавымны баса алмам. Мин үз илемнең борынгы Иделен, тын Донын, якты Арагвасын, шигъри Дим буйларын сагынам. Гүя бу мөкатдәс елгаларның суларын түгел, хәтфә болынлыктагы чишмәләребезнең бер йотым суын да бүген мин ширбәт итеп эчәр идем.

Сагындым, бик сагындым сине, туган ил!

'Я на чужбине вдыхаю аромат красивых цветов, душистых цветов. Но сколько бы я ни вдыхал, не хватает воздуха, я задыхаюсь. Мне сегодня была бы лекарством даже полынь моей отчизны, не то что красивые цветы.

Соскучился, очень соскучился по тебе, Родина!

Я пью холодную воду из быстротекущих рек, глубоких колодцев. Но сколько бы я ни пил, не смогу утолить свою жажду. Я скучаю (тоскую) по древней Волге, тихому Дону, светлой Арагве, поэтичному Диму моей родины. Я бы глотнул каплю воды, как шербет, даже из родников на душистых лугах, не то что воды этих священных рек.

Соскучился, очень соскучился по тебе, Родина!'

Общим элементом для сложного целого может быть обобщающее предложение, которое находится в начале или в конце целого. Так, в следующем сложном целом, взятом из произведения А. Кутуя, обобщающее предложение помещается в начале сложного целого. А последующие за ним предложения детально раскрывают его содержание.

Петров мине аның тәрҗемәи хәле белән таныштырды. Ул Сакмар суы буенда үскән. Ләкин аңа матур табигать качагында бәхетле балалык көннәрен татырга туры килмәгән. Ул бик иртә ятим калган: аңа 9 яшь чакта — әтисе, 13 яшь чакта әнисе үлгән. Мөхәммәтнең ике абыйсы һәм ике сеңлесе булган. Абыйлары, яшь Совет республикасын яклаганда, Кызыл Гвардия сафында корбан булганнар, сеңелләре авырып үлгәннәр. Ул ялгыз калган.

'Петро ознакомил меня с его жизнью. Он рос на Сакмаре. Но у него не было счастливого детства. Он рано остался сиротой; когда ему было 9 лет, умер отец, а когда 13 — умерла мать. У Мухамета было два брата и две сестренки. Братья погибли, защищая молодую Советскую

республику в рядах Красной гвардии, сестры умерли от болезни. Он остался одиноким'.

В следующем отрывке из романа Г. Ибрагимова «Наши дни» обобщающее предложение как отдельный абзац занимает постпозицию в составе сложного целого:

Төн караңгы. Дөнья тын. Ләкин диңгез шаулый. Диңгез түбәндә кемгәдер ачу белән үкерә. Аның куәтле дулкыннары, тау-тау булып, биек, ташлы, текә ярларга һөҗүм итәләр. Күңелгә шом килә: гүя менә-менә тагы бер-ике тапкыр ыргып атылачаклар да дөньяны каплап китәчәкләр. Ләкин сезгә куркыныч юк. Дулкын ничаклы каты булса да, ул сезнең биек тау итәгендәге урынызга килеп җитә алмаячак. Сезгә тыныч булырга, тәрәзәләрегезне ачып, диңгез тавышын тыңларга да, аннан соң рәхәт-рәхәт тагы йокыгызга чумарга мөмкин.

Олы Россия диңгезендә кутәрелгән күәтле революция дулкыннары да илнең караңгы почмакларында яшәгән халыкларның кайбер карыңгы катлауларына баштарак менә шулай булып тоелды

'Ночь темна. Тихо кругом. Но море шумит. Море внизу шумит, сердясь на кого-то. Его мощные волны, огромные, как горы, наступают на высокие, каменные, крутые берега. В сердце вкрадывается тревога: будто они стремительно набегут раз или два и закроют весь мир. Но вам не угрожает опасность. Какой бы сильной ни была волна, она не дойдет до вашего места у подножия высокой горы. Вам можно не беспокоиться, можно послушать шум моря, открыв окно, затем заснуть сладким сном.

Мощные революционные волны, поднимающиеся в море огромной России, показались такими некоторым темным слоям народов, проживающим в дальних уголках страны'.

В качестве общего элемента сложного целого может выступать и предложение, выражающее определенное место или время, в котором происходят действия, описываемые сложным синтаксическим целым:

Көньякка буе белән салынган өч катлы, кинъ, озын таш бина. Зур өлгеле киң тәрәзәләрнең һәммәсе ерактан балкып торалар. Әйтерсең, патша туган көн,— шулай бәйрәмдәге кебек куәтле яктыртылганнар. Зур таш бинаның эче үз алдына бер завод, фабрика яки тузган умарта оясы шикелле горләп тора. Капкага каршы алты киртләчле таш баскычта әллә ничаклы яшьләр, шәкертләр

куышып менеп үтәләр... (Г. И.) 'Трехэтажное широкое длинное каменное здание, построенное (фасадом) к югу. Все окна с большими стеклами сияют издалека. Будто день рождения царя,— так освещены, как в праздник. Внутри большого каменного здания гудит, как на заводе, на фабрике или подобно разбушевавшемуся улею. По шести ступенькам лестницы напротив ворот пробегает наперегонки много молодых парней, шакирдов...';

Август чыгып бара иде инде. Вәли абзыйларның ишек алдына бер кеше килеп керде. Өстендә кама тоткан искерәк бишмәт, башында камчат бүрек... Ул йорт уртасында туктalып, «кай ишеккә керим икән?»— дигән төсле карап торды-торды да, Вәли абзыйларның баскычына килеп, таягы белән ишекне шакыды... (Ә. Ф.) 'Проходил август. Во двор к дяде Вали зашел один человек. На нем староватый бешмет, на голове — камчатная шапка... Он остановился в доме, постоял, не зная, в какую дверь зайти, и, подойдя к лестнице дяди Вали, палкой постучался в дверь'.

Отдельные предложения или их группы могут объединяться в одно сложное целое тем, что они противопоставляются друг другу или сопоставляются друг с другом. Следует иметь в виду, что сопоставление или противопоставление одновременно является средством и структурного и смыслового объединения самостоятельных предложений:

Без мәйданга керәбез. Поляк яшьләре, безне котлап, үзләренең иң матур җырларын җырлыйлар. Әмма минем күңел еракта. Мин үзебезнең Кызыл мәйданыбызны сагынам һәм туган илдән килгән хатларны укыйм (Г. К.) 'Мы проходим на площадь. Польская молодежь, поздравляя нас, поет свои любимые песни. Но сердце мое далеко. Я скучаю по нашей Красной площади и читаю письма, присланные с Родины';

Мин горур атлыйм. Чонки мин чит илдә әсир булып түгел, җиңүче булып йөрим. Миңа һәр йортның капкасы, һәр өйнең ишеге ачык. Л э к и н берсенә дә керәсем килми минем. Мин ата-баба корган илемдәге изге йорт турында уйлыйм һәм шунда тизрәк кайтып керер өчен Берлингa ашыгам (Г. М.) 'Я шагаю гордо. Потому что я на чужбине являюсь победителем, а не пленным. Мне открыты ворота каждого двора, дверь каждого дома. Но мне не хочется войти ни в один из них. Я думаю о священном доме, постро-

енном нашими дедами на Родине, и тороплюсь в Берлин, чтобы скорее приехать в этот дом'.

§ 211. Грамматическая связь между самостоятельными предложениями. Многие средства аналитической связи участвуют в объединении самостоятельных предложений. Средства синтетической связи никогда не выполняют этой функции.

1. Как средство связи между самостоятельными предложениями выступают сочинительные союзы и союзные слова. Они выражают те же отношения между самостоятельными предложениями, что и между несамостоятельными: *Шәңгәрәйнең йөрәген курку алды. Күзеннән йокы очты. Аягына чабатасын, өстенә чикмәнен киде дә, Гайшә белән комсомол егетне иәртеп, совет йортына китте. Һәм шул төннән эзләү башланды* (Г. И.) 'Страх вошел в сердце Шангарая. Пропал сон. Обув лапти и одев чекмень, он пошел в дом советов, взяв с собой Гайшу и комсомольца. И с этого дня начались поиски'; *Кайдадыр, урамнарда баррикадалар ясала, киң мәйданнар адәм үлекләре белән тулалар... Кан дарья булып ага... Лә кин болар кайдадыр, ераста. Монда тик аның куәтле шаулавы гына килә, шуңардан йөрәккә бераз шом төшә. Тик шул гына. Әмма дулкын үзе килеп җитә алмаячак* (Г. И.) 'Где-то на улицах строят баррикады, широкие площади покрываются трупами... Кровь течет рекой... Но все это где-то далеко... Сюда доносится лишь мощный гул, от него в сердце вкрадывается тревога. И это все. Но сама волна не может сюда дойти'.

Разделительные союзы и союзные слова в роли средств объединения самостоятельных предложений выступают весьма редко. Это относится и к соединительному союзу *ни...ни*.

2. Из подчинительных союзов в качестве средства объединения самостоятельных предложений выступают *чөнки, гүя*. Остальные (*ки, әгәр, гәрчә*) объединяют только несамостоятельные предложения: *Мин үз илемнең борынгы Иделен, тын Донын, якты Арагвасын, шигъри Дим буйларын сагынам. Гүя бу мөкатдәс елгаларның суларын түгел, хәтфә болынлыктагы чишмәләребезнең бер йотым суын да бүген мин ширбәт итеп эчәр идем* (Г. И.) 'Я скучаю по древней Волге, по тихому Дону, светлой Арагве, поэтичному Диму моей Родины. Я бы с наслаждением глотнул не только воды этих священных рек, но и каплю

из родника на душистых наших лугах'; *Искәндәр белән мин күптәннән аерылдым. Шуннан соң берәүгә дә чыкмадым диярлик идем, хата булыр. Чөнки рәсемдәге кеше «ирем» булып хисаплана. Балаларым аңа «әткәй» диләр* (Г. К.) 'С Искандаром я давно разошлась. Нельзя сказать, что после этого я больше не выходила замуж. Потому что человек на фотографии считается моим «мужем». Дети мои зовут его «папой»'.

Самостоятельные предложения могут объединяться в сложное синтаксическое целое и при помощи подчинительных союзных слов. При этом между самостоятельными предложениями могут быть конкретизирующие и уточнительные отношения: *Әйе, матур семьялар да бар. Ләкин аларны күп итәсе килә. Юкса начар семья аркасында тормышлар ватыла, гарип тойгылар җәмгать эшенә начар тәэсир итә* (Г. К.) 'Да , есть и красивые семьи. Но хочется, чтобы их было больше. А то из-за плохой семьи разрушается жизнь, уродливые чувства отрицательно сказываются на общественной работе'; *Шәһәр уртасы — цирк мәйданы үз алдына шаулап, дулкынланып торган халык диңгезенә әйләнгән иде инде. Әйтерсең, башка җирдә тереклек беткән, әйтерсең, зур шәһәр үзенең көнлек кайгысын, эшен ташлаган да, тарихның олы мәсьәләләрен чишәр өчен, шул мәйданга килеп тыгылган* (Г. И.) 'Центр города — площадь цирка уже превратилась в море, шумное и взволнованное. Будто в другом месте нет жизни, будто большой город, бросив свои каждодневные заботы, работу, собрался на эту площадь, чтобы решать большие исторические проблемы'.

3. Как средство объединения самостоятельных предложений выступают и одинарные относительные слова. Парные относительные слова этой роли не выполняют.

Между самостоятельными предложениями, объединенными при помощи одинарных относительных слов, могут быть все виды смысловых отношений, существующие между несамостоятельными предложениями в составе сложного предложения: *Озын кичләрдә Мөхәммәтгариф белән Мәмдүдә, балаларны йокларга яткырып, үзләре булачак балага исем эзләделәр, ниһаять, дөньяда кем иң якын дус, шуның исемен кушарга булдылар. Шуңа күрә, әгәр дә кыз булса, Мәмдүдәнең Өчиледә калган иң якын ахирәт дусы Зөһрәнең исемен, ир бала булса, Гарифның, мәдрәсә дусы, аның иң якын кешесе Габдуллажанның исе-*

мен алырга карар кылынды (Э. Ф.) ‘Длинными вечерами Мухаметгариф и Мамдуда, уложив спать детей, подыскивали имя будущему ребенку, наконец, решили дать ему имя человека, который был самым близким, самым настоящим другом в мире. Поэтому было решено, что, если будет дочь, ей дадут имя Зухра, по имени оставшейся в Училе подруги Мамдуды, а если будет сын, его назовут Габдуллажан, по имени самого близкого человека для Гарифа, его друга по медресе’; *Тикшеруче өчен хәзер мәсьәлә ачык. Моңарчы җыелган материаллар буенча кочегарның гаепле булуы турында аның мие үзенә кискен караш эшләп куйган. Шулай да ул төп асылда болай булуга үзе риза түгел. Зур фактлар килеп чыгарлар, Миңлебаев өстенә авып барган гаепне җимереп ташларлар дип өметләнә* (Г. И.) ‘Теперь для следователя вопрос ясен. Изучив собранные до этого материалы, он окончательно убедился в виновности кочегара. Но все же что-то мешает ему с этим согласиться. Он надеется, что появятся новые факты, которые снимут вину с Минлебаева’.

Одинарные относительные слова могут заменять целую главу или даже целое произведение, которое в этом случае выступает как одно сложное целое: Авзал Шамов вторую главу повести «Рауфа» начинает предложением *Сафаның Рәүфәгә өйләнүе болай булды* ‘Женитьба Сафы на Рауфе произошла так’. Здесь одинарное относительное слово *болай* ‘так’ заменяет целую главу, которая в результате этого выступает как одно сложное целое. Или, например, Г. Ибрагимов в романе «Наши дни» довольно подробно говорит о том, что думали люди о забастовавших рабочих, а затем заключает: *Шулай дип уйладылар* ‘Думали так’, где относительное слово *шулай дип* заменяет большую группу предшествующих предложений, объединяющихся в результате этого в одно сложное синтаксическое целое.

4. Как средство объединения самостоятельных предложений выступает также интонация предупреждения. При этом стержневое предложение всегда предшествует остальной части сложного целого, которая с разных сторон дополняет, уточняет стержневое предложение. Иначе говоря, между первым предложением и с группой последующих предложений могут устанавливаться те же отношения, что и между компонентами бессоюзного сложноподчиненного предложения: *Иген сукканда да Хәлимсез*

бер адам да атланмый. (:) *Ул чүмәләдән көлтә китерешә, ул җәемгә көлтә тезешә. Бер кат тәпәчләп чыккач, көлтәләрне әйләндерергә булыша. Солы сукканда, анасыннан урак алып, көлтә бауларын кисеп чыга. Әтисе белән әнисе чүмәлә күләгәсенә ял итәргә утыргач, Хәлим анасының чабагачын алып, үзе дә сугып карый* (И. Г.) ‘И при молотьбе ни шагу не делается без Халима. (:) Он помогает таскать снопы из стога, он помогает разложить снопы, помогает переворачивать снопы, когда один раз смолотят. Когда молотят овес, он, взяв у матери серп, разрезает перевясла. Когда мать и отец усаживаются отдыхать в тень стога, Халим, взяв у матери цеп, сам пробует молотить’; *Аның атасы һәрвакыт куркыныч, ләкин рәхәт итеп сөйли.* (:) *Имештер, бер кешегә төн уртасында кырда тубал хәтле ут очраган. Якынрак барып караса, ни күзе белән күрсен: бөтенләй ут түгел, ә алтын-көмеш тулган бер казан тора, имеш...* (И. Г.) ‘Его отец всегда говорит страшно, но интересно. (:) Будто бы одному человеку ночью в поле встретился огонь, величиной с лукошко. Подойдя поближе, о боже! он увидел, что это вовсе не огонь, а котел, наполненный золотом и серебром...’.

Два предложения, связанных между собой при помощи какого-либо аналитического средства, независимо от пунктуации, образуют сложное предложение. Если же аналитическое средство связывает между собой группы предложений, то эта конструкция является сложным синтаксическим целым.

В составе сложного синтаксического целого одно предложение при помощи какого-нибудь аналитического средства объединяется с группой предшествующих или последующих предложений или с абзацем. Или же группа предложений (или абзац) объединяется с другой группой предложений (или абзацем). Таким образом, различие между сложным предложением и сложным синтаксическим целым основано не на пунктуационном признаке, а на связи самостоятельных или несамостоятельных предложений.

Следует отметить, что в сложном синтаксическом целом функции средств связи несколько расширяются, т. е. при этом то или иное средство связи не только выражает смысловые отношения между группами предложений, а одновременно способствует объединению самостоятельных предложений в каждой группе сложного синтаксического целого, например:

Сәхнәдән чыгуга аны директор, композитор, җырчылар, сәхнә эшчеләре кутәреп алдылар.

— Котлыйбыз, Хәят ханым!

— Тамашачыларны гына түгел, сез безне дә сихерләдегез.

— Сездән алган ләззәтне аңлатырга сүз җитми,— дип тойгыларын белдерергә ашыктылар.

Шунлыктан, Җырының халыкка барып житү куанычыннан һәм шушындый минутта үз янында Шакирын күрә алмау кайгысыннан Хәят берсүздә әйтә алмады. Күз яшенә чыланган керфекләрен кулъяулыгы белән сөртә-сөртә, җавап итеп, ул елмаюлы караш кына ташлый алды (Г. К.) 'Как только она вышла из-за сцены, ее окружили директор, композитор, певцы, работники сцены.

— Поздравляем, Хаят ханум!

— Вы и нас очаровали, не только зрителей...

— Не хватает слов, чтобы описать наше впечатление,— торопились они выразить свои чувства.

Поэтому, от радости сознания, что ее песни дошли до народа, и от горя, что в эту минуту около нее нет Шакира, она смогла только улыбнуться в ответ, вытирая платком мокрые от слез ресницы'.

Относительное слово *шунлыктан* 'поэтому' устанавливает причинно-следственное отношение между предшествующей и последующей группами предложений и одновременно способствует объединению самостоятельных предложений в каждой группе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

СТРУКТУРА МНОГОЧЛЕННОГО СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 212. Общие сведения. Многочленным называется сложное предложение, состоящее из трех и более предложений. Многочленные сложные предложения с точки зрения структуры можно разбить на три основные группы: многочленное сложносочиненное предложение, многочленное сложноподчиненное предложение и многочленное смешанное сложное предложение.

Многочленные сложные предложения особенно характерны для письменной речи, хотя иногда они наблюдаются и в языке фольклора. Предложения такого типа довольно хорошо были развиты уже в языке орхоно-енисейских памятников V—VIII веков.

МНОГОЧЛЕННЫЕ СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 213. Основные разновидности подобных предложений.

Многочленное сложносочиненное предложение может состоять из трех или более простых предложений, объединенных соединительными или разделительными средствами: *Өстендә оборкалы күлмәк, башында алсу сарпинка яулык, муенында тәңкәләр, гәрәбәләр, кулында беләзекләр* (Г. И.) 'На ней платье с оборками, на голове сарпинковый платок, на шее монеты, янтарь, на руках браслеты'; *Әледән-әле күк күкрәде, әле бер якта, әле икенче якта алмаш-тилмәш яшен яшьнәде, куе караңгылыкны урталай ярып төшкән зәңгәрсу яктылык эчендә бакча киртәләре күренеп-күренеп калды* (Н. Ф.) 'Время от времени гремел гром, то на одной, то на другой стороне сверкали молнии, промелькнула изгородь в голубоватом свете, расколовшем густую тьму'.

Многочленное сложносочиненное предложение может состоять из двух или более двучленных сложносочиненных предложений: *Урман шаулый — ул колакка керә; самолет узып китә — аның гөрләве дә күңелнең әллә кай төшен кытыклап уза; берәү бик матур итеп җырлый — ул да эзен калдыра* (Г. Б.) ‘Шумит лес — звенит в ушах; пролетает самолет — его гул щекочет какие-то уголки души; запоет кто-нибудь — и это тоже оставляет след’.

Многочленное сложносочиненное предложение состоит из трех или более простых предложений, где союз *һәм* ‘и’ употребляется перед последним предложением и указывает на то, что перечисление заканчивается: *Хабибуллин җавапсыз кала, күзләре аның зур булып ачылалар һәм йөзе сизелерлек дәрәҗәдә агарынып китә* (Ә. Ен.) ‘Хабибуллин не может отвечать, глаза его широко раскрываются и лицо заметно бледнеет’.

Многочленное сложносочиненное предложение состоит из трех или более простых предложений, где союз *ә* ‘а’ употребляется перед последним предложением, указывает на конец перечисления и устанавливает между последним и предыдущими предложениями сопоставительное отношение: *Аның әле чәчләре дә кибеп өлгермәгән, ике бите уттай яна, күз төпләре сөремләнеп уелган, ә тыгыз, сылу гәүдәсеннән дымлы хуш ис аңкып тора* (Ә. Ен.) ‘Ее волосы еще не успели высохнуть, щеки горели, глаза были с поволокой, вся она была упругой и стройной, и от нее шел приятный запах’.

Как правило, в одном многочленном сложносочиненном предложении один и тот же противительный союз не повторяется. Но иногда части исследуемых конструкций могут быть связаны между собой несколькими различными противительными союзами: *Син адаштың, Ләкин син яхшы идең, Синең яхшы иде күңелең, Тик белмәдең, торгмыш баткагыннан Ялгыз чыгу мөмкин түгелен* (һ. Т.) ‘Ты заблудился, Но ты был хорошим, У тебя было доброе сердце, Но ты не знал, что из болота жизни Нельзя выбраться в одиночку’.

В составе многочленной сочинительной конструкции одному предыдущему предложению противопоставляется несколько последующих предложений, или же последующие предложения ограничивают с какой-то стороны содержание первого: *Разведчик ул хуторны картадан табарга маташып карады, ләкин аны табуы бик ансат булып чык-*

мады, һәм ул, үзенең бернәрсә дә белмәвен күрсәтмәс өчен, бармагы белән күрше өязнең бер җиренә төртте (А. Ш.) ‘Разведчик попытался найти хутор на карте, но это оказалось нелегким делом, и он, чтобы не показать своего незнания, ткнул пальцем в землю соседней волости’.

В составе многочленной сочинительной конструкции нескольким предыдущим предложениям противопоставляется одно последующее или же это последующее ограничивает с какой-то стороны содержание предыдущего предложения: *Тагын кемнәрнеңдер яңаклары күгәрде, тез башлары суелды, бүреклә очып төште, ләкин аның каравы барысының да битләре кып-кызыл иде* (И. Г.) ‘Еще у кого-то посинели щеки, появились ссадины на коленях, слетели шапки, но зато лица у всех были красные-красные’.

В составе многочленной сочинительной конструкции одна группа сочиненных между собой предложений противопоставляется другой такой же группе, или же последующая группа ограничивает с какой-то стороны содержание предыдущей группы: *Бабай бик күп яшь яшәгән, карт ул үзе, ләкин һаман сәламәт ул, матур йөзе* (Г. Т.) ‘Дедушка прожил много лет, он стар, но он все же еще здоров, его лицо красиво’.

МНОГОЧЛЕННЫЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 214. Три или более предложений, объединенные подчинительной связью, образуют многочленное сложноподчиненное предложение. Различают четыре основных типа этих многочленных конструкций: 1) с неоднородным подчинением; 2) с однородным подчинением или соподчинением; 3) с последовательным подчинением; 4) со смешанным подчинением.

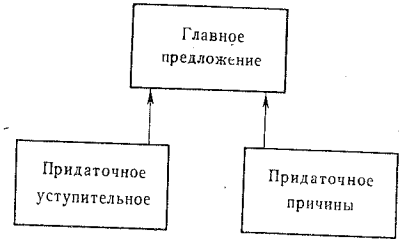
§ 215. Многочленное сложноподчиненное предложение с неоднородным подчинением. В таких предложениях к одному главному предложению относятся два или более неоднородных придаточных предложений. Неоднородность придаточных предложений может проявляться двояко.

1. Одно из придаточных находится в конкретизирующем отношении с главным предложением, другое — в уточнительном: *Көчәнеп, чын көч белән тарта торгач,*

өзелде тезген: *Хуҗа суга төште* (М. Г.) ‘Веревка оборвалась, так как тянул он изо всей силы, напрягаясь: *Ходжа упал в воду*’; *Иванов кулга алынгач, көтелмәгән бер эш чыкты*: *шул төндә хатын дөньядан юк булды* (Г. И.) ‘Случилось неожиданное, когда арестовали Иванова: этой ночью исчезла женщина’.

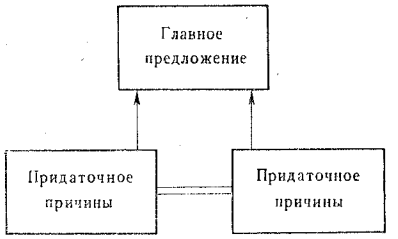
2. Все придаточные предложения находятся в конкретизирующем отношении с главным, но конкретизируют его с разных сторон: *Быел игеннәр бик уңган булса да, көннәр коры булу сәбәпле, ялан эше үз вакытында тәмам булды* (Г. И.) ‘Хотя нынче хлеба очень хорошие, страда кончилась своевременно, так как дни были сухими’.

Чтобы яснее представить себе структуру многочленного сложноподчиненного предложения с неоднородным подчинением, покажем схему последнего предложения.

§ 216. Многочленные сложноподчиненные предложения с однородным подчинением. В этих предложениях к одному главному предложению относятся два или более однородных придаточных предложений, которые являются однородными по значению. Здесь однородные придаточные предложения вступают между собой в сочинительную связь, которая может быть выражена соединительными, разделительными или противительными средствами: *Әллә сыерчыклар бик моңлы сайраганга, әллә улының бөтен гомере күз алдыннан узганга, ул бүген аеруча дулкынланды* (Г. Б.) ‘Она сегодня была особенно взволнована, то ли оттого, что очень грустно пели скворцы, то ли оттого, что вся жизнь сына вдруг предстала перед ее глазами’.

Многочленное сложноподчиненное предложение с однородным подчинением схематически можно изобразить следующим образом:

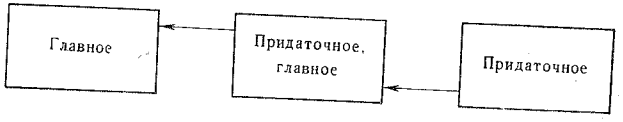
1. Многочленное сложноподчиненное предложение такого типа может быть основано на синтетической связи: *Егет менә шул алгы көннәр, шул киләчәк каһарманлыклар белән канатланса, шулар аңа үз алдында, үзенең күңелендә үзенә югары кыйммәт бирсәләр, Җиһанша карт үткән белән мактана* (Г. И.) ‘Если парень воодушевлялся этими предстоящими днями, будущим геройством, если они про себя высоко ценили его, то старик Зиганша гордится прошлым’.

2. Многочленное сложноподчиненное предложение основывается на аналитической связи: а) главное предшествует придаточным: *Шулай да бик җәлеп киттеләр дип булмый, чөнки тышта Айдарның аты тынычсызлана, ә правление йортында иртәге көнгә наряд алырга дип килгән бригадирлар тирләп утыралар иде* (Ф. Х.) ‘Все же нельзя сказать, что они медлили, потому что на улице беспокоился конь Айдара, а в доме правления сидели вспотевшие бригадиры, пришедшие получить наряд на завтрашний день’; б) придаточные предшествуют главному: *Узган елгы чирәме инде саргайган, быелгысы әле баш калкытып өлгермәгән, шулай да ике басу арасындагы бу межа кара җирдә әллә кайдан үк тасмаланып яшәреп ята* (Ф. Х.) ‘Прошлогодняя трава уже пожелтела, новая еще не появилась, но все же эта межа между двумя полями резко выделялась издалека как зеленая тесьма на черной земле’.

3. Особую группу составляют однородные придаточные предложения, которые подчиняются однородным членам или повторам в главном предложении: *Шунда да исемең синең милләт яшәдекчә яшәр, милләт үсә декчә үсәр һәм милләт ашдыкча ашар* (Г. Т.) ‘Даже тогда имя твое будет жить столько, сколько нация, будет расти настолько, насколько и нация, достигнет того, что и нация’.

§ 217. Многочленное сложноподчиненное предложение с последовательным подчинением. Если предыдущие два типа предложений характеризуются наличием лишь одного главного предложения, к которому непосредственно относятся все придаточные, то в конструкциях с последовательным подчинением имеется не менее двух главных и придаточных предложений, которые составляют цепь с последовательным подчинением. Здесь одно предложение является только главным, одно — только придаточным, а остальные одновременно выступают и как главные, и как придаточные, т. е. по отношению к предыдущему предложению они являются придаточными, по отношению к последующему — главными.

Многочленное сложноподчиненное предложение с последовательным подчинением схематически можно изобразить следующим образом:

В структурном отношении они делятся на три основных вида.

1. Исследуемые конструкции строятся на основе одной аналитической связи: (1) *Бар егетлэр*: (2) *бик тәкәббер-лэрчэ тоткан позасын*, (3) *чөнки дөнья бакчасының күргән ул тик розасын* (Г. Т.) ‘Есть парни: держат себя высокомерно, потому что они видели только розы в саду жизни’.

2. Многочленные конструкции с последовательной связью, между частями которых имеется как аналитическая, так и синтетическая связь: (1) *Лэкин сезгэ куркыныч юк*: (2) *дулкын ничаклы каты булса да*, (3) *ул сезнең биек тау итәгендәге урынгызга килеп җитэ алмаячак* (Г. И.) ‘Но вам не угрожает опасность: как бы ни сильна была волна, она не дойдет до вашего места у подножья высокой горы’.

3. Конструкции с последовательной связью, между частями которых имеется только синтетическая связь: (1) *Хак сүзне әйткәнгэ*, (2) *киң күңелең тарайса*, (3) *урыныңнан кузгалма, йоклый күр, алайса* (Г. Т.) ‘Если ты

обидишься (на то), что сказали правду, тогда спи, не трогайся с места’.

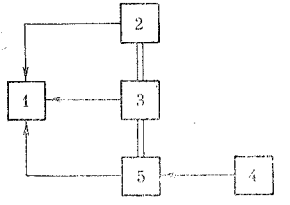
§ 218. Многочленное сложноподчиненное предложение со смешанным подчинением. Предыдущие типы многочленных сложноподчиненных предложений могли состоять не менее, чем из трех предложений, конструкция со смешанным подчинением обязательно должна иметь в своем составе не менее четырех предложений.

Весьма разнообразные по структуре многочленные сложноподчиненные предложения со смешанным подчинением условно подразделяются на четыре основных вида.

1. Конструкции, между частями которых имеется последовательное и однородное подчинение. Части таких конструкций могут быть расположены по-разному.

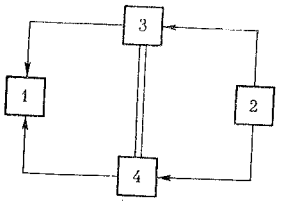
а) Одному предложению подчиняется два или более однородных по значению придаточных предложений, одно из которых в свою очередь имеет придаточное: (*1*) *Чыннан да шулай икән*: (*2*) *үзе салкын*, (*3*) *үзе борычлы ширбәттәй*, (*4*) *эчкәндә юаш кына кебек сизелсә дә*, (*5*) *тора-бара, астыртын куәте бармак очларына кадәр килеп җитә* (Ә. Ен.) ‘И вправду, оказывается так: холодный, как шербет с перцем, когда пьешь — кажется слабым, но постепенно скрытая сила его доходит до кончиков пальцев’

Схема:

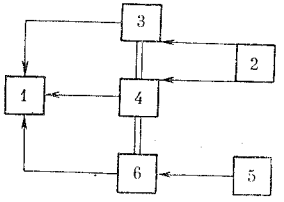
б) Одному предложению подчиняется два или более однородных по значению придаточных предложения, к каждому из которых относится одно и то же придаточное: (*1*) *Минемчэ, Майпэрвэз дөрес әйтэ*: (*2*) *үз бүлмәң булса*, (*3*) *яхшы инде ул*, (*4*) *тормыш ансатракка килэ* (Ә. Ен.) ‘По-моему, Майпарваз говорит правильно: хорошо, когда есть свой дом, жизнь обходится дешевле’.

Схема:

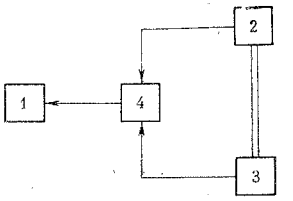
в) Одному предложению подчиняется два или более придаточных предложений, каждое из которых имеет свое придаточное: (*1*) *Бер төрле кешелэр бар*: (*2*) *син аларга дус булсаң*, (*3*) *алар каршында галим дә син*, (*4*) *мөхәррир дә син*, (*5*) *эмма бераз салкынлык булса*, (*6*) *алар синдә булган фәзыйләтне уйларга да куркалар* (Г. Т.) ‘Есть такие люди: пока ты дружишь с ними, перед ними ты и учитель, и писатель, а если почувствуют охлаждение, они и думать не хотят о твоих талантах (о твоей ценности)’.

Схема:

г) Одному предложению подчиняется одно придаточное с одним или несколькими однородными по значению предложениями: (*1*) *Елгалар, күллэр буеннан сөзәк сырт булып җәелеп киткән киң басулары шундый бәрәкәтлелэр ки*, (*2*) *вакытында җылы яңгырлар яуса*, (*3*) *кояшлы аяз көннәр булса*, (*4*) *бу яланнарның мамык кебек йомшак, көзге төн болытлары кебек куе кара туфраклары ярты дөньяны туйдырырлык нигъмәтлэр бирәлэр* (Г. И.) ‘Широкие поля, отлого раскинувшиеся по берегам рек, озер, так плодородны, что когда вовремя идут дожди и если бывают солнечные дни, чернозем этих степей, мягкий, как хлопок, черный, как летние тучи, дает столько урожая, что хватило бы на полмира’.

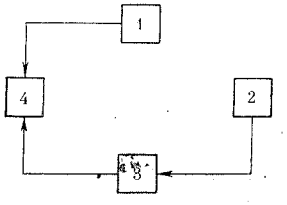
Схема:

2. Конструкции, между частями которых существует последовательное и неоднородное подчинение. Части в многочленной конструкции могут быть расположены поразному:

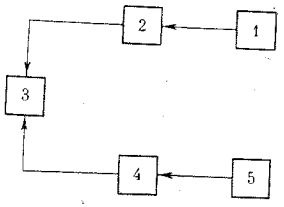
а) Одному предложению подчиняется два или более неоднородных предложений, одно из которых имеет свое придаточное: (*1*) *Дулкын башланса*, (*2*) *илгә ни булса*, (*3*) *миңа шул дип*, (*4*) *бүреген басып кия дә авылдаш эшчеләреннән калышмый чыга иде* (Г. И.) ‘Когда начинались волнения, он, крепко нахлобучив шапку, выходил вместе со своими земляками-рабочими, думая: что будет миру, то и мне’.

Схема:

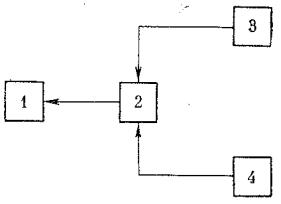
б) Одному предложению подчиняются два или более неоднородных придаточных предложений, каждое из которых имеет свое придаточное: (*1*) *Бу трагедия уткәнгә*, (*2*) *хәзер инде байтак еллар кичте*, (*3*) *шулай да әзе һаман тирән иде әле*: (*4*) *дошманнар*, (*5*) *һәр сүз чыккан саен*, (*4*) *мыскыл итеп телгә алалар* (Г. И.) ‘Прошло уже много лет, как произошла эта трагедия, все же след ее был глубок: враги, как только заговорят об этом, издевались над ним’.

Схема:

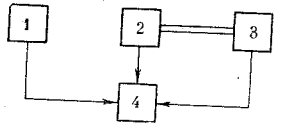
в) Одному предложению подчиняется одно предложение с двумя или более неоднородными придаточными: (*1*) *Төбе болай икән*: (*2*) *Сиражи бу кәгазьне теге* (*3*) *мин ябылган* (*2*) *көндә үк әзерләгән дә*, (*4*) *партиясез татар эшчеләреннән кул куйдырырсың, дип* (*2*) *Гыйсмәт абзыйга биргән* (Г. И.) ‘Суть дела в том: Сирази приготовил эту бумагу и, когда меня арестовали, дал дяде Гисмату, чтобы тот собрал под ней подписи беспартийных татарских рабочих’.

Схема:

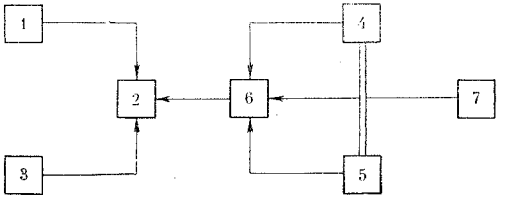
3. Конструкции, между частями которых имеются однородное и неоднородное подчинения: (*1*) *Мәзкүр рәвешләр илә һушына китерсәк*, (*2*) *дус кем*, (*3*) *дошман кем* — (*4*) *милләт үзе аңлар* (Г. Т.) ‘Если мы таким образом приведем ее в чувство, нация сама поймет, кто ей друг, а кто враг’.

Схема:

4. Конструкции, между частями которых имеются последовательное, однородное и неоднородное подчинения: (*1*) *Чаршау булгач*, (*2*) *рәхәт, ичмаса*: (*3*) *кирәкмәгәндә күтәрелеп тора*, (*4*) *кеше-фәлән килсә*, (*5*) *кирәге чыкса*, (*6*) *мич буеннан стенагача тартып куясың*: (*7*) *тур яктан үзенә, мич алды — хатыннар ягы үзенә аерыла* (Г. И.) ‘Хорошо, когда есть занавеска, когда не нужно, она приподнимается, а если кто-нибудь придет и возникнет необходимость, задернешь от печки до стены: выделяются комната и кухня — для женщин’.

Схема:

МНОГОЧЛЕННЫЕ СМЕШАННЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 219. Три или более предложений, объединенные сочинительной и подчинительной связью, образуют многочленное смешанное сложное предложение. В таких предложениях сочинительная связь объединяет только главные предложения. Если бы она объединяла придаточные предложения, то это было бы не смешанное придаточное, а многочленное сложноподчиненное предложение с однородным подчинением. Для более ясного представления существенного, принципиального различия между этими конструкциями приведем их схемы:

Схема смешанного сложного предложения

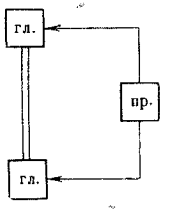
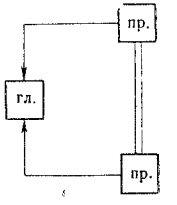

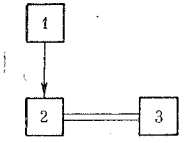
Схема сложноподчиненного предложения с однородным подчинением

Многочленные смешанные сложные предложения образуются в основном следующими тремя способами.

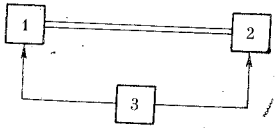
1. Два или более предложений, одно из которых имеет свое придаточное, объединяются сочинительной связью: (*1*) *Шаһбаз җиде яшькә җиткәч*, (*2*) *чабатачы Әхми карт та үлә*; (*3*) *шул зур авылда минем киләчәктәге дустымның берсе булган бу бала бөтенләй ятим, ялгыз кала* (Г. И.) ‘Когда Шахбазу исполнилось семь лет, умер и старик лапотник Ахми; в большой деревне этот ребенок, один из многих моих будущих друзей, остался одиноким, сиротой’.

Схема:

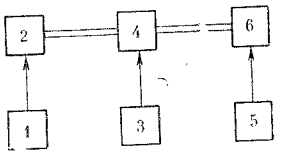
2. Два или более предложений объединяются сочинительной связью и имеют одно (или более) общее для всех придаточное: (*1*) *Таң алды шундый ягымлы*, (*2*) *таң нурлары шундый нәфис һәм куанычлы тирбәнәләр иде ки*, (*3*) *күңел иң кадерле, иң татлы уйтларга тартыла, иң якын кешенең янында булуын тели иде* (Г. Б.) ‘Заря была такая нежная, так мило и радостно светили утренние лучи, что сердце тянулось к самым дорогим, к самым сладостным мыслям, хотелось быть вместе с самым близким человеком’.

Схема:

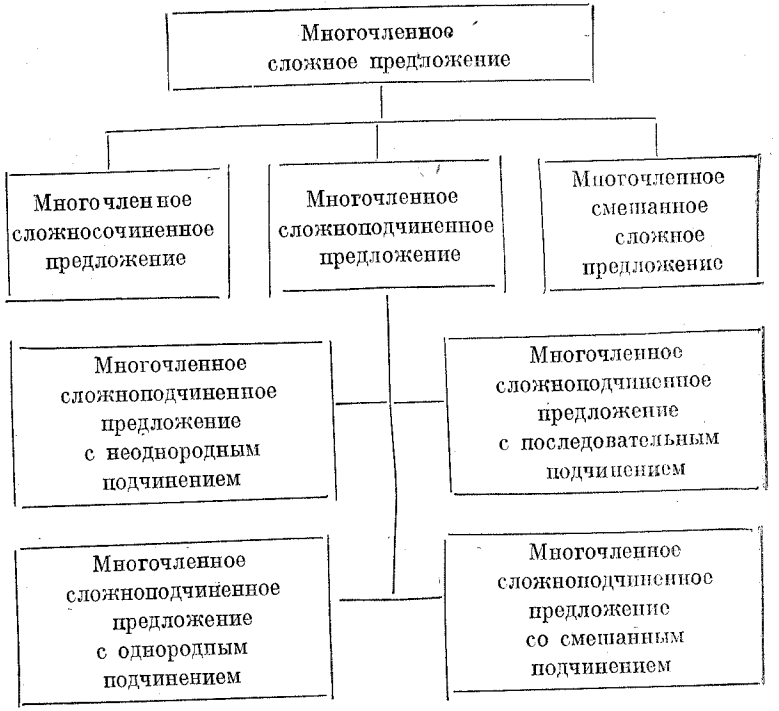

3. Два или более предложений, каждое из которых имеет свое придаточное, объединяются сочинительной связью: (*1*) *Шәрәфигә барсаң*, (*2*) *ул ячейкада*; (*3*) *Василий Петровичка керсең*, (*4*) *ул конференциядә*; (*5*) *метранпаж Гайнетдиновны күрмәк булдым* — (*6*) *ул көн-төн комклубта* (Г. И.) ‘Пойдешь к Шарафи, он на ячейке; зайдешь к Василию Петровичу, он на конференции; захотел видеть метранпажа Гайнетдинова — он днем и ночью в комклубе’.

Схема:

§ 220. Схема классификации многочленных сложных предложений.

СИНТАГМАТИЧЕСКОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 221. Общие сведения. Для правильного понимания строения речи огромную роль играет изучение ее синтагматического членения.

В зависимости от выражаемого смысла речевой поток всегда расчленяется на различные синтагмы, которые отделяются друг от друга паузами или так называемыми полупаузами. Например, в предложении *Менә шул бабай | үләр алдыннан үзенә чакырды да, | миңа, | бер уч тутырып, | орлыклар бирде* (Г. И.) ‘Вот этот старик пригласил меня к себе перед смертью и дал полную горсть семян’ имеется пять синтагм, выделенных знаками |. Изменив синтагматическое членение приведенного примера, мы можем получить совершенно другое предложение и в другом значении, при этом и порядок слов, и слова остаются теми же самыми. Например, *Менә шул бабай үләр алдыннан, | үзенә чакырды да, | миңа, | бер уч тутырып, | орлыклар бирде.* В результате такого синтагматического членения это предложение переводится на русский язык следующим образом: ‘Перед смертью этого старика (он — кто-то другой) пригласил меня к себе и дал полную горсть семян’. Имеются возможности другого синтагматического членения данного предложения: *Менә шул бабай | үләр алдыннан, | үзенә чакырды да, | миңа, | бер уч тутырып, | орлыклар бирде.* Здесь слово *үләр алдыннан* ‘перед смертью’ уже относится не к слову *чакырды* ‘пригласил’, а к слову *бирде* ‘дал’. Иначе говоря, предложение произносится в значении: ‘Вот этот старик пригласил к себе и перед смертью дал мне полную горсть семян’.

Таким образом, носителем определенного смысла в речи выступают не только фонемы, морфемы, порядок слов и т. д., но и синтагматическое членение речевого потока. Поэтому изучение синтагматического членения любого языка имеет как теоретическое, так и огромное практическое значение.

Синтагма — это смысловая единица речи, которая произносится под одним фразовым ударением и отделяется от других синтагм паузами, полупаузами или иными ритмо-мелодическими приемами: изменением темпа, тона, силой и тембровой окраской произношения.

§ 222. Члены предложения, не образующие отдельных синтагм. Теоретически и практически все члены предложения в различных стилях языка могут выделяться в отдельные синтагмы, но в прозаической речи некоторые члены предложения, при определенных условиях, не образуют синтагм.

Если в нераспространенном двусоставном предложении сказуемое или подлежащее не выделяется особым логическим ударением, то предложение в целом составляет одну синтагму, т. е. как подлежащее, так и сказуемое не выделяются в отдельные синтагмы: *Җил чыкты, | болытлар таралдылар, | көн яктырып китте* ‘Подул ветер, разошлись тучи, день (сразу) посветлел’.

Если в распространенных предложениях сказуемое и подлежащее находятся рядом и одно из них не выделяется особым логическим ударением, подлежащее и сказуемое не составляют отдельных синтагм, а объединяются в одну: *Беренче елларда | балалары булмады* (И. Г.) ‘В первые годы детей у них не было’.

Конкретизирующие члены (т. е. зависимые компоненты словосочетания), которые находятся рядом с подчиняющим членом (т. е. с господствующим компонентом словосочетания), как правило, не выделяется в отдельные синтагмы. Это относится ко всем без исключения конкретизирующим членам, поскольку все они могут стоять рядом с подчиняющим членом.

Рядом с подчиняющим постоянно выступают конкретизирующие члены, подчиненные тому или другому члену при помощи обязательного соседства. Они, как правило, не образуют отдельных синтагм, так как входят в состав синтагм господствующего члена. Например, в предложении *Менә шул бабай | миңа, | бер уч тутырып, | орлыклар бирде* (Г. И.) ‘Вот этот старик дал мне полную горсть семян’ конкретизирующие члены *уч* ‘горсть’ и *орлыклар* ‘семена’ подчиняются своим господствующим членам при помощи обязательного соседства и не образуют отдельных синтагм. Иначе говоря, они подчиняются своим господствующим членам, лишь находясь с ними в одной синтагме. Исключение составляют однородные конкретизирующие члены. Они все, кроме последнего, при помощи пауз перечисления или противопоставления образуют отдельные синтагмы: *Ашка борыч, тоз, суган, ит һәм яшелчә салалар* ‘В суп кладут перец, соль, лук, мясо и овощи’.

Уточнительные члены в подавляющем большинстве случаев составляют отдельную от господствующего члена синтагму.

§ 223. Члены предложения, образующие отдельные синтагмы. При определенных условиях все члены предложения могут образовывать отдельные синтагмы.

Если подлежащее и сказуемое разделены другими членами предложения, то они, как правило, вместе с подчиненными им членами образуют отдельные синтагмы: *Түбән очның к у п е р е | бу ташуга т ү з ә а л м а д ы* (Г. Б.) ‘Мост в нижнем конце деревни не выдержал этого разлива’.

Если в нераспространенном двусоставном предложении один из главных членов произносится с особым логическим или эмфатическим ударением, то и подлежащее, и сказуемое образуют отдельные синтагмы: *Марат яза, | ә Вил | язмый* ‘Марат пишет, а Вил не пишет’.

В нераспространенном предложении как подлежащее, так и сказуемое образуют отдельные синтагмы даже тогда, когда сказуемое выражено именем существительным или местоимением без вспомогательного глагола: *Мин — кеше* ‘Я — человек’; *Кунак — син* ‘Ты — гость’.

Все конкретизирующие члены, которые отделены от господствующего члена, как правило, составляют отдельные синтагмы. Например, в предложении *Шул сүзләр белән | Якуб | ат өстеннән сикереп төште дә, | кайсыныңдыр көрәген алып, | үзе дә казый башлады* (И. Г.) ‘С этими словами Якуб спрыгнул с коня и, взяв чью-то лопату, сам стал копать’ конкретизирующие члены *шул сүзләр белән* и *кайсыныңдыр көрәген алып* составляют отдельные синтагмы потому, что они находятся на расстоянии от своих господствующих членов. Этому закону подчиняются не только распространенные, но и нераспространенные конкретизирующие члены.

Конкретизирующие члены, которые следуют за господствующим членом, образуют отдельные синтагмы: *Без жиңеп чыктык, | бернинди ярдәм алмыйча* ‘Мы победили, не получая никакой помощи’.

Уточнительные члены в подавляющем большинстве случаев составляют отдельные синтагмы: *Аның алдында | кешеләр икегә | — дуска, | дошманга буленәләр* (Г. И.) ‘Он делит всех людей на две группы — на друзей и врагов’.

Модальные члены предложения всегда составляют отдельные синтагмы.

Наконец, каждый однородный член образует отдельную синтагму. Исключение иногда составляет первый или последний член, стоящий рядом с господствующим или подчиненным членом.

Таким образом, в татарской прозаической речи каждый член предложения, если он отделен от своего господствующего (а подлежащее — от зависимого) члена, составляет самостоятельную синтагму; если же он находится рядом с господствующим (а подлежащее — с зависимым) членом, то он не составляет отдельной синтагмы, а входит в синтагму господствующего (а подлежащее — зависимого) члена. Отклонения от этого основного правила синтагматического строя татарской речи наблюдаются в эмоционально-экспрессивном стиле.

ПОРЯДОК СЛОВ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ

ПОРЯДОК СЛОВ

§ 224. П р я м о й п о р я д о к с л о в. Данное понятие применимо лишь по отношению к словам, связанным подчинительными отношениями.

В языке прозы, не насыщенном эмоциями, как правило, наблюдается обычный, т. е. прямой, порядок слов, который тесно связан с характером отношений между словами и обусловливается ими. При прямом порядке подчиненные друг другу слова размещаются следующим образом:

а) при наличии предикативного отношения господствующее слово, т. е. подлежащее, находится в препозиции по отношению к зависимому, т. е. сказуемому;

б) при конкретизирующем отношении господствующее слово находится в постпозиции по отношению к зависимому;

в) при уточнительном отношении господствующее слово находится в препозиции *.

При рассмотрении прямого порядка слов необходимо учитывать и коммуникативную нагрузку членов предложения, т. к. в предложениях без особых эмоций слова располагаются в зависимости от их коммуникативной на-

* Исключением является порядок слов автора после прямой речи. Здесь обычна препозиция сказуемого по отношению к подлежащему и постпозиция конкретизирующего члена по отношению к господствующему: «*Китик тизрәк!*» — *диде ә х м ә т, кулына дилбегәне тотып* (Ш. К.) ‘«Уедем скорее!» — сказал Ахмет, взяв в руки вожжи’.

грузки. В то же время на порядок членов предложения, обусловленный их коммуникативной нагрузкой, оказывает некоторое влияние тот факт, что в повествовательной письменной речи предложение, как правило, завершается сказуемым, т. е. сказуемое в письменной речи почти всегда стремится занять постпозицию. Поэтому в татарском языке при прямом порядке слов члены предложения, в зависимости от их коммуникативной нагрузки, могут занимать одну из следующих двух позиций. Если сказуемое не входит в разряд членов, выражающих субъект (данное), то, как и в русском языке, эти члены занимают первое место в предложении; за ними следуют члены (в том числе и сказуемое), обозначающие предикат (новое). Если в разряд членов, выражающих субъект, входит и сказуемое, то такие члены обычно находятся как в начале, так и в конце предложения (в конце предложения стоит как данное — сказуемое). В середине предложения, т. е. перед самым сказуемым, размещаются члены, обозначающие предикат сообщения.

Прямой порядок членов предложения, связанный с их коммуникативной нагрузкой, схематически можно изобразить так.

1. Сказуемое не входит в число членов, выражающих субъект (предмет сообщения, данное):

I место	II место
Члены, выражающие субъект (кроме сказуемого)	Члены, выражающие предикат (новое для слушающего), в том числе и сказуемое

2. В число членов, выражающих субъект (предмет сообщения, данное), входит и сказуемое:

I место	II место	III место
Члены, выражающие субъект (кроме сказуемого)	Члены, выражающие предикат (новое)	Сказуемое, которое входит в число членов, выражающих субъект

Таким образом, в повествовательной письменной речи наиболее подчеркнутыми оказываются члены, стоящие в начале предложения и перед самым сказуемым. А в тех случаях, когда новое выражается сказуемым, тогда оттеняемый член (сказуемое) находится в конце предложения. Так, в предложении *Бу тракторны узган ел колхозчылар МТСтан сатып алганнар иде* ‘Этот трактор колхозники в прошлом году купили в МТС’ предметом сообщения (данным или субъектом) является член *бу тракторны*, занимающий первое место в предложении. Все остальные члены сообщают нечто новое о тракторе, следовательно, они выступают как новое, т. е. как предикат, с логическим центром *МТСтан*, находящимся перед сказуемым. В русском языке член, находящийся под логическим ударением, занимает последнее место в предложениях такого типа. Если бы предметом сообщения было слово *колхозчылар*, а логическим центром предиката — слово *узган ел*, то в письменной речи вышеприведенное предложение выглядело бы так: *Колхозчылар бу тракторны МТСтан узган ел сатып алган иделәр* ‘Колхозники купили этот трактор в МТС в прошлом году’. А если то же самое предложение преобразить так: *Узган ел МТСтан бу тракторны колхозчылар сатып алган иделәр* ‘В прошлом году в МТС этот трактор купили колхозники’, то предмет сообщения будет выражен членами *Узган ел МТСтан*, а остальные члены обозначают предикат сообщения с логическим центром *колхозчылар*, который находится перед сказуемым, а в русском языке — после сказуемого. Наконец, если логическим центром предиката является сказуемое, то оно занимает последнее место в предложении и принимает на себя логическое ударение.

Группа подлежащего обычно не разъединяется, но она часто разъединяет группу сказуемого.

§ 225. Обратный порядок слов. В эмоционально насыщенной письменной речи, а также в разговорной речи часто наблюдаются отклонения от прямого порядка слов. Обычно в этом случае предикат (новое) предшествует субъекту (данному). Всякое отклонение от прямого порядка слов называется обратным порядком слов, т. е. инверсией. При инверсии слова располагаются следующим образом:

1) при предикативном отношении господствующее слово, т. е. подлежащее, находится в постпозиции по отно-

шению к зависимому, т. е. сказуемому: *Рәхәт тә соң валлаһи, шул машина белән ашлык сугулар*! (Г. И.) ‘Действительно, хорошо молотить машиной!’;

2) при конкретизирующем отношении господствующее слово находится в препозиции по отношению к зависимому: *Чапай алган булып чыкты. У р а л н ы* (Н. Т.) ‘Оказывается, взял Урал Чапаев’.

При уточнительном отношении инверсии, как правило, не бывает. Тот случай, когда уточнение и уточняемое меняют свои места, трудно признать инверсией, т. к. уточнение и уточняемое меняются не только местами, но и своими функциями, т. е. уточнение превращается в уточняемое, а уточняемое — в уточнение: *Без язны — г ө л л ә р п а т ш а с ы н зур туземсезлек белән көттек* ‘Мы с нетерпением ждали весну — царицу цветов’. Если уточнение *гөлләр патшасын* поставить в препозицию, то оно будет восприниматься как уточняемое, а уточняемое *язны* — как уточнение: *Без гөлләр патшасын — я з н ы зур туземсезлек белән көттек* ‘Мы с нетерпением ждали царицу цветов — весну’.

Следовательно, понятие инверсии применимо лишь к словам, связанным друг с другом предикативным или конкретизирующим отношениями.

§ 226. Г р а м м а т и ч е с к и е ф у н к ц и и п о р я д к а с л о в.

1. Порядок слов является средством выражения грамматических отношений между именными частями речи. Например, в нераспространенном предложении со сказуемым, выраженным прилагательным, первое слово всегда является подлежащим, а последующее — сказуемым. Следовательно, если прилагательное следует за именем существительным, то при определенной интонации между этими словами устанавливается предикативное отношение: *багана зур* ‘столб большой’; *флаг кызыл* ‘флаг красный’. Если же прилагательное предшествует существительному, то между ними обычно устанавливается конкретизирующее отношение: *зур багана* ‘большой столб’, *кызыл флаг* ‘красный флаг’.

2. Порядок слов является одним из средств выражения конкретизирующего отношения между словами. В письменной речи именные части речи, без участия других средств, входят в конкретизирующее отношение с другими частями речи только в том случае, когда они находятся с ними в обязательном соседстве, т. е. стоят непосредственно перед ними: *бала ярат-* ‘любить ребенка’, *кош тот* ‘поймать птицу’, *таш йорт* ‘каменный дом’, *кызыл флаг* ‘красный флаг’. Если компоненты данных словосочетаний разъединить, грамматические отношения между ними утрачиваются. Если члены, выражающие объект, отделены от господствующего слова, то для сохранения прежних отношений необходимы другие средства. Например, если в предложении *Бакчада кош тоттык* ‘В саду поймали птицу’ разъединить компоненты словосочетания *кош тоттык* словом *бакчада*, то, чтобы сохранить конкретизирующее отношение между ними, слово *кош* должно принять аффикс винительного падежа: *Кошны бакчада тоттык* ‘Птицу поймали в саду’ (нельзя сказать: *кош бакчада тоттык*).

В некоторых конструкциях эта функция порядка слов служит для различения синтаксической роли членов предложения: *Бала ана ярата* ‘Ребенок любит мать’; *Ана была ярата* ‘Мать любит ребенка’. Здесь как в первом, так и во втором предложениях препозитивное слово является подлежащим, а следующее за ним слово — конкретизирующим членом.

3. В тюркских языках порядок слов может указывать на законченность и незаконченность предложения: в деловой речи признаком завершенности предложения является постпозиция сказуемого.

§ 227. С т и л и с т и ч е с к и е ф у н к ц и и п о р я д к а с л о в. Как в письменной, так и в устной речи порядок слов служит средством выделения членов предложения в зависимости от их коммуникативной нагрузки. Как говорилось выше, в деловой речи члены, выражающие предмет сообщения, занимают первое место в предложении, а члены, обозначающие предикат, находятся непосредственно перед сказуемым. В татарском языке этот факт имеет грамматическое значение. Например, в отрицательных или вопросительных предложениях слово, к которому относится отрицание или вопрос, не принимая никаких формальных показателей отрицания или вопроса, занимает предсказуемое положение и принимает на себя логическое ударение. Следовательно, порядок слов выступает в роли показателя отрицания или вопроса.

Порядок слов служит для передачи особенностей раз-

говорного языка, а также является одним из средств выражения разнообразных эмоций. Эмоции передаются, как правило, обратным порядком слов, но это не значит, что при прямом порядке слов сообщение не сопровождается эмоцией. В экспрессивно-эмоциональной речи может быть и прямой порядок слов, но в этом случае эмоции передаются уже не порядком слов, а другими средствами (интонацией, модальными частицами и т. д.).

§ 228. Место сказуемого. В письменной речи не насыщенной эмоциями, сказуемое, как правило, завершает предложение. Даже в том случае, когда сказуемое выражает предмет сообщения (а предмет сообщения обычно выносится в начало предложения), оно находится в конце предложения: *Көн бик кызу. Кояш кыздыра* (Г. И.) 'Жара. Печет солнце'. Здесь во втором предложении предмет (субъект) сообщения выражается сказуемым *кыздыра*. Несмотря на это, оно не занимает первое место.

— *Балалар мәктәпкә киттеләрме әле*? 'Ушли ли ребята в школу?'

— *Киттеләр* 'Ушли'.

В разговорной речи после ответного неполного предложения, состоящего только из сказуемого, могут быть произнесены безразличным тоном и другие члены, представляющие субъект (данное) сообщения:

— *Балалар мәктәпкә киттеләрме әле*?

— *Киттеләр. Балалар мәктәпкә* 'Ушли. Ребята в школу'.

В эмоционально насыщенной речи сказуемое часто выводится в начальную позицию. Это происходит тогда, когда оно передает новое (предикат): *Рәхәт тә соң, шушы олыларга тагылып йөрү*! (И. Г.) 'Приятно же ходить со взрослыми людьми!' В вопросительных предложениях первое место обычно занимает вопросительное местоимение, поэтому в них акцентируемое сказуемое находится на втором месте: *Кайчан килерләр икән алар безгә*?! 'Когда же приедут они к нам?!'

В поэтической речи в зависимости от эмоций, размера и рифмы сказуемое может занимать любое место в предложении; это относится и к эмоциональной разговорной речи.

§ 229. Место подлежащего. В письменной деловой речи, не насыщенной эмоциями, подлежащее может занимать любое место перед сказуемым. Если подлежащее выражает предмет сообщения, то оно со своими второстепенными членами или без них располагается в начале предложения: *Баш врач аның янына килеп утырды* (А. Ш.) 'Главный врач присел к нему'. Если подлежащее выражает предикат сообщения, то оно вместе со своими второстепенными членами или без них занимает позицию перед самым сказуемым и принимает на себя логическое ударение: *Шәйхетдинов исеменә бер хат килде. Хат эченнән открытка зурлыгында бер фоторәсем килеп чыкты* (А. Ш.) 'На имя Шайхутдинова пришло письмо. В нем оказалась фотокарточка размером с открытку'. Наконец, если подлежащее непосредственно не выражает ни субъекта, ни предиката, то оно (со своими зависимыми членами или без них) находится между членами, выражающими субъект и предикат: *Кечкенә калай тартмадан Гөлзифа чәйнеккә чәй салып маташа иде* (С. Ә.) 'Гульзифа сыпала в чайник чай из маленькой жестяной коробки'.

В эмоционально-экспрессивной речи подлежащее может занимать любое место, в том числе и в конце предложения.

§ 230. Место определения (конкретизирующего члена в именных словосочетаниях). В письменной деловой речи определение находится, как правило, в препозиции по отношению к определяемому. Если у определяемого только одно определение, то оно обязательно стоит непосредственно перед определяемым. Иначе говоря, компоненты именного словосочетания никогда не разъединяются другими членами, относящимися к другой группе словосочетаний. Например, в предложении *Тәрәзә урыннары да оста уелганнар* (Г. И.) 'Умело вырублены места для окон' между компонентами словосочетания *тәрәзә урыннары* нельзя поставить слово *оста* из другого словосочетания.

Особый интерес представляет изучение порядка расположения нескольких определений, относящихся к одному определяемому. Последовательность таких определений зависит от характера средств его связи с существительным. Если определение подчиняется определяемому только при помощи обязательного соседства, то оно, естественно, занимает место непосредственно перед определяемым. Остальные определения в зависимости от скрепляющей силы средств связи могут занимать разные позиции по

отношению к определяемому. Дальше всего от определяемого могут находиться существительные в родительном падеже, ближе их — существительные с падежеподобным аффиксом *-дагы*, еще ближе — глаголы в форме причастия, затем — существительные с аффиксом *-сыз/-сез* или *-лы/-ле*, еще ближе — производные прилагательные, за ними — непроизводные прилагательные и, наконец, рядом с господствующим словом — имя существительное в основном падеже: (*1*) *Безнең* (*2*) *кырдагы* (*3*) *быел утырткан* (*4*) *сирәк кузәнәкле* (*5*) *берьеллык* (*6*) *сары* (*7*) *«лорх» бәрәңге без бик зур уңыш бирде* ‘Наш однолетний желтый полевой картофель сорта «лорх» с редкими глазками, который был посажен в этом году, дал большой урожай’.

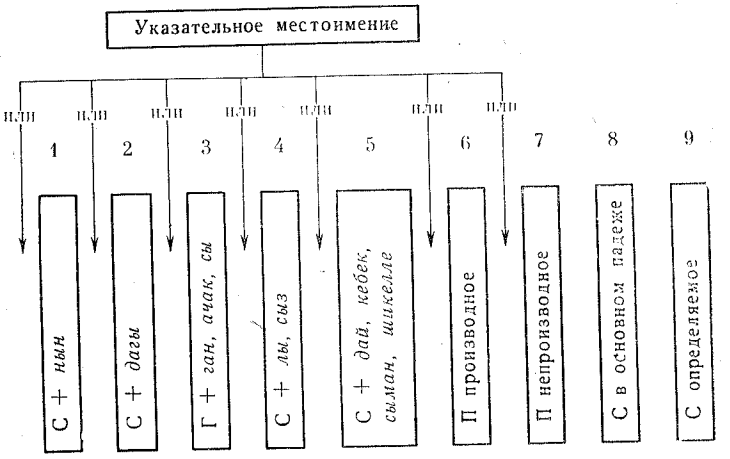
Определения с другими средствами связи (например, с аффиксом *-дай/-дәй* или с послелогами *кебек*, *шикелле*, *сыман* и т. д.) располагаются, как и существительные с аффиксами *-лы/-ле* или *-сыз/-сез*, перед производными прилагательными: *Безнең авылның Гали батырдай, типсә тимер өзәрлек эшчәнтаза егетләре...* ‘Здоровые, трудолюбивые, сильные, словно Гали батыр, джигиты нашей деревни...’. Если в качестве определения выступает указательное местоимение, то оно может находиться и в начале именной группы, и после любого определения, кроме непроизводных прилагательных и именных частей речи, подчиненных господствующему существительному при помощи обязательного соседства. Например, в предложении *Бу безнең кырдагы быел утырткан сирәк кузәнәкле берьллык сары «лорх» бәрәңгебез бик зур уңыш бирде* местоимение *бу* можно поставить после членов: *безнең*, *кырдагы*, *быел утырткан*, *сирәк кузәнәкле* и *берьеллык*, кроме слов *сары* и *лорх*.

Порядок определений при одном определяемом можно показать следующей схемой (см. стр. 273).

Разумеется, присутствие всех видов определений в одной именной группе не обязательно. Однако указанный в схеме порядок слов соблюдается во всех случаях.

На порядок определений кроме характера средства связи влияют другие факторы, например логическое ударение. Выделяемое определение приближается к определяемому.

Таким образом, место определений, подчиненных одному определяемому, зависит в основном от двух факторов: скрепляющей силы средства связи и смысловой нагрузки. Смысловая нагрузка влияет также на положение одноформенных определений: *биек сары йорт* ‘высокий желтый дом’ может быть преобразован так: *сары биек йорт* ‘желтый высокий дом’.

Здесь **С** обозначает существительное, Г — глагол, П — прилагательное

В поэзии и в живой разговорной речи определение может находиться после определяемого и отделяться от него другими словами:

И с м е н ә калсын, үзең үлсәң дә,
Т а р и х л а р д а у к ы п я т а р л ы к
(М. *Җ*.)
‘Умирая, не умрет герой —
Мужество останется в веках’.

В экспрессивной и живой разговорной речи иногда между компонентами именного словосочетания может вклиниваться другой член, не относящийся к данному словосочетанию: *Б а л а с ы н балалар бакчасына бергәннәр а н ы ң* ‘Ребенка его отдали в детсад’.

§ 231. М е с т о д о п о л н е н и я и о б с т о я т е л ь с т в а (конкретизирующих членов в глагольных и прилагательных словосочетаниях). В деловой письмен-

ной речи конкретизирующий член находится, как правило, в препозиции по отношению к господствующему. В отличие от компонентов именного словосочетания, компоненты глагольного (реже прилагательного) словосочетания могут быть разъединены другими словами, непосредственно не относящимися к данному словосочетанию. Однако конкретизирующие члены, подчиненные глаголу или прилагательному при помощи обязательного соседства, как правило, стоят непосредственно перед глаголом.

Дополнение и обстоятельство в зависимости от коммуникативной нагрузки могут занимать различные позиции в предложении. Если они выражают предмет сообщения, то ставятся в начале предложения: *И ш е к н е ң с у л я г ы н д а пролетариат революциясенең тарихи бюросы урнашкан* (Г. И.) ‘Слева от дверей находится историческое бюро пролетарской революции’; *А н ы мандат комиссиясенә рәис итеп сайладылар* (Г. И.) ‘Его избрали председателем мандатной комиссии’.

Если дополнение или обстоятельство выражает предикат сообщения, то оно стоит непосредственно перед сказуемым: *Низами а т ы н тугармаган* (Г. И.) ‘Низами не распрягал лошадь’; *Атасы пароходларны т а в ы ш л а р ы н н а н таный* (И. Г.) ‘Отец его различает пароходы по гудкам’.

Если член непосредственно не выражает ни предмета, ни предиката сообщения, то он ставится между членами, выражающими предмет и предикат сообщения. Например, в предложении *Кичләрен Хәлимнәр авылына да пароход тавышы ишетелә* (И. Г.) ‘По вечерам и в деревне Халима слышны гудки парохода’ конкретизирующий член *Хәлимнәр авылына* занимает место между членами *кичләрен* и *пароход тавышы*, из которых первый выражает основу предмета сообщения, второй — его предикат.

В эмоционально-экспрессивной и живой разговорной речи дополнения или обстоятельства могут занимать любое место. В поэзии место того или иного члена определяется также требованиями рифмы и размера: *Бер заман, кара болыт булып, казак килеп чыкты тау артыннан* (Н. Т.) ‘Однажды из-за гор появились, как черные тучи, казаки’; *Чыгарырга иде бит моны бу сазлыктан!* (И. Г.) ‘Вытащить бы его из этого болота!’

§ 232. М е с т о у т о ч н е н и я. В деловой письменной, эмоционально-экспрессивной и живой разговорной речи уточнение, как правило, находится в постпозиции по отношению к уточняемому. Обычно оно ставится рядом с уточняемым членом (примеры см. в § 124—126). Лишь иногда, особенно в поэзии, между уточнением и уточняемым могут быть вставлены другие слова: *Ул үзенең ахирәтен каршы алды — җан дустын* (*ахирәтен — җан дустын*) (С. Ә.) ‘Он встречал своего задушевного, закадычного друга’;

Мин озаттым а н ы сугышка,
Йөрәгемнең сүнмәс кояшын (М. Ж.)
‘Я проводила его на войну,
Неугасающее солнце мое’.

§ 233. М е с т о о д н о р о д н ы х ч л е н о в. Если однородные сказуемые выражают одновременно происходящие явления, то обычно на первое место выносится сказуемое, выражающее действие более общее, за ним следуют другие сказуемые, выражающие действия более частного характера. Например, в предложении *Җәй көне эссе һавада мин суда коенам, йөзәм, чәчрәтәм, уйныйм, чумам, башым белән суны сөзәм* (Г. Т.) ‘Летом в душный день я купаюсь в реке, плаваю, брызгаюсь, играю, с головой ныряю в воду’ первое из однородных сказуемых нельзя поставить на второе, третье и т. д. место, так как оно выражает более общее понятие, чем другие, за ним следующие.

Если сказуемые выражают последовательно происходящие явления, то их порядок обусловливается временной последовательностью действий: *Озак та үтмәде, комсомолга керде, авыл советының секретаре итеп сайланды* (Г. Б.) ‘Через некоторое время (она) вступила в комсомол, была избрана секретарем сельсовета’.

В литературном языке все однородные члены находятся обычно рядом, т. е. наблюдается в основном контактное расположение однородных членов. Но не редки случаи и дистактного расположения, особенно в разговорной речи: *Минем чакыруым буенча, шәһәргә э н и һәм э н и килде, а б ы й да* ‘По моему приглашению в город приезжали отец и мать, а также и дядя’.

ПОРЯДОК ПРЕДЛОЖЕНИЙ

ПОРЯДОК ЧАСТЕЙ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 234. Место синтетического придаточного предложения*. Средства связи синтетических придаточных предложений в основном совпадают со средствами связи второстепенных членов предложения. Поэтому порядок синтетических придаточных по отношению к главному совпадает с порядком расположения второстепенных членов.

В повествовательной письменной речи синтетические придаточные предложения находятся в препозиции по отношению к подчиняющим словам главного предложения. Если синтетическое придаточное предложение подчиняется господствующему слову при помощи обязательного соседства, то оно, как правило, занимает место перед господствующим словом: *Җире аз кешелэр батраклыкка яллана иделэр* (Г. Б.) ‘Люди, у которых земли было мало, нанимались в батраки’. А в тех случаях, когда синтетическое придаточное предложение подчиняется господствующему слову при помощи других средств, это предложение может отдаляться от господствующего слова: *Хатыны Фатыйма береньче тапкыр балага узгач, икесе дэ сөенештелэр* (И. Т.) ‘Они оба обрадовались, когда жена его Фатима забеременела’.

Интерпозиция синтетического придаточного предложения наблюдается в том случае, когда часть главного предложения, выражающая предмет сообщения, ставится на первое место: *Вера Карабышеваны сайлаучылары улбелгэн кадэр белэлэрме икэн*? (Э. Ен.) ‘Знают ли избиратели Веру Карабышеву так, как он знает ее?’

Препозиция синтетического придаточного предложения возможна в двух случаях: 1) когда придаточное предложение выражает предмет сообщения (*Язуы чатлыботлырак булса да, сузе туры, эйтелэсе ачык эйтелгэн иде* (Ф. Х.) ‘Хотя письмо было написано небрежно, слова были прямыми и все было ясно’); 2) когда придаточное предложение конкретизирует тот член главного, который выражает предмет сообщения (*Аның җиңгэсе пешергэн кебек кетердэвек коймак бутэн беркемдэ дэ булмый иде* (Г. Б.) ‘Таких хрустящих оладий, какие пекла ее невестка, ни у кого больше не бывало’).

В эмоционально-экспрессивной и в живой разговорной речи синтетическое придаточное предложение может находиться в постпозиции:

Кем сокланмас көчкэ, тимер сынса
һэм су чыкса баскан эзеңнэн.
Тик ни файда, көчең филдэй булып,
Эшең булса чыпчык тезеннэн (М. Җ.)
‘Кто не восхищается силой, если железо гнется,
И вода проступает там, где он наступает;
Но какая польза, если сила твоя как у слона,
А дел твоих — по колено воробью’.

§ 235. Место аналитического придаточного предложения. В деловой письменной речи аналитические придаточные предложения, как правило, занимают как препозицию, так и постпозицию. Интерпозиция таких придаточных предложений — довольно редкое явление. Она встречается лишь в сложноподчиненных предложениях с парными относительными словами. Интерпозитивные аналитические придаточные предложения, как правило, не бывают слишком распространенными: *Минем, кем нэрсэ сөйли, шуңа ышанырга уйлаганым юк* (Э. Ен.) ‘Я даже не думаю верить всему, что рассказывают’; *Хэлимгэ, ни телэсэ, шуңа ирек куйдылар, нэрсэ сораса, шуны алып бирделэр* (И. Г.) ‘Халиму позволяли делать все, что он только хотел, покупали все, что он просил’.

В письменной повествовательной речи постпозиция или препозиция аналитических придаточных предложений зависит от средств связи с главными предложениями.

Если средством связи являются одинарные указательно-местоименные слова, то придаточное предложение находится, как правило, после главного: *Тагын шунысы кызык: бу хэлдэн соң управляющийны күрэсем килү бишлэтэ, унлата көчэеп китте* (Э. Ен.) ‘Еще интересно то, что после этого случая я еще сильнее захотел увидеть управляющего’. Препозиция таких придаточных предложений также является нормой литературного языка. В тех случаях, когда вместе с одинарным относительным словом выступает другое средство связи — аффикс условного глагола (*-са/-сэ*), вынесение придаточного на первое место

* Подробнее об этом термине см. § 197.

становится обязательным: *Хәзергә аның өчен кайтып кунар урын булса, шул җиткән иде* (Э. Ен.) ‘Сейчас для него было бы достаточно, если бы нашлось где переночевать’.

Если в качестве средства связи выступают парные или одинарные вопросительно-местоименные относительные слова, союз *әгәр* ‘если’, союзные слова *икән*, *юкса*, *ул да түгел*, *-мы/-ме* или форма повелительного наклонения 3-го лица *-сын/-сен*, то придаточные предложения занимают, обычно, препозицию: *Кем укырга тели: укысын* ‘Кто хочет учиться, пусть учится’; *Ул ни дисә, шул булыр* (Г. И.) ‘Как он скажет, так и будет’; *Әгәр чынлап чакырса, мин килгән булыр идем* ‘Если бы он приглашал чистосердечно, я бы приехал’; *Сездән барып рөхсәт сорамаганбыз икән, анысы өчен бигайбә* (Ф. Х.) ‘Раз не спросили разрешения, нас не вините’.

Союзные аналитические придаточные предложения с союзом *чөнки*, *гуя*, *ки* или союзными словами *әйтерсең*, *хәер*, *хәтта* занимают, как правило, постпозицию (примеры см. в § 188—190).

Бессоюзные придаточные и различные уточнительные предложения как в письменном литературном языке, так и в поэзии и в разговорной речи занимают постпозицию. Постпозиция таких придаточных предложений является их грамматическим показателем, так как в других позициях они совершенно теряют свою придаточность и превращаются в главные предложения. Так, в предложении *Парторг кангәгать: һәммә нәрсә яхшы бара* (М. М.) ‘Парторг доволен: все идет хорошо’ постпозитивное предложение является придаточным причины. Если вынести его в препозицию, то с некоторой натяжкой его можно будет признать главным предложением, а постпозитивное — придаточным следствия.

Таким образом, в деловой письменной речи придаточные предложения имеют свое постоянное место, а в эмоционально-экспрессивной и живой разговорной речи придаточные предложения могут занимать любое место.

ПОРЯДОК ЧАСТЕЙ СЛОЖНОСОЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 236. Части сложносочиненного предложения всегда находятся рядом. Если сложносочиненное предложение выражает одновременные явления, определенная последовательность его частей необязательна.

В сложносочиненных предложениях, выражающих неодновременные явления, последовательность расположения частей во многих случаях определяется последовательностью выражаемых ими явлений: *Кургашын батыртельностью выражаемых ими явлений: Кургашын батыргыч лоп итеп суга барып төште, кызыл калкавыч, башта кызу гына йөзеп китте, аннан сикереп аягүрә басты* (Э. Ен.) ‘Свинцовое грузило с шумом упало в воду, красный поплавок сначала поплыл быстро, затем, подпрыгнув, встал прямо’. Если здесь первое предложение сделать вторым, а второе — первым, то нарушится реальная последовательность явлений.

НЕПОЛНЫЕ И ПОЛНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 237. Неполные предложения. В процессе речи основную роль играют слова и формы слов; однако большое значение имеют и вспомогательные элементы: различные формы интонации, порядок слов и членение речи на синтагмы. К вспомогательным элементам относятся и такие факторы, как ситуация, контекст, мимика, жесты и привычка людей употреблять те или иные конструкции в определенных значениях, все это вместе с другими элементами принимает участие в процессе речи. Эти факторы позволяют опускать тот или иной член предложения: *Әни, кайчан терелгәсең инде син? — Тиздән, улым, тиздән...* (К. Н.) ‘Мама, ты когда выздоровеешь? — Скоро, сынок, скоро’.

В этом примере вторая реплика состоит из неполного предложения, в котором подлежащее и сказуемое определяются по контексту. Если один из пассажиров, ожидающих поезд, скажет *Килә!* ‘Идет!’, то это также будет неполным предложением, где смысл опущенного слова передается ситуацией. Если на вопрос *Монда кибет кая?* ‘Где здесь магазин?’ собеседник ответит *Әнә тегендә!* ‘Вот там!’ и покажет рукой в сторону магазина, это будет также неполным предложением, в котором опущенные члены определяются ситуацией и жестом. Некоторые часто повторяющиеся стандартные конструкции имеют тенденцию к постепенному сокращению; в них отдельные слова, часто повторяющиеся в одном и том же значении и в одном и том же словесном окружении, опускаются без

ущерба для смысла, так как они подразумеваются по контексту. Именно так образовались неполные предложения типа *Хәерле иртә*! 'Доброе утро!'; *Хәерле иртә белән*! 'С добрым утром!'; *Яңа ел белән*! 'С Новым годом!' и т. д.

В неполных предложениях могут быть опущены не только полнозначные слова, но и вспомогательные, а также и аффиксы. Например, в большинстве случаев лишь последний из однородных членов имеет вспомогательное слово или аффикс, в предыдущих членах эти элементы только подразумеваются: *Сулары казлар, үрдәклəр, балыклар белəн тутырырга* (Ф. Х.) 'Заселять водоемы гусями, утками и рыбой'.

Итак, неполным называется предложение, в составе которого отсутствует какое-нибудь слово или аффикс, подразумевающиеся из контекста, ситуации или мимики и жестов.

В смысловом отношении неполные предложения всегда являются полными, ибо в них смысл опущенных элементов передается посредством вышеуказанных вспомогательных средств общения.

Поэтому термин «неполное предложение» по отношению к исследуемым конструкциям применяется весьма условно.

Неполные предложения наряду с полными соответствуют нормам данного языка. Так называемые опущенные элементы неполных предложений нельзя восстановить без ущерба стилистических норм. Это делают иногда в методических или исследовательских целях.

§ 238. Полные предложения следует рассматривать в неразрывной связи с неполными, так как оба типа представляют собой различные стороны одного и того же явления. Поэтому полные предложения хотя и не изучаются отдельно, но при исследовании неполных всегда имеются в виду.

Полным называется предложение, в составе которого нет ни одного подразумевающегося элемента. Это не значит, что в таких предложениях контекст или ситуация не имеют значения, но здесь они не заменяют слов и аффиксов, и поэтому последние не опускаются.

Полными предложениями обычно начинается повествование, рассказ, глава или абзац. Полными предложениями передаются различного рода афоризмы, научные

определения и формулировки, статьи законов, различные правила, указы, постановления и т. д.

Если к неполным предложениям для определения степени неполноты можно было бы добавить «опущенные» слова или аффиксы, то к полным предложениям ничего добавить нельзя.

§ 239. Классификация неполных предложений по принципу опускания тех или иных элементов различает три основных типа.

1. К первому типу относятся неполные предложения, смысл опущенных элементов которых ясен из контекста: *Галиулла, лампасын уңайлап элеп куйды да, су челдерә-миме дип, бераз тыңлап торды. Юк, су тавышы ишетелми. Түшəмгə көйлə белəн суккалап карады, юк, түшəм дə ишелерлек түгел. Шуннан соң эшли дə башлады* (И. Г.) 'Галиулла удобно повесил лампу и прислушался, не журчит ли вода. Нет, не слышно шума воды. Постучал киркой по потолку: потолок держится прочно. Тогда начал работать'.

Контекст имеет значение в пределах абзаца, сложного синтаксического целого, сложного и простого предложения. Например, явление неполноты при однородных членах происходит под влиянием контекста в пределах одного простого предложения.

2. Ко второму типу относятся неполные предложения, в которых смысл опущенных элементов передается ситуацией: *Кичкə таба авыл юлында бер малай куренде.*

— *Килə*! *Фирдəвес килə*! *Хəбəр алып килə*! (Г. Б.)

'К вечеру на дороге из деревни показался мальчик.

— Идет! Фирдаус идет! Несет вести!'.— Здесь говорится, что члены бригады Нафисы ждут кого-нибудь с гумна, чтобы узнать, сколько ржи с гектара они убрали. В этой обстановке один из членов бригады говорит *Килə*! 'Идет!'; это предложение дополняется ситуацией.

По существу вторым типом являются неполные предложения, где причиной неполноты выступают мимика и жесты: *Каюм, утырган килеш, бер аягын алгарак сузды да, кулы белəн тезенə сугып*:

— *Менə, курəсеңме? — диде* (Ш. К.) 'Каюм, сидя, протянул ногу вперед и, ударив рукой по коленям, сказал:

— Вот видишь?'

В разговорной речи неполные предложения могут образоваться тогда, когда один собеседник, поняв другого с полуслова, перебивает его и задает следующий вопрос или сам продолжает разговор.

3. В неполных предложениях третьего типа некоторые слова опускаются потому, что они, часто повторяясь в одном положении, становятся само собой разумеющимися. К таким конструкциям относятся как фразеологизированные, так и свободные неполные предложения: *Кайтуың белән*! 'С приездом!'; *Хәерле көн!* 'Добрый день!'; *Шул хәтле карда аунамасаң...* (И. Г.) 'Если бы столько не валялся в снегу...' *Ишекне ачма, мин — тәрәзә аркылы,— дип пышылдады Гаяз* (М. Ә.) 'Не открывай дверь, я — через окно,— прошептал Гаяз'.

§ 240. Классификация неполных предложений по их применению различает следующие три типа: 1) неполные предложения в диалогической речи; 2) неполные предложения в монологической речи; 3) неполные предложения, входящие в состав сложных предложений.

1. Неполные предложения чаще всего встречаются в диалогической речи. Неполнота реплик в диалоге объясняется тем, что в нем употребляются преимущественно те члены предложения, которые выражают предикат, т. е. которые сообщают собеседнику что-то новое. А члены, обозначающие субъект, обычно не употребляются в репликах, так как они легко подразумеваются из предыдущих реплик:

Батырхан. Йортыгыз зурмы?

Мисбах. Кечкенә, бик кечкенә. Йорт дип әйтерлеге дә юк (Т. Г.) 'Батырхан'. 'Ваш дом большой? Мисбах. Маленький, очень маленький. Нельзя назвать даже домом'.

2. К неполным предложениям, встречающимся не только в диалогической, но и в монологической речи, относятся самостоятельно употребляемые неполные предложения, особенностью структуры которых является отсутствие сказуемого, а также устойчивые фразеологические сочетания: *Мин сине, малай актыгы...* (И. Г.) 'Я тебя, мальчишка...'; *Ишекне ачма, мин — тәрәзә аркылы,— дип пышылдады Гаяз* (М. Ә.) 'Не открывай дверь, я — через окно,— прошептал Гаяз'.

3. Неполные предложения, входящие в состав сложного предложения, могут занимать как препозицию, так и постпозицию. Опущенные элементы подразумеваются из контекста: *Еламасын дип, баланың кулына уенчыклар тоттырды* (Ф. Ә.) 'Дал в руки ребенка игрушки, чтобы не плакал'; *Килеп, сәлам биреп киткән булса, мин аңа рәхмәт кенә әйткән булыр идем* (Ә. Ен.) 'Если бы пришел и поздоровался, я бы ему только спасибо сказал'; *Ул аңа бер сүз дә әйтә алмый калды: полиция тарафыннан кулга алынды* (Г. И.) 'Он ему ничего не успел сказать: был задержан полицией'.

§ 241. Классификация неполных предложений по грамматическому принципу имеет целью выяснить, какие члены предложения могут быть опущены. Опускаться может любой член предложения, некоторые вспомогательные слова и аффиксы.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ФОРМА РЕЧИ

§ 242. Период — синтаксическая конструкция, в составе которой имеются три, четыре и более однородных элементов. В периоде различают две части: основную и однородную. Периодом могут быть простые и сложные предложения, а также синтаксическое целое.

Бездә хәзер ямьле яздыр, иркәм,
Көн кояшлы, төннәр аяздыр,
Идел буендагы бакчаларда
Сыерчыклар ярсып сайрыйдыр.
Кошлар моңы уятадыр сине.
Челтәр, пәрдәләрне күтәреп,
Язгы таңны күзлисеңдер ялгыз
Чәчәк аткан гөлләр үтәли.—
Әбиредә, без фашистлар белән
Бугазлашкан урман, кырларда,
Күңел өчен бер генә кош та юк
Язны хәтерләтеп җырларга (Ф. К.)

Однородными частями периода могут быть предложения и его члены — главные и второстепенные. Нередко период имеет несколько однородных частей, которые по

отношению к основной части могут быть неоднородными или последовательными.

Часто встречаются периоды, однородная часть которых занимает препозицию, а основная — постпозицию. Такой период иногда называют нисходящим, так как основная, в данном случае завершающая, часть всегда произносится с нисходящей интонацией. Однородная часть произносится с постепенным повышением тона, и после длительной паузы со значительным понижением начинается вторая часть. Классическим примером нисходящего периода является стихотворение Г. Тукая «Книга».

Һич тә күңелем ачылмаслык эчем пошса,
Үз-үземне күралмыйча, рухым төшсә,
Җәфа чиксәм, йөдәп бетсәм, бу башымны
Куялмыйча җанга җылы һичбер төшкә:
Хәсрәт соңра хәсрәт килеп алмаш-алмаш,
Күңелсез уй белән тәмам әйләнсә баш,
Күзләремдә кибеп тә җитмәгән булса
Хәзер генә сыгылып-сыгылып елаган яшь,—
Шул вакытта мин кулыма китап алам,
Аның изге сәхифәләрен актарам;
Рәхәтләнеп китә шунда җаным-тәнем,
Шунда гына дәртләремә дәрман табам *.

Нередко основная часть периода занимает препозитивное положение.

Әкиткәндә минем кулны кысып,
Әйтеп бирде бөтен үткәнем:

Ничек итеп теге заманнарда
Моңлы-зарлы дөнья көткәнем,
Соңга таба тилереп йөргәннәрем,
Ике еллап ялгыз яшәвем...
Ничек итеп, үзем дә белмичә,
Кулак файдасына эшләвем.
«Сәйлүннәрдән» хатлар килгәләвен,
Ни дип котыртуын мулланың;
Туктатмакчы булып маташуым
Тәгәрмәчен бөтен дөньяның...
Һәм хәзер дә ничек яшәгәнем,
Көртлек кебек шыкта ятканым,
Үз иркемә үзем таш бәйләп мин
Һаман-һаман төпкә батканым... (Ш. М.)

Такой период называется восходящим, так как он завершается восходящей интонацией. Основная, в данном случае предшествующая, часть произносится обычным тоном, и после значительной предупредительной паузы начинается однородная часть, которая произносится с постепенным повышением тона.

Третий вид периодической формы речи — это так называемый смешанный период, который характеризуется тем, что основная, стержневая мысль повторяется несколько раз, чаще всего без изменения, а иногда с небольшими изменениями.

Без шат: безнең ярлы эш иленең
Пар күгәрченкәйләре гөрләсә,
Ирек кулы, халык төркеменең
Теләкләрен бергә җырласа,
Без шат: безнең гади күңелебезне
Пар йөрәкләр сизеп аңласа,
Ак сүз белән ачык котлап безне
Бергәлеккә куллар ялганса... (М. Җ.)

Периодическая форма речи встречалась уже в древнетюркской письменности, в произведениях XI—XIX веков и особенно часто — в языке XIX в.

Периоды используются в определенных видах речи, главным образом в поэзии. Можно привести примеры поэтических произведений, написанных одними периодами. Это «Книга», «Другу, который просит совет, жить ли ему

* Приведем весьма удачный перевод этого произведения, сделанный М. Петровым:

Когда душа измучится в борьбе,
Когда я ненавистен сам себе,
Когда я места в мире не найду
И, утомясь, проклятья шлю судьбе,
Когда за горем — горе у дверей,
И ясный день — ненастной тьмы темней,
Когда сквозь слезы белый свет не мил,
Когда не станет сил в душе моей,—
Тогда я в книгу устремляю взгляд,
Священные страницы шелестят.
Я исцелен, я счастлив, я живу,
Я пью тебя, отрада из отрад.

на свете» Г. Тукая, «Я буду...» М. Джалиля, «Мои радости и горе» Ш. Галиева.

Период используется и в прозаических произведениях: *Бу вакытта башка елларда ындырын зур-зур кибәннәр белән тулган була, син шуларга карап, күңелләнә-күңелләнә, суык кышны каршы алырга хәзерләнә башлыйсың: язга утын китерәсең, өйләрне әйбәтләп ябасың, сылыйсың, ишек-тәрәзәләрне төзәттерәсең, җылы тотсын өчен яхшылап нигез саласың, арбаларны ныгытасың; тары, карабодай кебек, көзге өлешкә дип чәчелгән ашлыкларны аерып, келәтнең өсәкләрен тутырасың; аның өстәвенә алусалу өчен, өй кирәк-яраклары өчен, бер-ике йөк ашлык белән калага да барып кайтасың. Көн-төн эшлисең, җаның рәхәтләнә, аруның нәрсә икәнен дә белмисең* (Г. И.).

В зависимости от того, каким членом или предложением выражена однородная часть, периоды могут быть подлежащными, сказуемными, условными, уступительными, временными, пространственными, образа действия, причины, цели, объектными, определительными, уточнительными, сочинительными, а также с обращениями:

Алтын кырлар, үзәнлекләр, үрләр,
Кыя ташлы Идел ярлары,
Чәчәк үскән урман сукмаклары,
Каеннарның талгын шаулавы,
Зифа буйлы сылу камышлары,
Тургайларның дәртле җырлавы,
Кәккүкләрнең моңлы тавышлары,
Табигатьнең иркен сулавы —
Күз алдымнан китмәс һичбер вакыт,
Онытылмаслар гомерем буена... (С. У.)

Хәтеремдә яши, матур җәйләр,
Тар сукмаклы салкын чишмәләр,
Урак өсте, Кояш якты сында
Балкып торган яулык, җиңсәләр..,
Саф һавада эшли-эшли арган,
Төш күрүсез татлы йокылар,
Яки балаларча татлы төшләр,
Кошлар белән бергә очулар (С. Б.)

Алтын-көмештән кыйбат,
Актык өлештән кыйбат,
Гәүһәр-якуттан кыйбат,

Бөтен шатлыктан кыйбат,
Бөтен нәрсәңнән кыйбат —
Туган ил һәм туган җир! (Ш. М.)

Табигатьнең серен ачты,
Котыпларны тоташтырды,
Комчүленең җилен куды,
Дәрьяларның юлын буды —
Эшчеләрнең көчле кулы;
Һаваларга очып менде,
Җир астына казып үтте,
Эссе чүлдә гөл үстерде,
Сазлыкларны ул киптерде —
Эшчеләрнең көчле кулы;
Су астыннан юллар салды,
Җир байлыгын яулап алды,
Ташлыр ватып, таулар иште,
Сахраларда тормыш төзеде —
Эшчеләрнең көчле кулы;
Бүгенгенең — таянычы,
Киләчәкнең — ышанычы,
Җиргә, күккә, утка, суга,
Җир шарына хаклы хуҗа —
Эшчеләрнең көчле кулы (Ф. Б.)

Язгы яңгыр тамчылары
Игеннәрнең битен юса;
Якты яшен камчылары
Илдән салкын җилне куса;
Басуларда машиналар
Күмелерлек ашлык уңса;
Эштә тырыш кешеләргә
Бәһа булса, хөрмәт булса;
Кичләрендә имин йортта
Тату гаилә гөрләп торса;
Бусагадан читтә сагыш
Сагышланып, шүрләп торса,—
Шатланам мин, сөенәм мин! (Ш. Г.)

Күзлексез күрмәсә дә,
Таяксыз йөрмәсә дә,
Җитмеш яше тулса да,
Бик картайган булса да,—

Тәмле ашлар пешерә,
Матур гөлләр үстерә (Ә. Б.)

Уклар тишеп үтсә дә,
Озын юллар кичсә дә,
Кыршылса да, кер кунса да,—
Югалмый синең ямең,
Каптырмалы,
Киң ермалы
һәм сырмалы шинелем! (М. Х.)

Үтеп чыккач туган илем зур сынауны,
Тар-мар иткәч улем алып килгән яуны,
Соңгы тупның тавышы тынгач ил өстендә,
Яңгырагач җиңү маршы җир өстендә,
Үч алынгач басып кергән дошманнардан,
Түләтелгәч һәр тамчыга — мең тамчы кан,
Төзәтелгәч илнең тирән яралары,
Яшәргәчтен тапталган кыр-яланнары,
Күк йөзендә кан шәүләсе югалгачтын
Чәчәкләрдән күккә ал нур сузылгачтын,
Йөзләреннән курку киткәч балаларның,
Күзләреннән яшьләр кипкәч аналарның,
Яңгырагач кошлар тавышы далаларда.
Тыныч суккан чүкеч тавышы калаларда,
Шулай данлы тәмам иткәч сугышны без,—
Шул вакытта сиңа, кызыл сугышчыбыз,
Корычтан да ныграк һәйкәл без корырбыз.
Ул һәйкәлгә үткен кылыч, тоттырырбыз (Ә. И.)

Далалардан, кырлардан,
һавалардан, сулардан,
Чал тауларның өстеннән,
Боз дәрьялар эченнән,
Фабрикалар, заводлар,
Ил чигеннән — постлардан —
Җыйналганнар батырлар,
Орденлылар, асыллар,
Каршыларга ил белән
Зур җиңешләр бәйрәмен (Ф. Б.)

һәм көчле җырларга
Поль Робсон
Сала бар шатлыгын,
Кайгысын,

Иң нечкә, иң матур
Уйларын:
Илебезгә сокланып
Туймавын,
Шуңарга күңелле
Балкуын...
Тик үзенең сөекле
Халкының
Аһ-зары хисапсыз
Булуын,
Сары шайтан кешеләрне
Бууын
һәм Линч хөкеме,
Элмәк
Суларга, яшәргә
Бирмәвен... (Ә. Д.)
Начар булганмы
Ләкин мылтыгы,
Сәбәп булганмы
Бәхет юклыгы?
Әллә бик начар
Күргәнме күзе,
Әллә сәләтсез
Булганмы үзе? —
Атса да төбәп,
Нинди җәнлеккә,
Киткән ядрәсе
һәрвакыт читкә (Ә. И.)
Җир өстендә соңгы антны әчәр өчен,
Бөтен җирдә хезмәтне азат итәр өчен,
Кайнар канга манып кызыл әләмнәрне
Канлы мәйдан сафын җиңеп кичәр өчен!
һәммәгез дә —
Җирнең мазлум үксезләре,
фәкыйрьләре,
мескеннәре,
җирсезләре,
Бәхилләшеп бөек дәһи ата белән,
Берләшегез, бөтен дөнья эшчеләре! (Ф. Б.)

Хуш ис чәчкән арыш башакларын,
Яшел кигән бодай җирләрен,

Зәңгәр күзле җитен сабакларын,
Урманының кура җилгән,
Болыннарның печән кибәннәрен,
Чишмәләрнең татлы суларын,
Умарталы гүзәл бакчаларын,
Төзек, матур колхоз юлларын —
Күргән саен карап туймыйсың;
Син үзеңне менә шушы җирнең,
Әкияттәге төсле матур илнең,
Чын хуҗасы итеп уйлыйсың (С. У.)

ФОРМЫ ПЕРЕДАЧИ ЧУЖОЙ РЕЧИ

В современном татарском литературном языке, как и в других языках, имеется три вида передачи чужой речи: 1) прямая речь, 2) косвенная речь, 3) несобственно-прямая речь.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

§ 243. В лингвистической литературе различные определения прямой речи обычно сводятся к тому, что прямая речь — это такой вид чужой речи, при котором чья-либо речь приводится без каких-либо изменений, так, как она была сказана, продумана или написана.

Такое определение, в основном, надо считать правильным, но нередко встречаются такие случаи, когда и не дословно переданную речь следует отнести к прямой речи, поскольку в ней есть все особенности, присущие прямой речи: слова с эмоциональным оттенком, междометия, обращения, вопросительная или восклицательная интонация и т. д. Например, в романе Ш. Камала «Матур туганда» ('Когда рождается прекрасное') слова Нагима:

— *Кара әле, Халикъ абзый, әйдә безгә керик. Мин Миңсылуга, иртәрәк кайтып, пилмән ясарга кушкан идем. Капкалап алырбыз. Тегесе, монысы дигәндәй, дөнья хәлләре турында гәпләшербез* 'Слушай, Халик абзы, айда, зайдем к нам. Я просил Минсылу, чтобы она с работы пришла пораньше и приготовила пельмени. Подзакусим. Поболтаем, как говорится, о том и о сем'.

В передаче Халика, другого персонажа романа, эти слова Нагима приобретают следующий вид:

Шуннан соң миңа әйтә: «Миңсылуга,— дигән була,— пилмән ясарга кушып киткән идем. Әйдә,— дигән була,— Халикъ абзый, керик, гәпләшербез, шунда бер уңайдан пилмән дә капкаларбыз, янәсе 'Затем он мне говорит: «Я, говорит, просил Минсылу, чтобы она приготовила пельмени. Айда, говорит, Халик абзы, зайдем, поболтаем, заодно и пельменей, дескать, покушаем»'.

Содержание речи Нагима в передаче Халика остается тем же самым. Однако его речь претерпевает значительные изменения как в лексическом, так и стилистическом отношениях. Но, несмотря на это, она является не косвенной, а прямой речью, ибо в ней сохраняется обращение *Халикъ абзый* и слово *әйдә* '*айда*', которое произносится с особой интонацией — интонацией приглашения.

Недословная передача речи какого-либо действующего лица может иметь разные причины: или передающий не совсем ясно понял слова собеседника, или он просто не смог дословно воспроизвести их, или же говорящий, изменяя речь своего собеседника, преследует определенные цели.

Формой прямой речи могут быть переданы: 1) слова, которые действительно произносились; 2) слова, которыми мыслил персонаж, не произнося их вслух; 3) слова, где-либо написанные, напечатанные и т. д.

Прямой речью могут оказаться и собственные слова автора, которые были сказаны им до момента повествования или которые будут сказаны после момента повествования.

Прямая речь вводится в авторскую речь в большинстве случаев глаголами говорения или мышления (*әйтү, сөйләү, уйлау, сорау, эндәшү* и т. д.). Один из наиболее употребительных глаголов говорения или мышления *ди* ставится после прямой речи. В редких случаях, особенно в поэзии, он может стоять и перед прямой речью:

Сораучыга д и с е з бит: «*Миндә вак юк*!»
Шулай ук мин дә әйтәм, д и п: «*Вакыт юк*! (Г. Т.)

'Вы же просителю говорите: «У меня нет мелочи!» Так и я говорю: «Нет времени!»'

Остальные глаголы говорения или мышления, если они ставятся не перед прямой речью, а в конце или в середине ее, требуют употребления слова *дип* (т. е. в данном

случае *дип* выполняет роль служебного слова-связки): *Кем чыга? — дип сорады Хәлим* (И. Г.) ‘Кто выходит? — спросил Халим’.

В современной художественной литературе, главным образом в диалогах, прямая речь часто вводится в авторский контекст без каких-либо вспомогательных слов: *Озакламый бригадир үзе килеп чыкты:*

— Исәнме, иптәш лейтенант!

— Саумы, иптәш бригадир! (Г. Б.)

‘Вскоре появился сам бригадир:

— Здравствуй, товарищ лейтенант!

— Здорово, товарищ бригадир!’

В древних памятниках чужая речь без авторских слов не встречается. Например, в памятниках древнетюркской письменности (V—VIII вв.), в «Нахдж-эль-Фарадис» (XIII—XIV вв.) и даже в литературе конца XIX и начала XX вв. прямая речь — реплики персонажей—передается в тесном переплетении с авторской речью. Прямая речь без сообщающих о ней авторских слов возникла, по-видимому, из стремления к сжатости в повествовании.

Прямая речь может находиться в начале, в конце, в середине или одновременно и в начале, и в середине, или в конце и в середине авторской речи и т. д. Например, в следующем предложении она стоит в начале авторской речи:

— Мин бәхетле, — диде Вәли (Ш. К.) ‘Я счастлив,— сказал Вали’.

Нередко употребляется «вводная» прямая речь: одна прямая речь (диалог или монолог) имеет в своем составе другую прямую речь, в которой, в свою очередь, есть еще прямая речь и т. д.

§ 244. Синтаксические отношения между авторской и прямой речью. Прямая речь, состоящая из одного или нескольких предложений, по своей внутренней конструкции представляет собою как бы самостоятельную синтаксическую единицу в составе авторской речи, т. е. она не приспосабливается к авторской речи ни в последовательности во времени, ни в лице и числе, ни в наклонении. Наоборот, авторская речь в татарском языке приспосабливается к прямой речи. Это подтверждается тем, что авторская речь, содержащая какую-нибудь форму от *ди-*, если отбросить из ее состава прямую речь, уже не является нормальным предложением:

— Төнлә тау башында кем йөри икән? — диде Галиулла (И. Г.) ‘Кто же ходит ночью по горе? — сказал Галиулла’; *Кайсыдыр, сокланып һәм гаҗәпләнеп:*

— һай-һай! — дип сузып куйды.— Йөз кырык тугыз! (Г. Б.) ‘Кто-то с восхищением сказал:

— Ого-о! Сто сорок девять!’

В этих примерах авторская речь — словосочетания *«диде Галиулла»*, *«Кайсыдыр, сокланып һәм гаҗәпләнеп... дип куйды»* не могут быть полными предложениями, так как они лишены какого-либо определенного члена, а именно дополнительного придаточного предложения.

В остальных случаях, если прямая речь вводится в авторскую без участия форм *ди* (*дип*, *диде*, *диләр*, *диячәк* и т. д.), авторская речь и без прямой речи может оставаться нормальным предложением, как в большинстве индоевропейских языков: *Тагын берничә кеше аның фикерен җуплэп әйттелэр:*

— Мин аны, белэм, Вәлишиннәрдә асрау булып эшли (К. Н.) ‘Еще несколько человек подтвердили его слова:

— Я ее знаю, она служанка Валишиных’.

§ 245. Прямая речь как член предложения. Прямая речь, состоящая из одного или нескольких предложений, обладает сравнительной самостоятельностью в составе авторской речи. Однако в целом авторская и прямая речь вместе образуют особый тип сложного предложения с чужой речью. В таких предложениях авторская речь выполняет функцию главного предложения, а прямая речь — функцию придаточного: *Ул — «Беренче чор...» дип язып куйды* (Г. Б.) ‘Она написала: «Первоначальная стадия...»’; *Бу сорауга Нәсимә ... әйтте:*

— Тигәнәле кызы мин. Шундый авыл бар өяз ягында (К. Н.) ‘На вопрос Насима... ответила: — Я из Тиганали. Есть такая деревня в уезде’.— В этих примерах прямая речь выполняет функцию дополнительного придаточного предложения.

Шакылдаттылар. Эчтән «Кем?» дигән тавыш ишетелде (И. Г.) ‘Постучали. Изнутри послышался голос: «Кто?»’; *Якуб риза булды. Тик шулай да аның күңеленә «Дуамалрак нәрсә түгелме бу? Бөтен эшне бозып ташламасын» дигән шик килде* (И. Г.) ‘Якуб согласился. Но

все же у него возникло сомнение: «Не взбалмошный ли это человек? Не испортит ли все дело?»'; *Мин аңа бер мәртәбә эзләп таба алмаганымны сөйләдем. Ул «Мин кечкенә кеше, мине белмәсләр» кебек сүзләр сөйләде* («Кызыл Татарстан») 'Я говорил ему, что один раз искал его и не нашел. Он возразил на это такими словами: «Я человек маленький, меня могут и не знать»'.— Эти примеры свидетельствуют о том, что прямая речь нередко выступает и в функции определительного придаточного предложения.

Сәлим мулла десятник илә Тимербулат йортына барып капкадан кергәндә, Тимербулат, «Әйдә, хәзрәт, рәхим итегез»,— дип, өйгә алып керде (З. Һ.) 'Как только мулла Салим и десятник оказались у ворот Тимербулата, тот пригласил их в дом: «Войдите, хазрэт, добро пожаловать»'.— Здесь прямая речь в функции придаточного предложения обстоятельства образа действия.

Шул вакыт асрау кыз чыгып: «Сезгә ни кирәк?» — диде. Җәмилә өчен иң авыр нәрсә менә шул «Ни кирәк?» сәгаленә җавап бирүдер. Аны һәрвакытта шул «Ни кирәк?» харап итә (М. Г.) 'В этот момент вышла служанка и сказала: «Что вам надо?» Для Джамилы самое трудное —ответить на вопрос «Что надо?» На нее всегда губительно действует это «Что надо?»' — В первом предложении прямая речь выполняет роль дополнительного придаточного предложения, во втором — определительного, а в третьем — подлежащного.

§ 246. Порядок слов в авторской речи, сопровождающей прямую речь. Порядок расположения второстепенных членов в авторской речи, сопровождающей прямую речь, обычно не меняется. Иногда может меняться порядок следования главных членов — подлежащего и сказуемого. Если авторская речь стоит в середине или в конце прямой речи и сказуемым является глагол *ди-* или в авторской речи употреблена форма *дип*, то сказуемое находится впереди подлежащего:

— *Соң сез анда нишлисез? — диде карт* (Ш. К.) 'Что же вы там делаете? — спросил старик'.

— *Анысы, конечно,— дип мыгырданды Нәгыйм* (Ш. К.) 'Оно, конечно, так,— пробормотал Нагим'.

Здесь инверсия обязательна, так как в противном случае может измениться смысл предложения; в разговоре

подлежащее авторской речи может восприниматься как обращение, входящее в состав прямой речи:

— *Соң сез анда нишлисез, карт? — диде* 'Сказал: — Что же вы там делаете, старик?'

КОСВЕННАЯ РЕЧЬ

§ 247. Чья-либо речь (мысли, вслух произнесенное или написанное высказывание), переданная в более или менее измененном виде, обычно носит название косвенной речи.

В косвенной речи нет индивидуальных особенностей речи персонажа и эмоциональной окраски, в ней опускаются слова с эмоциональным оттенком, междометия и обращения. Часто обращение становится косвенным или прямым дополнением. Главная особенность косвенной речи заключается в том, что в ней речь персонажа подвергается логическому анализу со стороны автора.

В стилистическом отношении косвенную речь можно разделить на два вида: интеллектуальную косвенную речь и художественную косвенную речь.

В интеллектуальной косвенной речи полностью игнорируются всякие индивидуальные языковые особенности, манера высказывания, стиль речи персонажа. Она передает лишь основной смысл или краткое содержание чужой речи.

Разновидностью интеллектуальной косвенной речи является скрытая косвенная речь, в которой сообщается или только тема, или очень краткое, в двух-трех словах, общее содержание чужого высказывания:

Безнең егетләр дә, мәдрәсә йортына кергәч, шәкертләрдән Шәрәфи сукырның урынын сорадылар... (З. Һ.) 'Наши молодые люди, когда вошли в здание медресе, спросили у шакирдов, где находится Шарафи-слепец'.

В художественной косвенной речи внимание обращено не только на содержание или смысл, но в какой-то мере и на стиль речи, на манеру высказывания, на некоторые образные, характерные выражения речи персонажа. В разговоре такие выражения могут выделяться (но не всегда) интонацией, а на письме—заключаться в скобки. В оформлении этого вида косвенной речи иногда употребляются модальные слова *имеш, янәсе* 'будто', 'якобы', *күрәм-*

сең ‘видишь ли’, ‘видите ли’: ... *бүген инде ул* [*Нәгыйм*] *аның* [*Нокта Вәлинең*] *янәсе «иңбашына орынганга» хәтле үк үлгән икәнлегенә кешеләрне ышандырмакчы була* (Ш. К.) ‘... а сегодня уже он хочет уверить людей, будто бы Нукта Вали умер, «прежде чем ударить его по спине» железом’.

По грамматическим признакам косвенную речь в татарском языке можно разделить на три типа: 1) косвенная речь синтетического типа; 2) косвенная речь аналитического типа; 3) косвенная речь, связанная с категорией модальности.

§ 248. К о с в е н н а я р е ч ь синтетического типа. В косвенной речи синтетического типа речь персонажа органически сливается с авторской речью, в формально-грамматическом отношении она полностью растворяется в авторской речи — отсюда и название этого вида косвенной речи — «синтетический тип».

При обращении прямой речи в косвенную речь синтетического типа главные члены предложения становятся второстепенными членами: подлежащее чаще всего определением, а сказуемое — дополнением: *Айсылу хәзер колхозның уртанчылар дәрәҗәсенә күтәрелеп килүен әйтте* (Г. Б.) ‘Айсылу говорила о том, что в настоящее время колхоз поднимается до уровня средних’. Ср.: *Хәзер колхоз уртанчылар дәрәҗәсенә күтәрелеп килә* ‘В настоящее время колхоз поднимается до уровня средних’ (прямая речь).

Второстепенные члены предложения и придаточные предложения могут оставаться без изменений, например, в приведенном примере *хәзер*, *уртанчылар дәрәҗәсенә* или:

Газизә ачуланып үк:

— Кешеләр эшләгәндә, нишләп мин тик торыйм! — диде (Ш. К.) ‘Как же я могу стоять без дела, когда люди работают! — сердито сказала Газиза’ (прямая речь); *Газизә, кешеләр эшләгәндә, үзенең тик тора алмавын әйтте* ‘Газиза сказала, что, когда люди работают, она не может стоять без дела’ (косвенная речь).

В косвенной речи синтетического типа личные формы глагола и местоимения претерпевают следующие изменения.

Если косвенная речь относится к третьему лицу, не участвующему в разговоре, то первое и второе лицо прямой речи (речи персонажа) в косвенной речи заменяются третьим, причем вместо местоимения третьего лица часто употребляется собственное имя лица, о котором идет речь: *Айсылу аны урам уртасында көтеп алды.*

— Кая киттең болай, Мәрьям? (Г. Б.) ‘Айсылу дождалась ее на середине улицы. — Куда ты идешь, Марьям?’ (прямая речь); *Айсылу Мәрьямне урам уртасында көтеп алды һәм аның кая баруын сорады* ‘Айсылу дождалась Марьям на середине улицы и спросила ее, куда она идет’ (косвенная речь); Ә *Галим үзенең Хәрби-Диңгез флотына китәргә теләвен белдерде* (Г. Ә.) ‘А Галим выразил желание ‘поступить в Военно-Морской Флот’ (косвенная речь). Ср.: *Мин Хәрби Диңгез флотына китәргә телим* ‘Я хочу поступить в Военно-Морской флот’ (прямая речь).

Если реплика обращена к тому, чьи слова переданы косвенной речью, то первое лицо прямой речи (речи персонажа) в косвенной речи заменяется вторым: *Бу турыда мин ишеттем инде* ‘Я об этом уже слыхал’ (прямая речь); *Сез бу турыда үзегезнең ишеткәнлегегезне әйткән идегез* ‘Вы говорили, что [Вы] об этом уже слыхали’ (косвенная речь).

Если косвенная речь передает слова, обращенные к ее автору, то второе лицо заменяется первым: *Сез иртәгә үк командировкага китәргә тиеш* ‘Вы завтра же должны выехать в командировку’ (прямая речь); *Миңа минем иртәгә үк командировкага китәргә тиешлегемне әйткәннәр иде* ‘Мне сказали, что я завтра же должен выехать в командировку’ (косвенная речь).

Если говорящий приводит слова, сказанные когда-то им самим, то первое лицо остается в неизменном виде и в косвенной речи.

Ул оештыра торган артельгә керергә теләмәвемне әйттем (Ш. К.) ‘Я заявила, что не хочу быть членом артели, которую он организует’ (косвенная речь). Ср.: *Мин Сез оештыра торган артельгә керергә телә-мим* ‘Я не хочу вступать в артель, которую Вы организуете’ (прямая речь).

При обращении прямой речи в косвенную третье лицо сохраняется: *Нәгыйм нең бандитны чукмарлы тимер белән түбәгә сугып үтергәнлеген Габделхәй белән Мәхмүт сөйләделәр* (Г. К.) ‘О том, что Нагим убил бандита, ударив его булавой по голове, рассказали Габ-

дулхай и Махмуд' (косвенная речь). Ср.: *Нәгыйм Нокта Вәлине түбәсенә чукмарлы тимер белән сугып үтерде* 'Нагим убил Нукту Вали, ударив его булавой по голове' (прямая речь).

§ 249. Косвенная речь аналитического типа основана на конструкции прямой речи. Она образуется при помощи форм слова *ди-*,— следовательно, формально проводится резкая грань между косвенной речью и речью автора. Отсюда и название этого вида косвенной речи — «аналитический тип».

При обращении прямой речи, относящейся к слушателю, в косвенную речь аналитического типа третье лицо заменяется вторым: *Син быел иманаңныңң, ярты сын Хафизга уҗым көе саткансыңң дип ишеттем...* (Ә. Ф.) 'Я слыхала, что ты будто бы продал половину своего надела с неубранным посевом' (косвенная речь). Ср.: *Ул* [или собств. имя *Җәббар*] *быел иманасыңң ярты сын уҗым көе саткан* 'Он нынче продал половину своего надела с неубранным посевом' (прямая речь).

Если прямая речь передается тем, о ком в ней говорится, в третьем лице, то это третье лицо заменяется первым: *Әнкәй яисә мин ни әйтербез дип, сеңелләребез эндәшми генә көтә иделәр* (Ш. К.) 'Сестренки молча ждали, думая о том, что скажет мама или я' (косвенная речь). Ср.: *Әни яисә абый ни әйтерләр* 'Что скажут мама или брат' (прямая речь).

Если слова персонажа, сказанные им о самом себе, передаются слушателем другому человеку, первое лицо переходит в третье: *Ул бит үзен Руссиядә мәшһүр дип әйткән иде...* (Ш. К.) 'Он ведь сам говорил, что он в России знаменитость' (косвенная речь). Ср.: *Мин Руссиядә мәшһүр* 'Я в России знаменитость' (прямая речь).

Если прямая речь не относится ни к слушателю, ни к говорящему, в косвенной речи употребляется третье лицо: *Аны Урта Азиядәме, Кавказ ягындамы туган диләр* (Г. Б.) 'Говорят, что он родился где-то в Средней Азии или на Кавказе' (косвенная речь). Ср.: *Ул* [или собств. имя *Шәмсетдин*] *кайдадыр Урта Азиядәме, Кавказ ягындамы туган* 'Он родился где-то в Средней Азии или на Кавказе' (прямая речь).

В косвенной речи аналитического типа подлежащее прямой речи становится прямым или косвенным дополнением (чаще всего прямым дополнением): *Мостафа*

җыелышны ябык дип игълан итте (Ш. К.) 'Мустафа объявил, что собрание закрыто' (косвенная речь). Ср.: *Җыелыш ябылды* 'Собрание кончилось' (прямая речь).

§ 250. Косвенная речь, связанная с категорией модальности, образуется при помощи вводных слов, имеющих модальное значение, выражающих отношение автора к тому, о чем говорится в прямой речи: *янәсе, имеш* 'де', 'дескать', 'мол', 'говорят', 'будто', 'будто бы'; *күрәмсең* 'видишь ли', 'видите ли'; [*фәлән*] *әйтмешли* 'как говорит [такой-то]', 'по словам [такого-то]; *аныңча* 'по его мнению'; *синеңчә* 'по-твоему'; *аларча* 'по их мнению'; *сезнеңчә* 'по вашему мнению'; *-нең уенча, ... -нең фикеренчә* 'по мнению такого-то'; *-нең хәбәренә караганда, ... -нең мәгълуматларына караганда* 'по сведениям такого-то'; *-нең әйтүенә караганда* 'по словам такого-то' и т. п.

Шагыйрь, имеш, мәшһүр, имеш, өйләнми, имеш: берике атна башымны әйләндереп чыгарды бит, кәһәр! (Ш.К.) 'Будто он поэт, будто он знаменит, будто он не женится: вскружил же мне голову, проклятый, за какие-то две недели!' (косвенная речь). Ср.: *Мин шагыйрь, мин мәшһүр, мин өйләнмим* 'Я поэт, я знаменит, я не женюсь' (прямая речь).

Анан соң ул болай ди: Нокта Вәлинең авылга килгәненә ике генә көн булган, янәсе (Ш. К.) 'Далее он говорит, что якобы прошло только два дня с тех пор, как в деревню приехал Нукта Вали' (косвенная речь). Ср. *Өченчедән, вакыйга булганга хәтле Нокта Вәлинең авылга кайтуына бер-ике генә көн үткән була* (там же) 'В-третьих, до того, как это произошло, вернувшийся Нукта Вали был в деревне только два дня' (прямая речь).

Җәмиләнең уенча, Бәдри бәхетле иде (М. Г.) 'По мнению Джамилы, Бадри была счастлива'.

Личные формы глаголов и местоимений в косвенной речи, связанной с категорией модальности, употребляются так же, как и в косвенной речи аналитического типа: *Ул — йолдызлар белән сөйләшә, капланып җылый, аларга гашыйк, имеш, ул аны хәзер генә тапкан, ул йолдыз, гүя, мин, имеш!* (Ш. К.) 'Он разговаривает со звездами, плачет вовсю, он, будто бы, влюблен в них, он только что нашел свою звезду, будто бы эта звезда — я!' (косвенная речь). Первое лицо речи персо-

нажа в косвенной речи перешло в третье, а второе — в первое, ср.: *М и н йолдызлар белән с ө й л ә ш ә м, капланып ж ы л ы й м, аларга г а ш ы й к м ы н, мин аны хәзер генә т а п т ы м, ул йолдыз — с и н* ‘Я разговариваю со звездами, плачу во всю, я влюблен в них, я нашел свою звезду, эта звезда — ты’ (прямая речь).

НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМАЯ РЕЧЬ

§ 251. Если прямая речь — это слова самого действующего лица, а косвенная речь — передача слов действующего лица словами автора, то в третьей форме передачи чужой речи — в несобственно-прямой речи — в одно и то же время говорит и автор, и персонаж. Другими словами, при несобственно-прямой речи мысли и чувства, переживания персонажа передаются от имени автора, но полностью или частично при помощи слов и выражений самого персонажа:

Карчыкның саргылт күзләре сагыш белән томаланды, моңсу уйлары рәхәт истәлекләр дөньясына алып киттеләр. *Әйе, бу костюмны Газиз киңәшмәдән киеп кайткан иде. Һай, күңелле дә чак иде, инде дә рәхәт заманнар иде! Кайтып чәй эчкәннән соң акрын гына әнә шул як тәрәзә янына барып басты* ‘Серые глаза старухи затуманились, печальные думы увели ее в мир приятных воспоминаний. Да, в этом костюме Газиз приехал с районного совещания. Какое это было радостное, счастливое время! Напившись чаю, Газиз подошел вон к тому крайнему окну’.

В этом отрывке мысли, переживания старухи Хадичэ из романа Г. Баширова «Честь» выражены формой несобственно-прямой речи.

Несобственно-прямая речь как стилистический прием в татарской литературе по-настоящему стала употребляться в начале XX в. (в произведениях Ш. Камала, М. Гафури, Г. Тукая, Ф. Амирхана и др.).

Несобственно-прямая речь обычно вводится в авторский контекст без помощи глаголов говорения или мышления и определяется только контекстом.

Главными грамматическими признаками несобственно-прямой речи в аналитических индоевропейских языках является употребление глагольных форм прошедшего времени и личных форм глаголов и местоимений 3-го лица.

В тюркских языках, как и в русском языке, в несобственно-прямой речи глаголы могут стоять во всех временах. Однако здесь также преобладает употребление 3-го лица личных форм глаголов и местоимений, хотя иногда могут употребляться и другие лица (особенно в такой несобственно-прямой речи, где больше элементов прямой речи, чем косвенной).

Несобственно-прямая речь может начинаться с восклицательного или вопросительного предложения, с эмоционально окрашенных частиц, междометий и т. д., а также с предложений, в которых уверенность или неуверенность, отрицание или утверждение выражены при помощи таких слов, как *ахры, бугай, әллә* ‘кажется’; *хәер, дөрес* ‘хотя’, ‘правда’; *югыйсә* ‘иначе’; *әйе* ‘да’, ‘именно’; *юк, һич* ‘нет’, ‘никак’; *бит, ич* ‘ведь’, ‘же’ и т. д. Указательные местоимения также могут быть признаком начала несобственно-прямой речи (*әнә, менә, бу, теге, ул, шул* ‘вот’, ‘тот’, ‘этот’ и т. д.). Нередко несобственно-прямая речь начинается неожиданным изменением времени или наклонения (прошедшее меняется на настоящее или будущее, настоящее — на прошедшее или будущее, будущее — на настоящее или прошедшее, повествовательное наклонение — на повелительное и т. д.). Очень часто несобственно-прямая речь начинается там, где неожиданно появляются слова и выражения, характерные для языка персонажа, а не самого автора. Иногда отрывочные предложения или повторение отдельных слов или фраз могут свидетельствовать о том, что в данном случае появляется несобственно-прямая речь, например:

Апрель ахырларында, арба юлы төшү белән, Вәли абзыйларга Өчиледән әлеге чыптачы килеп төште. *Ул әле һаман шахтага китә алмаган, әмма барыбер китәчәк. Әле ул өметен җуймый. Өчиледә хәлләр җиңелдән түгел, ләкин картлар, үз тәҗрибәләре белән, быел туклык булыр дип өмет итәләр. Бирсен инде ходай, фәрештәнең «Амин»!» дигән чагына туры килсен!..* (Ә. Ф.) ‘В конце апреля, как только установилась дорога, из Училе к Вали-абзы приехал тот самый рогожник. Уехать на шахту он все еще не смог, но все равно уедет. Он еще не теряет надежды. В Училе дела не совсем хороши, но старики, исходя из своего жизненного опыта, надеются, что нынче год будет урожайным... Дай бог, чтобы наши молитвы совпали с тем временем, когда ангел скажет «Аминь!»’;

Ӯл тәрәзә канатларын ачты. *Ӯх! Йркен бушлык! Ӯл саф каралҗым күк йөзе! Ул гәүһәр кисәкләре кебек ялтыраган хәтсез күп йолдызлар*! Ул шул куренешкә карый торып уйга калды (Ш. К.) 'Она открыла створки окна. О! Какой простор! Какое чистое, темно-синее небо! Бесчисленное количество звезд, блестящих, как крошечные бриллианты! Гляда на все это, она задумалась';

Кухняда звонок шалтыравы Суфия ханымны сискәндереп җибәрде. *Мәктәбеннән Мөнирә кайтты бугай. Аңа әтисенең яралануы турында әйтергәме*? (Г. Ә.) 'Звонок, раздавшийся в кухне, заставил Суфию-ханум вздрогнуть. Кажется, пришла Мунира из школы. Сказать ей, что ранен отец?'

В первом примере несобственно-прямая речь начинается с внезапного перехода от прошедшего времени к будущему категорическому (*китәчәк*) и настоящему (*өмет итәләр*). В нем есть и другие признаки несобственно-прямой речи: слова и выражения, характерные для речи персонажа (*Бирсен инде ходай, фәрештәнең «Амин!» дигән чагына туры килсен*!), и переход от повествовательной формы к повелительной.

Во втором примере несобственно-прямая речь начинается с междометия *ух*, она целиком состоит из восклицательных предложений.

В третьем примере о наличии несобственно-прямой речи свидетельствует появление слова *бугай* 'кажется' и вопросительное предложение.

Несобственно-прямая речь употребляется в большинстве случаев для передачи мыслей, чувств и переживаний персонажа и реже — для передачи произнесенных слов.

Наряду с отражением мыслей, чувств, а также различных индивидуальных особенностей речи персонажа несобственно-прямая речь дает возможность автору выразить свое отношение к данному герою. Отношение автора к мыслям и переживаниям персонажа выражается в более скрытом, завуалированном виде, в ироническом и юмористическом тоне автора. Мысли и чувства, выраженные в несобственно-прямой речи, приобретают более яркий, более эмоциональный характер, чем в других видах чужой речи.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

А. А.— А. Алиш
А. Ә.— А. Ахмет
Г. Аф.— Г. Афзал
Г. Ах.— Г. Ахунов
Г. Б.— Г. Баширов
Г. Г.— Г. Губай
Г. Гал.— Г. Галиев
Г. И. — Г. Ибрагимов
Г. К.— Г. Кутуй
Г. Кам.— Г. Камал
Г. Каш.— Г. Кашшаф
Г. Кул.— Г. Кулахметов
Г. Л. — Г. Лутфи
Г. М.— Г. Минский
Г. Н.— Г. Насрый
Г. Т.— Г. Тукай
Г. Х.— Г. Хузи
Г. Ә.— Г. Абсалямов
Д. А.— Д. Аппакова
Д.— Дардманд
Д. Ф.— Д. Фатхи
З. Н. — З. Нури
З. Яр.— З. Ярмаки
И. Б.— И. Башмаков
И. Г.— И. Гази
К. Н.— К. Наджми
К. Нас.— К. Насыров
К. Т.— К. Тинчурин
М. Г.— М. Гафури
М. Гал.— М. Гали
М. М.— М. Максуд
М. Маз.— М. Мазунов
М. С. — М. Садри
М Сун.— М. Сундукли
М. Ф. — М. Файзи
М. Х.— М. Хусаин
М. Җ.— М. Джалиль
М. Ә.— М. Амир
Н. А.— Н. Арсланов
Н. Б.— Н. Баян
Н. Д.— Н. Давли
Н. И.— Н. Исанбет
Н. О.— Н. Островский
Н. Т.— Народное творчество
Н. Ф.— Н. Фаттах
П.— народная песня
Посл.— пословица и поговорка
Р. Г.— Р. Гарай
Р. Т.— Р. Тухватуллин
Р. Ш.— Р. Шайхутдинов
С. Б.— С. Баттал
С. У.— С. Урайский
С. Х.— С. Хаким
С. Ә.— «Совет әдәбияты»

Т. Г.— Т. Гиззат
Ф. Б.— Ф. Бурнаш
Ф. Бас.— Ф. Басыров
Ф. К.— Ф. Карим
Ф. Х.— Ф. Хусни
Ф. Э. — Ф. Амирхан
Х. Т.— Х. Туфан
Ш. Б.— Ш. Бабич
Ш. Г.— Ш. Галиев
Ш. К.— Ш. Камал
Ш. М.— Ш. Маннур
Ш. Муд.— Ш. Мударрис
Ш. Мух.— Ш. Мухамедов
Ш. У.— Ш. Усманов
h. Т.— h. Такташ
Ә. Б.— А. Бикчантаева
Ә. Д.— А. Давыдов
Ә. Ен.— А. Еники
Ә. Ер.— А. Ерикей
Ә. И.— А. Исхак
Ә. М.— А. Маликов
Ә. Ф.— А. Файзи

ЛИТЕРАТУРА

Абдурахманов Г. А. Основы синтаксиса сложного предложения современного узбекского литературного языка. Автореф. докт. дисс. Ташкент, 1960.

Алпаров Г. Сайланма хезмәтләр. Казан, 1945.

Архангельский А. Грамматика народно-татарского языка. Оренбург, 1894.

Ашмарин Н. К вопросу о расположении частей предложения в татарском языке.— ВНОТ, 1927, № 7.

Балакаев М. Б. Современный казахский язык. Синтаксис словосочетания и простого предложения. Алма-Ата, 1959.

Баскаков Н. А. Каракалпакский язык, т. II, ч. I. М., 1952.

Баскаков Н. А. Структура простого предложения в тюркских языках.— Труды Ин-та языка и лит-ры АН Кирг. ССР, вып. 6, 1956.

Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке.— Труды Ин-та русского языка АН СССР, т. 2, 1950.

Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка).— Сб. «Вопросы грамматического строя». М., 1955.

Виноградов В. В. Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка.— Сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка». М., 1950.

Вәлиди Ж. Татар теленең грамматикасы. Казан, 1919.

Гаджиева Н. З. Типология придаточных предложений в современном азербайджанском языке.— Сб. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. III. Синтаксис». М., 1961.

Галкина-Федорук Е. М. Безличные предложения в современном русском языке. М., 1958.

Гамәли тел сабаклары (Практические уроки языка), III. Казан, 1925.

Грамматика азербайджанского языка. Ч. II. Синтаксис. Баку, 1959 (на азерб. яз.).

Грамматика казахского языка, ч. II. Алма-Ата, 1967 (на казах. яз.).

Закиев М. З. Синтаксический строй татарского языка. Казань, 1963.

Зәкиев М. З. Хәзерге татар әдәби теле. Синтаксис. Казан, 1958.

Зәкиев М. З. Хәзерге татар әдәби теле. Синтаксис. Казан, 1966.

Ибраһимов Г. Татар нәхүе. Казан, 1911.

Иванов М. Татарская грамматика. Казань, 1842.
Иманаев Ш. Татар теленең нәхүү ва сарыфы. Казан, 1910.
Казем-бек А. Общая грамматика турецко-татарского языка. Казань, 1846.
Киекбаев Ж. Ғ. Башҡорт теленең баҫым системаһы.— Ғилми яҙмалар, III сығарылыш. Башҡорт филол. серияһы, № 2. Өфө, 1958.
Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.— Л., 1956.
Корбангалиев М. һәм *Бәдигъ* Х. Ана теле нәхүе. Казан, 1919.
Кротевич Е. В. Слово, часть речи, член предложения (к вопросу о их соотношениях).— Сб. «Вопросы русского языкознания», кн. 4, Львов, 1960.
Курбатов Х. Татар теленең синтаксис һәм стилистика мәсьәләләре. Казан, 1956.
Майзель С. С. Изафет в турецком языке. М.— Л., 1957.
Максудов һ. Төрки нәхүе. Казан, 1910.
Махмудов М. Практическое руководство к изучению татарского языка. Казань, 1857.
Мещанинов И. И. Основные виды синтаксических группировок.— Изв. АН СССР, ОЛЯ, т. XVIII, вып. 6, 1959.
Насилов В. М. Аффиксы включения.— Сб. «Вопросы языка и литературы стран Востока». М., 1958.
Насыри К. Краткая татарская грамматика, изложенная в примерах. Казань, 1860.
Насыйри К. Әнмүзәж. Казан, 1895.
Нугайбәк Г. Төрлек. Казан, 1911.
Петерсон М. Н. Очерк ситаксиса русского языка. М., 1923.
Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7. М., 1956.
Попова И. А. Неполные предложения в современном русском языке. Труды Ин-та языкознания, т. 2, 1953.
Поспелов Н. С. О грамматической природе сложного предложения.— Сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка». М., 1950.
Поспелов Н. С. Проблема сложного синтаксического целого в современном русском языке.— Уч. зап. МГУ, вып. 137. Труды кафедры русского языка, кн. 2, 1948.
Поцелуевский А. П. Основы синтаксиса туркменского литературного языка. Ашхабад, 1943.
Саитбатталов Г. Синтаксис сложного предложения башкирского языка. Уфа, 1961 (на баш. яз.).
Санжеев Г. Д. Синтаксис бурят-монгольского языка. Улан-Удэ, 1940.
Севортян Э. В. Некоторые вопросы сложноподчиненного предложения в тюркских языках.— Сб. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. т. III. Синтаксис». М., 1961.
Серебренников Б. А. Выступление на совещании по проблемам сложноподчиненного предложения в тюркских языках.— Сб. «Вопросы грамматики тюркских языков». Алма-Ата, 1958.
Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. М., 1957.
Современный русский язык. Синтаксис. Под ред. Е. М. Галкиной-Федорук. М., 1957.

Современный узбекский литературный язык. Ч. II. Синтаксис. Ташкент, 1966 (на узб. яз.).
Современный уйгурский язык. Ч. II. Морфология и синтаксис. Алма-Ата, 1960 (на уйг. яз.).
Сәғъди Г. Телебезнең нәхүе. Казан, 1914.
Тугушева Л. Ю. О конструктивных особенностях определительных словосочетаний в татарском языке.— Сб. «Вопросы грамматики» (К 75-летию акад. И. И. Мещанинова). М.— Л., 1960.
Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. Ч. I. Простое предложение. М., 1950.
Фатихов Ә. Х. Башҡорт һәм татар телдәрендә ҡушма һөйләмдәрҙең ҡайһы бер үҙенсәлектәре. Өфө, 1962.
Хангильдин В. Н. Татар теле грамматикасы. Казан, 1959.
Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М., 1941.
Ширалиев М. Ш. Проблема сложноподчиненного предложения.— Сб. «Вопросы грамматики тюркских языков», Алма-Ата, 1958.
Щерба Л. В. Фонетика французского языка. Очерк французского произношения в сравнении с русским. Изд. М., 1953.
Әхмәр К. Башҡорт телендә ябай һөйләм синтаксисе. Өфө, 1957.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. 6

Глава первая. **Главные особенности речи и предложения** . . 7

Двусоставное предложение (Выражение предикативности двумя главными членами). 10

Способы выражения подлежащего [10]. Способы выражения сказуемого (Именное сказуемое. Глагольное сказуемое) [11]. Лексико-смысловые отношения между подлежащим и сказуемым [32]. Связь и средства связи сказуемого с подлежащим [33].

Односоставное предложение (Выражение предикативности одним главным членом). 36

Глагольное односоставное предложение (Определенно-личное предложени Неопределенно-личное предложение. Обобщенно-.личное предложение. Безличное предложение, [36]. Именное односоставное предложение [46]. Слово-предложение [49].

Модальные предложения. 50

Утвердительные и отрицательные предложения [50]. Повествовательное предложение [52]. Вопросительное предложение [54]. Побудительное предложение [57]. Восклицательное предложение [60].

Выражение модальных отношений специальными членами предложения и предложениями. 64

Обращение [64]. Вводные слова [65]. Вводные предложения [69].

Глава вторая. **Связь слов** 71

Подчинительная связь. 73
Сочинительная связь. 78

Словосочетания. 79

Основные группы словосочетаний [86].

Второстепенные члены предложения. 128

Дополнение [129]. Обстоятельство [132]. Определение [138].
Уточнение [146].

Однородные члены предложения. 151

Какие члены предложения могут быть однородными [154]. К вопросу о согласовании однородных членов [157]. Обобщающие слова [158].

Промежуточные виды связи слов. 159

Глава третья. **Связь предложений** 161

Средства выражения подчинительной связи между предложениями. 162

Средства выражения сочинительной связи между предложениями. 167

Сложное предложение 167

Сложноподчиненное предложение. (Сложноподчиненные предложения синтетического типа. Сложноподчиненные предложения аналитического типа) [168] Сложносочиненные предложения (Бессоюзные сложносочиненные предложения. Союзные сложносочиненные предложения. Сложные предложения, которые могут быть отнесены к разряду как сложносочиненных, так и сложноподчиненных) [218].

Сложное синтаксическое целое. (Связь между самостоятельными предложениями). 237

Глава четвертая. **Структурные особенности предложения** . . 249

Структура многочисленного сложного предложения . 249

Многочисленные сложносочиненные предложения [249]. Многочисленные сложноподчиненные предложения [251]. Многочисленные смешанные сложные предложения [259].

Синтагматическое членение предложения. 261

Порядок слов и предложений. 265

Порядок слов [265]. Порядок предложений (Порядок частей сложноподчиненного предложения. Порядок частей сложносочиненного предложения) [276].

Неполные и полные предложения 279

Периодическая форма речи. 283

Формы передачи чужой речи. 290

Прямая речь [290]. Косвенная речь [295]. Несобственно прямая речь [300].

Условные сокращения. 303

Литература. 305

Глава

Глав

Гла

СОВРЕМЕННЫЙ ТАТАРСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

Утверждено к печати
Казанским институтом языка,
литературы и истории имени Г. Ибрагимова

Редактор издательства *Р. М. Ижбулатова*

Технический редактор *А. П. Ефимова*

Сдано в набор 11/VIII 1970 г.
Подписано к печати 25/I 1971 г.
Формат 84×108¹/₃₂. бумага № 2.
Усл. печ. л. 16.38 Уч.-изд. л. 15,8.
Тираж 3000 экз. Тип. зак. № 1212.
Цена 1 р. 16 к.

Издательство «Наука»
Москва К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука»
Москва Г-99, Шубинский пер., 10

